

Волчий трон

Astrollet 2019

Наш современник попал в мир средневековья, но не простого, здесь существует магия.

Так, вот наш ГГ попадает в тело оставшегося в живых принца. Все его родители убиты, мать королева и отец король, пали жертвой заговора. Его спасает ближний советник короля Лаолис, сильный маг и его учитель, но очень близко слышится топот врагов, пали последние защитники дворца. Скоро его жизни наступит конец и зачем тогда его вселили в это тело, если жить ему остались считанные мгновения?

Astrollet

Волчий трон

Я пришел в себя как-то рывком и открыл глаза, обведя взглядом вокруг. Мое тело лежало на каком-то круглом постаменте, примерно метр от пола или земли. Помещение, в котором находился, напоминало подвальный полуэтаж, невысокие потолки, заканчивались куполообразной полуаркой. Вся комната была на слово полу..., короче какая-то незавершенная архитектура всего и цвет стен, потолков тоже относился к подобному ансамблю, каких-то синих полутонов.

Но, самое удивительное надо мной возвышался, какой-то чел в белом балахоне и вытянув руки плавно махал ими надо мной, читая речетативом то ли молитву, то ли что-то из заговоров. По его напряженному лицу пот катился градом. Мда, видно было, что данное колдовство ему дается с превеликим трудом.

— Интересно кто это такой и что ему надо от меня? — мои мысли с трудом ворочались в моей голове, словно замшелые валуны, глубоко вросшие в землю.

— И что за утро такое недоброе? Или доброе? — блин это опять как посмотреть, совершенно голова пустая, никаких мыслей.

На мгновение появилось нелепое предположение, а может это для меня нормальное явление? Ну и что, что мужик машет руками, мало ли какая надобность у него возникла, может он так каждое утро встречает? Стоп! Опять мои мысли не туда поехали, что за бред? Между тем мужик перестал читать молитву и его руки опустились мне на живот и начали делать по нему волнообразные движения.

— Ээ, блин, что за извращения? — хотел это крикнуть ему в лицо, но мой рот остался безмолвным, а гортань пересохла не в силах вымолвить ничего. Белый балахон наклонился почти к моему телу, при этом что-то тихо шепча и его волнообразные движения перешли к поглаживанию. Крупные капли пота стекали с его лба и попадали на мой голый живот, щипая солоноватой жидкостью незащищенную кожу.

Наконец-то жрец или кто он там увидел, что я пришел в себя и открыл глаза. Тут же его кто-то оттолкнул и в моем поле зрения нарисовался еще один экземпляр рода человеческого. Если у жреца лицо было гладкое и лоснящееся, то у второго рожа напоминала больше разбойничью. Заросшая борода и жуткий, сабельный шрам, пересекающий все его лицо слева направо, от самого лба до самого подбородка, делали его похожим на атамана из фильмов ужасов. Такого встретишь в темном переулке и на всю жизнь можешь заикой остаться.

— Слава богу ваше Высочество вы пришли в себя! — раздался радостный, густой бас от этого «атамана» — а мы думали, что уже «все» — и этот разбойник взял мою руку в свою огромную лапищу и внезапно приложился к ней губами.

— Но, но! — наконец мои эмоции вырвались наружу — что за...! — и я выдернул руку из стальной хватки, рефлекторно выставив защиту от нападения. Это от меня потребовало определенных усилий и тело внезапно пронзило от боли и слабости, но нужного эффекта я все-таки добился, «атаман» отцепился от меня и переключив внимание на жреца, взяв того за грудки, со злостью выдохнул тому в лицо.

— Ты что сделал с Его Высочеством!

— Побойся Богов, Низамий — стараясь отцепить от себя хватку лопатообразных рук,

ответил волшебник — я сделал все что в моих силах и даже больше того, я пошел ради принца на нарушение наших законов и применил ритуал запретного «воскрешения». Если высший круг жрецов узнает об этом, то не миновать мне изгнания, а то и лишения головы!

— Блин, какое воскрешение? Какой принц? Где? — все это пролетело в моей голове, словно по моим мозгам промчалось стадо копытных, оставив только тупую боль — если не ошибаюсь, это они обо мне сейчас разговаривают? Черт, как болит голова! Что я помню о себе? Кто я?

— Что здесь происходит? Скажите кто я? — прервал я их междоусобицу и вдруг в моем голосе прорезались повелительные нотки — кто посмел? — глотку непривычно обожгло первыми словами.

— Мы не знаем Ваше Высочество! — дружно ответили жрец и атаман — расследование ведется всеми силами, но пока результатов никаких нет — наконец они отцепились друг от друга и согнулись передо мной в почтительном полупоклоне.

— Хм, объясните — горло опять обожгло — что за расследование и дайте наконец мне что-нибудь попить!

— Дык, вас отравили Ваше Высочество! — тут же доложил мне «разбойник», поедая в моем лице начальство и выдавая свои верноподданнические чувства, а жрец засуетившись отбежал в дальний угол комнаты, где на столике стоял кувшин и схватив его, принес ко мне. Я жадно выхватив у жреца кувшин, приложился к нему, как путник испытывающий жажду в пустыне и крупными глотками опорожнил трехлитровую посудину почти наполовину, не понимая вкуса, что это я сейчас выпил.

— Почему я ничего не помню? — задал вопрос обоим.

— Это у жреца надо спросить! — бросил гневный взгляд шрамолицый на балахонистого приятеля — у него все всегда идет через жо...!

— Но, но! — запротестовал жрец — меня зовут Лаолис ан Скарабей и я верховный служитель, хм один из верховных служителей — тут же поправился он — и служу верховной богини Атеи златокрылой.

— Жук что ли? — невольно хихикнул я, вдруг из моей памяти всплыло что-то.

— Простите Ваше Высочество, не понял? — попытался тот уточнить.

— Ладно, не отвлекайся, давай дальше — отмахнулся я.

— Вас отравили — продолжил Лаолис — дело в том, что яд, который применили, очень специфичен и он в первую очередь действует на нервную систему и поражает ее в течении десяти ударов сердца. Дежурные маги, успели только в последние мгновения погрузить вас в стазис и разрушения оказались очень сильными. Я сделал все, что было в моих силах и мне пришлось даже применить ритуал темного бога Атара, чтобы воскресить Ваше Высочество.

— Что за ритуал?

— Это ритуал так называемого «воскрешения» — печально произнес жрец — он запрещен во всех государствах и королевствах. Я его применил, потому что у нас не было другого выхода. Надо было это сделать быстро, иначе мы потеряли бы вас, Ваше Высочество!

— Почему ритуал запретный? — задал очередной вопрос Лаолису.

— Много лет назад, магами «ритуалы воскрешения» применяли повсеместно — начал свое повествование верховный жрец — но, однажды один магистр допустил маленькую ошибку и в результате ритуала, в барона, которого воскрешали вселился аватар темного бога Атара и нанашей земле наступил крошечный ад. Через провал, образованный аватаром темного бога, к нам ринулись легионы темных, могучих тварей. Тогда все государства и

королевства сплотились и выступили единым фронтом против темных сил. Тогда люди понесли очень большие потери и образовалось много пустошей после магических битв с тварями. В последней битве погибли почти все архимаги во всех королевствах и империях, и все высшие магистры. Потеряв половину населения, люди все-таки сумели совладать с аватаром и его многочисленными легионами. С тех пор ритуал «воскрешения» темного бога Атара находится под полным запретом и даже все сведения о нем и его ритуалах изъяли из всех библиотек, даже частных. Мне, в свое время, удалось найти этот ритуал в архивах наших братьев, в храме Атеи златокрылой и я впервые применил его на вас — закончил тот свое повествование.

— Мне очень жаль, что так получилось — сказал Лаолис, махнув рукой в сторону мужика, больше похожего на разбойника — и благодарить надо вашего первого телохранителя Низамия. Это он нашел это секретное помещение с древним алтарем. Только здесь, я смог осуществить древний запретный ритуал воскрешения, оно изолировано и защищено древней магией, иначе высший круг жрецов или магов обязательно почувствовали этот ритуал и помешали бы вашему возрождению.

Странно, а вот у меня к себе жалости не было никакой. Разум принял слова жреца, как неоспоримые факты, без какой-либо эмоциональной окраски. Даже пустая обида, после объяснения Лаолиса, ушла без следа, трансформировавшись во что-то другое. Вернее в желание найти отравителей и художественно развешать их кишки по всему дворцовому забору.

Возможно такое равнодушие к собственной судьбе вызвано тем, что моя голова совершенно пуста и в ней сейчас нет никаких мыслей? Стоит только подумать о потерянной памяти, как сразу начинается стук в висках и страшные головные боли. Зато компенсацией этому послужило то, что разум жадно начал впитывать любую информацию, воспринимая с необычайной четкостью все: и едва заметную хрипотцу в голосе рассказчика, и затейливый рисунок на потолке купола и странную вязь пентаграммы, нарисованной на постаменте, на которой я лежал, оперевшись локтем в семилучевую звезду.

— Лаолис — я впервые назвал жреца именем — это можно, как-то исправить или вернуть мне память?

— Извините Ваше Высочество — печально произнес мужчина в белом — боюсь, что я не смогу этого сделать. То, что у вас осталась хоть какая-то память, уже удача. Если бы было по другому, то вы сейчас напоминали бы огородный овощ, без мыслей, памяти и желаний.

При этих словах рожа «Атамана» снова скривилась.

— А кто может? — вновь задал вопрос жрецу.

— Я не знаю, Ваше Высочество — ответил тот пожав плечами — Сомневаюсь, что это вообще возможно.

— Понятно — совершенно спокойно ответил ему. Ну, а что волосы рвать себе на одном месте? Все равно исправить уже ничего нельзя. Придется играть теми картами, что есть в наличии, других нету! Хотя надо радоваться, что остался в живых и к тому же принц. Единственное плохо, не знаю, кто я и откуда? Пока еще до конца не могу себя отождествлять с принцем Альраном Тождием, как называли меня жрец и Низамий. И тем не менее надо быть благодарным Лаолису, что спас мою жизнь, хоть и такую урезанную.

— Я в долгу перед тобой, Лаолис — произнес я — спасибо!

— Спасать жизни, это мой долг, Ваше Высочество — почтительно склонившись ответил слуга Атеи златокрылой и тут же продолжил, не давая вставить мне и

слова — вам нужно отдохнуть, Ваше Высочество, обновление организма забирает очень много сил и вам нужно их восполнить сном и едой.

— Благодарю — ответил ему — но, боюсь не смогу сейчас уснуть, столько событий произошло! Слишком возбужден.

— Это ничего — улыбнулся жрец — я вам помогу — и я увидел, как его аура окуталась дымкой и от его вытянутой руки потянулась ко мне тонкая струйка.

— А почему..... — вопрос я не успел закончить и уронив голову, погрузился в целительный сон.

Во второй раз очнулся я уже не на холодном алтаре, а в огромной мягкой, белоснежной постели. Хм, представьте себе один большой зал с пятиметровым потолком. Самое странное, что в зале двадцать на двадцать метров больше ничего не было, совершенно пустое помещение и только одна кровать. Светлые стены, вкупе с голубым потолком с пронизывающими его золотистыми линиями, излучающими теплый свет, давали ощущение бесконечного пространства.

Мда, это выглядит конечно очень эффектно, но кем же надо почувствовать сейчас себя, особенно в прошлом. Как только эта мысль пронеслась в голове, то опять мои виски закололо и моя голова буквально взорвалась изнутри. В глазах потемнело и я увидел всю свою прошлую жизнь, кем я был и кем жил на планете под названием Земля.

Громов Анатолий Федорович, военный пенсионер, 60 лет, по специальности военный инженер. Ничего примечательного, строил в свое время подземные хранилища и бункера. Был женат, но к сожалению детьми так и не обзавелся. Жена ушла от меня, встретив более богатого бизнесмена. Счастья ей и удачи на выбранном пути. Больше так и не женился, были какие-то интрижки на стороне, но женщину по сердцу так и не встретил, хотя многие из них были не против связать свою судьбу с моей.

Смотрел на них, а перед газами стояла моя Валентина. Не смог простить ее предательства, так и катилась моя холостяцкая жизнь под откос. Начал понемногу выпивать, дальше больше. Хорошо, что на пенсию меня выпроводили без всяких выговоров и замечаний, а дальше пришлось остановиться, сердце начало барахлить, да печень стала побаливать. Так, что пришлось переходить на лекарства и лечебные процедуры. Какая-то серая и беспросветная жизнь получилась. Нда и какой-то сухой отчет получился о моей шестидесятилетней жизни, даже ничего примечательного не могу вспомнить.

И вот однажды шел я от однополчанина домой. Хорошо посидели, прежнюю жизнь и службу повспоминали. Конечно ради этого немного выпил. Было поздно, да кажется и дождь хотел пойти, а я был в одном костюме и зонта с собой не взял. Не хотелось промокнуть и поэтому решил срезать свой путь через лесопарковую зону. И черт же меня дернул переться короткой дорогой.

Услышав впереди шум, я стал замедлять шаги.

— Ребята, ребята не надо! — слышался девичий голосок с просящими нотками.

— Да не бойсь чувиха! — говорил с нотками вожделения один из шестерых подростков, напавших на влюбленную парочку — увидишь, тебе все понравится, лучше не ломайся!

На аллее парка, под одиноким фонарем стояла куча обдолбанных подростков и веселилась по своему. Почему обдолбанных? Так беспричинный смех показывал состояние всех шестерых парней об их неадекватном состоянии. Похоже сейчас девчонку будут насиловать, а ее парня уже начали забивать ногами. Тот свернулся в позу эмбриона, закрывая голову руками.

Мог бы пройти мимо и наверное остался бы жив. Но я военный и не так воспитан. Поэтому не стал убегать, а зайдя в чащу, выбрал из сухого дерева обломок потолще и стал незаметно подбираться к наркоманам. На девчонке уже порвали кофту и бюстгалтер, сквозь которой начали просвечивать ее юные груди. Жадные руки их бесцеремонно хватили и я в

это время выскочил перед ними, как черт из табакерки и начал охаживать каждого дубинкой.

— Беги девочка, Беги!!! — успел крикнуть той, а бандиты первое время растерялись и мне удалось уложить четверых из них, но я не заметил, как оставшиеся двое подкрались ко мне сзади и вдруг почувствовал, как мою спину пронзила чудовищная боль. Это длинная финка одного из бандитов попала мне в поясничный позвонок и этим сразу парализовала меня. Если бы не это, то я бы еще мог посопротивляться эти бандитам, а так я больше ничего не чувствовал, только краем зрения увидел, что девушка с хромящим парнем убегают по парковой дорожке все дальше и дальше. Смертельный удар в печень вообще не почувствовал.

Вся эта жизнь промелькнула перед моими глазами в один миг и сейчас я смотрел, как в одной из стен появилась вертикальная щель, которая разрослась в контуры двери. Две широкие створки разомкнулись и мое уединение нарушил щрамолицый «разбойник», хотя какой он «разбойник», кажется это мой самый главный телохранитель и наставник Низамий. Тот вошел и торжественно нес мне на подносе завтрак, состоящий из плосечек и чашек.

Хм, свою прошлую жизнь я вспомнил, а нынешняя так и осталась в тумане. Только узнал со слов Низамия и Лаолиса, что я его Высочество принц Альран Тождий первый. Похоже жрец и сам не понял, кого призвал своим воскрешением и что в итоге у него получилось. Видно моя душа долго висела в безвременье и боги решили поместить ее в этого парня. Надо о своей прошлой жизни молчать, как можно дольше. Не знаю, может здесь есть инквизиция, которая сжигает на кострах таких перерожденцев, как я? Вспомнил земную инквизицию, как она расправлялась с колдунами, ведьмами и чернокнижниками, передернув плечами.

— С пробуждением, Ваше Высочество! — и глядя на меня, с надеждой спросил — как вы себя чувствуете?

Догадаться, о чем меня хотел спросить щрамолицый было нетрудно. Скрывать от него правду я решил лишнее, поэтому ответил максимально честно.

— Уже лучше, но по прежнему ничего не помню.

— Ничего Ваше Высочество — опять с надеждой тот произнес — я верю, что со временем к вам полностью вернется вся ваша память.

— Ладно, ответь тогда, ты кто?

— Я Низамий, ваш первый телохранитель и наставник — ответил тот без обиняков.

Хм, я внимательно посмотрел на кряжистого мужика, больше похожего на лесоруба, с мощными руками-дубинами. И зачем мне нужен такой телохранитель, если не смог уберечь эту тушку от отравления? И вообще какие главные функции у него, может надзирателя? Ладно пока не будем умножать сущностей, спешка всегда нужна будет при ловле блох. Пока недостаточно информации.

— Хорошо, тогда перейдем к другому вопросу. Кто я?

— Вы принц Альран Тождий первый, наследник волчьего престола! — стоял навтыжку с подносом в руке Низамий.

— Хорошо, тогда пойдем дальше — показывая рукой, чтобы телохранитель положил поднос на стол и продолжил — что значит наследник волчьего престола?

— Волчий престол — трон королей Боррогов. Ваш трон и вы их единственный оставшийся наследник. Иногда королевство называют волчьим, потому и трон волчий — пояснил Низамий.

— Ладно, почему я Высочество, а не Величество? — полный недобрых предчувствий, спросил своего телохранителя.

— Потому что вы еще не коронованы, Ваше Высочество.

— Ну и когда происходит коронация?

— В шестнадцать лет — ответил тот — до вашей коронации еще остался один год.

У меня невольно задергалось веко и предчувствуя следующий ответ, хрипло спросил.

— Низамий и где вся моя семья?

— Погибла девять лет назад. В этот день мы с вами, Ваше Высочество уехали в очередной боевой поход с войсками, когда на королевский замок напала неизвестная группа сильных магов, не ниже стихийных магистров — помрачнел рассказчик — нападение было таким неожиданным и быстрым, что в замке даже не успели задействовать порталы. Наверняка было явное предательство, без этого замок Боррогов был неприступной твердыней. Погибли все члены королевской семьи. Вы чудом остались живы!

Ага, значит моему новому телу всего пятнадцать лет. Вот это сюрприз, хотя я конечно догадывался, но явно услышать такое из первых уст неожиданно. С одной стороны это отлично, а вот с другой плохо. Буду жить хорошо, интересно, но очень не долго, отравление тому показатель. Интересно до моей коронации почти еще год и меня уже собрались устранить, хотя в этом средневековье никогда не поймешь, что ожидать от этих аристократов.

Умирать в таком раннем возрасте, мне явно не хочется. Блин, только приобрел новую жизнь, такую молодую и сразу умирать. Нет! Я вам не сопляк пятнадцатилетний, а проживший целую жизнь старик и вы на своей шкуре почувствуете, что значит мозги, умудренного жизнью человека двадцать первого века. Хотя я и военный инженер и никакой не спецназовец, но хватка у меня еще осталась и надо больше думать головой, чтобы не угодить в ловушку Совета лордов.

— Низамий, если я еще не коронован, то кто сейчас правит?

— Совет лордов — ответ был мной предвосхищен и я удовлетворительно посмотрел на наставника. Ага ищи кому выгодно тебя устранить. Понятно тот, кто претендует на королевскую власть. Осталось узнать, кто на нее претендует, тот и будет моим отравителем. Легко и просто, как коктейль выпить.

— Кстати, что ты там принес поесть? — и я взялся за еду, одновременно размышляя обо всех этих перепитиях и той информации, что на меня вывалил мой телохранитель. Что-то прямо сейчас предпринимать еще пока рано, маловато информации.

— Скажи, а убийц нашли? — задал самый главный свой вопрос.

— К сожалению нет, ничего не нашли — ответил Назимий — никаких следов.

— Может это кто-то из Совета лордов?

— Наверяд ли — отрицательно сказал телохранитель — там были задействованы очень много магов. Ни один из четверки герцогов не смог собрать такие силы, ни у кого из них не нашлось бы даже денег, чтобы купить магистров стихий, а по словам дознавателей, в замке поработали не менее десяти высших магистров и пятьдесят-шестьдесят мастеров магии. Меньшими силами, даже с учетом предателей, защита замка им не поддалась бы никогда.

— Ну и что ты обо всем сам думаешь? — блин, умирать никак не хотелось, может уже стоит броситься в бега?

— Если вас интересует мое мнение, Ваше Высочество — ответил вновь телохранитель — то в смерти ваших родителей замешано крупное государство, скорее всего империя

Форнланд, непосредственно граничащая с волчьим королевством.

— Скажи Низамий, а что наше королевство одно граничит с империей? И больше никого?

— Почему? — удивленно поднял брови мужчина — с этой империей, кроме нашего Баргота, граничат еще десять государств и королевств.

— Тогда может наше королевство самое слабое из всех десяти соседей? — пытливо посмотрев ему в глаза, продолжал я допытываться у моего наставника.

— Нет, Баргот являлось одним из самых сильных королевств, недаром оно звалось волчьим. У вашего отца было десять легионов.

— Тогда почему, император Торон, напал на Баргот?

— А, вон, что вы имели ввиду Ваше Высочество — наконец дошло до этого тугодума, куда я все время клоню — дык, наше королевство горное и три четверти его территории занимают Барготские горы. Королевство и название свое получило от них, а под горами расположено подгорное королевство dwarves. Ваш отец, король Баргота, Арнольд первый и король dwarves Дорон, побратимы и союзники. Это знает каждый ребенок — потом глянув на меня, моментально исправился — ой, извините Ваше Высочество, совсем запамятовал, что вы ничего не помните.

— Ладно, излагай дальше — информация для меня была слишком ценна, чтобы я отвлекался на какие-то обиды.

— Так вот — продолжил Низамий — вся торговля с гномами шла только через вашего отца, короля Арнольда, это оружие, оружейная сталь, драгоценности, что добывались гномами, а это очень большие деньги. Таков был уговор между подгорным королем dwarves и королем Баргота, что никого не устраивало, особенно империю Форнланд. От этой посреднической деятельности волчье королевство только богатело год от года. Имперцы и соседние короли и так, и этак искали подход к Дорону, но тот был незыблем и не изменял своих договоренностей со своим побратимом. Тогда император Торон решил прибегнуть к подкупу и шантажу, тогда-то среди лордов и появился предатель, с помощью которого был вскрыт защитный периметр замка Боррогов.

— Ты знаешь кто это может быть? — быстро перебил я рассказ телохранителя.

— Нет, не знаю — помотал тот отрицательно головой — даже представить себе не могу. Все четыре герцога одинаково верно служили вашему королю.

— Но ведь кто-то из них сумел обойти магическую клятву верности?

— То, да верно — подтвердил наставник, понурился головой — ведь всегда считалось, что такую клятву нельзя никоим образом обойти.

— И тем не менее нашлись такие маги и специалисты!

— Да, нашлись — все понятно, тот не в курсе поэтому слышу от него односложные ответы.

— Низамий — опять начал терзать своего телохранителя, после того как осоловело откинулся на спинку кровати, после сытного завтрака — почему все-таки император Форнланда напал на королевство, если, как ты говоришь у моего отца было десять полнокровных легионов, не считая шести пограничных полков? Ведь это и для имперцев была немалая сила?

— Королевство было ослаблено, после трех лет войны с двумя вашими соседями, объединившиеся в военный союз — начал вспоминать наставник — герцогство Девонширское и союз вольных баронств. Их воинская сила сравнялась с волчьим

королевством, да еще за их спиной маячил султанат Кобрияр, надеясь тоже поживиться за счет нашего королевства. Но, самой главной целью у султана Фаруха третьего, были дворги. Султан хотел добраться до сокровищницы гномов. Если бы не железные легионы подгорного короля Дорона, пришедшие на помощь Барготу, то возможно у триумvirата что-то бы и получилось. А, так после трех лет войны наши враги потерпели сокрушительное поражение и убралась восвояси. К сожалению наша армия была настолько истощена, что не смогла воспользоваться результатами своей победы. У ней не осталось сил на вторжение на земли врага.

— Мда, понятно, император для нападения на нас выбрал очень удачное время! — мрачно изрек я.

— Войско понесло большие потери — так же мрачно продолжил Низамий — от десяти полнокровных легионов, осталось немногим более пяти и то все половинного состава. Больше всего пострадали пограничники, от их полков вообще остались небольшие подразделения. Казна опустошена, да еще пришел неурожай в тот год. В стране наступил натуральный голод, в некоторых провинциях крестьяне восстали против поборов. Император Торон очень удачно подгадал время для наступления, тем более перед этим его империя успешно проглотила богатое, соседнее княжество Вотан.

— Хм и что отец вот так просто ждал, когда император вторгнется в Баргот?

— Конечно нет! — воскликнул мой телохранитель — он срочно отправил послов в Восточные королевства, чтобы создать военный союз для отпора врагу.

— И что?

— Три королевства, что граничат с нами отказались сразу — скривился Низамий — а король Анфалора даже на порог не пустил наших послов, приказав выпроводить их за границу королевства.

— Сволочи! — коротко высказался я.

— На самом деле, объединенная мощь Восточных Королевств и Баргота была сравнима с армией императора — высказался гневно в их сторону Низамий — но, все они заплыли жирком в своем постоянном благоденствии и император Форнланда точно знал, что они не будут воевать на стороне нашего королевства, но он забыл, что наш престол называют еще волчьим. И мы не бараны Вотана, которых Торон резал, как скот. Твой отец, Арнольд первый, кликнул клич «Отчизна в опасности!» И на его клич откликнулись не только ветераны волчьих легионов, но все города Баргота начали собирать свои ополчения и стекаться в столицу королевства Альхейм.

— Нда — только произнес я междометие, жадно впитывая всю информацию, что сейчас выдавал на гора Низамий.

— Неудивительно, когда войска империи перешли границу Баргота, то аристократия заметалась в панике.

В стране голод, армия понесла дополнительные потери, усмиряя бунтовщиков, фуража и продовольствия почти нет, чтобы даже прокормить остатки легионов и пограничников. Война казалось уже проигранной до ее начала. Аристократия начала разбегаться в Восточные Королевства!

— Крысы! — бесстрастно поправил я рассказчика.

— Ну, да, так пожалуй будет правильной. Не знаю, как вашему отцу удалось собрать продовольствие, но его продовольственные отряды подчистую все вымели у крестьян, благо народ понимал, что у короля нет другого выбора и отдавал своей армии последнее.

— А отчего же тогда был крестьянский бунт в пограничье? — напомнил я ему про фуражное восстание, скептически относясь любви народа к моему отцу.

— Там совсем другая история — немного подумав ответил наставник — Наши побежденные соседи, уже физически не сумев вторгнуться в Баргот, начали исподтишка нам гадить. Султан на это даже золото не пожалел. Откуда-то появились наемные команды, призывающие к восстанию против короны, боевые артефакты и прочее. Пришлось опять отправить в пограничье пару легионов, оставшиеся пограничные отряды не справлялись с обстановкой.

— Понятно — я дальше не стал углубляться в подробности.

— Так вот, твоему отцу за счет городских стражников, ополченцев, ветеранов и большинства подчищенных гарнизонов удалось пополнить оставшиеся пять легионов и даже сформировать новый, шестой Морской легион, которые полег весь в борьбе с триумвиратом. И все равно его немногочисленная армия не могла противостоять в открытой борьбе с двенадцатью полнокровными имперскими легионами, превышающие по численности каждый волчий, как минимум в два раза. Поэтому Арнольд первый применил к врагу партизанскую тактику, наскоками, засадами изматывал противника днем и ночью, а егерский волчий легион отошел в леса и затем начал перерезать все снабженческие имперские коммуникации, не ввязываясь с врагом в открытые столкновения.

— Нда, очень рискованная тактика — заметил я.

— А ничего другого вашему отцу не оставалось делать — согласился со мной мужчина — в прямом столкновении с имперскими легионами у него не было ни единого шанса победить, только партизанская тактика могла принести королю Баргота успех. К тому же имперские войска привычны драться на открытых пространствах, а не в густых лесах королевства. И по мере продвижения легионов к Альхейму, вражеские войска начали таять, как снег на солнце. К тому же им пришлось выделить целых три своих легиона на охрану своих продовольственных и фуражных обозов, плюс охрана захваченных городов, отнимала у врага тоже немало сил.

— Но — поощрил я Низамия на дальнейший рассказ, у того бедного все горло пересохло от такого длительного рассказа и тот присосавшись к кувшину с вином быстро его ополовинил.

— Но и тут ваш отец всех удивил — осторожно поставив кувшин на стол, телохранитель повел свое повествование дальше — неожиданно король решил дать сражение имперским войскам на реке Вардан, примерно на половине дороги от границы и до столицы королевства. Позже выяснилась причина решительного настроения вашего отца. К нему на помощь пришли два железных легиона dwarves, во главе с самим подгорным королем Дороном, соблюдающим свои союзнические обязательства. К тому же они в своих обозах привезли много продовольствия, что было само по себе довольно удивительно. Ведь они свои изделия из стали обменивали в основном на продукты питания, а тут такая невероятная щедрость. С такими силами и магами гномов, у Арнольда первого появились все шансы на победу. Количество магов в сборном войске сравнялось с количеством имперских и поэтому были все шансы на внезапный удар.

— Что-то непохоже, чтобы имперцы были такими уж хорошими вояками —

скептически я произнес мужчине.

— Это вы зря Ваше Высочество. Имперцы давно воюют и умеют воевать, уж поверьте мне. И выучка, с дисциплиной у них на должной высоте. Просто они не привычны воевать в наших густых лесах и не привыкли к такой «подлой» войне. К тому же нельзя сказать, что форнландцы не ожидали нападения на переправе, еще как ждали, даже с нетерпением. Им надоели бесконечные погони и наши засады. Они даже обрадовались, когда начало возрастать наше сопротивление, потому что считали лучше положить на переправе половину своих войск, но наконец прекратить эту страшную, полуголодную гонку за призраками. К тому же не стоит забывать о многократном преимуществе имперских легионов.

— И что? Я понимаю, король Арнольд обошел как-то это преимущество?

— Да, когда Варадан внезапно вспенилась и смыла переправу, на эту сторону переправилась только половина имперских легионов. Наши маги поддерживали водных духов и подкармливали их своей манной, одновременно не давая магам противника навести переправу, а маги dwarves сдерживали уже имперских магов, переправившихся на эту сторону. Наступил паритет в битве, но тут в центр имперских легионов ударили бронированные клинья союзных гномов, уничтожая элитные войска Торона. Целых семь часов продержались имперские легионы, благодаря своей выучке, опыту и дисциплине, но сила соломой ломит. Поэтому через семь бесконечно долгих часов, войско короля Арнольда опрокинули противника и сбросили их в взбесившуюся реку.

Низамий будто выдохнувшись, отер вспотевший лоб и продолжил.

— Нельзя сказать, что победа нам далась легко. Имперцы сопротивлялись, как сумасшедшие и не желали умирать. Только благодаря хитрому плану вашего отца, удалось разделить силы врага и уничтожить его по одиночке. После того, как на этой стороне враг был побежден, наши маги и маги dwarves мгновенно навели пять ледяных мостов через реку, при этом успокоив водных духов. В спину оставшейся имперской армии ударил легион егерей, который подтянулся к началу нашей атаки с этой стороны. Эта часть битвы оказалась даже сложнее первой. Ваш отец совершенно потерял голову, бросая вымотанные части на свежие войска имперцев, пытаясь пленить императора Торона, но исход битвы опять решили железные легионы подгорного короля. Казалось коротышки несколько не устали от первой битвы, она их только раззадорила. Собравшись в коробочки по две тысячи в каждой, они прошли сквозь имперские легионы, как нож сквозь масло, разрезая чужое войско на несколько очагов сопротивления. Общее командование имперцами было утеряно и началось простое избиение оставшихся врагов. Император во главе элитной тысячи гвардейцев, прорвав кольцо окружения, бежал в свою империю, преследуемый легионом егерей. Армия Торона была разбита, но и мы потеряли почти треть своего войска. Коротышки тоже понесли потери и если бы не они, то Арнольд не решился бы на битву у переправы.

— Да, понятно!

— Все шло отлично, если бы не нелепый случай — печальный голос моего наставника упал на полутон ниже — подгорный король и его гвардия меднолобых ударила в самое сердце имперских войск и там оказались пять высших магистров, которые остались прикрывать императора Форнланда. Дорону не повезло и он сторел со своими телохранителями в огненном заклятии магов, те применили запретную магию темных, но и сами при этом погибли. После этой трагедии железные легионы dwarves ушли обратно к себе в горы и там закрылись, а после смерти ваших родителей вообще перестали кого-либо пускать к себе горы. Только громко объявили: они примут только того к себе, кто предьявит

им перстень подгорного короля Дорона, подаренный им Арнольду первому и кто сможет открыть дорогу в подземный Ирий, что закрылась со смертью их короля.

— Ого! — удивленно воскликнул я — и что же нашли этот волшебный перстень? И что за Ирий у гномов?

— Его до сих пор ищут — подтвердил мои предположения Низамий — и перстень подчиниться только истинным королям Боррогов, только на их кровь ответит волшебное кольцо.

— Нда — опять мрачно я изрек — наверное, благодаря только этому обстоятельству я и жив до сих пор.

— По видимому так оно и выходит — тяжело вздохнул мой наставник — вероятно к смерти ваших родителей причастен не только император Форнланда, но кое-кто из герцогов из четверки Советов лордов.

— Если им важен этот наш родовой перстень, тогда почему меня отравили? — логично я предположил.

— Не знаю — задумчиво ответил мужчина — у вас очень много врагов и кому-то из них важнее занять трон, нежели наладить взаимоотношения с подгорным народом.

— Ты не ответил на вопрос — напомнил я Низамию — что значит Ирий?

— А, это — тот помотал головой — у подгорного народа существует древняя легенда, что боги, создавшие dwarves любили отдыхать в своем подземном саду и уходя в другие миры, вручили волшебный посох предводителю гномов. И по легенде с помощью этого посоха древние короли могли делать мощные артефакты, в том числе и перстень, что король Дорон подарил своему побратиму. Почему побратиму? Потому что в молодости король Арнольд спас жизнь будущему подгорному королю. Подробности я не знаю.

— Ну и что же все-таки представляет из себя Ирий?

— Ой, извините Ваше Высочество, я разве не сказал? — Ирий это волшебный сад живых кристаллов, оставленный богами подгорным королям в подарок и он весь состоит из кристаллических деревьев, которые растут в этом саду уже многие тысячи лет. И этот сад плодоносит, вот только вместо плодов на них вызревают огромные кристаллы рубинов, алмазов, сапфиров, изумрудов и чистейшего горного хрусталя. Еще они служат мощными магическими накопителями. Многие государи, султаны и императоры хотят добраться до сокровищ dwarves, но не у каждого это получается. На пути всех этих алчных правителей всегда стоял волчий трон Боррогов. Это понимали и подгорные короли, поэтому всегда поддерживали ваших родителей и их предков. Гномы были заинтересованы в укреплении Баргота, поэтому торговали только через наше королевство.

— Ясно — теперь мне становился понятным весь политический расклад на сегодняшний день и почему гномы помогли волчьему королевству. Мне еще было непривычно слышать про магию и я довольно легкомысленно воспринял эту информацию, а зря. В дальнейшем я убедился, что ничего не бывает просто так — скажи Низамий, я понимаю, что с баронств и Девонширского герцогства не получили военных контрибуций. И что наши легионы не стали вторгаться в империю? Вот никогда не поверю!

— Кха! Кха! — внезапно откашлялся наставник — почему же Ваше Высочество. Вот как раз король Арнольд вторгся во все Восточные провинции Форнланда и начал их разорять потихоньку, пока император Торон через своих послов и в результате переговоров от империи была получена большая контрибуция. Мало того, Арнольд не стал распускать сборную армию и пройдя маршем до пограничья, вторгся в герцогство Девонширское. С них

и баронов корольтоже выбил приличную преференции, что Арнольду позволило расплатиться по долгам со всеми городами и крестьянами. Даже осталось больше половины и этих средств вполне бы хватило на поднятие и укрепления всего волчьего королевства.

— И что же помешало?

— Через три месяца по Барготу прокатилась кровавая волна. Было совершенно хорошо спланированное нападение на королевский замок, в результате которого погибли все — король Арнольд, его жена Эльхолла, ваш старший брат Морон и две ваши сестры-близняшки Карен и Элен. В тот же день убийства прошли по всей стране. Были убиты все, в ком была толика королевской крови, все безжалостно уничтожались. В живых остались только вы Ваше Высочество!

— Очень весело — я задумался. Есть в рассказе моего наставника какое-то зерно, если конечно принять его рассказ за чистую монету. Но, я не собирался ему доверять полностью. Было в его словах немного не фальши, а как бы сказать, неточностей, все на грани восприятия. Но мне эта информация говорила очень мало, вряд ли император Форнланда ждал бы десять лет, пока я подрасту. Тут что-то не то, но я никак не мог уцепиться за ускользающую мысль или мои мозги слишком устали? Слишком много информации навалилось на меня и увидев это мой телохранитель произнес.

— Ваше Высочество, вы слишком устали и еще слабы. Вам надо немного отдохнуть, хороший сон вам в этом поможет — я последних слов уже не услышал, укрытый большим мягким одеялом Низамием и голова моя опять упала на подушки. Завтра опять начну пытаться наставника и моя последняя мысль была о Совете лордов. Пора выбираться из этого змеиного гнезда.

Мне снилась пещера, вся заполненная серыми клубами дыма и я себя осознающий в ней. Пещера небольшая и в центре серого марева клубится еще один столб дыма, но он черный и плотный. Откуда знаю, что дым непроницаем не знаю, это знание исходит откуда-то из глубины моей души. Я делаю шаг к центру, но меня что-то сильно держит, как-будто я застрял в плотном киселе и не могу сдвинуться. Но я снова делаю усилие и мне удается сделать один шаг, затем еще один.

И по мере того, как я все ближе и ближе подхожу к черному столбу, охвативший центр, черный туман начал понемногу бледнеть. Нет он совсем не ушел, но остался в центре в виде вихря, кружащего вокруг тонкого каменного столба и стенки вихря по мере моего приближения становились прозрачными. И сквозь черное прозрачное марево в самом центре вихря я увидел каменный постамент, ровно мне по грудь.

И на этом столбе лежала какая-то грязная и серая, невзрачная шкатулка. Я почему-то знал, что не стоит мне просовывать руки и тянутся к этой вещице, какой-то внутренний голос шептал мне об этом. Вот внутри черного вихря, в двух местах стенок туман сгустился и из них, клубясь, вытянулись абсолютно одинаковые две антрацитовые руки и потянулись к каменному постаменту, вернее к невзрачной шкатулке и открыли крышку на ней.

Из шкатулки медленно выплыло такое же невзрачное медное кольцо, изнутри покрытое какими-то письменами и застыв в воздухе начало нехотя крутиться. Сначала на грани слышимости появился шепот, затем он перешел в сильное шипение. Я не мог разобрать что он мне шепчет и что этот голос хочет донести до меня? Только в конце разобрал три шипящих слова: «Не верь никому» Проснулся утром с тяжелой головой и открыв глаза вспомнил.

— Я попаданец, блин и что за бредовый сон мне приснился? — виски опять начало ломить — интересно мне может кто-нибудь разгадать сон? Потом вспомнил последние шипящие предупреждения голоса и кто это может быть? Может это предки этого пацана, в которого я случайно попал? Во всяком случае надо разбираться в этом самому — и тяжело вздохнув, молча откинулся на подушку.

От размышлений меня оторвал Низамий и самолично опять принес мне полный поднос с завтраком. Интересно, кроме него здесь нет больше прислуги? Там наряжальщицы, помогающие принцам одеваться, купальщицы и прочие, чтобы прислуживать его Высочеству, т. е. мне?

— Низамий, а почему у меня нет никакой обслуги? — задал вопрос телохранителю — куда все делись?

— После того, как отравили Ваше Высочество — ответил тот, слегка нахмутив брови — герцог Лошаль приказал всю прислугу удалить от вас и больше никого не подпускать. Прежде чем вам нести еду, я все блюда лично перепробовал и проверил вот этим кольцом — и тот показал мне перстень с зеленым изумрудом, сидящем на его среднем пальце.

— Хм, получается я сейчас гощу у герцога Лошалья, одного из членов Совета Лордов? И что это кольцо сильно помогает в различии ядов?

— Да, мне его дал его светлость герцог Лошаль, это древний артефакт — сверкнув кольцом, гордо сказал Низамий — чтобы повторно вас никто не смог отравить и прислугу

всю по его приказу удалили из вашего дворца. Осталась только дворцовая охрана, больше никого. А дворец, в котором вы находитесь, он принадлежит вам и вашим родителям.

— Понятно — мне опять нужна информация, будем играть с ним в вопросы и ответы — Низамий, ты говорил мне, что сейчас страной правит Совет Лордов?

— Да, Ваше Высочество — подтвердил свои слова мой наставник — это не очень красивая история, с тех пор, как погибла вся ваша семья, все четыре герцога появились в Альхейме и составили альянс четырех. Два герцога, Арканий и Лошаль, все время были в своих крепостях, а герцог Турн и Погабий, вернулись из Восточных королевств, где они были в изгнании. Дело в том, что на момент гибели его Величества, вам всего было шесть лет и занять Волчий престол вы не могли, в силу своего малого возраста. Поэтому и был создан регентский Совет, куда вошли все четыре герцога.

Низамий, вновь ненадолго замолчал и с горечью продолжил.

— Вот уж человеческая жадность разгулялась вовсю. За девять лет своего правления королевство Баргот переродилось, превратившись из когда-то богатой страны в нищенскую. Вся фактическая власть перешла к ним, им принадлежат большинство плодородных земель, им принадлежат богатые города, им присягают волчьи легионы. Они создают новые законы, выгодные им, простой народ притесняют и грабят, опираясь на свои же законы и обладают правом вето на все ваши распоряжения. Даже ваш дворец со всей обслугой содержит лично герцог Лошаль.

— Да уж я думал, что все плохо, но чтобы настолько? Пожалуй один из герцогов мог бы меня травануть!

— Не думаю, Ваше Высочество — тут же возразил мой телохранитель, невольно подтверждая мои самые худшие подозрения.

— Хм, я бы на их месте давно поставил бы своего человека на трон!

— Им это просто не выгодно, Ваше Высочество — сказал Низамий — вы для них, на сегодняшний день, не представляете никакой опасности и придаете, хотя бы внешне, законность положения.

— Ага — опять понятливо я кивнул головой — им выгодно, пока кто-нибудь из четверых не решит, что пора менять королевскую династию на новую!

— Не все так просто Ваше Высочество — помотал отрицательно головой Низамий — уж поверьте мне, что это произойдет не скоро.

«Ага, так и поверил тебе — подумалось мне — Да я тебе даже тапки не доверю свои — моя паранойя разрасталась с каждым часом».

Интересно тот рассуждает для ставленника герцога Лошаля. Ему бы напирать на благо страны, что я должен принести. Зачем он мне это все рассказал? Причем преподнес так, что все четыре герцога узурпировали всю королевскую власть.

— А если кто-то из них решит взять трон силой? — не сдавалась моя паранойя — что им помешает?

— Это вряд ли — опять гнул свою линию Низамий — силы четырех герцогов примерно равны, может у герцога Лошаля ее чуть больше, но не намного. Как только один из них захочет стать королем, три других мгновенно объединятся против одного. Так, что здесь без вариантов и жить такому наглецу останется не долго. И потом, без королевских регалий новоявленного короля никто не примет, прежде всего аристократы Баргота и кроме всего прочего кандидат должен пройти испытания Волчьим тронном.

— А вот с этого места, пожалуйста, Низамий, поподробней и где находятся королевские

регалии?

— После гибели вашей семьи в крепости, корона, скипетр и волшебный жезл так и не были найдены — ответил наставник — возможно нападавшие и нашли их, но это навряд ли. Слуги, оставшиеся в живых, выступили свидетелями и сказали, что напавшие маги были очень злы, не найдя в крепости королевские регалии Боррогов. Ведь это древние артефакты, передающиеся из поколения в поколение по вашей линии предков. Чужие маги так и не найдя ничего, ушли ни с чем, а без этих артефактов, трон не допустит чужака к себе и сожжет любого, кто захочет усидеть на нем.

— Так, что королевские регалии до сих пор так и не нашли?

— Да и это одна из главных причин, почему вы до сих пор живы — подтвердил опять мои догадки, мой телохранитель — если будут найдены регалии, то артефакты и трон признают только вашу кровь, и только вы «добровольно» можете передать королевскую корону новому владельцу.

— Ага, ну вот теперь все встало на свои места — хмыкнул я глубокомысленно — теперь я вполне согласен с тобой, что герцогам невыгодно меня травить. После моей смерти может возникнуть смута, хотя навряд ли. Совет Лордов крепко держит узду власти. Просто моя смерть может нарушить шаткое равновесие и даже если герцоги придут к какому-то соглашению, то есть еще империя Форнланд, тоже претендующая на Баргот. Вот им без разницы, есть королевские регалии или их нет и их эмиссары вполне могли меня отравить по заданию императора, чтобы внести смуту в королевство и чтобы ускорить события.

— Еще один вопрос, Низамий — нужно проверить одну версию — скажи, а мне подчинятся артефакты Боррогов, если конечно их найдут — тут же поправился я.

— Вы имеете в виду, что в вас нет и капли магии? — переспросил меня наставник.

— Кажется Лаолис такое говорил — вспомнил я, когда очнулся в той комнате с алтарем.

— Это правда, вы не маг — кивнул головой охранник — поэтому вы не наследный принц, Ваше Высочество, но ваша королевская кровь все равно должна показать себя, на это и надеются герцоги.

— Скажи, Низамий, ты доносишь на меня Лошалю? — прямо спросил своего наставника, неотрывно глядя ему в глаза.

— Да, Ваше Высочество, докладываю, но не все — Низамий не отвел своего взгляда от меня — если я этого не буду делать, то меня отлучат от вас и тогда я не смогу выполнить обещание, данное вашему отцу, защитить!

— Понятно — и я отвел от него взгляд и продолжил, как в ничем не бывало — ладно давай рассказывай дальше.

— О чем?

— Ну, хотя бы какие у нас сейчас отношения с двергами?

— Никаких — просто ответил Низамий — после смерти своего короля и вашего отца, Арнольда первого, они заперлись в своих горах и никого к себе не пускают и сами не выходят.

— Но, как же, а есть то им что-то надо?

— Не знаю — неуверенно ответил мой телохранитель — вообще-то у них есть подземные плантации грибов, но ходят слухи, что у них есть настроенные порталы в неизвестные земли, на материк Голстов. Там они торгуют с местными аборигенами и покупают у них все продукты.

Проговорили мы сним почти до вечера, даже язык заболел. Хм надо выяснить на счет магии у меня. Лучше спросить у Лаолиса. Низамий уверен, что у меня магии совсем нет. Почему же, когда я пробудился на алтаре, увидел вокруг ауры жреца легкую дымку, да и сейчас вижу ее у Низамия, какое-то бледное марево? Обед и ужин снова мне приносил мой наставник. На это время мы прерывались и я спокойно ел свой ужин.

Потом Низамий приготовил мне ванную с горячей водой и я искупался. Нигде не видел трубопроводов. На мой невысказанный вопрос наставник ответил «Магия». Хм, очень удобно. Хорошо, что не было слуг, я не знал как себя с ними вести, привык всегда обходиться сам. Когда переоделся в чистое белье, которое принес мне мой телохранитель, то я блаженно растянулся на чистой постели.

Откинувшись на подушку начал снова размышлять. «Если допустить слова Низамия за правду, что тот вынужден доносить на меня, иначе его отлучать от моего тела, то думаю, что могу доверять одному человеку и то только частично. Слова и есть слова, хотя есть еще жрец. Надо завтра Лаолиса втянуть в нашу дискуссию и немного выведать его точку зрения, ну и конечно про магию спросить.»

«И если буду убежден в лояльности жреческого мага, то уже смогу доверять двоим. Хе! Что-то маловато двоих для захвата власти! Хм, а я что думаю уже о захвате власти? Очень даже думаю! Сейчас свое положение сравниваю с выгребной ямой и я на самом дне этого дерьма, иначе никак не опишешь то состояние, в какое попал нынешний принц. По крайней мере у меня складывается именно такое впечатление.»

«И такое местонахождение меня совсем не устраивает. Я хочу находиться на берегу теплого моря, под ярким, жарким солнцем и шелковым песком подо мной. И тут пришел ко мне земной аналог, а за место под солнцем надо бороться! — и ту же неожиданно мысли повернули в противоположную сторону. А может ну ее власть! Может она мне не нужна?»

«Ну, лишили власти, может сам виноват, хотя какая здесь моя вина? Мне было всего шесть лет, когда заявили в Баргот все четыре герцога и как мне в моем возрасте бороться с такими монстрами, если только-только оторвали отгоршка? А, что, нахожусь на полном государственном, ой извините на полном герцогском содержании. Наслаждайся жизнью, не хочу!»

«Так может быть плюнуть на все и наслаждаться? А, что не самый плохой план, только надо подготовить пути отступления — некоторое время действительно обсасывал эту мысль. Но, в этом варианте мне не нравилась мысль, что придется зависеть от людей, которым на меня не то что наплевать, а не убивают меня только потому, что во-первых не могут договориться между собой и второе, они все-таки надеются отыскать королевские регалии Боррогов и как-то придать легитимность передачи королевской власти. Еще очень сильны традиции аристократии в Волчьем королевстве, впитанные с молоком матери.»

«А эта страховка, ой какая ненадежная. Припрет их, в миг договорятся, не смотря на все свои противоречия и разногласия. И полетит моя головушка с эшафота, как миленькая. Герцоги не дураки, вон как власть быстро прибрали к своим рукам. В итоге под закрывающиеся, сонные глаза я пришел к итогу, ничего не предпринимать, пока не сориентируюсь в окружающей обстановке более полно.»

Ночью опять мне приснился один и тот же сон. Снова та же пещера, тот же шепчущий голос, только не было тьмы и каменного столба, а невзрачная шкатулка плавала посередине пещеры, но до нее я добраться так и не смог. Не смог разорвать путы, которые меня держали. Утром опять проснулся с головной болью, осталось такое впечатление, будто бы в мою

голову пытался кто-то пролезть.

Лежал на своей кровати и бессмысленно пялился в потолок, пока не пришел мой наставник с полным подносом снеди. Пришлось шаркающей походкой тащиться в ванную комнату и там приводить себя в порядок.

— Ваше Высочество — начал было Низамий, но я его перебил.

— Низамий, давай договоримся, когда мы одни, то зови меня просто Альран — попросил того — давай без чинов, а не то в критической ситуации это слишком длинно и ты не успеешь меня назвать Высочеством, как я уже буду мертвецом и давай на ты!

— Хорошо... Ээ, Ва.... Альран — с натугой тот произнес — как прикажите Ва... Ээ.... Ты!

— Ну вот и хорошо — обозначил я — ты что-то хотел сказать?

— Хотя я искренне надеюсь на возвращение вашей памяти!

— Короче и по существу.

— Слушаюсь. Нужно использовать время твоего выздоровления максимально полно — продолжил он — пока о потере памяти не узнали придворные. О том, что тебя отравили все знают, а вот о памяти никто еще не узнал.

— Хм, а это тут причем — удивился я — если бы у меня была хоть какая-то власть, то тогда понятно, каждый бы захотел оттяпать у меня небольшой ее кусочек, а так что у меня брать. У меня-то и нет ничего, даже уже дворец родителей мне не принадлежит.

— Затравят они тебя — емко объяснил телохранитель — у них это сродни азартной охоте.

— Тогда понятно — вздохнул я — а где сейчас Лаолис?

— Он скоро должен прийти — пожал плечами Низамий — Лаолис назначен из храма Атеи златокрылой вашим целителем. Пока аристократы ничего не узнали нам нужно это время выиграть, чтобы вы получили хоть какие-то знания о том, что происходит вокруг.

Это, да, мой телохранитель прав во всем. Надеюсь из него учитель выйдет хороший, хотя ведь и до этого тот числился моим наставником. Потом пришел жрец и я его пытал все на счет магии и моих способностей. Я все опасался найти в лице Лаолиса шпиона, приставленного ко мне герцогом Лошалем, моя паранойя меня не отпускала. Про свой сон, который снился мне вторые сутки подряд, я ему опасался сказать, мало ли что!

Жрец, кстати сильно меня удивил. Все принял, как должное и ни намеком, ни полсловом не выдал о потере моей памяти. Даже старался поддерживать эту легенду и тщательно следить за моим здоровьем.

Кроме того я видел ауру жреца и она очень существенно отличалась от ауры Низамия. Аура Лаолиса была насыщена различными радужными красками, особенно много присутствовало зелени и отсвечивала та, красивыми изумрудными оттенками.

На обучение и скажем так, на адаптацию Низамий смог выиграть почти четыре месяца, объявив меня немощным и больным после отравления. В мою учебу также включился и Лаолис. За это время меня ни разу никто не посетил.

— Низамий — спросил я как-то у своего наставника — а почему герцог Лошаль ни разу меня не посетил?

— Ты ему не интересен Альран — пояснил мне телохранитель — все, что нужно он черпает из моего доклада. Ты для него досадная помеха, как тот комар или муха, надоедливо жужжит, а сделать ничего не может, да и обходишься ему не так дорого. Герцог даже

обрадовался твоей болезни и под предлогом следующего отравления забрал всех твоих слуг себе.

И началось мое обучение. Сначала Низамий очень удивился, когда я неуклюже взялся за мечи и чуть ими не порезался. По словам моего наставника я был обоеруким и с шести лет начал тренироваться с мечами, достигнув в этом довольно неплохих результатов и почти дойдя до звания подмастерья, оставалось совсем немного чтобы достигнуть звания мастера меча. А тут на первой же тренировке я чуть не отрубил себе ногу.

Сам же Низамий был не просто мастером меча, а нечто большим. Увидев это, он понятливо покачал головой и огорченно отобрал у меня клинки и всучил мне деревянные, тяжелые, приступив к показу первых связок. Но, после недели физических нагрузок и тренировок у меня наверное начала «просыпаться» мышечная память тела и если я не «включал» свои мозги, то у меня вполне уверенно получались целые связки и финты.

Еще кроме этого мне Низамий начал преподавать историю, географию и геральдику нашего государства. Конечно на все его не хватало, но была еще королевская библиотека, где я проводил большую часть времени. Жреца я все еще опасался, но когда об этом узнал мой наставник, то тот коротко пояснил мне, что Лаолис состоит в ордене Атеи златокрылой. А этот орден никогда не вмешивается в политику каких-либо государств.

Этот орден очень могуществен и всегда держит нейтралитет. Его многие короли и правители пытались перетянуть на свою сторону, но орден неизменно соблюдал нейтралитет, помогая при этом всем нуждающимся. После этих слов, мое отношение к жрецу немного изменилось и Низамий доверил Лаолису повышение моего образования и накоплению некоторого багажа знаний. Тем более тот сказал, что жрецы Атеи златокрылой всегда поддерживали законную власть, каковой в глазах служителя ордена я и являюсь.

Нельзя сказать, что слова Низамия развеяли все мои подозрения, но определенно мне стало немного легче. Тяжело жить с мыслью, что все кругом враги, может и крыша от этого поехать. Сколько можно информации усвоить за четыре месяца? Думаю и не так уж и мало. Все конечно зависит от мотивации, которая у меня присутствовала в самом стимулирующем варианте, учись или умри!

А жить мне в этом новом теле хотелось, ну очень сильно. Оказывается стимулирующие воздействие может оказать мысленная связь. Как это произошло? В этом виноваты мои каждодневные ночные размышления, где я общался сам с собой, мысленно прикинув двух аппонентов, сидящих друг против друга. Так и с Лаолисом произошло однажды, когда на его вопрос я машинально ответил мысленно.

— Ну-ка пожалуйста повторите еще Ваше Высочество — сказал тот, не поворачивая ко мне своей спины.

— Я должен приветствовать дам стоя — опять ответил ему мысленно, а сам размышляя о своем незавидном положении, шел очередной урок этикета — и по возможности сопроводить выбранную даму к столу, при этом отодвинув стул перед ней, слегка наклонив корпус и голову.

Резкий разворот жреца ко мне, слегка испугал и прервал мои невеселые размышления.

— Ваше Высочество, как это может быть, вы же не маг? — риторика Лаолиса была взволнованна и он в удивлении округлил глаза. Потом в его глазах промелькнула искра понимания и тот азартно произнес — возможно это в результате вашего воскрешения у вас появились задатки мага. Очень это интересно — по моему в нем проснулся фанатик от ученого. Еще мне этого не хватало.

Но, все как оказалось пошло мне на пользу. Проверив меня на предмет ауры и попытав, что я вижу, Лаолис удостоверился, что ауру и магические линии я вижу, тот пришел в полный восторг и начал с азов учить меня магическому искусству. География, тактика, этикет, танцы, фехтование, законодательство, риторика и математика, плюс ко всему еще дополнительно добавились магические уроки Лаолиса о вот лишь мая часть того, что терзали мой мозг, мои учителя.

Уроки следовали от рассвета и до заката. Мне не давали ни минуты передышки, потому что самым лучшим отдыхом, по словам моего Низамия, это была смена мозговой деятельности. История сменялась математикой, а после этикета шли магические уроки Лаолиса. Вот, где я занимался с огромным своим удовольствием. Магия мне очень нравилась своей новизной и возможностями, только чтобы ей овладеть нужно трудиться и трудиться. Сколько радости принес мой первый светляк, хоть и горел тот всего несколько секунд, но я был горд, что сам его магически изобразил.

— Магический резерв у вас маловат Ваше Высочество — сколько ни склонял жреца, чтобы тот меня называл по имени и на ты, но Лаолис был неумолим и всегда выкал Вашим Высочеством. Так, что я с этим давно примирился — надо вам его неуклонно развивать и я покажу вам несколько упражнения, чтобы достичь этого. Правда это произойдет не скоро, но прилежный труд и повторение уроков весьма способствует этому.

Я с ним вполне согласен, поэтому все свое свободное время занимался расширением своего магического источника. Кстати это тоже будет очень большим сюрпризом для четверки, да и сам я чувствовал, что магия может однажды спасти мне жизнь.

Само собой о моих магических наклонностях узнал и Низамий и поэтому тот познакомил меня с моим магическим дворцовым хранителем, проведя меня в потайную дверь, о котором знали только мои родители и сам телохранитель, что опять убедило меня в том, что Низамия поставили охранять сами, папа и мама. Тот завел меня в небольшую комнату, нажав какой-то скрытый механизм сбоку и дверь открылась.

В центре комнаты плавал стеклянный куб, а в нем находился бледный сиреневый кристалл.

— Это магический охранитель дворца — пояснил мне Низамий, показывая в центр комнаты — его постоянно магически подпитывал твой отец и мать. Его особенность такова, что он подчинялся только тем одаренным, которые подпитывали его магически. Последние девять лет его никто на заряжал, поэтому тот сильно ослаб и не может выполнять все свои функции. Теперь у тебя есть тоже магия, надеюсь когда у тебя вырастит резерв, то ты тоже сможешь его подзаряжать и тогда в твой дворец никто не сможет проникнуть.

— Низамий, а что нужно для того, чтобы хранитель мне подчинялся.

— Ваше Высочество, вам нужно подойти ближе и кануть свою кровь на этот стеклянный куб — сказал телохранитель, подведя меня к сиреневому кристаллу и подавая мне в руку, волшебным образом появившийся у него нож.

Вообщем капнул я на него три капли своей крови и ничего не произошло, слишком ослаб хранитель дворца. Нет вру, без моего разрешения никто не может пройти во дворец, даже герцог Лошаль. И еще, я могу с помощью хранителя перемещать по дворцу неодушевленные предметы, кресла, стулья, столы, но я этим не пользовался, на кой оно мне надо, хотя нет. Книги из королевской библиотеки перемещал к себе в спальню, как оказалось очень это удобно. Оказывается о дворцовом хранителе герцог Лошаль знал, но ничего с ним не мог поделать.

Они издавна подчинялись только наследникам Боррогов. Сейчас правда хранитель не мог поставить защитный полог и накрыть им дворец, силенок маловато. Зато никто не мог мне причинить физического вреда в его пределах, что послужило еще одним из стимулов меня не трогать, хотя отравили меня с легкостью.

И еще после двух месяцев напряженной учебы, ко мне опять начали приходить сны о той пещеры. Я намеками, издавлек постарался вытянуть из жреца сведения о той шкатулке из снов, пока однажды на урок магии он не принес предмет, завернутый в черную тряпку. И каково же было мое удивление, когда тот снял покрывало и у него на руках оказалась та самая шкатулка из моих снов!!!

Я изумленно посмотрел на шкатулку в руках Лаолиса, причем тот принес ее на свой урок и сделал так, чтобы ее не увидел Низамий. Интересно девки пляшут, это что выходит жрец не доверяет моему наставнику?

— Я не хочу, чтобы кто-то видел, как я передаю вам эту шкатулку — тут же подтвердив мои подозрения, ответил на мой удивленный взгляд Лаолис — меня попросила передать ее лично Вашему Высочеству в руки, ваша мама, королева Эльхолла и больше ничего. Она сказала, что вы сами все поймете!

— Спасибо — ответил жрецу, когда тот бережно передал мне шкатулку. Вот как, значит сон мой был наведенный? Интересно! Взяв в руки шкатулку, я откинул крышку. Там лежали женские украшения и среди них я заметил то самое невзрачное медное кольцо из моих снов. Я его узнал по рунным письменам, выбитым изнутри. Ничего не стал предпринимать, дождусь когда никого не будет и отложил шкатулку на стол, хотя от нетерпения у меня подрагивали пальцы, но я пересилил себя и мы приступили с Лаолисом к уроку словесности.

После урока словесности, наступил черед наставника. С ним был урок истории и далее фехтование. Но в промежутке между уроками, я быстро спрятал шкатулку под подушкой. После фехтования, вспотевший, принял душ и вышел из мраморной ванной комнаты с бассейном. Низамийк моему выходу сходил на кухню и принес ужин, который уже был разложен на столе. И когда тот успевает все сделать? Ведь фехтуя со мной, тот даже ни на гран не вспотел, в то время как из меня можно было выжимать жидкость, как из половой тряпки!

Наконец я остался один и молча достал из под подушки заветную шкатулку. Копаясь среди многочисленных драгоценностей достал невзрачное кольцо, формой своей похожее на обручальное и надел его на средний палец левой руки. Сначала ничего не происходило и если бы я не сидел уже на постели, то наверное точно упал бы на пятую точку, когда вдруг внезапно изнутри кольца меня что-то сильно укололо и в голове не раздался мягкий женский голос.

— Поисковая магическая программа приветствует вас Ваше Высочество, принц Альбран Тождий первый. Для Вас оставлена матрица послания, включить ее? Да-Нет?

— Включить! — громко ответил я, потом поправился — Да.

— Здравствуй сын! — внезапно передо мной появилась слегка плавающая голограмма красивой женщины в золоченной короне — если ты читаешь это послание, значит мы уже все мертвы! Жаль, что мы не успели сделать всего, что задумали, но король и все твои сестренки и брат надеются: ты продолжишь наше дело и сможешь отомстить за нашу смерть. Мы не можем уйти из дворца, враг заблокировал все пространственные порталы и окружил нас, сейчас твой отец, брат и последние гвардейцы сдерживают их, чтобы я могла передать тебе это последнее наше послание. Сил у меня осталось не так много, но я смогу отослать эту шкатулку Лаолису, ему одному верить, больше никому!

— Мама! Брат, сестренки! — у меня невольно полились две мокрые дорожки из глаз.

— Архимаг Хельмериг не успел сделать все, что я просила для тебя — продолжила спокойно говорить голограмма Эльхоллы. Даже перед опасностью смерти, королева не теряла самообладания и была также величественна и невозмутима — Он успел сделать для

тебя только это пространственное кольцо, куда мы спрятали все королевские регалии Боррогов и все, что успели за это короткое время. Альран ты у нас не маг, но Хильмериг настроил это пространственное кольцо на нашу кровь и оно должно тебе подчиниться. Еще в кольце найдешь магический кристалл силы, настроенный только на тебя. Капни на него своей кровью и ты сможешь с его помощью управлять магическими амулетами и артефактами. К сожалению архимаг не успел их изготовить для тебя, враг напал внезапно, но думаю у тебя хватит ума и мозгов самому научиться делать амулеты или использовать готовые. Старайся, учись и живи! Ведь ты принц и в тебе течет наша кровь, кровь королей Боррогов!

После этого голограмма королевы погасла и в огромной спальне наступила оглушительная тишина и я ошарашенный, лежащий на кровати.

— Вот это девайс мне оставили в наследство! — думал я, жалея не состоявшихся родственников — надеюсь это кольцо и волшебный кристалл силы поможет мне как-то выжить, а жить я очень хочу.

Хотелось посмотреть, что еще кроме королевских регалий и кристалла лежит у меня там в кольце, но сколько не старался у меня ничего не получалось. Надо как-то хитростью узнать у Лаолиса, как пользоваться такими артефактами, не выдавая ему информации о том, что оно у меня есть. Хоть и сказала мама доверять этому жрецу, но моя паранойя была против, как говорится «а, баба-яга против».

— Во первых надо включить магическое зрение, сделать небольшой посыл манны в артефакт и мысленно сосредоточиться, чего ты хочешь от него — в удивлении сказал Лаолис — и да такие артефакты очень редки и их могут изготавливать только маги-пространственники, не ниже магистра, ну и конечно само собой архимаги. А, зачем тебе такие знания?

— Мне просто любопытно — пожал я плечами, а самого бьет внутренняя дрожь. Блин, если узнают про королевские регалии, то я и минуты не проживу. Надо до последнего молчать и потом у меня ведь раньше не было магии, это было точно известно и вдруг она появилась. Про это тоже надо молчать до последнего, хорошо, что Лаолис по два часа в день учит меня магии и плетениям. Вон даже могу простейшие из них выполнять светляк, ночной взор и раскидывать сигнальную магическую сеть.

Для кого как, а для меня этот день длился целую вечность и время ползло, как черепаха. Я хотел остаться один, чтобы посмотреть, что у меня еще есть в кольце. Даже мое нетерпение заметили учителя. Фух! Все, надо успокоится и глубоко выдохнуть, и я сцепив зубы, заставил свое сердце мерно биться в такт словам наставников. Наконец я остался один и сделал все, как мне рассказывал жрец.

Сосредоточился, перешел на магическое зрение и сделал небольшой посыл манны в кольцо, а о мысленном посыле нечего говорить. Мне кажется мое любопытство вышло даже за пределы моей ауры, так сильно я хотел увидеть, что там в кольце. Внутреннее пространство артефакта показалось в каком-то сером цвете, я даже сначала не понял, что это такое.

Потом понял, я внутренним взором уже нахожусь в кольце. Так королевские регалии вижу, кристалл тоже здесь. Он единственный светился в магическом зрении, как солнышко и был совершенно полный энергией. Так дальше вижу какие-то кожаные мешочки, их ровно тридцать. Делаю мысленный посыл, как научил Лаолис и тут же мою руку оттягивает один тяжелый кожаный мешочек.

Развязываю его и вижу внутри золотые монеты, ровно сто шгук в одном мешке. Итого в пространственном кольце находится три тысячи полновесных золотых монет, отчеканенных в Волчьем королевстве. Золото это хорошо, золото мне пригодится! Так смотрим дальше, что еще есть. Ковры, оружие все вперемешку, но очень дорогое.

Внимательно присмотрелся, это же коллекционное оружие, что висело у нас на стенах дворца и похоже ковры из султаната тоже сорваны со стен. Присмотрелся еще внимательней и увидел на полу лежат россыпью золотые кулоны моих сестер, сережки и женские колечки, колье мамы и массивные перстни отца. Теперь я понял мамины слова о том, что они собрали все что успели и смогли.

Прежде чем погибнуть, мама собрала со всех золотые украшения и закинула в это пространственное кольцо. Видно оружие и ковры были сорваны в большой спешке и закинуты в артефакт. То-то я ходил по дворцу и видел только голые стены. Внутри ковров было всего с десятков, а я помню, что на стенах дворца их висело тысячи, значит грабители все же постарались или это герцог все утащил в свой замок. Бедные мои родственники и я скрипнул зубами, обязательно отомщу всем, кто замешан в их убийстве. Кстати, внутренне пространство кольца было довольновнушительным.

Туда свободно могли поместится обоз из двадцати телег с лошадьми, примерно прикинул, что-то около пятисот кубометров, а может даже больше. Потому как регалии, золото и остальное имущество занимало не более тысячного процента пространства. Надо бы из библиотеки книги прихватить по магии, в особенности по артефакторики, но меня огорчил Лаолис. Оказывается на все магические книги наложил свою жадную лапу герцог Лошаль и они уже все давно им вывезены в свой замок. Вот сволочь!

Ладно перед побегом забью все пространство кольца книгами из библиотеки. Они же ведь представляют, хоть какую-то ценность? За четыре месяца непрерывной учебы, я критически относился к своим знаниям, так нахватался только по верхам. Надеюсь нынешнего принца не будут экзаменовать на знания, просто никому это не надо. Взять к примеру географию.

Я знал, что на этом шарике находится более ста различных государств, но всегда путался в их названиях и кто, где находится. Единственное, что нормально выучил, то это ближайшие к Барготу государства, примерную численность населения, название столиц и их основное направление производства. Так например Восточные королевства возникли более полутора тысяч лет назад, как впрочем и наше Волчье.

Эти государства тянулись с севера на юг: Грольд, Этория, Босага, Вальд и наконец наше королевство Баргот. Все перечисленные королевства были богаты и буквально распухли от золота и роскоши. Жить там было хорошо, особенно у кого были деньги. Вот почему в первую очередь туда убегали наши аристократы. На севере с землями Восточных королевств соседствовали со степными орками, которые любили пощипать своих изнеженных соседей.

Где-то в сердце степей, находился волшебный живой лес, который населяли высокомерные и гордые эльфы. Орки, как впрочем многие соседи, давно уяснили себе, что не стоит задираться с эльфами. Те показали себя отличными лучниками и мастерами мечей, но самое их главное оружие, была их лесная магия. Не один отряд вторгнувшихся врагов сгинул в их лесах.

Так что все старались с ними не воевать, а торговать. Их изумительные ткани из паучьего шелка и травяного элано, стоили баснословных денег и расходились среди знати многих королевств, как горячие пирожки. Тем более это считалось самым высшим шиком

продефилировать перед соседями в таких нарядах. А о лекарственных зельях, могущих вернуть даже мертвого к жизни не стоит говорить, тем более все аптекари закупались у них и не было ничего лучше аптечной рекламы, если все лекарства были привезены из волшебного эльфийского леса.

Орки сначала грабили караваны, шедшие к эльфам и воевали с любым противником, вторгнувшись на их территорию, но времена меняются, как и меняются вожди. Вот один из таких умных вождей решил нарушить традицию и разрешил торговым караванам проходить им через свои земли, контролируемые его племенем, выделив им специальный свободный коридор.

Вот тогда золото, оружие и другое, потекло к Уламу, вождю воинственных степных рысей, рекой. Его племя даже торговало с эльфами, покупая у них лекарства и паучий шелк. Все его наложницы ходили в одеждах, сшитых из легкой и прочной ткани элано. Уламр был очень умный орк и поступил, как ему советовали пришлые маги и делал отбор среди одаренных детей своего племени, и затем за свой счет отсылал их на учебу в другие государства, где сильна магия.

Теперь у него на службе были собственные маги и шаманы из родного племени. И когда на его столицу Киншас напали жадные соседи, ведомые блеском золота и богатства, тогда свое решительное слово и сказали маги степных рысей, уничтожив более половины войска, а остальную половину изрубили его воины, одетые в надежную стальную броню dwarves. Тогда-то и выплыла информация с ем торгуют гномы, якобы, заперевшиеся в горах.

Не зря вождь орков вкладывал почти все свое золото, получаемое с торговых караванов в будущих магов и закупая у коротышек лучшее оружие. Даже его столица Киншас, был единственным городом среди оркских степей, отстроенного на берегу широкой Хургады, реки пересекающей всю степь от востока и до запада. Получив могучий отпор от Уламура, глядя на него и его богатства, этим же занялись и все остальные вожди племен, пропуская через свои территории огромные торговые караваны.

И тогда расцвела вся степь, исподволь начиная превращаться в мощное федеративное государство, после заключения мирного соглашения среди вождей орков. И тогда же пышным цветом начали распухать от золота все Восточные королевства. Теперь воинственные оркские отряды превратились в сильные наемные команды, которые за золото сопровождали купцов с эльфийскими товарами в дальние королевства и все дикие орки, превратились в отличных дисциплинированных воинов.

А собственно откуда появились такие разные, отличающиеся друг от друга народы? Ответы я нашел в нашей библиотеке, из книги история народов нашей планеты. Оказывается война магов и существ из нижнего мира начинает свой отсчет именно с вселением аватара темного бога, случившегося более полутора тысяч лет назад и длящего более трехсот лет, названной «Проклятием ночи».

И именно с этого мгновения начинается отсчет нового календаря этого мира. Начало новой эпохи ознаменовал конец «Проклятой ночи» и конец битвы, когда совместными усилиями архимагов был наконец-то уничтожен темный аватар бога и тогда-то погибли почти все архимаги и высшие магистры многих государств, а от человечества осталась всего треть населения, выжили немногие.

Кое-кто хотел поставит в вину сильно заигравшимися магам с неизвестными силами. Но, сложно требовать смерти тех, от кого зависит урожай на полях, этим занимались маги-погодники или сложно заставить умереть стихийного мага-огневика, который и сам сможет

уничтожить любого противника. Когда «Проклятая ночь» закончилась, обнаружилось, что под влиянием взбесившихся магических потоков, начали изменяться и сами люди, а их занятия ремеслом и магией повлияло на дальнейшее их развитие. Таким образом появились дверги и их смески кобольды, впитавшие силу земли, эльфы, приспособившиеся под энергию леса, ушедшие жить в толщу воды наяды и нимфы, орки, появившиеся в вольных степях.

Так же появились измененные попроще, например оборотни, обретшие частичку животного мира или например вампиры, от безысходности питавшиеся человеческой кровью. Ну и конечно, как можно пропустить остатки монстров, пришедшие к нам из нижнего мира. Не всех удалось уничтожить, многие попрятались в глубоких расщелинах гор или в пустошах, где не смог выжить никто, кроме них. Ну и конечно не надо забывать о демонах и демонических сущностях, тоже пришедших из нижнего мира и спрятавшихся от справедливого человеческого возмездия.

Не всех сумели перебить. Конечно всех высших и архидемонов сумели уничтожить, а вот пониже рангом, кое-кто из них смог ускользнуть из сетей человеческих магов и более того те приспособились прятать свою демоническую ауру и прятались среди людей, принимая человеческий облик. От их потомков и пришло название метаморфов, кроме всего прочего появились и их потомки, смески от людей и демонов, называемых себя тифлинги.

Даже у них появилось свое государство на недоступном материке Глостов, именуемое Деймоном. Ходят слухи, конечно это только слухи, что тифлинги торгуют с некоторыми государствами с нашего материка, хотя все сношения с Деймоном под страшным запретом и под страхом смерти. И еще ходят слухи, что потомки демонов отличные пространственные маги и те строят порталные переходы, достающие до нашего материка и у них даже есть собственная магическая академия. А почему нам до сих пор недоступен материк Глост? Потому что нас разделяет огромный, бесконечный океан, в котором водятся жуткие чудовища, топившие любые суда, посмеявшие выйти в открытый океан.

Но это было не все, чему подверглись люди. Мутациям и изменениям подверглась и сама природа, растения и животные. Научились жить в вечной ночи не только растения, но к ней приспособились и животные, подвергаясь изменениям, превращаясь из безобидных зверушек в плотоядных монстров, прибавляя к классу чудовищ и свои сущности. В это же самое время даже переродились сами природные стихии.

Появились многочисленные элементали огня, воды, воздуха и земли, ожившие воплощения стихий. Сошли с ума духи мест, превращаясь в кровожадных, всепоглащающих чудовищ и пожирая любого, кто приблизится к такому месту. В болотах появились различные напасти, навроде болотников и сирен, завлекая заплутавших путников к себе в болотные ямы.

Спустя триста лет, ситуация после «Проклятой ночи» стабилизировалась, хотя тогда казалось, что весь человеческий мир превратился в один из нижних планов. С запада с Восточными королевствами, как и Волчьим королевством граничила империя Форнланд и Барготские горы, служившие домомгномам и кобольдам, постоянно воюющим между собой за минеральные ресурсы.

На западе, как я описывал ранее находились вольные баронства и западные королевства, за их спинами раскинулась султанская империя Кобрияр, постоянная зачинщица и

подстрекательница агрессии других малых королевств, но и сама не гнушающаяся нападением на слабых противников.

В южном направлении раскинулась степь, наподобие земной саванны, насколько я извлек информацию из разных источников. В них мало кто селился, животного мира мало и нет больших источников воды. Эта саванна тянулась на многие километры и жили в ней небольшие дикие племена своргов, вполне себе мирные. Далее, примерно через пару месяцев пути, на лошадях конечно, раскинулась могучая империя Надир и царство Син.

Туда с Восточных королевств, купцы снаряжали целые экспедиции, состоящие из нескольких тысяч разумных. Просто вместе объединялись несколько торговых караванов и совместно двигались к империи, везя с собой эльфийские ткани и зелья, а также стальное оружие гномов и кобольдов, а обратно везли тонкий восточный шелк, пряности и специи, пользующиеся в королевствах большим спросом.

Ну и самый главный товар, привозимый оттуда, это были драгоценные камни, различные амулеты и экзотические животные. Империя Надир и царство Син меньше всех пострадали в противостоянии с нижним миром, поэтому у них даже осталась в живых целая магическая академия и множество различных магических школ.

Туда все везли свои магические накопители, чтобы местные маги могли их зарядить магической энергией. По сравнению с расценками местных магов, в империи Надир маги брали не так дорого за наполнение магических накопителей. Даже везя драгоценные камни в такую даль, это оправдывало всю поездку. Направляясь туда, все старались как можно больше взять с собой пустых накопителей.

Кстати магические накопители стоили очень больших денег, чем больше драгоценный камень, тем он объемней по энергии и тем он дороже. Поэтому в караванах скапливались огромные ценности, которые надо было защищать. Вот здесь, как раз и подрабатывали воинственные отряды наемных орков у которых был свой кодекс воина. Их старались нанять в первую очередь, так как взяв деньги у нанимателя они приносили ему клятву до конца поездки и никогда не бросали своего работодателя, даже в самую тяжелую минуту для него и защищали его до последнего, иногда ценой своей жизни. Вот почему ценились наемники из орков, особенно из клана степных рысей.

Конечно были наемные отряды, состоящие из людей, но такие пользовались меньшей популярностью по сравнению с орочьими командами, поскольку никогда не приносили клятву, хотя по некоторым боевым показателям превосходили некоторые отряды орков, состоящих в основном из молодняка. У меня даже на мгновение мелькнула мысль, как-нибудь присоединиться к одному из таких человеческих команд и отправиться в империю Надир. Для чего? Чтобы учиться магии и купить там магические книги, которые по словам Лаолиса, продаются там на каждом углу.

Вот собственно и вся информация, что я знаю из более чем ста государств, размещенных на материках планеты. Такое можно сказать и об остальных дисциплинах. Я с огромным трудом изучал начальный уровень, потом более плотно изучал то, что касается непосредственно меня, а в остальном жертвовал в угоду магии все свое свободное время, исключая разве что фехтование на мечах.

Я и сам прекрасно понимал, что эта дисциплина мне жизненно необходима, впрочем как и магия, все что поможет мне сохранить жизнь в этом жестоком мире средневековья. Низамий своим опытным взглядом видел все мои мучения и старания. Поэтому больше налегал на медитацию, тот видел что если начинаю «мозгами» вспоминать свои умения с

мечами, то у меня мечи летали куда угодно, вплоть до того, что сам себе чуть не отрезал конечности.

А, если я «забывался» и действовал чисто на инстинктах, то в поединке со своим наставником ничуть ему не уступал в мастерстве. Через четыре месяца непрерывных, каждодневных тренировок у меня начало получаться хоть что-то.

— Гвардейца победишь — ворчал мой учитель — апростому мастеру-мечнику проиграешь. Тебе еще многому надо учиться.

Конечно надо, разве я против, но мне всегда казалось, что то что я изучил недостаточно и меня мгновенно раскусят, если копнуть поглубже и если разговор выйдет за рамки моих знаний. Одно утешает, что у меня есть мысленная связь с Лаолисом и всегда смогу прибегнуть у его помощи, помня о разговоре моей мамы, что доверять могу только жрецу.

Если можно было, то я еще бы не выходил из своей спальни, как минимум полгода, но к сожалению это сделать было невозможно. Оказывается у принца и единственного наследника трона была куча «обязанностей». Нет, конечно я мог бы послать всех к такой-то матери и ничего не делать, но как подсказал Лаолис, я привлеку лишние внимание герцогов, а это чревато последствиями. Пока я никому не нужен, мне нужно больше учиться и развивать свой источник. Кстати о том, что я стал магом, хоть и слабосилком, не знает даже Низамий, кроме самого жреца. Лаолис об этом приказал молчать, а я разве против?

Сейчас мой магический резерв на уровне самого слабосильного мага четвертой ступени, а это даже для артефактора очень мало, которым я хочу стать в первую очередь. Ничего страшного потерпим, тем более там что-то такое необременительное. Поэтому когда нас известили из канцелярии герцога о том, что меня хочет посетить целитель самого Лошалья, то мне быстренько стало лучше и пришлось срочно «поправляться» и выходить в люди.

Низамий тут же получил мое «расписание» на день, а я сцепив зубы начал потихоньку «отыгрывать» свою роль. Поднявшись утром пораньше, я провел короткую разминку, поспаринговавшись с наставником. Низамий меня разделал, как бог черепаху. Да, я ему еще не соперник. Затем последовал в душ, основанный естественно, на магии. Этому изобретателю я бы подарил баронство, если бы конечно мог, наслаждаясь под горячими струями душа.

Еще Низамий мне показал контрастный душ, сочетания холодной и горячей воды. Ну, он здесь ничего нового не открыл. Такой душ мне был знаком из земного бытия и я знал, как тот хорошо взбадривает весь организм. Вот и сегодня, окатив себя последними струями холодной воды, насухо вытерся махровым полотенцем и вышел готовым к тяжелому рабочему дню.

— Ваше Высочество — официально обратился ко мне Низамий — после вашей болезни, герцог выделил вам слуг, которые помогут вам одеться — я их вызвал сюда.

— Да, конечно — согласился я с ним. Я уже и забыл, а может и не помнил, что высшая аристократия сама никогда не одевается. Это в высших кругах считается моветоном и самый нищий дворянин не будет одеваться сам. Когда я увидел, что мне принесли слуги и понял, что эту дрянь я должен нацепить на себя, то у меня образовалась, чуть ли не истерика и отказался одевать на себя такое барахло, я им что голубой?

Тогда вдвоем, Низамий и Лаолис начали увещевать меня и старались уговорить нацепить на себя эти тряпки. Тяжко, вздохнув, я позволил слугам начать меня одевать на выход. Умом понимал, а глазами выражал полное отвращение. Зачем-то побелили мне волосы, мелом. На лицо нанесли румяна и накрасили губы, как девушке.

Затем на меня надели отвратительного, желтого цвета чулки с подвязками из бантов. К слову вспомнилось земное кино «двенадцатая ночь», там тоже один идиот одевал желтые чулки на подвязках, которые герцогиня или кто там очень не любила. Рубашка была под цвет чулок, тоже ядовито-желтого цвета, только с кружевными манжетами и таким же кружевным воротником.

Вздувшиеся пузырями, бледно-зеленые штаны, напоминали шаровары украинских казаков. Единственное во всем этом безобразии, был хорошо сшитый камзол с золотыми пуговицами, но цвет, цвет. Я и дома ненавидел такой розовато-лиловый оттенок. Тьфу на всех! Но, зато грудь украсило бесчисленное количество орденов и медалей. Сомневаюсь, что хоть одно из них заслужил.

Ноги украсили остроносые, загнутые кверху туфли, напоминающие мне земной же мультфильм про великого Мука. Побеленные волосы, украшивал желтый кокетливый беретик с длинным синим пером. Пальцы унизали массивные золотые перстни, которые слуга принес в отдельной шкатулке. Нафига мне столько? Мое медное колечко смотрелось бедным родственником, среди такого великолепия, но снимать его я категорически отказался.

В результате всех этих действий слуг на меня из зеркала смотрело этакое Чуче..... ой извините удивленное круглое лицо, с большими серыми глазами, подкрашенными и подкрученными черными ресницами, прямым носом, приятными чертами лица и короткими, постоянно осыпающими мелом волосами. Из-за утянутого донельзя камзола, моя фигура приняла весьма тщедушный вид, а ноги в желтых чулках, больше всего были похоже на цыплячи.

С настоящим мной, человек из зеркала имел очень мало.

— И давно у нас такая мода? — спросил я своих наставников.

— Нет, относительно недавно — ответил Низамий — герцогиня Лошаль привезла эту моду из империи Форнланд. Она недавно вернулась из столицы империи, откуда и привезла новые веяния.

— Понятно — опять сквозь зубы, произнес я — а наш стиль ей чем не угодил?

— Дикари мы и варвары — с апломбом произнес Лаолис, передразнивая одному известную ему особу — Форнланд настоящий центр цивилизации, и балы у них восхитительны, и юноши галантны и дамы прекрасны.

А тем временем я продолжал созерцать себя в зеркале и преисполняться отвращением и самое поганое во всем этом было то, что я не мог потребовать заменить эту петушиную одежду на адекватное одеяние. Хотя нет мог, но тогда бы я к своей персоне привлек ненужное внимание, а это сейчас очень нежелательно, я еще мало что понимаю в магии и не выучил боевых плетений, которые мне пообещал жрец. Я у него их еле выбил.

Ладно, пока я находился не в той ситуации, чтобы что-то себе требовать или желать что-то для себя. Не будем привлекать ничьего внимания. Во всяком случае одежда это мелочь, лучше перетерплю.

— Пора Ваше Высочество — произнес Низамий — подданные вас ждут.

Вешать надо таких подданных — не удержался я съязвить, имея ввиду Совет лордов, благо все слуги покинули мою опочивальню.

— Вешать нельзя, Ваше Высочество — снова поправил меня наставник — высокородным только рубят головы, вешают простолюдинов.

— А мы никому не скажем — подмигнул я телохранителю и направился из спальни в

тронный зал.

В последнее время, во мне появилось кое-что странное, я никак не мог согласиться с чужим мнением, даже если оно и было обосновано более логическими выводами, чем мое. Может это болезнь? С этим вопросом я обратился к Лаолису, своему целителю. Жрец опустил меня с небес на землю и тот мне объяснил, что я был упрям с самого детства. Возможно это была просто детская реакция на несправедливое отношение к принцу, т. е. ко мне?

Лаолис меня этим успокоил, загасив на время мою внутреннюю паранойю. Надеюсь теперь я взрослый, смогу накинуть узду на нелогичные действия подростка и более адекватно отвечать на нападки. А что они будут я почему-то не сомневался, мне надо воочию увидеть реальную обстановку вокруг принца.

— Ладно пошли — ответил я Низамию, который крутился тут же неподалеку от нас.

В последнее время я стал доверять своему жрецу больше, нежели своему телохранителю. Наверное из-за этого послания из кольца? Ох, как хорошо, что оно у меня появилось. Лаолис меня научил, как упорядочить вещи внутри пространства перстня и как магически, невидимыми руками уложить все внутри него. Говорил все это как-будто не мне, а в пространство или как бы сам собой. После того, как навел порядок в кольце, там осталось очень много свободного пространства, даже не могу представить себе, чем еще его можно заполнить.

Я шел впереди по гулкому коридору, а сзади меня слева и справа, чуть поотстав шли жрец и телохранитель. Вот мы прошли стражников, стерегущих мои покои и подошли к резным, двустворчатым дверям.

— Прошу Ваше Высочество — перешел на официальный тон Низамий и забежав вперед, раскрыл передо мной двери в большое помещение или как ее называли малый обеденный зал.

Малый обеденный зал встретил меня «почтительным» молчанием или мне это показалось? Я был, как натянутая струна и даже чувствовал малейшее дуновение ветерка, хотя какой ветер в закрытом помещении?

— Его Высочество Альран Тождий первый! — стукнул церемонийместер своим посохом о мраморный черный пол.

Аристократы и аристократки почтительно склонились и выстроились в два ряда. Мужчины склонили головы, а дамы согнулись в реверансе, на мой взгляд не очень почтительно, это внутренне меня толкнул настоящий принц. Ого! Неужели проснулась вторая моя сущность, до сих пор спавшая?

Через некоторое мгновение мне показалось что-то несоответствующим в церемонии и порядке занятия обеденного стола. Молодые люди, галдя и громко разговаривая усаживались за столом, не обращая на меня никакого внимания. Насколько я знаю из истории земного средневековья и рыцарства, то первым за стол должен садиться сузерен и только потом по его знаку должны занимать подобающие своим местам, его вассалы.

— Лаолис — мысленно я воззвал к жрецу — это что у нас так принято занимать места?

— Нет, Ваше Высочество — тут же печально отозвался он — сначала должны сесть Вы, а затем по Вашему знаку и остальные — ну все, как я и думал.

— Хм, скажи, а кто все эти молодые нахалы? — и я мысленно показал на галдящую

толпу за столом.

— Это сыновья и дочери герцогов, графов и наиболее влиятельных баронов — так же мысленно ответил мне Лаолис — все эти молодые люди ваша свита, Ваше Высочество.

— Нда? — и у меня в изумлении взлетели брови — и меня тут же перекосило от такого пренебрежения мной, хотя если логически помыслить, то у них были все причины для таких поступков. Черт, что же это со мной? Я откуда-то, почему-то знал такой сложившийся порядок вещей и меня это раньшеовсе никак не волновало, а теперь прямо бесит и всего колотит. Это, что уже реакция моего нового я? Почему, глядя на эту «золотую» молодежь меня начинает затоплять ненависть?

— Ваше Высочество, не берите все близко к сердцу — это опять мысленно обратился ко мне Лаолис, чувствуя мои вырвавшиеся наружу негативныеэмоции — Вам было тяжело воспринимать ваше положение, вы были тогда еще маленьким ребенком и сейчас после вашего отравления ничего не изменилось.

— Спасибо Лаолис — поблагодарил я его, стараясь унятьподнявшуюся бурю, внутри моей души.

Несмотря на полыхающий внутри пожар ненависти, внешне я ничем не проявил своих эмоций и остался совершенно бесстрастен ко всему окружающему, наверное этим удивив молодых аристократов. На меня во все глаза смотрел Низамий и жрец, у них на лице тоже было написано удивление. Вероятно раньше это тело по другому выражало свои эмоции и негодование, отрываясь на своих «подданных» визгом и истерикой?

Я буквально шкурой чувствовал, что все ждут от меня взрыва эмоций и скандала. На столе стояли холодные закуски, которые с удовольствием уминали, сидящие за столом сыновья и дочери аристократов, громко разговаривая между собой, специально нарушая дворцовый этикет. Я вздохнул и подал знак слугам, чтобы начали вносить горячие блюда, послышался смех и бодрое постукивание ложек и вилок.

Через некоторое время, все же удивление прошло и неторопливая обеденная трапеза продолжилась. Я даже успокоился, что на мою персону перестали обращать внимание и сам приступил к обеду. Но, такое благолепие не могло продолжаться вечно и ко мне с вопросом обратился молодой человек, сидящий слева от меня.

— Ваше Высочество, вы так долго не выходили из своей опочивальни — сделав печальное лицо высказался тот — мы уж начали беспокоится за ваше здоровье?

— Граф Лирн, сын герцога Турна — тут же мысленно подсказал мне Лаолис. Я знал всех значительных людей королевства, за четыре месяца хочешь, не хочешь вызубришь всех назубок у такого учителя, как Низамий. А с Лаолисом мы договорились, что тот меня будет мысленно подстраховывать и называть людей, обратившихся ко мне.

— Спасибо граф — поблагодарил я его — сейчас я вполне здоров!

— Как здоров? — тут же возразил сынок герцога — вы же почти четыре месяца не выходили из своих покоев? Мыуже начали беспокоится о вас, почему так долго? Ах, да вас же лечил жрец — тут же поправился тот, криво усмехнувшись.

За столом раздались смешки.

— Это он намекает, что у вас нет денег! — поспешил подсказать Лаолис, потому что мое лицо источало недоумение.

— Граф Лирн, вы что считаете Лаолиса, жреца Атеи златокрылой недостаточно квалифицированным специалистом?

— Нет, конечно же нет — согласился со мной граф и тут же его речь потекла словно

мед, а выражение хищного торжества не покидало его лица на миг — мы все знаем, что жрецы Атеи златокрылой всегда помогают «остро» нуждающимся — «остро», тот подчеркнул интонациями и в зале опять послышался взрыв смеха и гнусное хихиканье.

— Ээ, Ваше Высочество.... — услышав в своей голове голос жреца, я его прервал, взмахом руки. Тут уже я и сам сообразил на что намекает эта сволочь. Дело в том, что жрецы храма никогда не брали за свои труды деньги и они поступали, как самые настоящие целители, довольствовались только тем, что приносили им люди. Не могли отдариться только лишь нищие или совсем убогие. Вот на это и намекал этот гаденыш, сравнивая меня с калеками.

Я с трудом подавил желание воткнуть вилку в глаз этому наглецу. Вот опять это проявление моего прошлого я, которое остановил своей волей, не дав вспыхнуть всесокрушающей злобе, каковую и ждал от меня граф. Нет, не дождешься скотина! Успокаивал себя одним «собака лает, ветер носит».

— Да, вы совершенно правы граф — невозмутимо ответил Лирну — жрецы делают очень нужное дело и поступают, как и должно поступать настоящему целителю.

Графа всего перекошило от моего спокойного ответа. Не такой реакции тот ждал на мои слова, ему нужна была моя истерика и крик с пеной у рта. Затаив дыхание за нашей перепалкой следила вся толпа, сидящая за столом, наверное четыре месяца скучали по моим скандалам.

— Воистину, жрецы делают доброе дело — смотря на его кислую рожу, произнесенные им слова не соответствовали их содержанию. Он их произнес, лишь бы за ним оставалось последнее слово.

Видя на мое спокойное лицо и такой же ответ, у остальных отпало всякое желание меня подначивать. Интерес ко мне увял и многие занялись своими проблемами. Я тем временем насытился и поскорее покинул обеденный зал, больше не желая ни минуты там оставаться.

— Теперь, Ваше Высочество, нас ждет «Королевский суд» — напомнил мне Низамий, идя впереди нас с Лаолисом, показывая путь, куда идти. Опять, идя по гулкому коридору, меня до сих пор не покидало чувство унижения. По словам жреца, раньше я очень бурно реагировал на такие эскапады аристократов и иже с ними, сейчас же боролся с внутренним я, пытаясь заглушить внутренний протест души.

Если уж сейчас с трудом унимаю эти вспышки гнева, то принца и раньше пытались затравить. Теперь я вполне понимаю, высказывания Лаолиса «затравят» и теперь вполне ясно назначение моей «свиты», максимально меня вывести из себя, чтобы впоследствии объявить принца невменяемым и затем заменить королевскую династию. Вот только согласия между герцогами нет, потому наверное жив до сих пор.

Наш путь лежал в малый королевский зал, в котором стоял такой же каменный трон с венчающей его волчьей головой, как и в главном тронном зале. Только этот трон не являлся древним артефактом и на него мог усесться любой желающий, что всегда и проделывали аристократы, когда появлялись в моей видимости. Раньше меня это очень злило, но не теперь, в нынешнем моем виде. Я поудобнее устраивался на троне и кинул взгляд на человека.

Главный распорядитель подал с поклоном мне кучу бумаг, на которых были расписаны все дела, требующие королевского участия и решения по которым я должен вынести, вернее я должен «закрепить» решения своей подписью и малой королевской печатью. За меня их уже давно решили, мое «дело» их зачитать. Конечно, кто же позволит мне судить самому, я

же еще мал для таких дел или у меня нет таких полномочий, скорее второе.

— Барон Корн требует королевского суда — объявил распорядитель и стукнул точно таким же жезлом, какой был у церемониймейстера, когда я открыл первый свиток. Двери раскрылись, впустив в зал молодого человека лет двадцати пяти, в военном мундире без всяких излишеств.

— Я требую справедливого королевского суда, Ваше Высочество — крикнул тот в отчаянье, припадая на одно колено и ведя свое повествование — не далее, как две луны назад, я по приказу герцога Дрига отправился на охрану границ с Девонширским герцогством и по требованию своего сузерена мне пришлось снять большую часть гарнизона из своего замка. На следующий день, после моего ухода в наш замок ворвался граф Теодор, сын герцога Дрига со своей свитой. По сведениям, из моей деревни всю ночь в замкесльшались пьяные песни и женские крики, а через три дня замок сгорел. Сгорела вся челядь и моя жена с двумя дочерьми.

— Откуда узнал о происшествии? — у меня сжалась челюсть, никогда не любил когда убивают детей.

— Когда это произошло, ко мне на границу прибыл мой друг, барон Раом. Молю..... Ваше Высочество — на барона тяжело было смотреть — граф Теодор давно положил глаз на Лирию, моя жена! Мои дети! Покарайте убийц! — совершенно бессвязно пробормотал барон, цепляясь за последнюю надежду, уже наверное не надеясь ни на что.

Я взял в руки листок бумаги с уже написанным текстом и не поднимая головы, чтобы не встретиться взглядом с бароном, с каменным лицом начал зачитывать.

— Есть ли свидетели благородного происхождения, готовые подтвердить ваши слова?

— Нет, Ваше Высочество — опустив голову, ответил Корн.

— Тогда у меня есть только ваше слово против слова графа Теодора, а этого к сожалению недостаточно для его наказания — зачитал я ровные строчки на бумаге.

— Тогда проведите расследование Ваше Высочество! Ведь крестьяне слышали, что происходит в замке! — опять в отчаянье закричал несчастный барон.

— Расследование проведено. Вот его результаты — мне распорядитель подал еще один лист, который я показал барону — здесь написано, что никто не может подтвердить ваши слова.

— А, как же мои крестьяне из деревни? Они ведь все слышали?

— Видоки, неблагородного происхождения не могут быть свидетелями — вновь я зачитал эту треклятую бумажку, с каждым мгновением чувствуя себя палачом этого молодого человека.

— Но как же — попытался оспорить решение барон.

— Решение озвучено — грохнул о мраморный пол распорядитель и барон опустив голову, покинул зал.

Я же сидел на этом каменном постаменте, как оплеванный. И мне казалось, не я зачитал этот несправедливый приговор, а сам себе вынес вердикт виноват по всем пунктам. «Ваше Великое Высочество» не может изменить решение королевского суда, оно уже вынесено. Барон пришел ко мне просить справедливости, а вместо этого получил плевков в лицо и фикцию на закон.

Теперь у него осталось всего два варианта. Утереться и забыть обо всем или начать мстить за себя, жену и детей, ведь у него осталась дружина? Судя по личности барона, он выберет второй вариант. Интересно, как же мне с ним связаться, ведь этот Корн, мой

потенциальный союзник. Я быстро просмотрел остальные бумаги и таких кандидатов отыскалось немало. Мне срочно нужен посредник, Низамий не подойдет, возможно Лаолис, но нет, слишком много следящих глаз вокруг. Лучше, чтобы его никто не знал и был предан мне. И где такого найти?

Судя по бумагам, которые я пробежал глазами на скорую руку, то в нашем королевстве царит полный беспредел и царствует только закон четырех герцогов. Казалось, за такой беспредел можно их легко свалить, но сказать проще, чем это осуществить. Если судить по времени, сколько правит Совет лордов после гибели моих родителей, то их власть до сих пор крепка и сильна, иначе давно здесь правила бы империя Форнланд или их клеветы.

Можно сколько угодно поносить правящих герцогов, но недооценивать их никогда не стоит. И пусть они ни во что не ставят простолюдинов и провинциальных баронов, но свое имущество и власть они держат крепкой рукой. И даже во время их правления, по словам того же Низамия, экономика королевства даже несколько поползла вверх. Удивительно!

Откуда же столько гнусностей за гранью закона! Ответ прост, также, как и на земле золотая молодежь. Вспомнил себя, каким образом я попал сюда в средневековье. На земле были олигархи, а здесь дети герцогов. Вокруг каждого высокопоставленного сынка формировалась золотая молодежь, которая постепенно привыкала к вседозволенности на своих землях, творя беспредел, а их папаши, герцоги, прикрывали все их гнусные дела.

Были среди властителей волчьего королевства и порядочные люди, но немного, их немного и мне они были нужны, как потенциальные союзники. С одной стороны плохо, что в королевстве появился однобокий закон четверых, много стало несправедливостей и гнусности, с другой у меня могут появиться хорошие союзники. Конечно с их помощью не смогу поднять полноценного бунта, но курочка по зернышку клюет и этот барон Корн будет моей первой ласточкой, надо только ему дать как-то знать о себе.

Погромы, убийства, изнасилования, похищения. Все эти дела я перелистывал и на всех стоял знакомый вердикт. «Нет доказательств», «Нет свидетелей», «Нет на то оснований». Интересно, кто выносил окончательное решение? Сейчас идти против них? Не видел в этом смысла. Все равно будет так, как вынесено ими, а меня просто отстранят от этого дела. Лучше я косвенно в этом поучаствую и получше присмотрюсь к будущим своим кандидатам.

За справедливостью приходили по настоящему отчаявшиеся люди, которые наивно считали корону последней инстанцией и что им добрый король или принц поможет восстановить справедливо поправленные у них права. В основном это касалось мелкопоместного дворянства, видимо простой люд или торговое сословие оценивали ситуацию более прагматично и никого из них не было.

Процесс «королевского суда» шел быстро и отлажено. Распорядитель только постукивал свои посохом, как только я прятал глаза и зачитывал перед очередным просителем давно готовый вердикт. Фух! Наконец-то с одной формальностью закончилось, теперь надо с малого тронного зала перебираться в рабочий кабинет, где опять я буду вынужден просматривать уже другие бумаги, подписывать их и ставить малую королевскую печать, потому что некоторые дела все-таки требовали моей подписи, несмотря на то, что страной правил Совет лордов.

В основном это относилось к бумагам межгосударственного толка. Естественно исправлять или что-то менять в них я не имел никакого права, только подписывать и ставить печать, о да еще мог их свободно читать. Опять возмущаться? А смысл? Все равно сейчас

ничего не могу изменить. С другой стороны, хоть какая-то информация о положении дел за пределами волчьего королевства. Все бумаги касались пошлин, квот и прочих разрешений на торговлю с высочайшего королевского позволения, а по сути обогащения наглой четверки или их соглашения между собой и поделенных сфер влияния. В данный момент для меня все эти опусы сплошной «темный лес».

Однако простой подписи мне было мало и я под ворчание своего наставника внимательно все перечитывал, которые тот мне подсовывал для подписи. После моей подписи, каждый документ был передан Низамию, где в конце текста тот капал горячий сургуч и прикладывал к ней железную печать, а Лаолис водил пассами своими руками над исписанным листом и печать вначале светилась радужными цветами, а затем принимала один цвет, в зависимости от срочности исполнения.

Если печать получалась красного оттенка, то исполнениесрочное и безотлагательное. Если зеленое, то терпит, а вот синяя печать всем службам обязательна к исполнению. Затем все бумаги, скатывались в рулоны и перевязывались различными лентами, цвета ленточек тоже имели свое назначение, я в них не вдавался. Все это складывалось в деревянный ящик и отправлялось для проверки в канцелярию герцога Лошаля, ну кто бы сомневался!

— Ваше Высочество, нам пора, надо еще приготовится к балу — сказал Низамий аккуратно укладывая, свернутые в рулон бумаги.

— Какой еще бал? — пропустил я мимо ушей высказывание своего телохранителя.

— В честь вашего выздоровления — удивился тот — Ваше присутствие обязательно.

— Это кто же меня обязывает? — с нездоровым интересом и злостью посмотрел я на своего наставника.

— Здравый смысл, Ваше Высочество!

— Интересно и в чем же он? — мои брови взметнулись ввысь — кому из герцогов нужно мое присутствие? Их щенкам? Я думаю им достаточно моего присутствия на обеде или нет?

— До отравления Вы всегда принимали их приглашения — сказал Низамий — будет неестественным, если Вы его отклоните.

— Извини, а если я претворюсь больным? — кинул ему свою версию.

— Они тут же пришлют своего врачевателя — отпарировал мой ответ Низамий — и тогда у четверки могут возникнуть вопросы о прошлых месяцах болезни!

Некоторое время я боролся сам с собой. В связи с моей болезнью можно было объяснить много моих странностей, но с другой стороны, как утверждал Низамий, это очень нежелательно и вызовет у герцогов еще больше вопросов.

— Хорошо — согласился я с ним, отложив перо и закрыв чернильницу — тогда наверное пока на этом закончим.

— Ваше Высочество — снова обратился ко мне наставник — вы всегда подписывали бумаги до конца, не оставляя их на потом.

— Но, Низамий я ведь их так и не прочитал? — удивился я пассажи моего телохранителя. Потом до меня наконец дошло — Я что всегда их подписывал не глядя?

— Так, Ваше Высочество — подтвердил тот мою догадку.

— Постой, получается, что их никогда не читал?

— Да Ваше Высочество — опять тот все подтвердил.

Вот, блин засада. Получается я раньше вообще не интересовался государственными делами, а плыл по течению.

— Скажи Низамий, если я подписывал бумаги не глядя — внимательно посмотрел на него — тогда чем вообще я занимался, ну до отравления?

— Вы в основном читали книги из королевской библиотеки — ответил он — особенно вас привлекали книги о путешествиях, по магии и магической теории. Хотя магии у вас нет, это было установлено артефактом еще в раннем детстве.

— Упс — я прикусил свой язычок, с которого готовы были сорваться слова признания. На меня еще предупреждающе глянул жрец. Нет, в этом мы никому не признаемся, даже самому себе. Это будет одним из главных моих козырей, кроме правда волшебного кольца.

— Нет, давай оставим бумаги на завтра, все-таки за четыре месяца их скопилось изрядно, скажем, что не успел — я посмотрел на оставшуюся стопку не подписанных листов и внезапно спросил своего наставника — Низамий, а я вообще до болезни занимался хоть какими-то государственными делами и до отравления пытался хоть что-то изменить?

— Нет, Ваше Высочество — коротко ответил мужчина.

— Ага, все понятно — подумалось мне — значит все-таки плыл по течению и был доволен своей судьбой. А, что сыт, одет и ничем обременительнымне занимался. Идеальное времяпрепровождение для лоботряса и лентяя. Это устраивало молодого принца, но не меня. У меня же мозги весьма опытного и можно сказать, умудренного жизнью человека, который сразу «въехал» в нынешнюю обстановку и понял, что жизнь принца Альрана буквально висит на волоске и зависит от весьма зыбких обстоятельств, и в любой момент, по желанию одного из герцогов может закончиться или при других незначительных обстоятельствах можно быстро умереть. Вон отравление, одно из показателей моей недолгой жизни.

— Хорошо, Низамий давай заканчивать — вздохнув сказал ему.

Затем был долгий путь в мою обитель, ставшая мне домом и тут же по прозвеневшему колокольчику прибежала куча слуг, готовя меня к балу. Опять покрасили волосы дурацким, крошащимся мелом, предварительно закрутив их в две девчачьи косички. Нанесли румяна на щеки и покрасили алым цветом губы. Ни дать, ни взять девушка на выданье, если бы не мужской камзол, кричаще желтого окраса и длиной шпаги, волочащегося по полу из дрянного железа. На голову надели красную шляпу, венчая мою одежду кричащими попугайскими расцветками.

На балу, стиснув зубы, сидел на деревянном резном троне, подобии каменного артефакта, поставленного рядом с ним. Приветливо улыбался, на ухмыляющиеся издевки молодых аристократов, одетых щегольски, естественно одеждой не идущей ни в какое сравнение с моей старался не обращать на них никакого внимания. Рядом со мной стояли Низамий и Лаолис. Их я ни под какими предлогами не отпускал от себя, хотя наверное нарушил все дворцовые этикеты. Вон на меня, как странно смотрят все.

Плевать на всех, как в омут окунулся с головой. Меня никто не приглашал на танцы и все восемь часов я неподвижно просидел на стуле. Затем до моей спальни донес меня телохранитель, это испытание я прошел стойчески и буквально рухнул в ванную с теплой водой, сделанную мне Лаолисом и с расслабляющим массажем всего моего бедного тела. Поле ванны даже не стал ужинать, а просто упал на постель и уснул, как только голова коснулась подушки. Умаялся на таком балу, в мою честь! Кошмар!

Удивительно, встав утром я не почувствовал никакого недомогания. Наоборот, выполнил с Низамием весь комплекс его упражнений и даже еще немного поспаринговались со своим наставником. В этот раз мой учитель фехтования сильно не налегал на меня и только ставил защиту, давая мне возможность размять мышцы.

После завтрака Низамий ушел по своим делам и мной занялся Лаолис, принеся с собой магическую книгу, которую тот достал как-бы неоткуда. Знамо дело у моего наставника по магии тоже есть свой пространственный карман, только тот им сильно не козыряет. С магией у меня получается каждый раз все лучше и лучше.

— Это начальная магическая книга по артефакторике — в первый раз ее достав откуда-то из складок своего балахона, сказал жрец — начнем по ней заниматься. У вас, Ваше Высочество, резерв источника небольшой и артефакторика будем вам в самый раз. Стихийной магией, без раскочки вашего средоточия, заниматься нельзя, даже вредно, можно все каналы выжечь.

— Спасибо Лаолис — поблагодарил я священника златокрылой богини. То прекрасно понимал, что мне на этот момент нужно и необходимо.

— Только есть одно обстоятельство Ваше Высочество — жрец запнулся — никто не должен увидеть эту книгу, даже случайно. Я могу ее оставить вам, если вы ее хорошо спрячете — на слове «хорошо» мужчина сделал акцент. Вот редиска, а ведь он прекрасно знает назначения моего кольца, только деликатно молчит об этом.

— Хорошо Лаолис — ответил ему таким же пристальным взглядом — я очень «хорошо» спрячу Вашу книгу по артефакторике — сделав ударение на слове «хорошо». Думаю мы вполне поняли друг друга.

Только впоследствии я узнал, что эта магическая книга была по всем королевствам запретной из-за его секретного раздела по боевому големостроению. Боевые големы, в свое время, были придуманы древними архимагами для борьбы с темными творениями бога Атара, с которыми те успешно боролись. Затем после победы над аватарой темного бога, люди не стали прекращать строить боевых големов и уже стали применять их в борьбе с друг другом.

Боевые големы были настолько мощными, что их сравнивали со стихийным бедствием. Поэтому, когда собрались, оставшиеся после Великой битвы самые сильные маги и магистры, тогда они вынесли постановление, запретить строительство боевых големов, а все книги и чертежи изъять из всех библиотек и книжных лавок, под страхом смерти запретив книгу по артефакторике «Стихийные магические големы и их применение».

И когда Лаолис после двух часов занятий по магическому искусству ушел, то я тут же спрятал эту книгу в свое пространственное колечко. Прозанимавшись до обеда, я не заметил, как быстро пролетело время, а на самом обеде меня ждал сюрприз. Зайдя в малый обеденный зал, после объявления меня церемониймейстером, я буквально застыл в ступоре....

Войдя в обеденный зал, я наткнулся на полную тишину, встретившую меня за столом. А на моем месте уселся сам герцог Лошаль. Хм, я стиснув зубы, как ни в чем не бывало уселся напротив него и подал знак поварам, хотя уже видел, что стол полностью накрыт и на меня смотрят пронзительные глаза хищника, готового к прыжку. Сам ни на минуту не отводя взгляда, смотрел в ответ на одного из самых могущественных людей королевства.

— А ты стал дерзок! — усмехнулся мужчина и отведя глаза подал знак остальным, давая всем разрешение на возобновление трапезы — не зря мне донесли, что ты резко изменился после болезни.

— Вас неправильно проинформировали, сир — я опустил взгляд и стиснул под столом кулаки, нельзя, нельзя мне сейчас высовываться, мне нужно время — мой целитель говорит, что это последствия моего отравления.

— Не было никакого отравления — словно отвечая моим мыслям, герцог кулаком стукнул по столешнице, отчего многие блюда опрокинулись и все с испугом уставились на мужчину с искаженным от злости лицом — это все выдумки жрецов и тот с ненавистью посмотрел на подле стоящего около меня невозмутимого Лаолиса. Его злость еще была обусловлена тем, что храм и жрецы златокрылой Атеи были ему неподсудны и независимы ни от кого.

— Извините, сир — как можно скромнее я спросил герцога, в удивлении смотря на него — тогда что же это могло быть?

— Это было отравление — у меня в изумлении взлетели брови в нелогичности слов Лошалья и тут же последовал ответ — у тебя было пищевое отравление, ты что-то не то съел на ночь!

Ага, как же, поэтому душа несчастного улетела в небесные чертоги! Наверное все мои сомнения, герцог прочитал на моей роже, но ничего не сказал и встав из-за стола, процедил.

— Приятного аппетита Ваше Высочество! В ближайшее время мы с вами скоро увидимся! — и сделав поклон удалился из малого обеденного зала, отдав дань уважения или издевательства короне, в моем лице? Блин и что это сейчас было? Я глянул на Лаолиса, но тот пожал плечами в недоумении. Похоже это была рекогносцировка, герцог решил посмотреть на меня в живую и что можно со мной сделать.

Самое удивительное, что после вспышки гнева и посещения герцогом обеденного зала, никаких последствий не последовало. Как бы все вошло в свою колею. Лаолис и Низамий продолжали меня тренировать и учить, пока однажды, идя с библиотеки не свернул в тронный зал и уселся на каменный трон, причем когда подошел к нему вплотную, то перед ним возникла преграда в виде серой дымки. Интересно, до этого никогда такого феномена не происходило, может это мое совершеннолетие виновато?

Почему я подошел к трону? Во первых я хотел проверить, правда ли, что во мне течет кровь королей Боррогов и кроме того, как мне объяснил Лаолис, инициация претендентов на престол должна происходить в течении месяца после совершеннолетия, такова особенность преемственности власти в Волчьем королевстве. Почему так происходило, жрец не смог объяснить, как не сумел растолковать, почему после месяца ничего неделания я теряю власть на трон и престолонаследие переходит к другому претенденту?

Хотя мне тринедели назад исполнилось шестнадцать, мне под страхом смерти запретили близко подходить к трону и тем более садиться в него. Хотя было известно, что без полных королевских регалий трон никогда не иницирует наследника, тем более, как мне было разъяснено, что он без них сожжет претендента. Я думаю, меня просто пугали, чтобы не дай бог или на всякий случай не подходил к нему. Просто герцог Лошаль ждал, что после месяца ожидания, когда пройдет мое время инициации, тот сможет претендовать сам на престол Волчьего королевства. Единственная странность, что трон никем не охранялся. Почему?

А мне моя интуиция говорила совсем другое. Сначала первая, сквозь серое марево, проникла рука и нащупала холодный камень трона, затем я повернулся и полностью сел на холодный постамент. Интересно ничего не произошло, от слова совсем. Я ожидал вспышки или каких-либо других действий, но ничего не было. Ничто не нарушило тишину тронного зала.

Ну что ж, у меня остался еще один аргумент и я достал из пространственного кольца королевские регалии, что оставила мне моя мама. Так, корону на голову, скипетр в левую, нет в правую руку и в левой резной, каменный посох власти с большим навершием в виде огромного красного рубина. Как только древние королевские артефакты уютно уместились в моих руках, то внезапно весь королевский дворец вздрогнул и по нему прошла невидимая волна, даже видимая простым глазом, словно пролетело марево над жаркой пустыней, а красный рубин на навершии посоха окрасился кровавым огнем.

Стены зала осветились и в течении пятнадцати минут горели малиновыми отблесками. Мне сначала показалось, что это бликуют стены от кровавого рубина посоха, но нет, стены зала светились сами по себе. По ним как-будто бы, кто-то невидимой рукой проводил вдоль стен и красные всполохи следовали за этим призрачным следом. После этого весь дворец опять содрогнулся и наконец все утихло. Кто его знает, может такие эффекты прокатились не только в этом зале, но и по всему дворцу. Ага, такого не заметит только идиот и я быстро спрятал все королевские регалии обратно в свое пространственное кольцо и выбежал из тронного зала.

Путь мой лежал в свою спальню. Почему? Потому что там был секретный вход в подземный тоннель. Думаете мне от нечего делать пришлось усесться на трон? Отнюдь нет! Как мне объяснили мои наставники, если я в течении месяца не иницируюсь в тронном зале, то впоследствии даже могу потерять власть, так как в течении года не смогу повторить попытку, а у герцогов будет такая возможность или у них на руках есть какие-то козыри, которые мне не известны.

Поэтому решил не рисковать и подготовился к побегу. Все-таки мой возраст и опыт больше сказались, нежели порывы этого молодого тела, в котором внезапно оказался. За три недели многого не сделаешь, но и за это время наведалься на местный продуктовый склад. Набрал там всего по немногу, чтобы не так заметно было. Взял в основном соль, крупы, немного овощей. В бытность свою пенсионером научился вкусно готовить, во всяком случае положительно о моей готовке отзывались все мои знакомые.

Большую роль в моем побеге из дворца сыграл ее хранитель. О нем никто не знал, а я совершенно случайно с ним познакомился, для вящей моей пользы. Он-то мне в основном подсказал и показал, как мне пройти инициацию и незаметно ускользнуть из дворца. Конечно же о ней сразу же узнают кому надо и тогда не миновать мне плахи. Конечно убьют, а потом представят всем, что принц умер, случайно упав с лестницы или от

несварения желудка! Хе, хе!

Вот такие реалии! Я же не дурак, зачем мне всего этого дожидаться? Куда бежать я уже изначально давно определился. Мне нужна империя Надир или царство Син, в котором образовались свободные нравы и там не притесняют, а даже приветствуют магов любых направлений, будь ты некромантом или белым магом. Лишь бы не нарушал законов империи и царства.

У меня в кольце было три тысячи золотых монет моего королевства, надеюсь на первое время этого хватит, чтобы выучиться на артефактора, а потом сам заработаю. И по мере учебы, надеюсь возрастет моя сила, как мага и магический резерв. Вот потом я вернусь обратно и можно будет претендовать на свой законный трон. А, что тот сейчас будет никому не доступен, кроме меня, спасибо моей инициации. Не зря же я все-таки рисковал!

Я бежал в свою спальню, а навстречу мне бежали мои встревоженные наставники Лаолис и Низамий.

— Ваше Высочество! — сразу обратился ко мне жрец — сейчас произошло то, о чем я думаю?

— Да, Лаолис — не стал я отрицать — я сейчас был в тронном зале и я прошел инициацию!

— Но, каким образом Ваше Высочество? — изумился Низамий — ведь для этого нужны королевские регалии? Или я что-то не понимаю.

Мы бы и дальше препирались, если бы вдалеке не услышали гулкой топот ног. Скорее всего это спешили стражи и не только они. Такие спецэффекты дворца не прошли даром. Лаолис понял больше, нежели мой телохранитель, поэтому тот и произнес.

— Бегите Ваше Высочество, мы с Низамием постараемся их задержать подольше — я его хотел взять с собой, а его взгляд говорил мне категорическое «нет» — будьте осторожны, а за нас не беспокойтесь!

— Лаолис, как же я без тебя! — в отчаянии закричал ему — ведь я никогда не выходил из дворца и ничего не знаю!

— Богиня Атея защитит тебя принц Альран — спокойно тот сказал и выставил магический щит перед кучей бежавших солдат — хранитель дворца выведет тебя наружу, поспешите мой принц!

Я после этих слов бросился по коридору, каждый раз оборачиваясь назад, где Низамий, выхватив меч, дрался в широком коридоре с воинами герцога, а когда те пытались с флангов обойти искусного мечника, то натыкались на радужный щит жреца, не дававшим им пройти дальше или зайти в тыл одиночке. Заскочив в спальню, я подошел к дальней стене и приложил руку к одной из светящихся выемок.

Это хранитель дворца мне чуть подсвечивал. Больше меня ничто не удерживало во дворце. Сглотнув невольные слезы, я сделав светляк, как показывал учитель, ринулся в темный проход тоннеля. Стена камня за мной задвинулась и я пошел по пыльному коридору. Паутина висела повсюду и пыль доходила до самой щиколотки. При малейшем шаге она поднималась до самого потолка. Видно давно не пользовались этим ходом.

Пришлось достать из кольца платок и обмотать им лицо, чтобы пыль не лезла в нос. Мне казалось по тоннелю иду целую вечность, хотя, как показал хранитель подземный ход тянулся всего на пятнадцать километров и выходил в один из незаметных оврагов. Ну, да, когда идешь на поверхности, то и не заметишь, как пройдешь это расстояние. Другое дело, когда идешь в полной темноте и тишине, да еще и в первый раз в мрачном подземелье.

Но и он тоже когда-то кончается. Правда в таком передвижении один недостаток, на выходе тебя не ждет лошадь и тебе придется какое-то время топтать пешком. Впрочем может это и хорошо. Не найдя меня в спальне, герцог наверняка уже поднял всех и сейчас конные патрули обшаривают все вокруг. Ладно обойдемся без коня, подумал я, когда дойдя до конца тоннеля нажал изнутри на такой же выступ и плита отодвинулась, выпуская меня в затхлый и вонючий овраг. Какой-то идиот превратил этот овраг в свою свалку.

Чертыхался несчетное количество раз, пока добрался до поверхности и несколько раз падал на осклизлых кочках, пачкая свою походную одежду, сейчас всю в паутине. Выбрался глубокой ночью, но недалеко ощущалось жильё или деревня. Это было слышно по собакам, что побрехивали в селе. По-хорошему мне надо бы помыться и переодеться, но времени совсем не было, это я ощущал всей своей пятой точкой. Мне надо было уходить отсюда, как можно дальше.

Неплохо бы разжиться крестьянской одеждой, а еще лучше наемничьей, но где же сейчас ее найдешь? Даже моя охотничья, походная одежда выглядит слишком вычурно и роскошно. Поэтому надо незаметно проскользнуть между патрулей и не останавливаться ни на миг. Бежал всю ночь легкой трусцой, направление держал по стрелке магического компаса.

Его мне достал Лаолис, удивительно тот напоминал мне земные туристические компасы, только направление он показывал в нужную сторону, а не на Север, как земной. Мне кажется жрец все заранее знал и поэтому специально настроил прибор на империю Надир или на царство Син, впрочем это означало одно и то же. Эти государства располагались недалеко друг от друга.

Если была возможность, то бежал по дороге, но в большинстве своем приходилось пробираться через лесные чащобы. Поэтому и скорость перемещения была не слишком большой. На конные патрули нарывался три раза, даже в одном из них был маг, но скрыт, который научил меня делать Лаолис, что кстати являлось большим секретом жрецов Атеи златокрылой, помог мне укрыться от магического взгляда патруля. Спасибо моему наставнику и его урокам. Хм, как хорошо, что у меня был волшебный девайс, как это пространственное кольцо.

У меня, кроме всего прочего, находилось в нем около трех бочек пресной воды, которые я спер с дворцовой кухни. Ох и переполох тогда случился, все искали и ломали головы, куда могли деваться три двухсотлитровыхдеревянных бочонка воды. В кольце лежала литровая фляга, которую я постоянно пополнял из бочек и доставал в нужный момент, затем прятал обратно, чтобы ничто не мешало моему бегу, даже мечи убрал в кольцо.

Утром остановился около какой-то неглубокой речки, в довольно глухом месте. Надо отдохнуть, подкрепиться и немного постирать вещи, которые сильно заляпал в овраге. Дух от одежды шел невероятный и противный. Постирал одежду и пока она сушиться собрал хворост и в ямке организовал небольшой костерок. Палашом нарубил лапник и накрыл в метре, сверху откостра, чтобы поглощал дым и не выдал мое местонахождение.

Наверное за ночь прошел и пробежал не более семидесяти километров, а возможно даже меньше. Так, что надо вести себя очень осторожно. Охотится не будем, хотя в кольце у меня был лук и арбалет. Луком, так и не научился хорошо управляться, а вот болтом из арбалета вполне мог попасть в яблочко с пятидесяти метров. Хватит мне пока продуктов, что утащил из кладовой дворца.

Котелок, кружку, ложку и другие кухонные принадлежности стащил тоже оттуда же.

Так, что можно сказать, к бегству экипирован довольно сносно, не говоря о колющих и режущих инструментах. Даже не поленился посчитать, что у меня есть в наличии. Мечей, было около сорока и все не из дешевого железа. Я забыл, как называется металл, из чего они были сделаны, но по качеству те напоминали земной дамаск или что-то около этого, все из гномьей стали.

Ножей, кинжалов было сто штук и все украшены были инкрустацией и драгоценными камнями. В свое время мама и папа их сняли с висящих на стенах коврах, личная коллекция королей Боррогов. Даже боюсь сказать, сколько стоит каждый из кинжалов или мечей, счет шел на десятки тысяч золотых. Кроме того в кольце уже лежало штук пятьдесят копий с различными листообразными наконечниками тоже из гномьей стали, какими-то крюками и острыми пиками.

Кроме того в наличии были более тридцати луков, сделанными из рогов каких-то животных, накладных. Некоторые я украдкой доставал, будучи еще во дворце и даже большинство из них мне не хватило силы натянуть наполовину, такие они были тугие. Ха, мне тут же вспомнилось земнаясага об Одисее, когда его тетиву никто не смог натянуть на рога и тем более выстрелить и попасть в кольца.

Были еще с десятков гномьих арбалетов, различных размеров. Только они могли их сделать совершенными, красивыми, вычурными и в то же время очень функциональными и грозными, что с пятидесяти метров могли пробить любой металлический доспех, даже сделанный из самой хорошей стали.

Вот только единственное, болтов и стрел к лукам было очень немного, а запас к арбалетам и вовсе был мизерным, всего с десятков и главное, как мне объяснил Лаолис, когда я ему показал их. Все они были не простыми, а артефактными, только надо их наполнить манной. Блин и жалко их использовать. Ладно, как выберусь в спокойные места, то обязательно прикуплю побольше простых боеприпасов к арбалетам.

Я отвлекся от своих воспоминаний, потому что на костре закипел мой котелок с кашей, заправленный сушеным мясом. Насколько я читал о таких пространственных артефактах из библиотеки, то все они одновременно делались со стазис полем, по местному обзывались, как артефакт с «понголем». Может и мое кольцо такое же, с «понголем»? Надо обязательно проверить, подстрелить какую-либо небольшую зверушку и поместить его тушку вовнутрь артефакта, хотя бы местного зайца, если они тут водятся.

Глаза у меня, после ночного забега, начали невольно закрываться, сказывалась усталость и непривычный ритм жизни. Согрелся, сидя у костра. С удовольствием поел каши и запил его водой из ручья. Палатку, вернее королевский шатер не стал раскидывать, который тоже находился в кольце, громоздкий, по конструкции монструозный и потом демаскировать себя им было бы очень глупо.

Потому, просто нарубил лапника, бросил поверх одеяло, наспех прихваченное в спальне и вырубился, как только голова коснулась подушки, предварительно раскидав магическую сигнальную сеть на триста метров вокруг. Уж таким элементарным вещам меня Лаолис натаскал хорошо. Проснулся ближе к вечеру, поел холодной каши, вымыл посуду и спрятал в пространственное кольцо до следующего раза.

Затем снова ночной забег, избегая людных мест и селений. Опять дважды ушел от патрулей. Слишком громко они себя вели, а вот ближе к утру чуть не нарвался на засаду, то ли случай мне помог, то ли богиня златокрылая, но учуял секрет метров за двести. Что-то меня торкнуло изнутри, впереди под светом двух ярких лун, был виден не густой перелесок,

а за ним опять начиналась чащоба леса.

Никогда в течении двух ночей так не делал, а сейчас остановился и раскинул магическую сигнальную сеть. Засада из десяти человек меня ждала на опушке леса, там, где начинался густой орешник. Слава богу там не оказалось мага, иначе тот бы непременно учуял мою сигнальную сеть. Скорее всего секрет состоял из одних егерей. Надо быть наивным дураком, чтобы подумалось, что я легко преодолёю границы Волчьего королевства.

Преследователи были прекрасно осведомлены, кто или что из себя представляет принц и на что тот способен. Наверняка частые конные патрули пустили для острастки, чтобы выгнать принца на дорогу или чтобы тот себя хоть как-то проявил, а основными действующими ловцами сделали секреты опытных егерей и следопытов. Они все рассчитали верно, но не учли одного, что сейчас в теле Альрана нахожусь я, человек с земли и к тому же военный, хотя и военный инженер, но тактику и стратегию нам в военном училище вбивали похлеще, чем мои наставники Низамий и Лаолис.

В этом средневековом мире светили две луны, одна красная, местные ее звали Дола, за ее розовый оттенок, а другая синяя, носившая имя Сердия. Так вот, они светили по ночам и мне этого было вполне достаточно, чтобы спокойно продвигаться по буеракам и перелескам. Немного поразмыслив, я понял замысел моих противников. За ближайшие двое суток те по любому не успеют все мне перекрыть, а вот имея переговорные артефакты, я такие видел у ублюдков, сидящих со мной в малом обеденном зале. Каждый из них бахвалился таким медальоном, у кого круче переговорник.

Вот ближайшие выходы, находящиеся ближе к границе, сумеют плотно перекрыть погранцы и егерские подразделения, очень эффективные в засадах и секретах. Их единственное несчастье, они не знают какого направления я держусь, поэтому все их силы раскиданы по всем четырем сторонам света. Надо и дальше их держать в таком неведении и двигаться только по ночам.

Я осторожно обошел егерский секрет и теперь каждые пятьсот метров останавливался и раскидывал сеть. Даже, если меня засечет маг, то я успею сманеврировать и уйти от засады. Меня тогда конечно обнаружат, но от этого никуда не уйдешь, будем думать на месте. Правда мое движение намного замедлится, но что делать? Потеря количества пройденных километров, компенсируется качеством их прохождения, а время у меня есть, в отличии от моего врага.

В это время во дворце

Герцог Лошаль был в ярости. Он рвал и метал, и сейчас больше всего напоминал раненного тигра. Мало того, что щенок смог инициироваться, так он смог каким-то образом исчезнуть из дворца, где каждая пядь охранялась верными ему людьми.

— Срочно найти, догнать и вернуть любой ценой, живого или мертвого! — кричал всклокоченный мужчина, брызгая слюной. Его глаза и так навывкате бешено вращались, осматривая всех безумным взглядом. Сейчас каждый из его поданных боялись попасть под его горячую руку.

У его ног лежали уже мертвый Низамий, также начальник караула, отвечающий за непосредственную охрану принца и два охранника, дежурившие на дверях его спальни. Герцог в бешенстве самолично всех порубил, кроме Низамия. Тот храбро пал в борьбе со

стражниками и то его расстреляли издали луками, а Лаолис был пленен и сейчас был брошен в местную тюрьму.

Через часа три, герцог наконец обессил от собственного бешенства и наконец к нему вернулась способность логически мыслить. Тогда тот не думая срочно связался по артефакту с остальной четверкой Совета лордов и пояснил тем текущую ситуацию и чем она может для всех обернуться. Если не найдут принца Альрана, то все могут забыть о Волчьем троне, просто тот никому не достанется пока жив маленький волчонок и трон закутался в непроницаемый кокон и никого к себе не подпустит, потому что являлся древним артефактом. Об этой особенности артефакта знали все аристократы.

Конечно, срочно были подняты все легионы, особенно пограничные подразделения и все части лесных егерей. Объяснения, по поводу побега принца, Лошаль обещал всем после поимки Альрана. Вот такие дела сейчас происходили в замке, пока я наматывал километры и все дальше, и дальше уходил к империи Надир или царству Син, пока еще окончательно не решил куда направить свои стопы.

Не буду описывать, что в течении еще полутора недель я осторожно двигался к границе с саванной и как вышел из леса, постоянно натываясь на конные патрули и засады егерей. Кстати даже успел проверить стазис поле в артефактном кольце и оно вполне успешно работает. Выловил местного зайца, с помощью элементарной петли, это уже сработала моя земная память и разделав тушку положил его в кольцо. Через сутки вытащил его на одном из привалов и у меня получилось замечательное рагу из зайца. Вкусотища, самое то после длительных забегов и убеганий.

Вот уже почти третьи сутки двигаюсь по степной саванне, а вокруг ни одного водоема, всюду высохшая высокая трава и изредка появлялись небольшие рощицы, в которых я останавливался на обед или поздний ужин. Теперь, когда я пересек границу Волчьего королевства Баргот, мне незачем идти по ночам, как вору. Я вполне себе пылил по тракту, изъезженной колесами многочисленных телег, топтал дорогу собственными ногами, мечтая занять хоть какую-либо заваливающую лошадку, но где ее купишь в пустынной местности, где на многие километры не встретишь никого.

Хорошо, что в моем кольце припасов и воды достаточно. Надо памятник поставить тому, кто придумал этот замечательный пространственный артефакт. Вот только жаль, что лошадь купить нельзя, хотя в неделе пути есть торговый город-государство Бунир. Ну конечно если ехать верхом, пешком же это как минимум месяц топтать. Вот так я шел не спеша от рощи к роще, пока через неделю не остановившись в одной из них, меня чуть не сожрал прайд из диких кошек, похожих на земных львов.

Только каждая из этих двенадцати кошек было этак раза в три больше льва. Спасибо сигнальной сети, еле успел заскочить на самое большое дерево. Сволочи, разлеглись под деревом и целый день меня караулили, пока не наступила ночь и стая не увидела пробежавшее мимо стадо антилоп. Весь прайд сорвался с места и помчались за добычей, а меня сочли слишком незначительной едой.

После такого потрясения, всегда оставался ночевать на дереве, а если таковых не было, сходил с дороги и искал яму, маскировался и раскидывал сигнальную сеть, оставляя рядом с собой пару мечей, чтобы успеть, если что, отбиться. Вот и в этот раз укрылся в неглубокой яме, блин надо в городе обязательно зайти к кузнецу и заказать ему малую саперную лопатку, задолбался уже ковырять землю кинжалом стоимостью в несколько тысяч монет,

пытаясь спрятаться от зверья в открытой саванне.

Проснулся от писка моей сигнальной сети. Яму нашел в метрах двухсот пятидесяти от дороги, там и спрятался. Магической сети, как раз хватило накрыть этот участок дороги. Шум, происходящий на дороге, нет скорее битва двух отрядов уже разбилась на несколькоочагов. Основная рубка шла возле кареты, украшенная красочным гербом сптицей, похожей на нашу сову. В предрассветном утре уже можно было ясно различить, что бойцы одетые в латы и одинаковую униформу, яростно защищались от нападков воинов в различных доспехах, в основном в кожаных.

Так и кто у нас тут за «наших» и не «наших». Мои колебания положила конец девушка, вдруг внезапно выглянувшая из окна кареты. Ага, и кто у нас тут рыцарь Ланселот? Стреляю из лука я весьма паршиво, а артефактные болты жалко тратить. Ну ладно, авось получу от прекрасной принцессы благодарность. Делать нечего, достал из кольца арбалет и десять магических болтов.

Блин, стрелять артефактами, хоть и не заряженными магически, все равно, что стрелять из пушки по воробьям. Достал мой любимый арбалет, инкрустированный костью и покрытый лаком. Его считал одним из самых «дешевых», специально достал, чтобы не бросался в глаза. Остальные раритетные арбалеты были с драгоценными камнями.

Тогда мне было невдомек, что драгоценности не просто так были встроены в оружие, а являлись накопителями, а каждый мой арбалет был уникальным изделием dwarves, стреляющий почти на тысячу шагов и больше. Этаким снайперский вариант стреляющего древневекового оружия. Кто бы мне еще подсказал! Так вот из десяти болтов было ровно десять трупов, что и склонило чашу весов в пользу воинов в одинаковой униформе с совой на плащах и сюрко.

Хм, от отрядов нападавших и защищающих, из более двухсот воинов осталось немногим около десяти, причем, насколько я понял, маги с обеих сторон погибли сразу. Я уже застал финал битвы, настолько умотался от дороги, что основную битву проспал. Вышел спокойно к дороге и принялся неспешно собирать болты, вырезая их прямо из тел, чертыхаясь всю дорогу. Пять болтов пришли в полную негодность, разбившись основанием о крепкие кости, хорошо, что пять уцелели. Один из старших, оставшихся в живых молча наблюдал за мной и вероятно видел мою помощь. Поэтому, как только на меня дернулись солдаты, тот отдал приказ и они остались обиходить своих раненных, делая им перевязки.

На ногах осталось всего пять воинов, не считая их командира, остальные были серьезно ранены, либо не могли самостоятельно держаться. Из кареты выскочила молодая девушка, сопровождаемая женщиной лет сорока и тут же кинулась к командиру. Тот ей объяснял обстановку, что к чему, пока один из солдат перевязывал его грудь. Я искоса наблюдал, как тот несколько раз тыкал в мою сторону пальцем и наверное говорил о моей роли в этом побоище.

А, что я не против проехаться в карете до Бунира с молодой девицей, если честно устал бить ноги по дороге. Может возьму лошадь одного из нападавших и уже быстрее поеду по саванне?

— Здравствуйте сир! — поздоровалась со мной девушка — а что это вы делаете?

Блин, не заметил как тихо и незаметно девушка внезапно подошла ко мне со спины. Вырезав болты, я протер их об одежду убитых и незаметно спрятал в свое кольцо и теперь мародерил одного из убитых. Мне показалось, что куртка и его кожаные штаны, подойдут. Увидев девушку я бросил заниматься раздеванием трупа и сдохмил.

— Извините мисс, ничего не делаю, просто балуюсь плюшками!

— Ээ, простите — переспросила та — что значит плюшками?

— Ничего, просто смотрю кто это? — вывернулся я от ее вопроса.

— Не надо их смотреть — нахмурилась та — я знаю кто они. Это люди наемники и убийцы короля Вальда, они преследовали меня из самого Баргота. Простите меня я не представилась герцогиня Кеншали из Этории, еду в свое посольство, находящееся в империи Надир и спасибо Вам за своевременную помощь, что вы нам оказали, мне об этом рассказал виконт Бассель — и вопросительно на меня посмотрела.

— Аль Тод — представился я, сократив свое имя.

— И все? — та внимательно посмотрела на меня проницательным взглядом.

— И все, извините герцогиня я даже не дворянин — все решено беру с собой пару лошадей, мародерю одного из наемников и как можно быстрее уезжаю. Мне был неприятен взгляд этой бизнесвумен, на такие я насмотрелся еще у себя на земле.

Пока поймал лошадей, пока нашел и раздел под себя одежду наемника, прошло немало времени.

— Извините сир — ко мне со спины подошла то ли служанка девушки, то ли ее дуэнья — не соблаговолите с нами отужинать. Вас приглашает перед дальней дорогой перекусить герцогиня Кеншали.

А это герцогиня довольно шустра. Вон уже стол походный разложили недалеко от кареты с вином и холодными закусками, несколько не боясь трупов и на костре уже кипит котел с аппетитным варевом. Забыл, что здесь средневековые царит. Что ж уже скоро близится время обеда, можно и перекусить перед дальней дорогой.

Герцогиня и Виконт любезно предоставили один из раскладных стульев. Видно давно в походах, мне бы тоже не мешало иметь с собой такой женабор. Вино я не пил, решительно отказавшись от него, подспудно боясь отравления, но видно что я еще дитя своего века и все-таки не так коварен, как средневековые аристократы. Пил чисто кристальную воду, в то время видел, как герцогиня пьет рубиновое вино. Даже и сам не заметил, как бокал с водой выпал из моих рук и звонко разбился о камень, лежащий под моими ногами. Засыпая, сквозь сон услышал:

— Ага, Виконт, я все-таки выиграла наше маленькое пари! — послышался ее довольный смех — он выпил воду, а не вино!

Пришел в себя от сильной тряски и головной боли. Вначале мои глаза уперлись в голубое небо с кучевыми облаками, плывшими в вышине медленно и величаво, затем взгляд уперся в морду сзади идущей лошади. Поморщившись чуть дернулся, но куда там, мое тело мне не подчинилось, мои руки были связаны за спиной и я лежал в телеге, на накиданной соломе. Трясаясь, связанный и с затекшим телом, вспомнил все предыдущие события и скрипнул зубами от злости.

Попался, как мальчишка, распушив перья, перед этой прожженной стервой! «Лох педальный», ругал я сам себя, а ведь хотел по быстрому слинять и не задерживаться, будь он трижды неладен этот чертов этикет аристократов? Ну, кто знал, что она сонное зелье кинет в простую воду и когда только успела, ведьма? Нет, знал конечно и ожидал, чего — то подобного, но вот поди ж ты все равно попался. Ноги мне не связали, а вот кольцо мое пространственное на месте, бугрилось на пальце, видно посчитали слишком дешевым и не стали возиться с ним. Серебряный браслет и золотой кулон с цепочкой сняли.

Эти побрякушки мне не жалко, но вот что плохо, не нравится мне направление нашего движения. Похоже весь караван повернул назад, все равно сейчас дергаться бесполезно, поэтому я закрыв глаза, откинув голову приступил к медитации, накапливая силы. Они мне вскоре понадобятся, да и самому мне сталоинтересно, за что же они своего «благодетеля и освободителя» внезапно так «захомутали» и бросили связанным на телегу.

Все выяснилось ближе к вечеру, когда колонна остановилась в небольшой рощице с прохладным ручьем. Меня выгнали из телеги и бросили на землю, как мешок с дерьмом. Своих же раненных гвардейцев аккуратно выгрузили с телег и расположили отдельно, недалеко от воды. Я окинул взглядом временный лагерь и насчитал пятерых суесящихся солдат, не считая виконта и герцогини с пожилой гувернанткой.

Солдаты распрягали лошадей из телег, наваленных военной амуницией и оружием. Таких телег было ровно пять, видно намародерили как своих, так и вражеских воинов.

— Герцогиня, развяжем щенка — обратился к девушке виконт Бассель — пусть самостоятельно поест, а то не довезем до Баргота.

— Нет — отрицательно покачала головой Кеншали — его обиходит Кларисса, что-то мне не нравится, гвардейцы так и не нашли арбалет из которого тот стрелял, да и болты к ним были гномьи. Он их собирал и где они, их тоже не нашли?

— Герцогиня, вы что-то чувствуете? — спросил тот, поворачивая голову ко мне.

— Вы же знаете Виконт, как у меня развита интуиция, а она мне говорит, что с этим молодым человеком надо быть очень осторожным — ответила девушка.

— Так, что он может нам сделать?

— Виконт, вы так и не поняли, кто нам попался?

— Нет! — Бассель пожал плечами.

— Знакомьтесь — они оба подошли ко мне, а я прищурил глаза — Принц Альбран Тождий первый, последний наследник трона королей Боррогов, Волчьего королевства. Насколько мне известно, наставником и телохранителем у него был самый лучший мечник Баргота, Низамий щрамолицый и если вдруг мы его развяжем, то ни вы и не оставшиеся ваши гвардейцы ему не соперники, кроме меня конечно, а мне лень с ним возиться и так

других делов куча.

— Откуда вы это знаете? — спросил герцогиню Виконт.

— Кто вы? — этот же вопрос невольно вылетел из моих уст.

— Герцогиня Кеншали Эль Ита Блаварская, к вашим услугам принц — сделав реверанс в мою сторону, представилась девушка, улыбаясь тигриной улыбкой — и по совместительству заместитель Главы Тайной стражи королевства Этории!

— Но, почему? — этот единственный полувопрос вырвался из меня. Герцогиня прекрасно его поняла.

— Деньги, все это деньги мой дорогой принц! — та печально и совершенно неискренне покачала головой и вытащила из лифа платья небольшой серебряный кулон, показывая мне и Виконту — а все благодаря этому переговорному амулету. Я Вас сразу узнала Ваше Высочество, поэтому решила устроить вам ловушку, в которую вы и попались, а герцог Лошаль за вашу поимку объявил небывалую награду, один миллион золотых полновесных монет Волчьего королевства. Ну, кто не соблазнится такой суммой? Вот и я не устояла, поэтому мы сейчас движемся в сторону вашего королевства мой принц. Как говорят Ваше Высочество, ничего личного, только выгода!

— Вот блин, попался! — подумал я — да и сволочь герцог назначил за мою тушку заоблачную цену. Это ж надо, один миллион золотом!

В принципе ничего нового. Деньги ведь это тоже не его, это казна королевства. Скотина разбазаривает золото, будто оно его! Мои измышления, как я покараю предателя, прервали солдаты герцогини, грубо меня подняв, оттащив и прислонив к дереву. Потом ко мне подошла экономка герцогини или как ее, и напоила меня свежей водой. Вода была прохладной и вкусной.

Солдаты поставили все телеги в круг и сейчас, набрав дров запалили костер, на котором был подвешен котел и в нем закипала горячая похлебка. Блин, меня приперло по маленькому, а руки связаны, как бы в штаны не напрудить. Я хотел позвать к себе одного из гвардейцев, чтобы хоть штаны мне снял, как увидел в свете костра, как чуть зашевелились дальние кусты у последней телеги и моя чуйка засигналила об опасности. Магическую сеть не мог раскинуть, боясь засветится перед герцогиней. Та, как-то вскользь обронила при разговоре с Басселем, что является магом огня, а на всех магов надевают антимагические браслеты. Вот я и старался не применять свои новые способности, чтобы не заполучить на шею такой девайс.

На улице совсем стемнело и вышла одна из лун, плохо освещая окрестности из-за низких туч. Вероятно ту же опасность почуял один из часовых, сидящий на телеге, поверх горы обмундирования. Тот не успел предупредить остальных, как из темноты вылетела черная молния и ударом лапы обезглавила часового. Затем прыгнула прямо на сидящих у костра людей, но наткнулась на щит, мгновенно поставленный герцогиней и растеклась по нему огромными лапами.

— Кошки, прайд! — первая мысль пронеслась в голове. Конечно, солдаты не удосужились отмыть от крови доспехи, вот их и учуяли ночные хищники и пришли словно на приглашение, на обед или ужин. Теперь все зависит от меня, это мой шанс освободиться, пока кошки не добрались до меня. Я узнал эту местность, когда почти сутки сидел на дереве и сейчас сидел оперевшись о его ствол.

А тем временем герцогиня довольно успешно отбивалась магией от напавших хищников. Возле нее сгруппировались все гвардейцы с мечами наголо и ее личная служанка. Их

окружала радужная пленка, вокруг которого бродили огромные кошки, время от времени порывивая и лапой пробуя ее на прочность. Герцогиня уже троих кошек приласкала файерболлами и сейчас их тушки лежат в различных дохлых позах.

Хм, вероятно магесса выдохлась и сейчас ее хватало только на радужный щит. А я тем временем мысленно достал из кольца кинжал, положил его лезвием вверх и перерезал веревки, связывающие мои руки и уже минут пять растирал их, чтобы восстановить кровообращение. Свой выбор я уже давно сделал и сейчас, достав арбалет и один из артефактных болтов, напивался той своей магией.

Герцогиня, конечно почувствовала магию, творимую мной, но ничего сделать уже не могла, она давно выкинула меня из своих раскладов, а зря. Артефактный болт легко пробил радужную пленку и впился герцогине чуть выше шеи, войдя ей в щеку и выйдя с другой стороны лица. Хищники меня наконец заметили и огромными скачками помчались ко мне.

Я на одном дыхании влетел в крону дерева, уже не видя, как пала защита и оставшихся людей терзают огромные кошки саванны, и не видел, только почувствовал, как в момент моего взлета, ниже ветки был слышен глухой удар и что-то тяжелое упало вниз. Хе, хе! А кошки-то не могут лазать по деревьям! Мне было уже не до того, сейчас я развязывал свои штаны и с великим облегчением опустошал мочевой пузырь с одной из ветвей дерева. И я не видел, как кошки с громким рыком утаскивают свою добычу в глубину саванны, ближе к своему логову, но все равно всю ночь просидел до утра на дереве, время от времени вздрагивая от ночных звуков.

Утром поднялся туман и из-за белесового марева ничего не было видно на земле. Выпала роса и резко похолодало. Пришлось доставать из кольца пушистое одеяло и закутаться в него. Стало тепло и клюя носом, глаза мои опять закрылись. Пришел в себя от шепуршания в соседней ветке, это какая-то небольшая пичуга вышла на свою охоту за насекомыми. Солнце уже поднялось над горизонтом и разогнало молочный туман. Теперь уже отчетливо был виден разгром, произошедший в лагере.

Я спустился с дерева и подошел к потухшему костру. Везде, куда не падал взгляд, видны были большие кошачьи следы, но наряду с ними просматривались и другие, поменьше. Вероятно после кошек пожаловали падальщики, вот их рычание и возню я слышал всю ночь. Не найдя тел, хотя вру, вон валяются обрывки роскошного платья, похоже кошки оставили бедную герцогиню на поживу шакалам или кто там падальщики в саванне?

Подойдя поближе, я чуть не блеванул, но сдержался и зажав нос кинжалом, который подобрал по пути выгащил из кровавого месива блестящий серебряный кулончик герцогини. Кажется она им бахвалилась, говоря, что это артефактный переговорник древних. Я его немного отмыв в ручье, спрятал в свое пространственное кольцо. Потом, когда выучусь на артефакторщика разберусь с ним или просто продам. Дешево такое сокровище не должно стоять.

Походил, заглядывая в телеги и качал головой. Вот, сволочи шакалы. От военной амуниции шел запах свежей крови и почти все верхние кожаные доспехи были порваны и подраны когтями, да и от всей поляны несло запахом человечины. В моих планах не было задерживаться здесь надолго, поэтому по быстрому все телеги закинул в кольцо, даже карету герцогини не оставил и забрал ее с собой. С котла вылил остывшую еду и тоже закинул его туда же, после почищу.

Потом разберусь с трофеями, а пока мне нужно найти лошадей. Сейчас я шел по их следу, экипировавшись по полной, меч, кинжал и заряженный арбалет в руках, потому что

поверх лошадиных следов наложились отпечатки ночных хищников. Найду ли я их в целостности и сохранности, это бабка надвое сказала? Первая моя находка показала, что я прав в своих предположениях и от целой туши верхового животного остались только копыта, в буквальном смысле.

Затем нашел еще восемь обглоданных туш и наконец-то мне повезло, когда услышал лошадиный всхрап. Конь Виконта зацепился ремнем от уздечки за небольшое деревце и не мог самостоятельно освободиться. Тот уже обессилил и только всхрапывал и вздрагивал от моих шагов. Как его пропустили ночные падальщики одному богу известно, ну а мне вероятно очень сильно повезло.

Бедному коняге пережить эту ночь тоже повезло. Впрочем, как и мне. Я его обиходил, напоил из ручья и повесил на морду торбу с овсом, пусть поест. Потом опять залез на дерево, почти на самую вершину и примерно в двух километрах увидел еще парочку лошадей, пасшихся в саванне. Я слетел с дерева и немедленно помчался в ту сторону. Похоже Атея златокрылая принесла мне удачу в виде еще двух единиц передвижного транспорта.

Примерно через час, я ехал верхом на отличном жеребце, ведя в поводу еще двух вьючных лошадей. Дорога уже казалась веселей, теперь надо найти какой-либо водоем и наконец разобраться со всеми своими трофеями, разложить их и упорядочить, отмыть от крови. От прежней окровавленной поляны я уезжал с чувством полного удовлетворения, не стал пленником и даже немного прибарахлился.

Ехал по тракту и постоянно заезжал на холмы, чтобы высмотреть приличный водоем. Наконец через часов пять мне улыбнулась удача и я увидел рощу, где там блеснул ручеек. Скатившись с холма и подхватив двух лошадей, поехал в сторону от дороги. Прямо в роще начинался ручей и я поехал вдоль него, надеясь увидеть водоем, куда тот впадает. Здесь снова повезло и в пологой низине ручей перешел в небольшой пруд, с одной стороны заросший камышом, а с другой, тянувшийся песчаной отмелью.

Вот на этой-то отмели я и расположился, благо от тракта этот небольшой пруд абсолютно не был виден. Телеги с военной амуницией из пространственного кольца вытаскивал по одной. Порванные кожаные доспехи выкидывал, а подранные складывал отдельно от целых. Мечи, кинжалы и ножи отмывал в пруду и смазывал их маслом, найденным в кувшине в одной из телег, там же нашел и ветошь.

За чисткой и перебором имущества не заметил, как наступил вечер. Мда, в этой опасной саванне у меня нет ничего, чтобы защититься от ночных хищников, кроме моих мечей, а магией я не очень хорошо владею, на уровне школяра. Не приходится выбирать, выставил магическую сигнальную сеть и разжег костер, благо дрова захватил еще с той поляны. Большой котел еще раньше помыл и почистил, но он такой большой пока мне не нужен.

Вытащил свой маленький, походный котелок литра на три и сварил себе нормальную кашу с мясом и овощами. Потом в этом же котелке заварил себе что-то наподобие чая или отвара, который нашел в вещмешках гвардейцев. Я еще двое суток сидел около этого водоема, разбираясь в своих трофеях. Теперь мне даже в город не надо заходить, все нашлось в телегах, прихваченных мной на той злополучной поляне.

Хм, меня уже не отличишь от наемника, с ног до головы был одет в трофейную одежду. Вот единственное, мне не нравились наемничьи клинки. Мои парные, были куда, как привычней и тренировался я всегда с ними, потом убирал обратно в свое пространственное кольцо. Болты и стрелы, к арбалету и лукам были в избытке, что-то около двадцати полных колчанов каждого наименования, покупать не надо. И самое сладкое меня ждало в конце,

когда я заглянул в карету герцогини. Ее оставил напоследок.

Сама карета была продвинутая для этого времени, с рессорами и обитая изнутри красным бархатом и удобными мягкими, откидывающимися сиденьями. Если надо, то они раскладывались в одну большую уютную кровать. Говорю же очень продвинутая вещь, к тому же оббитая снаружи листовым железом. Этаким броневичок на колесах, который не пробить болтами или стрелами.

Когда откинул мягкие сиденья, то внутри обнаружили два небольших сундучка, а в них пять тысяч золотых монет королевства Этории. Что самое интересное, все золотые, серебряные и медные монеты принимали в любом государстве, но по весу, потому что в монетыразных государств имели различный вес. Эталон для всех служили монеты, отчеканенные в империи Надир, будь то золотой солид или серебряный дирхем.

Честно говоря, обнаружив столько золотых монет, аккуратно разложенных по мешочкам, я очень обрадовался. Не знаю сколько нужно заплатить за учебу в магической академии, но они будут для меня не лишними. В другом сундучке я обнаружил массивные золотые кольца, мужские печатки, серебряные браслеты и золотые кулоны, вероятно снятые с убитых гвардейцев или отмародеренных у нападавших, а также куча амулетов различной направленности.

Все они были в крови, кто их снимал у тех не было времени почистить. Видимо все делалось в спешке. Там же были, пропитанные кровью мешочки с серебром и медными монетами, вероятно тоже собранные с трупов. Для повседневного применения мне пригодятся. Все украшения и драгоценности отмыл и почистил, а также прополоскал все монеты. Золото и украшения спрятал в кольцо, оставив себе кошелек с серебром и медью вперемешку. Все я готов к дальнейшему продвижению к Буниру.

Через пять суток неспешного пути я наконец въехал в ворота города-государства, заплатив при входе пять медных монет, за себя и за трех лошадей. Город встретил меня яркими красками и шумной толпой. В основном вся территория города была четко разделена на участки, где преобладали в большинстве своем караван-сарай и гостиницы, там все было приготовлено для уставших путников, еда, питье и чудесные пери, для услады мужчин.

Теперь меня никто не отличит от воина удачи, всяэкипировка была наемничья, правда только конь один выделялся своей аристократической статью. Его наверное тоже продам, но чуть позже. Остановился в гостинице со средними ценами и узнал в какой таверне собираются наемники. Для себя решил, прибиться к какому-либо купеческому каравану в качестве охранника, который идет в сторону империи Надир или царства Син.

В какое государство будет идти караван в то и наймусь. А, что мечник из меня нормальный, да и арбалетом управляюсь нормально. Надо только от трофеев избавиться. Вся кожаная броня и оружие пользовалось в Бунире повышенным спросом, так что я их продал без проблем. Купил за десять серебрушек пару коней и отойдя с ними в глухой переулок, доставал из кольца по паре телег с имуществом на продажу, заранее еще приготовленные у пруда.

Цены на все узнал заранее, так что лавочники меня не могли обмануть сильно, тем более все забирал у меня оптом один из купцов за полторы тысячи имперских монет Надира. Так, что и он же подсказал мне какой из караванов уходит через три дня в империю Надир и порекомендовал обратиться к Хирту Ромесу, одному из трех купцов, которому принадлежал

уходящий караван.

Все не продавал, оставил себе по пять кожаных комплектов, все стрелы для лука и болтов и всю кольчужную броню гвардейцев. Что-то жалко мне ее стало, да и недорогую цену за них предлагали в Бунире. Оставлю до лучших времен, деньги пока есть.

— Оплата пять медных монет в день с кормежкой — оглядев меня с ног до головы ответил купец, когда я по подсказке моего покупателя подошел к «Чайной Розе», так называлось то место, где отстаивался торговый караван, уходящий в Надир — или две золотые Надирские монеты в неделю, если покажешь себя, как искусный боец. Я смотрю у тебя два меча за спиной, ну что готов к испытанию или будешь довольствоваться медью?

— Готов — подтвердив свои слова, кивнул ему головой. Меня окружили бойцы, во главе с начальником охраны, которого звали Бурабай-бей, коренастого мужчины средних лет, мышцы которого бугрились на загорелом темном теле. Тот был раздет по пояс, впрочем, как и остальные бойцы. У них шла очередная тренировка.

— Будешь биться с Карном — молча посмотрев на меня сказал Бурабай-бей — он тоже обоерукий. Драться будете до первой крови и каждый со своим боевым оружием. Выдержишь против него две минуты, тогда возьмем в охрану, а нет, слабаки нам не нужны!

Да, сразу видно по этому Карну, опытный боец, прошедший не одну схватку. Его плавные и кошачьи движения с двумя клинками говорили мне, что это как минимум подмастерье мечника. Я всегда вспоминал слова своего наставника, следи за глазами противника, они никогда тебя не обманут. Я снял перевязь с мечами, освободился от кинжала, ножей и вступил в круг, специально очерченный для нас на песке. Первые финты и обманные движения Карна сразу выдали в нем школу «Стального клинка» королевства Этории и звание подмастерье мечника тот подтвердил.

Спасибо моему наставнику, покойный Низамий меня учил очень качественно и не зря я оказывается проливал свой пот на тренировках с ним. Я легко уходил от атак противника и давно мог закончить этот бой, но люди собрались для зрелищ и я не подвел их, к концу третьей минуты слегка оцарапав правое плечо Карна. Поединок остался за мной, поэтому больше не было желающих со мной поспаринговаться. Позже, насколько я понял, Карн был одним из лучших мечников в их отряде наемников.

Поэтому Бурабай-бей принял меня с распростертыми объятиями. Такой искусный мечник, в моем лице, ему не помешает в его команде. Я же это принял, как должное и все оставшееся трое суток до отхода каравана гонял балду и отдыхал в «Чайной Розе», куда перебрался из своей гостинице сюда. Тем более теперь жилье и вся еда за счет купца. Единственное, что меня заинтересовало в городе, это магическая лавка, где продавались различные артефакты, как древние, так и современные подделки.

Вернее лавок было три, а искал я только одну вещь, это амулет сокрытия ауры. Я слабенький маг и не могу долго держать ауру скрыта, что показал мне в свое время Лаолис не хватает манны, а он мне нужен постоянно. Не знаю, тревожно мне что-то, то ли чуйка проснулась, то ли интуиция? В двух лавках мне предложили стандартный амулет, который одевается на шею, а вот в третьем показали небольшой амулетик, величиной с небольшую пуговицу от рубашки.

А цену, которую назначил продавец за эту маленькую вещицу меня и вовсе ошарашила. Одна тысяча двести золотых монет Надира. Охренеть! Это же вся моя выручка за брони и оружие с пяти телег. Совсем мужик охренел, кто в здравом уме купит такую дорогую вещь?

— Не сомневайтесь господин — обратился ко мне продавец, видя мои колебания — я

вижу вы маг, это видно по вашей ауре. Купите этот амулет сокрытия. Это не подделки наших доморожденных магов. Это древняя вещь, найденная при раскопках в одном из городов Исстаявших и она скроет вашу ауру даже от архимагов. Посмотрите магическим зрением — попросил продавец.

И я переключился на магическое видение. Продавец попеременно подносил артефакт и прикладывал его к своему телу. Аура мага исчезала с прикосновением древнего амулета и тут же появлялась, когда тот убирал его от тела.

— Вот возьмите его — сказал продавец магических вещей — и попробуйте приложить к своему телу, посмотрите в зеркало магическим зрением и убедитесь, что оно действует, к тому же оно постоянно подзаряжается от тела хозяина, и работает непрерывно.

Я попробовал и точно, моя аура появлялась и исчезала с приложением артефакта к моему телу. К тому же продавец меня добил тем, что этот амулет не вешается на шею, а вживляется прямо в тело и эта процедура входит в стоимость амулета и после этого на теле не остается никаких шрамов, все залечивается лечебным артефактом. И по моему желанию, амулет сокрытия продавец может поместить в любое место, по желанию клиента.

Вот, блин соблазн, так соблазн. Я прекрасно понимал, да и Лаолис объяснял, что в этом мире не бывает свободных магов, ибо их очень мало осталось после страшных войн. В этом мире все решает магическая сила и если вдруг какой-то магистр, да и просто сильный маг увидит такого слабосилка, как меня, то наверняка тот меня постарается захватить. Так, что такой амулет для меня сейчас актуален, как никогда, но цена, цена, она меня просто убивает и отказаться от него уже нет сил.

— Хорошо — наконец согласился я, но моя жаба меня душила и как последний аргумент, спросил — вы погружаете клиента в наркоз?

— Ээ, простите господин? — удивленно переспросил амулетчик — а что такое наркоз?

— Извини, я не так выразился — тьфу ты совсем заболтался — я имел ввиду не погружаешь ли клиента в бессознательное состояние?

— Нет, господин — еще раз удивленно тот ответил — вы постоянно будете находиться в сознании и видеть все стадии операции. Я применю к вам амулет обезболивания.

— Хорошо, делай — последний его аргумент добил мою жабу.

Вся операция прошла быстро и безболезненно, за каких-то пятнадцать минут. Я вшил маленькую пуговицу во внутреннюю сторону бедра и когда глянул в зеркало магическим взглядом, то увидел там простого смертного. К тому же мог по своему желанию отключать древний амулет.

— Очень удобная и полезная вещица! — мысленно успокаивал я свою жабу.

По истечении трех суток, наш торговый караван наконец выдвинулся в сторону империи Надир. Кстати коня Виконта я продал на рынке и купил себе недорого. Тех двух коней тоже продал, а все лишние вещи спрятал в свое пространственное кольцо. Так, что сейчас я выглядел, как самый настоящий наемник при одном коне, кожаной броне и двумя мечами за спиной. Идти до столицы империи Надир, в город Саган почти два с половиной месяца, это если ничего не случится по дороге.

Мы уже третью неделю движемся в сторону империи. За это время ничего примечательного не произошло, если не считать, что отбились от шайки грабителей, половину которых охрана каравана еще перебила из луков на дальних подступах. Остатки банды срочно повернули назад и нахлестывая коней, умчались вглубь саванны. Я же всю дорогу тренировался с двумя мечами, но наемничьи мне были очень неудобны, да и их

балансировка меня не устраивала.

Как говорил мне Низамий, твои мечи должны быть идеально подогнаны по твоей руке, иначе с неправильной балансировкой оружия, твои навыки могут пойти вразнос и вместо искусного владения мечами, ты будешь махать ими на уровне младшего мечника. Вот мне и приходилось вставать еще до рассвета и уходить от стоянки каравана на километр или два, заодно и пробежку делал.

Затем раздевался по пояс и часа два занимался комплексом упражнений мечника, пока совсем не рассветало. Мечи доставал свои из кольца, потом после занятий прятал их обратно. Затем вспотевший бежал обратно и принимал уже водные процедуры, а там недалеко завтрак и опять монотонная дорога целый день.

Песец ко мне подкрался совершенно незаметно, я даже не предполагал, что со мной может такое произойти. В один из вечеров я поел каши, ее кстати мне принес в отдельном котелке Карн. Я еще тогда удивился такому, но поблагодарил мечника и съел весь ужин. Мне бы тогда задуматься, с чего это Карн стал таким «добреньким», но «хорошая мысль приходит опосля» и вот я лежу в данный момент опять в клетке в одной набедренной повязке и с ошейником раба на шее.

Очнулся, когда услышал яростный торг. Повернул голову и увидел, как Бурабай-бей и мужик в чалме усиленно спорят о стоимости какого-то товара. Потом прислушался более внимательно и понял, что под товаром они имеют ввиду мою тушку. Вот это поворот. И вдруг внезапно мне вбок больно ткнулась острая палка, я даже задохнулся от такого подлого удара.

— Где твои мечи, чужак! — яростно зашипел, сквозь решетки прутьев скривил свой рот Карн — куда ты их дел? Я своими глазами видел твои гномьи клинки. Они предназначены для таких мечников, как я, а ты случайно у меня выиграл поединок, шаран!

Я вспомнил, шаран по Кудриярски переводится, типа свиньи. Так вот откуда ветер дует, из султаната. И чего эти наемники так далеко забрели от своей родины? Карн опять попытался меня ткнуть палкой, но яухватился за ее конец и с силой прижал ее к прутьям клетки. Нашу возню слышали начальник охраны Бурабай-бей и работорговец и закричали на мечника, после чего тот отстал от меня.

Наконец-то они о чем-то договорились, кажется о пятидесяти золотых и торговец начал отсчитывать монеты в ладонь начальника каравана. Потом я увидел, как яростно ругал Карна за что-то Бурабай-бей и постоянно тыкал в мою сторону. А мечник слушал своего начальника, опустив низко голову. До меня долетали только обрывки их фраз.

— Где гномьи клинки..... твою... — кричал Бурабай-бей — что я скажу карав....? Где я еще возьму такого..... Разве это деньги..... — и он повернулся и с досадой бросил что-то в воду пруда.

А я смотрел и сквозь слезы видел, как мое заветное, невзрачное колечко улетает в середину пруда и с бульком уходит на дно. Потом они дружно поворачиваются ко мне и я со злостью провожу большим пальцем себе по горлу. Они вскакивают на лошадей и только пыль поднимается за ними. Твою мать, что за невезуха?

Выругавшись от души, я посмотрел вслед моим бывшим товарищам, что с такой легкостью продали меня работорговцам. Я был слишком беспечен и Карн, или кто-то из отряда наемников смогли проследить за мной и увидеть мои парные мечи, которые я всегда вытаскивал из кольца для тренировки. Надо быть дураком, чтобы не увидеть из чего те были изготовлены, а я не раскидывал магическую сеть, боясь засветится перед отрядными магами, проверяясь только визуально.

Вот и довыживался, из-за жадности своих коллег оказался снова в рабстве, но самое жалко, это мое пространственное кольцо. Там ведь было все мое богатство, золото, оружие, экипировка и самое главное магические книги. Вернее одна древняя книга по магии артефакторики, что подарил мне Лаолис. Он тогда сам мне признался, что спер ее из храмовой библиотеки, вернее не совсем из нее, а нашел, когда копался в подземных хранилищах храма Атеи златокрылой, да простит она своего жреца за такое воровство, для меня старался.

Вот эту книгу было жальче всего. Я ведь под руководством Лаолиса только начал ее осваивать и изучил половину магических рун, но не разу их не применял. Мы с наставником еще не дошли до изготовления артефактов и размещения на них различных плетений и рунных знаков. Я только, только освоил некоторые простейшие плетения по общеизвестной методике, когда срочно пришлось делать ноги из собственного королевства.

И вот теперь свое кольцо пространственное профукал. Правда у меня была внутренняя убежденность, что это рабство ненадолго, да и местность я запомнил, и пруд, куда Бурабай-бей закинул по незнанию мое заветное колечко. Думаю глубина там небольшая, надеюсь достану его со дна и всех пятерых моих недоброжелателей прекрасно запомнил и показал им всем знак, как я с ними поступлю, если найду.

— Ну, что раб — я не заметил, как ко мне подошел толстый караванщик с лоснящимся от жира лицом, в руках у которого светился какой-то круглый амулет и он направив его на меня, огорченно вздохнул — жаль, ты не одаренный, хотя и дворянин. Будешь стоять, как простой раб, не больше, разве что молодой.

— Откуда уважаемый узнали, что я отношусь к дворянскому сословию? — осмелился я узнать у работорговца. Блин, как хорошо, что тогда не пожалел денег и вживил в себя тот древний артефакт сокрытия ауры, надо было и кольцо таким же образом спрятать на теле, но больно оно большое и громоздкое. Похоже артефактом, что просветил меня этот жирдяй и есть амулет распознавания одаренных.

— Ты был одет, как наемник — снизошел до ответа «купец» — хе, хе, но нижнее белье у тебя было шелковое, а такое носят только дворяне. Наемникам оно не по карману.

Тьфу ты, сплюнул я про себя, на простом прокололся. В принципе здесь нет ничего необычного. Принц никогда не носил домотканной одежды, да и не знал что это такое, а я как-то совсем это упустил из виду. Ну, не был я ни разу в средневековье! Видимо для крестьян и простых наемников это было очень большое богатство. Вот и остался я в одной набедренной повязке. Сволочи, этот момент будет еще один случай в мою копилку мести. Потом за все с ними рассчитаюсь.

Мы еще двое суток простояли у этого пруда, а у меня не было никакой возможности

освободиться из рабской клетки, к тому же ее прутья были зачарованы, как и ее висячий замок. Магией пользоваться я опять заопасался, боясь быть обнаруженным. У меня было очень сильное желание, пока нас не увезли достать свое пространственное кольцо и взять свои мечи, и разобраться со своими врагами.

На вторые сутки я уже все прикинул, что смогу воздушным кулаком сбить замок и потом у меня будет несколько минут времени, чтобы нырнуть в пруди достать мой пространственный артефакт. Но, как говорится, расскажи свои планы богу, а он над тобой посмеется. Вечером перед моим рывком мне принесли ужин, голую кашу и кувшин воды. Я не стал отказываться от еды, силы мне еще понадобятся.

Я все понял, но было уже поздно, когда кувшин с водой выскользнул из моей руки и моя тушка начала падать на дно клетки. Зараза, у них что, это такая дурная привычка, подсыпать в еду сонное зелье? Эта была моя последняя здравая мысль, промелькнувшая в моих мозгах и дальше ничего не помню, вырубился. Пришел в себя от равномерных покачиваний.

Открыл глаза и понял, что в клетке я уже не один. Пока я спал безмятежным сном, клетку полностью набили новыми рабами. Все лежали в повалку и дрыхли, а может тоже были под сонным зельем. Приподнял голову и оглядевшись, мысленно присвистнул. Сквозь прутья решетки я наблюдал совершенно невозможную картину.

Телега с клеткой, запряженная двумя волами, катила по ровной дороге, уложенная каменными плитами. Спереди и сзади катили еще такие же телеги, полные рабов. Вот почему не было такой сильной тряски, а вокруг дороги простирался густой лес, перемежаемый открытыми пространствами полей. Я был слегка ошарашен. Как так? Ведь я точно знал, что караван работоторговцев, должен выдвигаться к империи Надир и откуда здешний лес? Нам до границ по саванне двигаться не меньше месяца, это если ехать верхом, а если вот таким караваном, то и все два месяца.

Что-то в местном раскладе я стал не понимать. Ладно дальше посмотрим, что будет, тем более вдалеке увидел куда мы приближаемся. Дорога из долины вела вглубь скалистых гор. Мои товарищи по несчастью стали просыпаться, когда голова каравана уперлась в высокие деревянные ворота крепости, оббитые железом. Они со скрипом открылись и поглотили полностью весь длинный караван, состоящий из пятидесяти телег.

Судя по всему, место, где разместились все наши телеги и еще осталось столько же, это была торговая площадка, куда вероятно работоторговцы свозили свой товар и вели предпродажную подготовку. В чем это выражалось? Нас всех повели в одноэтажный барак, где стояли бочки с холодной водой и всех заставили помыться.

Вода была страшно холоднющая и ледяная, вероятно ее набрали с ближайшего ручья, стекающего с ледника в горах. От помывки остались одни неприятные воспоминания, хотя внутрь загнали всех вместе, мужчин и женщин. Было не до разглядываний, зуб на зуб не попадал. И на выходе меня ждал приятный бонус, мне отдали одежду, холщовые штаны на завязках и такую же рубаху. Хоть это были вещи и б у, но постиранные.

Какой бонус, скажите вы? А вот проведите несколько суток в одной набедренной повязке, которое ничего не скрывает, тогда точно поймете, каково это трясти своим хозяйством перед всеми. Принц к этому непривычен, а в особенности я, человек из современного двадцать первого века. Потом нас накормили и построили в одну шеренгу, женщин отдельно, мужчин отдельно.

И когда из двухэтажного здания вышли три группы людей, примерно человек по пять-шесть в каждой, то я понял, что это наши покупатели. У меня возник только один вопрос,

почему столько покупателей? Потом до меня дошло, одни набирали себе стражников, другие покупали только женщин, ну а большинство попало в шахтеры. Мне, как раз «повезло» попасть в третью категорию рабов, самую бесправную. И у всех были амулеты распознавания, всем нужны были одаренные, но мой вживленный артефакт сработал на все сто.

Нет, сначала меня оставили наверху, ввиду моей молодости и пригожести. Очень я приглянулся одному извращенцу из комендантских прихлебателей, но я же нормальный мужик и поэтому отверг все притязания этого любителя молодых мальчиков. Вот тогда я понял, для чего повесили мне на шею рабский ошейник, когда выгнувшись дугой мое тело билось в эпилептическом припадке, от воздействия артефакта в руках извращенца.

После этого меня отправили вниз, в шахту, добывать для хозяев сырье в виде кварцевой руды и других минералов, что применяют в магии. В зале, куда меня спустили с поверхности, меня встретил старый ветеран, который уже не мог служить нормально или дослуживал свой срок в этой шахте. Он-то и объяснил мне весь нынешний расклад куда я попал и что надо сделать, чтобы выжить.

Вероятно, тот увидел себя во мне, когда тоже был молодым. Наверное этим объясняется, что тот не послал меня, а все подробно пояснил и показал, и даже вручил мне деревянную тачку и кайло. Оказывается попал я в Ладийские горы, небольшого горного королевства Ладия. Примечательно оно было тем, что в нем шла основная добыча драгоценных камней, из которых искусные ювелиры гранили магические накопители, а также кварц и горный хрусталь.

Из слов Кадмия, бывшего ветерана королевский гвардейцев, я услышал, что нахожусь совсем в противоположной стороне от империи Надир и попал сюда через древний портал, который до сих пор еще действует. Кадмий здесь дослуживает свой срок до военной пенсии, как и большинство его товарищей по оружию. Хе, хе что-то я себя вспомнил.

Раньше эта шахта принадлежала двергам. В свое время они пробили очень много штолен в этих горах, добывая драгоценные камни, но постепенно ресурсы месторождения истощились, да к тому же на самых нижних ее горизонтах появились какие-то подземные твари и среди гномов начались потери, отчего те окончательно забросили эту шахту.

Ее выкупило у двергов королевство Ладии и начали добывать драгоценные камни, которые еще попадали в глубине гор, но подземные твари нападали на шахтеров и те стали все чаще и чаще пропадать в темных тоннелях, даже выделенная охрана шахтерам не помогала. Они также исчезали вместе со всеми добытчиками.

Тогда король спихнул эту шахту в частные руки, продав ее за баснословные деньги одному из аристократов. Шахту выкупил один из самых богатых людей Ладии, герцог Турандот Анхейский. Тот поступил очень просто, тем более эта у него была не первая шахта по добыче природных накопителей. Он кинул клич о покупке рабов и выкупил почти всех заключенных у короля.

Затем нанял команду ветеранов, состоящей из двух рот, что посчитал достаточным для охраны самой шахты. Построил на поверхности казармы и крепость, а из выкупленных рабов и заключенных составил команды, что будут добывать ему ресурсы. Герцог не первый год занимался подобной деятельностью и не был дураком и самодуром, а мог реально считать свою прибыль. Можно было про него сказать на современный лад, олигарх, пекущийся о своей прибыли.

Поэтому слепо не загонял рабов и заключенных в шахты, а давал всем стимул для

работы. За одну деревянную тачку кварцевой руды, что шахтер привозил из глубины шпуреков, тот получал пайку на три дня в виде концентратов, сухой каши, дров и кувшина воды. Если добытчик привозил полудрагоценные камни такие, как топаз, опал, лазурит, аквамарин, аметист и другие, то у него их принимали по другому критерию нежели кварцевую руду.

Здесь счет шел на десятки и сотни грамм. За каждые пятьсот грамм полудрагоценных камней шел бонус и человек его добывший мог получить по желанию еду или металлическое орудие для добычи ресурсов, будь то чугунная кувалда, кирка или молоток с долотом. Если раб или заключенный принес один килограмм вышеназванных минералов, то ему по желанию предоставлялся весь известный список или на выбор оружие, меч, кинжал или пику, чтобы человек мог защищать свою жизнь.

Если же шахтер приносил драгоценные камни, могущие служить магическими накопителями, то здесь шел счет на тикли. Насколько я понял из объяснений Кадмия, это что-то наши граммы или земные караты, хотя точно не могу сказать. Вот эти рубины, изумруды и прочие накопители находились почти на самой глубине, а там уже водились твари и мало кто осмеливался туда спускаться, а кто рискнул уже никогда не расскажут о том, что там есть.

Вот здесь и кроется дьявол в мелочах. Герцог никого не заставлял спускаться на самый нижний горизонт, но тот объявил, что за триста тиклей или триста грамм рубинов или алмазов, неважно каких, раб принесший их приемщику, получает полную свободу, коня, одежду и сто золотых на дорогу. Вот про все эти условия и рассказал мне Кадмий. Я его очень сердечно поблагодарил за все, ведь информация для меня это сейчас самое главное. К тому же прежде чем меня выпустить в подземелье, тот дал почти всю раскладку по командам в данный момент, работающих в подземелье и кинул мне в тележку трехдневный сухпай, положенный новичку и предупредил, что у новичков еду, как правило отбирают. Ну, это мы посмотрим!

Интересно триста грамм драгоценных камней это много или мало? Герцог ведь не дурак? Не попробуешь и не поймешь, так ведь все говорят? Тяжелые, дубовые ворота за мной закрылись, оставив наедине с тишиной подземелья. Мне выдали еще три факела и огниво, положенных новичку, но я их не спешил зажигать.

Надо привыкнуть к темноте. Кадмий говорил мне, что в подземелье растет зеленый светящийся мох, но рос тот не везде, в основном на нижних горизонтах. Там их раньше гномы специально выращивали, а сейчас растут, как попало. Внизу влажно и тепло, на верхних горизонтах очень холодно, вот мох и не растет. Вскоре этот холод я ощутил на себе.

Постоял так минут десять, привыкая к мраку, а потом магически включил кошачье зрение. Спасибо Лоалису, научил этому. Все мне виделось, как в сером тумане, но и то по ходу хорошо, хоть шишки себе набивать не буду. Первые три уровня прошел нормально, никого не встретив, а вот на четвертом чуть не столкнулся с выходящей из пещеры группой. Спрятался в боковом ответвлении.

Кадмий меня предупредил, что одиночке очень тяжело выжить в подземных шпуреках. Там и то, иногда пропадают большими группами, но я для себя уже все решил, буду работать один. Не верю уже никому, вон уже дважды обжегся, больше не хочу. Ветеран же не знает, что я маг, правда «хлипенький», но я надеюсь, что магия мне поможет «устроиться» здесь нормально, а со временем поможет отсюда совсем выбраться.

Знания по магии и рунам у меня есть, будем потихоньку все вспоминать, другого выхода

просто нет. Вот только зал, где принимают руду и минералы всего один. И там есть опасность «случайно столкнуться» с другими добытчиками и чем она может закончиться для меня неизвестно. Магию явно применять нельзя, если узнают, то за мной обязательно спустятся магистры и тогда все, считай песец придет. Одно то, что одаренный смог обмануть амулет распознавания их сильно заинтересует, а там чем дальше в лес, тем больше дров.

А, если применять, то свидетелей оставлять нельзя, я это прекрасно понял. Если раньше колебался убивать, то сейчас меня в угол загнала сама судьба и чтобы себя обезопасить я уже не буду комплексовать и не остановлюсь ни перед чем. Как подсказал Кадмий, уровней подземных штреков всего двадцать, может больше, никто не проверял.

Откуда приходят подземные чудовища, тоже никто не знает. Только ходила среди dwarves одна легенда, что горные мастера гномов в погоне за наживой и драгоценными кристаллами потревожили какое-то древнее зло и пробили портал в темное заповедье. Вот оттуда и приходят все твари.

До десятого уровня все подчищено и там ничего нет, разве что бить новые штреки, но никто этого делать не будет. Работа тяжелая, а выхлоп с гулькин нос. Есть кварцевая руда на пятом и шестом уровне, вот там ее и добывают. За драгоценными и полудрагоценными камнями все добытчики спускаются на двенадцатый, шестнадцатый уровень. Редкие группы спускаются ниже шестнадцатого, есть опасность не вернуться.

Поэтому девятые и десятые уровни проходные, никто там не работает и не живет, потому что туда иногда забредают твари из нижних уровней, есть опасность быть сожраным. По словам Кадмия, есть разные твари по величине, начиная от размера крыс и кончая размером крупной собаки. Больше размером никто не видел или просто не оставалось свидетелей, после таких неожиданных встреч.

Кстати, ветеран, напомнил мне, что за каждую убитую или пойманную подземную особь дается бонус, как за добытые полудрагоценные камни от ста за мертвую и до пятисот тиклей за живую. Всех жутких зверушек скупает местная королевская академия на опыты и на магические ингредиенты. Кстати это тоже одна из статей доходов герцога, но шахтеры специально не гонятся за такими тушками, очень знаете-ли бывает для жизни опасно, если только они сами не нападают на добытчиков.

После долгих поисков, я остановился на девятом уровне, вроде никого нет и никто не беспокоит. Как правильно подсказал ветеран, что эти штреки проходные и никому не интересны. Там нашел небольшую пещеру, спрятал деревянную тачку и там же в пещере приготовил себе простенькую еду, немного дров с собой мне выдал Кадмий. Поев, спустился на нижний пятнадцатый уровень.

До этого посидев над догорающим костерком, подумал, что сделать в первую очередь, а что оставить на потом. В первую очередь мне нужен необходимый запас еды и воды. Бить и добывать кварцевую руду я пока не могу. Ее шахтеры добывают на пятом и шестом уровне, где ее добыть в другом месте я пока не знаю, да и светится мне сейчас ни перед кем нельзя.

Я голый и босый, к тому же одиночка, защищаться нечем, а магия, чем владею, это курам на смех, их только смешить, быстро закатают и пикнуть не сумеешь. Так, что мне остается? Это магией добывать тушки подземных зверушек и покупать на это еду и оружие. Потом надо поискать более подходящее место, нежели найденная пещера и устроиться там

надолго.

И на третье, когда обеспечу себя едой и безопасным «жильем», вот тогда придет учеба магии, особо рунной и создание артефактов. Придется опять максимально поднапрячь мозги и все вспомнить по рунной магии и магическим плетениям, все что запомнил из уроков Лаолиса и его книги по древней артефакторике. Эх, как не хватает мне моего кольца! Сколько бы вопросов снял с повестки дня!

Сейчас, идя по пятнадцатому уровню, я опять включил кошачье зрение, оно хоть немного, но все равно жрет магию из моего средоточия. Лаолис всегда говорил, что надо тренироваться постоянно, чтобы увеличить свой магический резерв. Ага, когда разжигал костер огнивом, чуть не сжег себе глаза. Идиот, не выключил магическое кошачье зрение, совсем забыл о нем. Вот так на собственной шкуре придется все познавать практически и постоянно наступать на грабли. Правильно говорят, что учатся только на своих ошибках.

Так, стоп! Мне послышался еле слышный шорох или мне это только показалось? Нет, не показалось, моя сигнальная сеть тоже заработала. Интересно, я ее специально раскинул, как можно дальше, а она животное почуяло только с расстояния не более пятнадцати метров или зверь так может маскироваться от магии? Удивительные зверушки здесь водятся!

Хе, их оказывается не одна, а целых три. Ба, да они мне устроили самую настоящую засаду. Офигеть! Я шел по одному из тоннелей и вдруг услышал, как впереди мне перегородили дорогу две тварюшки, величиной с земную овчарку, а сзади из ниши выскочила еще одна, специально там сидела. Что там говорил Кадмий на счет живых пятьсот тиклей?

Не, лучше пусть будет три мертвых тушки, чем я буду весь покусанный и лучше заработаю меньше этих самых тиклей. Еще неизвестно, ядовитые ли зубы у этих маленьких чудовищ? А рана и кровь в этом подземелье, все равно что приглашение на бесплатный ужин. Поэтому приготовил три воздушных кулака, моей магии на это вполне хватит.

Три быстрых удара и три трупа подземных тварей. Блииин! И как я их теперь поташу, надо было с собой брать деревянную тачку, ведь в каждой этой туше не менее двадцати пяти килограмм. Итого семьдесят пять, но моя жаба с хомяком помогли дотащить все три туши к деревянным воротам приемного пункта. И чего это только мне стоило, не буду рассказывать.

Пришлось каждую тушу перетаскивать на три уровня, потом прятать ее и идти вниз за следующей. Я проклял все на свете и сам себе сказал, что больше одной туши не буду добывать. Одно успокаивает, после удара воздушных кулаков не было никакой крови, только чуть натекла у одного из ноздрей.

Жаба меня душила, а хомяк помогал тащить добытое с собой и ничего не бросать на полпути. Когда увидел мое состояние ветеран, на меня было жалко смотреть, весь всклокоченный, вспотевший и с дрожащими, как у алкоголика руками и ногами. Увидеть округлившиеся глаза ветерана, только одно, на это стоило посмотреть.

Сейчас я стоял перед выбором, что взять? Еду, одежду или оружие? Мне срочно нужны были крепкие сапоги на ноги, но и меч бы не помешал, да и еда с водой тоже необходимы.

— Вот, зараза! Ну и расценки тут у вас? — посетовал я, сколько стоит одежда и сапоги. Кадмий только развел руками.

В подземных шахтах не тепло, но посмотрев вниз, на свои разбитые, окровавленные ноги, сделал выбор. Мне нужны крепкие сапоги с портянками и меч, все на что у меня хватило с трех тушек. Еда у меня еще есть, на сутки хватит, но зато я могу спокойно спуститься вниз и добыть еще несколько тушек. Повезло, что за все это время мне никто из

шахтеров не встретился. Правильно шахты и шпуреки огромные, тянущиеся на многие километры, а людей в них все-таки мало.

Уже исполнился месяц, как меня бросили в подземелье. Не сказать, что мне так уж слишком плохо, но и хорошего мало. Не нравится мне местное подземелье и я не крыса, чтобы сидеть в полной темноте. Кстати о них. Это не земные крысы, а какие-то мутанты, больше похожие на кротов, но вполне съедобные, особенно жаренные на костре. Я их как-то приспособился ловить с помощью, конечно, магического зрения.

За этот месяц я натаскал довольно приличное количество тушек тварей, размером с земную овчарку. Местные их обозвали «храгами». Так во эти самые храги были больше похоже на земных гималайских мишек, но гораздо меньших размеров и были покрыты бронированной чешуей, с острыми челюстями и внушительными зубами. В отличии от земных мишек, «Храги» были более шустрыми и если бы не моя магия, то моя охота закончилась очень плачевно для меня любимого.

Эти подземные хищники обычно охотятся стаяй, редко когда увидишь их в составе трех-четырёх зверушек. Тогда, в самый первый раз, мне невероятно повезло, да к тому же эти трое Храгов думали, что я их не вижу, поэтому вели себя довольно беспечно. Вероятно на их пути уже встречались двуногие и те с ними легко справлялись. А здесь впервые встретились с магом, сильно им не повезло, а мне наоборот.

Вот почему шахтеры никогда специально не охотились за Храгами, а только отбивались от них. Зверушки же поменьше Храгов, очень умело прятались от искателей и редко, когда попадались на глаза людей. О тварях побольше Храгов никто не мог ничего сказать, потому как свидетелей не было, водятся ли внизу такие чудовища. Мелких же, я научился легко вычислять. В магическом зрении те слегка светились и я легко мог их выловить, даже живых. Мне даже, после очередного вояжа по тоннелям, Кадмий выдал бесплатно непроницаемые, замагиченные мешки.

— Это выдала тебе бонусом наша магическая академия — подавая мне с десятков мешков для тушек зверей, сказал торжественно ветеран — и желает дальнейшего сотрудничества с тобой в дальнейшем.

— Ладно давай — хмыкнул я в ответ — в хозяйстве все пригодится.

За этот месяц я заработал себе приличную экипировку и теплую одежду. За спиной у меня торчали два меча, правда из дрянного железа, но хоть такое. Удобный походный рюкзак, который я сам сшил из купленной, выделанной кожи, на подобие земного. И там куча мелочей, необходимых человеку для простого комфорта.

Да и убежище себе нашел приличное, на десятом уровне. Как-то шел по следу крысы и услышал небольшой шум, будто вода где-то капает. Походил, походил и нашел нишу, куда можно было заползти только ползком, настолько та была узкая. Прополз буквально метров пять и вылез из лаза в небольшой пещере, примерно размером десять на пятнадцать метров и высотой метров семь.

Вполне приличная и удобная пещерка. Чтобы все лучше рассмотреть, я отключил ночное зрение и сотворил небольшой светляк, и обрадовался тому, что увидел. В самом углу пещеры сочился небольшой ручеек, создавая шум, услышанный мной. Подошел и попробовал на вкус. Вода оказалась необычайно вкусной, вероятно этот маленький ручеек пробил себе дорогу в толщах скал.

Прекрасно, теперь водой я полностью обеспечен. Пожалуй устрою себе здесь постоянную берлогу. Деревянная тачка мне ни к чему, ее оставил на девятом уровне, зато

всю еду перетаскил в свою новую пещеру. Готовить здесь нельзя, сразу же выдам свое местонахождение, а вот столовую для себя нашел на девятом уровне. Вернее ход бы с десятого уровня, который я постарался замаскировать, как и свою берлогу, а выходил тот уже в пещеру девятого уровня, в самую нишу.

И со стороны могло показаться, что я забрался в эту нишу по вертикальной скале, если бы кто вдруг обнаружил дым от костра, идущий сверху ниши. От самой ниши до пола пещеры было не менее пятидесяти метров, так что я мог не опасаться ни зверей, ни людей, могущих меня обнаружить.

Просто за то время, когда те будут забираться наверх, если конечно они профессиональные альпинисты, я всегда успею исчезнуть из своей импровизированной «столовой» и раствориться на десятом уровне. Кстати обо мне уже разошлись слухи среди остальных искателей или как их теперь называют шахтеров. И всем главарям шаек было интересно, как это я выживаю один в пещерах и ни разу не попадался тем на глаза.

И о моей удачливости те были в курсе. Блин, спасибо приемщикам, язык им бы всем вырвать. Оказывается я один такой на всю шахту, кто добывает Храгов и других небольших зверушек и конечно каждый из главарей хотел бы «наложить» на меня свою лапу. Ведь тем тоже не помешали бы тушки подземных хищников. Ну и конечно же они хотели узнать секрет, как я добываю этих самых опасных Храгов?

Поэтому, когда я очередной раз приходил сдавать свою добычу, мне Кадмий неоднозначно намекнул, что меня многие ищут. Ага, вот почему трое из приемщиков, сменяющих друг друга, все время интересовались, на каком уровне я поселился. Я им всем отвечал, что на четвертом, потому как жили все именно на этом уровне и даже там у них был свой базар, где все обменивали товары между собой. Я там, кстати, ни разу не был.

Зачем мне это, когда все что нужно я могу получить у Кадмия. Он тоже мог принимать товар, но именно все шкурки или тушки, я сдавал только ему и ему шел от этих тушек приличный Кеш. Это вызывало безудержную зависть у других приемщиков. Поэтому другие приемщики не могли саботировать приемку у меня местных зверушек, хотя по их взгляду я видел, как это им хочется сделать.

О своих опасениях я сказал ветерану, на что тот усмехнулся. Оказывается у охраны здесь тоже есть свой маленький Гешефт и Кадмий меня успокоил, если его вдруг не будет на приемке, то вместо него обязательно будет кто-то из охраны или ветеранов. Вот им и буду все сдавать. Вот и хорошо, хотя долго могу прожить на одних местных крысках, а воды у меня сколько угодно.

Единственное, не хочется мне питаться одним мясом, иногда хочется побаловать себя кашей и зерновыми, похожими на земную гречку. Охоту на меня эти сволочи устроили довольно полномасштабную, как сговорились все. Хотя так и есть, но спасибо моему скрыту, уходил от них, даже когда меня караулили возле ворот приемного зала, а шарились эти команды везде.

Отсвет их факелов я видел даже на своем девятом и десятом уровнях. Флаг им в руки и барабан на шею, пусть ищут меня до морковкиного заговения. Все шло нормально и хорошо, когда на второй месяц я идя вниз, на охоту, не услышал девичьи крики. Моя интуиция, вкуче с задницей шептали мне «Дорогой, иди своей дорогой и не вмешивайся. Тебе это надо?» Нет я поперся в пещеру, где все происходило, почти на седьмом уровне. Там по всей пещере горели факелы, я мгновенно отключил кошачье зрение и увидел, как в углу стоял окровавленный парень, а за его спиной спряталась девушка, вся в изодранном платье,

которое ничего у нее не скрывало. А их, гогоча окружило с десяток мужиков и у каждого второго в руке был меч из плохонького, но все-таки железа. Хороший аргумент против простой дубинки.

— Ну и что здесь происходит? — громко сказал я, перекрывая издевательский смех собравшихся уродов.

— Вот, черт! — ругнулся я во весь голос и захватив кварцевую заготовку, понесся с ней в соседнюю пещеру, где спрятавшись за скалой, размахнулся и отправил неудачную заготовку в ее дальний конец, предварительно зажмурив глаза. Послышался хлопок взрыва, яркий высверк, больно ударивший даже по моим зажмуренным глазам и воздушная волна прошла над головой, обдав меня мелким крошевом, что оставалось на вершине скалы за которой я спрятался, отразившись от противоположной стены пахнула в меня уже за скалой легким ветром.

Отряхнувшись, я почесал свою репу, заодно отряхивая волосы и потопал обратно к себе в лабораторию, оставив импровизированный полигон за своей спиной, при этом размышляя, что опять получилось не так? Вроде все правильно сделал внедрил в кусок кварца руну Ашгрез, плюс запитывающее плетение, затем руну Кодор и руну совместимости Перкез и в последнюю очередь добавил Колсор, руну света! Блин, вместо желаемого фонарика у меня получилась свето-шумовая граната!

Хотя и этот результат тоже неплох, надо только стабилизировать все руны и магические плетения, и будем нам счастье, боевая граната. Из другого помещения прибежали встревоженные брат и сестра, пятнадцатилетний Бартон и его восемнадцатилетняя сестра Эмилия.

— Учитель — встревоженно спросил меня Бартон — у вас все в порядке, вы не поранились! — хе, смешно, по возрасту мы почти ровесники. Это тело всего на два года старше пацана, а тот зовет меня своим учителем. Хотя, наверное после того случая в пещере, Бартон моментально напросился ко мне в ученики.

Эмилия была вся в присыпанной муке. Взрыв ее застал на кухне, где она готовила, так любимые мной вкусные лепешки. Хе, хе наверное от испуга опрокинула на себя посуду с мукой.

— Нет, нет — отмахнулся я от них — со мной все нормально, немного не подрасчитал. Идите занимайтесь своими делами, я еще немного поработаю в лаборатории.

В этой пещере, на пятнадцатом уровне мы поселились уже как три месяца назад. На этот комплекс пещер, можно сказать, нарвался совершенно случайно, в одной из своих вылазок, когда охотился за храгами и другой живностью, которую охотно у меня скупал ветеран Кадмий. Когда в первый раз я наткнулся на несчастных брата и сестру, в той пещере, не знаю, что мной двигало.

Наверное это был все-таки симптом или комплекс рыцаря Ланселота или мое воспитание современного человека не позволило пройти мимо такой вопиющей несправедливости? Не знаю, что это было, но покрошил я ту гнусную компанию в мелкий фарш, двумя своими мечами. Эти бывшие зеки и насильники, хоть и с оружием в руках, для меня были не соперники. Правда трое из них, знали с какого конца держать меч, но это им мало помогло.

Но, самое печальное мои дрянные, железные мечи не выдержали такой интенсивной битвы и приказали долго жить. Лезвие каждого меча обломилось около крестовой гарды. Поэтому последнего противника пришлось заколоть ножом, который я использовал для еды и в свежевании подземных хищников. Эх, где же мои парные клинки из гномьей стали и где

мое любимое пространственное кольцо!

Тогда я бы не стал заморачиваться и просто перерубил их гнилые мечи, но и так у меня получилось все хорошо, когда зарезав последнего врага увидел вытаращенные глазенки двух смертельно напуганных детей. История брата и сестры была банальной до невозможности. Родители Бартона и Эмилии работали охранниками, где и ранее познакомились, а затем поженились.

Они сопровождали купеческие торговые караваны, зарабатывая этим на жизнь. Дома малыши всегда оставались с бабушкой и дедушкой, родителями Эмилии. Затем дедушка умер и они жили уже только со своей бабушкой. Вскоре родители Эмилии и Бартона начали присматриваться к хорошему домику, что себе нашли в ближайшем городе, как вдруг к ним пришло щедрое предложение от знакомого купца по охране каравана. И они решили в последний раз сходить на работу.

Но, как говорится, судьба. Никто не застрахован от ее коллизий. Вот и сгнули в походе родители Эмилии и ее брата. Тогда им было соответственно десять и тринадцать лет. Когда умерла бабушка, то детям стало совсем худо, да к тому же соседу приглянулась симпатичная девушка. На все его притязания, стать его любовницей Эмилия ответила отказом.

На несчастье девушки, тот оказался старостой деревни и в его власти было загнать их в долги, а затем по тихому продать их, мимо проезжающим работорговцам. Таким образом они оказались в этой крепости и сестра ответила решительным отказом работать в местном борделе, хотя уже была не девушкой. По пути сюда, с ней повеселились работорговцы и здесь уже ею успели попользоваться местные солдаты.

Их не стали разделять и опустили вместе с новой партией «шахтеров» вниз. Здесь всех новичков ждали представители отрядов искателей. Вот вожаку, одному из опытных отрядов, опять приглянулась девушка и тот решил силой ее заставить вступить к ним в компанию. От такой «почетной» обязанности девушка снова решительно отказалась и тут за нее вступился младший братишка.

Но, как обычно, силы оказались несоизмеримы и парочка пустилась в бегство. Вот на седьмом уровне подземелья их и настигли преследователи, что было дальше, вам уже известно. В свою берлогу я не стал их притаскивать, а поселил их в той моей импровизированной столовой. Трофеи они помогли мне дотащить до нее. Оставшиеся, от разбойников, мечи, кинжалы и ножи, а также все их мешки с провизией нам в дальнейшем очень пригодились.

А, после этого за нами все местные «шахтеры» устроили самую настоящую травлю. Сволочи! Кто их только науськал? Какой гад? Им, что больше нечем заниматься, как отыскивать нас? На приемных воротах уже в открытую по очереди дежурили отряды, дожидаясь, когда я приду сдавать тушки пойманных подземных животных.

Вот, тогда-то я и вспомнил про пятнадцатый уровень и в очередную охоту полез исследовать те пещеры. Бартону и Эмилии приказал сидеть тихо в столовой, предварительно сходя в приемный зал и обменял одну тушку харга и все оружие убитых на еду, соль и специи. Все делал под магическим прикрытием у Кадмия. Воду брать не стал, у меня достаточно скопилось кувшинов, где в своей берлоге набрал ее и принес брату с сестрой. Только от дров не отказался, да одежду теплую прихватил своим потеряшкам. Еле утащил все узлы и полные набитые мешки с продовольствием.

Уходил опять с помощью элементарного отвода глаз и скрыта. На пятнадцатом уровне нашел четыре пещеры, объединенных между собой узкими лазами. Ко входу к ним вел один

неширокий, извилистый тоннель. Если не знать, то никогда не подумаешь, что в небольшой нише находится вход, в наше неприметное жилище. Одну из пещер, мы приспособили под спальню, вторая была наша столовая, куда мы перетаскивали все наши продукты и воду. Третья пещера была моей личной лабораторией, ну четвертая служила нам фехтовальным залом, а мне иногда магическим полигоном, где я испытывал все изготовленные мной артефакты.

И да, уже не скрывал от детей, что я являюсь, хоть и слабым, но магом. Поэтому в нашей пещере всегда висели светляки, подвешенные мной под самым потолком, от этого в нашем новом доме было уютно и тепло. Иногда, когда кончались дрова, то приходилось подрабатывать на кухне обыкновенной электрической плитой, этим тоже прокачивал свое средоточие. Но, самое главное, чем занимался, то это изготовлением артефактов.

Вы думаете, что мы зря поселились на пятнадцатом уровне? Отнюдь! Хотя здесь была большая опасность столкнуться с хищниками подземелья, зато здесь не было добытчиков и искателей. Совсем, сволочи, уже одолели. Те редко забредали на этот уровень, опасаясь тех же хищников, именно начиная с этого уровня исчезали все искатели, иногда пропадали даже группами.

Я же с помощью магии смог нас оградить от такой опасности, изготовив из четырех кварцевых камней защиту, которую внедрил во входной тоннель. Я знал плетение личного щита, которую когда-то мне показывал Лаолис и смог перенести его в стационарную часть входа, в пещерный комплекс.

Два у самых ног, с противоположных сторон и два на уровне головы, постоянно их запитывая своей манной, раз в неделю. Щиты пропускали только нас троих, потому что на каждого я сделал из тех же кварцев, найденных на этом же уровне, три артефактных медальона. Взяв за основу плетения из амулета магического распознавания и кровью привязал их ко всем, в том числе и к себе.

Таким образом к нам в дом не может попасть никто, кроме нас троих. Не знаю только, зачем возжусь с этими сиротами, но с другой стороны привык к ним и вот изготавливаю для каждого магический фонарик, который взорвался на моем полигоне. Бартон просится со мной походить по пещерам, а здесь на нижних уровнях ходить с факелами, смерти подобно. Опять же все равно, что объявить всем подземным хищникам, что вкусный обед для них прибыл. Вот и пытаюсь для них сделать хотя бы выключающийся магический фонарик.

Было бы идеальней изготовить земной ПНВ, но вот моих знаний на это точно не хватает, а для кошачьего зрения у Бартона нет магии. Почему Эмилия одаренная, а у ее брата магия вообще отсутствует, как таковая? Немного позже выяснилось почему. Оказывается у брата с сестрой разные матери. У Эмилии мать была ведуньей, но при родах умерла. Погоревав два года, вдовец вскоре нашел себе новую жену, которую встретил, охраняя очередной караван. Кеста, была дворянских кровей, но из обедневшего рода, настолько, что их потомкам пришлось зарабатывать своими клинками себе на пропитание. Вот от Кесты и родился сын, которого называли Бартоном. Теперь мне понятно почему Эмилия одаренная, а Бартон нет.

Когда перебрались сюда, то я вплотную занялся вспоминанием всех знаний по магии, что запишал мне жрец и что я успел вычитать в книгах по оной. Немного конечно, но хоть что-то, к тому же у Эмилии есть кое-какие зачатки одаренного. Но, как ее инициировать, я абсолютно без понятия, тут бы самому чему-нибудь научиться. Еще на этом уровне обнаружил целые кристаллические друзы кварцитов.

Так, что этого материала у меня было завалилось. К тому же попадались кристаллы

рубина, изумрудов и синего сапфира, правда не так много, как хотелось, но как накопители по магии они отлично себя показали. Главное я теперь сливаю свою манну в эти камни и если надо, то иногда выкачиваю ее для своих нужд.

А из кристаллов кварца для Эмилии изготовил печку. Сложил из камней очаг, а внутрь положил три кристалла кварца и на одном из камней начертил руну Ашади, руну оживления и соединил их линией с кристаллами кварца. Как говорил, Эмилия была не инициированным магом, но подать чуть-чуть сырой манны в плетения ключа могла. Я же запитывал эти кварцевые камни раз в три дня своей манной и импровизированная плита работала. Теперь нам даже дров не надо. Моей манны хватает на все, на защиту входа, на мои опыты и печку. Я чувствую, что с каждым днем, мой магический резерв увеличивается и я даже иногда выхожу на свободную охоту.

Прошло уже три месяца, а эти сволочи до сих пор дежурят у ворот, поджидая меня любимого. О ребятах и речи нет, я тех никуда не отпускаю. Их сразу схватят, чтобы выбить с них наше местоположение, поэтому и сам туда пока не хожу, а вместо этого хожу на четвертый уровень и меняю там на местном рынке, найденные на нашем уровне чистые кристаллы кварца на еду и специи. Благо, что до сих пор в лицо меня никто не знает, а если кто и видел, то больше никому не расскажет. Вот такое я говно, просто жить очень хочется.

Пробовал спускаться ниже и даже дошел до восемнадцатого, но по дороге встретился с чем-то ужасающим, издали почувствовал это чудовище и оно не шло в никакое сравнение с харгами. Рано мне еще умирать, поэтому и летел, словно на крыльях, преследуемый неизвестным подземным кошмаром. Со страха залетел аж на восьмой уровень и остановился только тогда, когда не ощутил за собой погони. Вот, зараза сколько меня гнала!

А, что касаясь свободной охоты, то это мера исключительно вынужденная. На рынке на меня начали коситься, уж больно часто я выхожу на мену с кристаллами. Никто так не делает, у приемщиков сдавать гораздо выгоднее, а здесь за все дерут в два раза выше, чем они. Несколько раз подходил на первый уровень, как бы нечаянно там оказался, но охотники меня до сих пор поджидали.

Вот им в ответ я и объявил для себя свободную охоту. Есть-то нам что-то ведь надо? Поэтому, при обмене засветив несколько кристаллов рубинана рынке, спокойно отправлялся вниз, зная, что за мной обязательно увяжется кто-нибудь. Обычно это была либо тройка каких либо отморозков, иногда чуть больше, но не более пяти. Те из жадности не хотели ни с кем делиться. Мне же лучше.

Меньше возится с вещами. Таким образом у нас всегда появлялась еда и прочие трофеи с убиенных шакалов. Домой, уже пятнадцатый уровень считаю своим домом, вот парадокс! Туда притаскивал кучу железа, которое кстати мне весьма пригодило. Благодаря ему и моему магическому огню мне удалось обзавестись нормальным инструментом. Я даже нашел глину, из которой лепил формы и расплавлял дрянной металл мечей и ножей, заливал его, получая нужный мне инструмент.

Даже вспомнил, что нужна закалка металла и кстати нашел весьма оригинальный выход, закаливая полученные детали в крови подземных тварей. Таким образом я обзавелся тонким стилем, которым наносил все руны на камни, кварциты и прочие драгоценные кристаллы. По памяти в первую очередь изготовил почти все инструменты артефакторщика. Полученный металл оказался крепче земной стали, откуда узнал? Просто это чувствовал.

Вот со станком, обрабатывающим драгоценные камни, мне пришлось изрядно помучиться. Не было под рукой необходимых ресурсов, только камень и подземные

хищники. Я вспоминал все руны, что помнил из книг древнего артефакторщика, что утащил Лаолис из архива храма, напряг все свои земные инженерные знания и мозги принца, но в конце концов у меня получился станок, типа гончарного круга.

Получившийся из переплавленного металла диск, по крепости был сравним с шершавым наждачным кругом и с его помощью можно было гранить кристаллы кварца, рубина, изумруда и прочих природных кристаллов. Надо только очень сильно постараться.

Вот только заставить двигаться диск в горизонтальной плоскости была большая проблема. Камень с острым концом найти было не проблема. Проблема была в том, чтобы заставить диск крутиться на острие камня и не разрушать его. Полотно я сделал с отверстием по центру, где тот одевался на камень. На камне, используемый как основание, начертил руну укрепления Хош, прошу не путать его с руной Хеш, руной холода.

На острие камня и нижней части диска начертил руны соединения Кодор и еще на нижний диск нанес руны Ашади и руны Гронда, руны оживления и руны движения. Каждую руну подкреплял похожим магическим плетением, который наносил новым, изготовленным стилем. Фух, наконец все готово, поддал на ключ своей манны и запитал все сооружение магией, молчок. Ничего не происходит, от слова вообще.

Блин! Что опять не так? Три дня билась моя мысль в черепашке, пока не вспомнил наставление Лаолиса, что неживые предметы нужны завершать руной сотворения Пешгрез. Как я мог забыть такое, не понимаю? И вот я опять перед своим громоздким сооружением и дорисовываю руны сотворения. Ба, через мгновение моя неуклюжая, магическая установка по ювелирной обработке кристаллов заработала, Ура!

Ведь, что главное для артефактора? Чтобы грани природных кристаллов были чисто обработаны и при этом не было утечки манны. Тем и ценились магические накопители из драгоценных металлов, что держали закачанную манну в своем кристаллическом теле сколь угодно долго, а в необработанном кристалле магия свободно утекала. Да и магические плетения держались на обработанных гранях лучше, чем на необработанных.

Эх, сейчас бы золота кусок или серебра! Можно было попробовать сплести магией кулоны или кольца с камнями, а на кристаллы нацарпать руны и защитные плетения. Ага, мечты, мечты! А, магический фонарик я все-таки добил, как доделал светозумовую гранату, как побочный продукт моей очередной неуклюжести в магии. Все было предельно просто. Ну, да, когда получается конечный результат того, что задумал и оборачиваешься назад, все кажется простым и легким, а когда не получается, то ломаешь голову, что не так?

Выход был простым, надо было завершающим аккордом в магическом фонарике нанести запирающую руны плетения и подать на нее манну. Вот теперь фонарик долго светит и выключается по мысленному желанию и граната может срабатывать, когда нужно. Надо только снять запирающее плетение и оно с десятисекундной задержкой срабатывает, как светозумовое оружие.

Кроме этого еще, из кристалла кварца, после его обработки на шлифовальном станке, получается отличная подвесная лампа, которую надо заправлять манной только раз в неделю. Блин, нравится мне магия и в сочетании с земной инженерной мыслью я задумался о создании револьверов, винтовок, работающих на магической энергии, а то воздушные кулаки и файерболы хорошо, но револьверы и винтовки с пулями работать будут гораздо лучше и похоже в этом мире пока ничего такого не придумали, я буду новатором в этом

деле!

А, если нанести на пули руны Ашгрез, руны разрушения, то такое оружие запросто может убивать магов и магистров. Простые пули против обыкновенных солдат, а пули с нанесенными на них рунами для магов, причем на пулю можно нанести любые руны, лишь бы они сочетались друг с другом. И еще мне нужна армия и если у нее будет такое оружие, то оно будет в этом мире непобедимым! А еще можно изготовить магические минометы и артиллерию.

— Стоп, стоп! Во, куда моя мысль полетела! — остановил я мысленно сам себя. Совсем забыл о человеческом факторе и понял, что нельзя давать такое мощное оружие в руки людей средневековья. Тогда, что? Как мне вернуть свой законный трон в Волчьем королевстве? Правильно! Мне нужны роботы или как их здесь называют големы или можно даже изготовить големы с встроенным огнестрельным оружием. Достаточно одного батальона таких роботов и я спокойно смогу вернуть себе трон, не опасаясь, что мое же оружие будет меня убивать. Големы не умеют предавать.

Хорошая мысль, вот только исполнение этого замысла очень сложное. Во первых знаний не хватает, эх опять вспомнил про свое пространственное колечко и магическую книгу артефактора. Во вторых, нет в этом подземелье материальной базы для внедрения всех моих задумок и нужно тихое незаметное место, для постройки необходимых лабораторий и цехов. И завершающей мыслью было, для всех моих задумок нужны деньги, много денег!

Хм, интересно, правильно говорят, что человек такая тварь, что ко всему привыкает. Вот мы с потеряшками живем в этих пещерах уже более полугода и привыкли, хотя другие пятнадцатый уровень считают кошмаром и до сих пор боятся сюда спускаться. Эмилии и Бартону я изготовил личные магические щиты, которые их защитят от любой подземной твари.

Поэтому Бартона я всегда беру с собой на более нижние уруни. Да, да не удивляйтесь. После того, как у меня получился новый мощный щит на основе рун Ашади, Кодор, Парса и Перкез, выдерживающий яростные атаки того кошмара от которого я убежал, сломя голову, помните? Так этот кошмар был пятиметровой сороконожкой, ну просто огромных размеров, еле помещающихся в подземных ходах.

Благодаря новому щиту, мы не убежали, а спокойно пятились и ушли от этого хищника, нырнув в узкий грот, ведущий в другую пещеру. Огромная сороконожка от нас отстала не в силах протиснуться в узкий проход из-за своих габаритных размеров. В этом щите были почти все старые руны, за исключением руны Парса, которая обзывалась в древней азбуке артефактора руной справедливости. Вот благодаря этой руне, магический щит приобрел небывалые свойства и защитил нас даже от такого кошмарного существа.

Конечно же мы с Бартоном спустились сюда на минус девятнадцатый уровень, чтобы проверить мой новый щит. Испытанием я остался очень доволен и вскоре такие же щиты имелись у моих потеряшек. Поэтому я иногда отправлял брата с сестрой в самостоятельные путешествия по нижним уровням, но не ниже пятнадцатого. Туда им лезть категорически запретил без меня. Зато показал им свою берлогу, куда они постоянно ходили за водой, где журчал мой подземный ручеек.

Однажды с Бартоном мы спустились даже на минус двадцатый уровень, про который Кадмий говорил, что он был последний, где свои разработки вели дверги. Самое интересное, что здесь никого не было, вообще. Никаких подземных тварей или хищников, зато этот уровень был весь в дырах и норах, и словно изъеден, как головка сыра.

Заглядывая в эти провалы, мы с Бартоном натыкались на целые россыпи драгоценных камней. Чего здесь только не было и изумруды, и рубины, самый крупный из них был с детский кулачок размером, а таких крупных сапфиров и алмазов я еще не встречал никогда. Самое интересное все кристаллы лежали компактной группой, будто кто-то специально их выкладывал в небольшие кучки. С собой мы набрали целых два мешка драгоценных камней, которые и притащили в свою пещеру, на пятнадцатый уровень.

Мне это так понравилось, что я решил сделать еще одну вылазку за драгоценными кристаллами и потом их будет не одна. Насколько я помню по древней книге, обработанные камни, становились прекрасными магическими накопителями в големах и основными реакторами для движущей силы в искусственных роботах. Мне они нужны и как можно побольше.

Вот наверное от этой жадности я понес наказание и сейчас мы с Бартоном залезли в одну из нор подземных тварей и отбиваемся от нее из последних сил, вернее от них. Мой магический резерв уже подходит к концу и больше не получается подпитывать свои щиты. А, все это случилось, когда мы опять спустились на минус двадцатый уровень.

Мы спокойно продвигались по уровню по дороге, высматривая одну из глубоких нор. Я знал, что там мы обязательно найдем кристаллы, но я всегда задавался вопросом, каким образом они валяются в чистом виде так открыто. Новая загадка природы. Все разъяснилось, когда я услышал громкие звуки идущие из одной из нор. Любопытство меня толкнуло залезть и посмотреть, кто это там производит такой сильный шум.

И был, конечно, вознагражден за свое любопытство. Приказав Бартону выключить магический фонарь и замереть на месте, сам полез в глубину норы, включив при этом кошачье зрение. Нора привела меня в небольшую пещерку, на дне которой я увидел существо, напоминающее мне симбиоз змеи и китайского дракона с внушительной пастью. Существо имело размер не менее трех с половиной метров в длину. Естественно мое предположение, что это существо может быть только хищником и чем же оно питается? Я более внимательно пригляделся к животному и мне показалось, что оно выполняет какой-то ритуал.

Потом присмотрелся еще тщательней и мне становилось понятней, что сейчас происходит в углублении, напоминающей чашу. Там внизу скорее всего самка существа и она начинает откладывать яйца в гнездо. А, до этого возня, которую я услышал, драконозмея готовила гнездо, изрыгая из себя драгоценные камни, в данном случае зеленые изумруды и красные рубины.

Разровняв камни равномерно лапой, она дыхла на них своим дыханием. Я тут же перешел на магическое зрение и увидел, как все камни внезапно наполняются насыщенной манной. Офигеть! Вот это явление сейчас наблюдаю! Затем самка прямо на эти кристаллы начала откладывать свои яйца.

Они выкатывались из заднего прохода драконозмеи один за другим. Это чудесное явление начало жизни положил глухой удар, прозвучавший за моей спиной. Вскоре из прохода выкатился мой молодой напарник, а за ним мчался еще один зеленый дракон, но уже раза в три крупней той самки, что сейчас откладывала яйца.

— А вот и папаша пожаловал, вот черт, как не вовремя!

Эта парочка чудовищ загнали нас с Бартоном в тоннельный тупик и методично разрушают наши щиты, ослабевающие с каждым ударом страшной лапы с магическими когтями. Именно магическими, иначе как объяснить, что твердый гранит крошится под их лапами, словно песок струится между когтей. Видно они таким образом и ищут в толще земли необходимые им для откладывания своего потомства природные кристаллы, причем они игнорируют полудрагоценные камни и кристаллы меньше грецкого ореха.

Вот больше можно, возможно это связано с их метаболизмом и величиной магической энергии для благополучного высидивания яиц. И вероятно они очень не любят, когда их тревожат в этот период, вон как они пытаются добраться до нас и это скорей заложено в них на инстинктивном уровне, иначе опять же, как объяснить, что на этом двадцатом уровне нет ни одной подземной твари, что кишат на более верхних уровнях, а сюда не спускаются, боятся.

Щит Бартона уже давно истощился, поэтому я выставил свой и потихоньку его подпитываю из своего магического резерва, который уже показал самое дно, да к тому же мне все время приходится его растягивать, чтобы драконы не обошли нас. Потому что, встретив сопротивление магического щита, те все время пытаются сделать боковой подкоп и обойти защиту. Глядя, как под их когтями твердый гранит превращается в пыль меня пробирает ужас и жить нам с Бартоном осталось всего ничего, а жаль. В чувство меня привел, внезапно зачесавшийся безымянный палец на левой руке. Хм, я правой ладонью почесал палец и вдруг меня будто пробило молнией.

— Какого лешего? — на моем пальце опять показалось мое простенькое медное колечко, но такое желанное. И что же случилось? Вероятно моя магическая привязка на крови сработала и через определенный промежуток времени тот ко мне вернулся? Мне некогда было рассуждать, кончались минуты нашего существования на этом свете. Поэтому недолго думая, я достал из своего пространственного кольца природные накопители, закачаные моей манной и буквально высосал магию из камня в мгновения ока.

Мой щит пошел радужными красками, увеличивая насыщенность щита. Это же почувствовали магические драконозмеи и еще неистовее стали бить по нему. У меня этих камней в кольце было около двадцати и все запитанные моей манной. Хоть и не такие большие, как нашел на этом уровне, но это для меня словно поток воды, умирающего в пустыне. Это наше спасение!

Опустошив еще три камня для щита Бартона, я поставил его, чтобы отражать атаку наших магических ящериц, а сам проглотив еще пять камней наполнил свой резерв до максимума. Затем не прерываясь и не отвлекаясь ни на что начал сканировать скалы вокруг нас. И опять нам повезло, я нашел через три метра толщи пород ход к другому тоннелю.

Теперь моих сил хватит пробить эти три метра, чтобы добраться до спасительного хода и наконец вырваться из той западни, что загнали нас драконозмеи. Сначала мы плавно отступали, держа своими щитами чудовищ на расстоянии, но потом когда яростные атаки тварей чуть ослабли, мы спаслись бегством от них. Чудовища нас не преследовали, удовлетворившись тем, что вытолкали нас из своего дома, двадцатого уровня, где многие из них устроили свои гнездовья.

Мы с Бартоном, после таких приключений, наверное с неделю не могли прийти в себя, а я порадовал нашу Эмилию, доставая продукты из кольца и даже некоторые фрукты. Девушка даже не спрашивала откуда у меня появилось такое богатство, я же маг и этим все сказано. Пил прекрасное эльфийское вино, вспоминая уже давно его забытый вкус. Те прекрасно сохранились в стазис поле волшебного кольца.

Достал я конечно оттуда и свои клинки и экипировал своих потеряшек в прекрасную броню. Эмилии не понравилась мифриловая кольчуга, больно громоздкая и тяжелая для нее, а вот недорогая наемничья броня из кожи ей вполне подошла. Никогда не понимал этих женщин, ведь мифриловая защита гораздо лучше, чем кожа? Впрочем с моими амулетами, что я для нее изготовил, она может ходить даже обнаженной и никого не бояться.

Бартон же был вообще в восторге от новых клинков, что я ему подарил и от кольчуги из мифрила тот не стал отказываться. Я его обучал владеть двумя мечами, как и самого меня учил мой наставник Низамий, лучший мечник Волчьего королевства. Наконец достал из кольца настоящий набор артефактора, а не ту страшную подделку, что до сих пор использовал при огранке драгоценностей и в течении суток изготовил для Эмилии прекрасный набор, золотую цепочку с кулоном, серьги и кольцо с голубым сапфиром.

Набор изготовил не простой, а полностью артефактный. Наверное на поверхности тот стоил бы баснословных денег. Кулон, содержал в себе не просто щит, а энергетический кокон, защищающий владельца от всех видов магии, точно таким же щитом мы отбивали атаки магических драконов на двадцатом уровне, спасибо древней книге артефактора с помощью которой я улучшил новую защиту. Вот чего мне всегда не хватало, так это знаний. Серьги защищали владелицу от ментальной магии и никто не мог залезть ей в голову, пока не истощится сапфировый накопитель.

Браслет с изумрудами содержал одновременно две руны Исца и Осец, руну среднего и малого исцеления. На высшую исцеляющую руну Белер я пока не тяну, хотя этот браслет мне удалось сотворить именно благодаря буквально огромным размерам зеленых изумрудов. Кольцо с голубым сапфиром хранило атакующие плетения.

Они срабатывали по желанию своего хозяина и стреляли во врага ледяными стрелами и воздушными кулаками. На обратной стороне сапфира я нацарапал стилем руны Фош и Хещ, руны воздуха и холода и соответствующие им плетения для усиления эффекта. Благодарности Эмилии и Бартона не было границ. Они прекрасно осознавали стоимость таких наборов драгоценностей и эксклюзивного оружия.

Не знаю, если на поверхности увидят навешанную на них эту гирлянду драгоценностей и особенно увидят маги, то у моих потеряшек начнутся огромные проблемы, что постарался втолковать в их молодые головушки, чтобы держались всегда возле меня.

Точно такой же медальон, браслет и печатку получил брат Эмилии. Хм, а я не для них старался, я просто набивал себе руку и впервые изготовил такие артефакты, благодаря появившейся у меня книге по артефакторике и теперь нисколько не сомневался, что эти магические вещи вполне работоспособны.

Мы с Бартоном их проверили на чудовищах, еле оттуда ноги унесли, но остались целыми и невредимыми. Когда изготавливал артефакты для брата Эмилии, вот здесь мне пришлось намучиться. Бартон был лишен магии, поэтому и артефакты не мог задействовать. Там на плетение нужно было подать хоть толику сырой манны, а у него ее не было, от слова вообще. И как быть?

Долго ломал голову, но все-таки придумал, инженер я или не инженер? На всех

артефактах, что изготовил для парня пришлось помещать дополнительные руны и плетения. В отдельный накопительный кристалл из рубина начертал руну Ашади — руну оживления, руну Перкез — руну совместимости и третьей добавил новую руну, что нашел в древней книге артефактора, руну Шолти — руну самовосполнения. Вот с этой третьей руной мне пришлось изрядно попотеть. Никак та не хотела совмещаться с первыми двумя рунами. Она заработала, совместно с первыми двумя, когда я нашел соединяющее энергетическое плетение из старой магической книги, что утащил из собственной королевской библиотеки.

Как ее не «заграбастали» клеветы герцога Лошаля, одному богу известно. Как мне не хватает знаний по магии, сетовал все время. Но, благодаря, найденному плетению, теперь в руках Бартона все мои артефакты заработали и стали самовосполняться манной сами по себе, благо сырой манны в этом подземелье, хоть залейся. Я тогда даже не представлял себе, что в своих экспериментах изготовил.

Это узнал потом, когда вылез на поверхность. В этом мире еще ни у кого не было артефактов, подобных и сделанных мной, и такие, чтобы ими мог пользоваться любой смертный, даже не маг. И моим артефактам не нужен маг, для их заполнения. Благодаря моим рунным знакам, вернее рунам из древней книги и найденным плетениям, мои артефакты собирали манну из окружающей среды и самозаряжались. Чтобы «оживить» артефакт надо было просто знать, куда нажать.

Хм, теперь, когда у меня появилась древняя книга по артефакторике я никуда не хочу уходить, даже выходить на поверхность. Сумасшедший, скажите вы? Как можно жить в этом страшном подземелье, где каждую минуту тебя может сожрать хищная тварь или убить команда бандитов, выдающих себя за свободных охотников?

А. что мне сейчас делать на поверхности? Как только отсюда вылезу, то там объявятся сотни хозяев, которым захочется иметь такого раба, как я, мага и артефакторщика, о ребятах вообще молчу... Как маг я еще слишком слаб, а как мечник ничего, но на такого, как я найдутся гораздо искуснее воины, владеющие клинком и быстро меня скрутят в бараний рог, да и любой сильный магистр захочет иметь такую магическую батарейку, как я.

Поэтому нафиг, нафиг, будем пока сидеть в нашей пещере и у меня есть желание еще разок смотаться вниз, на двадцатый уровень. Насколько я понял, кристаллы, что собрали мы с Бартоном, это уже заброшенные гнездовья тех магических чудовищ. Драконозмеи уже получили там свои потомства и эти природные драгоценности им больше не нужны. А вот мне они, ой как нужны. Магию прекрасно держат, после ювелирной обработки и как накопители вполне отлично работают.

Наверное эти самые драгоценные кристаллы внутри драконов, как-то меняют свои свойства и после того, как покидают их тела камни легко принимают в себя энергию этих хищников. Вот было бы здорово заполучить себе такой камешек, полный неизвестной магии драконозмей. Блин и хочется, и колется, как вспомню, как мы задали стрекача от этих милых зверушек, так всякая охота отпадает от такого желания.

Я, сидя у себя в лаборатории, перебирал два мешка полных кристаллов по кучкам, что мы с Бартоном притащили из нижних ярусов, изумруды отдельно, рубины отдельно и сапфиры в другую горку, а мы ведь посетили всего два отнорка, что вели к бывшим гнездовьям драконов и я там видел десятки таких же входов. Жаба меня душила, а хомяк ей вторил: «теперь у тебя есть кольцо, складывай все туда, тебе кристаллы, ой как еще пригодятся».

Блин, как подумаю о таком богатстве, то сразу просыпается желание тут же идти в это

чертово глухое подземелье и набрать этих чудо камней и как можно побольше, побольше! А еще лекарство от жадности, да побольше! У меня в голове родилась прекрасная мысль, мне нужна армия големов, желательно разных человекообразных и не только. Дважды, обжегшись на предательстве, я теперь уже никому не верил, даже от Бартона и Эмили держался на небольшой дистанции, хотя было видно по девушке, что я ей нравлюсь и она была бы не прочь завести со мной роман, ну или как там у них в средневековье это происходит.

Но, нет я пока молод и никого к своему сердцу близко не подпущу. Прежде, чем браться за изготовления голема, мы с Бартоном еще дважды наведались на двадцатый уровень, но спустя два месяца. Я боялся встретиться с теми двумя драконами. Пока спускались несколько раз встречались с сороконожками и всякий раз отпугивали тех ледяными иглами или файерболлами. Наши новые щиты прекрасно держали тех на расстоянии. Убивать их ради удовольствия я не хотел, а как трофеи, тащить их Кадмию, у меня не было никакого желания. Хе и кристаллы те не получит, самому пригодятся. Пусть лучше исполняют работу охранников нижних подземелий, это у них очень хорошо получается, никакой любопытный сюда носа не сунет.

Думаете забыл про себя любимого? Конечно нет. Для себя я уж постарался и тоже изготовил себе артефакты, даже в двойном экземпляре и подбирал им хорошие, большие кристаллы. Один экземпляр всегда носил на себе, а другой спрятал в свое пространственное кольцо, на всякий пожарный случай.

Я теперь все время боялся его потерять и даже подумывал вшить его в свое тело, но откидывал такую мысль. Это тот мой крошечный амулет древних, который я приобрел за баснословные деньги, полторы тысячи золотых, никакой маг не обнаружит, а мое кольцо любой мало-мальски обученный маг найдет.

Стоит только ему посмотреть на меня магическим зрением и все, шерше ляфам, а по русски называется «приехали». Тогда так и не смог распознать плетения в древнем амулете скрыта, знаний по магии не хватало, так и вшил его в тело. Вот когда наберусь магических знаний, тогда и вытащу древний амулет скрыта из тела, чтобы изучить.

Поэтому лучше магам не попадаться, пока не найду способ спрятать мое кольцо от их магического взгляда. Эти два месяца, пока изготавливал комплект артефактов для всех нас, мы никуда не ходили. В моем пространственном кольце все есть, даже те три бочки воды. Кстати уже дважды с ребятами ходили их пополнять в ту мою первую берлогу.

Дело в том, что я нашел на нашем полигоне небольшую щель, в дальнем углу, где в свое время устроили туалет. Все отходы жизнедеятельности я убирал магией, опять же для тренировки своего источника. Потом мне пришла в голову интересная мысль, а почему мне не устроить там же небольшой душ, даже можно изготовить ванну.

Но, потом от этой мысли отказался, не хотел терять время на эту ерунду, одного душа вполне хватит, тем более все материалы есть в наличии, в том числе и рунная магия. Мне казалось, что там изготовить душ, легче легкого, пока не взялся за работу. Блин все проклял. У меня даже не было элементарного, лестницы, чтобы даже забраться наверх колдовать, чертить руны.

Но, потом все-таки приспособился, вырубив ступеньки прямо в скале, воспользовавшись древней книгой и руной Джега — руной расплавления, не важно чего, но эта руна, если ее нанести на любую поверхность могла расплавить все, что угодно, хоть камень, хоть металл. Очень, надо сказать, полезный рунный знак. В этой полезной древней

книге нашел еще один рунный знак Орза.

Этот знак переводился также, как и Аштрес — руна разрушения и действовал почти также. Вот это почти мне и помогло понять в дальнейшем их разницу между собой. Руна Аштрес — руна разрушения, если ее нанести на любой предмет и рядом изобразить соответствующее плетение ключа и подать манну в нее, то предмет превращается в абсолютный прах, т. е. полностью разрушается, нарушаются все молекулярные связи. Ага, я это к каждой магической штуковине подводил свою земную научную базу, для так сказать своего удобства.

А вот руна Орза — это руна малого разрушения. В первый раз, когда я изобразил на малом куске гранита эту руну и магическое плетение разрушения и подал в нее манну, то внезапно порезался о камень. Обалдеть, у меня из порезанной ладони потела кровь, пока я не применил малое исцеление. А обалдел я от того, что порезал свою ладонь о почти круглый гранитный камешек. Вы представляете себе, мое удивление, порезаться об округлую поверхность! Вот после этого у меня появилась своя «алмазная» магическая фреза, которая пилила все, что угодно, хоть гранит, хоть мифриловую кольчугу, хоть твердый алмаз.

Эге, из плохонького металла я изобразил металлический диск, расплавив плохонький трофейный меч и превратив тот в металл руной Джега и отлил ее в глиняной форме. Затем насадил этот диск на деревянную рукоять, пришлось пожертвовать частью мебели, что завалилась у меня в кольцо. От огорчения Эмилия даже заплакала, когда я раскурочил ее любимое кресло, на котором она всегда уютно сидела.

Пришлось ей впоследствии изготовить из камня, вернее расплавить из него кресло, наподобие каменного трона у себя во дворце. Ну, да я тогда все тянул в свое кольцо, как тот хомяк. Этот трон изготовил после душа, он после него пошел совсем легко. А, пока мучился и в скале сначала с помощью руны Аштрес сделал две глубокие выемки, для будущих емкостей.

С помощью руны Джига расплавил камень, чтобы пробить два сливных отверстия из каменных чаш и сделав из водонепроницаемых мешков шланги, заклеив магией противоположные края, что подарил мне Кадмий для носки животных, чтобы вытекающая кровь из них зазря не пропадала. Все подправлял моей новой рукотворной фрезой, с нанесенными на диск руной Орза. Вот так потихоньку, полегоньку начал появляться мой личный магический инструмент инженера.

Самое трудное для меня было сделать смеситель и лейку, но я с помощью инженерии и такой-то матери успешно справился с этой задачей и глиняных матриц. Правда пришлось испортить некоторое количество золотых и серебряных монет, пустив их в переплавку. Медные никак не подошли. Немного труда и та-дам! Грубое подобие ванного душа готово. Воистину голь на выдумки хитра, а сколько восторгов было от моей малышни, особенно от женской половины. Да я их называю иногда про себя так, ведь я сам оказался в этом теле недавно, прожив на Земле до глубокой старости.

В глубоких чашах, вырубленных прямо в скале, на одной внутренней поверхности нанес руна Ош и соответствующей ей плетение, для нагрева воды. В первый раз всю воду перелил из трех деревянных бочек, что лежали у меня в кольцо, равномерно распределив воду по чанам. Подать немного магии и вуаля, из смесителя полилась теплая вода, регулируемая руной Перкез — руной совместимости.

Блин, у меня на изготовления одного душа ушла почти неделя, прибавив нам еще толику комфорта в этих мрачных пещерах. Плита волшебная у нас есть, душ с туалетом тоже, под потолком и на стенах ярко горят плафоны из кристаллов кварца. Потом в порядке эксперимента изготовил из камня постельное ложе для себя и ребят, нанеся на поверхность кроватей руны Ош. Получилась постель с подогревом, а что вполне даже ничего. Вместо загубленного кресла сделал Эмилии каменный трон и тоже с подогревом. Она села на трон и я видел, как обида уходила из ее глаз.

Постепенно наша каменная пещера стала превращаться в уютное и теплое жилище, которое с полной справедливостью можно назвать нашим домом. Еды на троих в моем кольце хватит на несколько лет, вода и свежее мясо у нас всегда есть. Я теперь даже на охоту не хожу, все делает мальчишка. С такой магической защитой ему не страшна никакая хищная подземная тварь, но все равно на верхние уровни ему запретил заходить.

Вот очередной парадокс, наверх, где только люди и вполне безопасно ходить запретил, а вниз, где кишмя кишит тварями можно! Так, что в приемный зал трофеев я уже почти полгода не ходил. Наверное Кадмий меня потерял или подумал, что меня уже давно сожрали подземные хищники. Кристаллы, что мы с Бартоном собрали я спрятал в своем пространственном кольце.

Если по хорошему посчитать, то у меня там уже набралось драгоценных камней почти с тонну или около того. Даже мешков не хватило, лежат в кольце россыпью, потом, когда вылезем наверх, то куплю побольше мешков и упакую, а пока я взялся за свою главную задачу, изготовление голема, пока из камня. Как показали мои мучения с душем, то они прошли не без пользы для меня. Я постепенно набирался опыта работы с магией и магическими рунами.

Вначале было дернулся за изготовление личного огнестрельного оружия, револьвера и винтовки, но потом помучившись, отбросил эту задачу, пока, как невыполнимую. Нужен приличный и опытный кузнец. С моей слабой магией изготовить стволы почти нереально, а вот голема собрать по древней книге артефактора, наверное смогу и то надо попробовать. Опыт с душем показал, что нельзя заниматься шапкозакидательством и надо приложить максимум своих усилий, чтобы получился полноценный магический робот. Бог мне в помощь, Аминь!!!

Пока копался в древней книге, то нашел руны Баздор — руны облегчения и рядом с ней плетение для запитки этой руны. Повезло, обычно с рунами, изображенные в артефактной книге идут одни руны, без вспомогательного плетения. Редко, когда бывают исключения. Наверное древние маги-артефакторщики решили, что плетения к рунам общеизвестны и не стали их изображать в книгах.

Блин, вот молодцы, им просто, а для меня огромная проблема, ведь прошло уже сколько времени, века! Вот с руной Баздор мне очень повезло, а когда я ее начертал на примерно пятитонный гранитный камень и запитал манной, изображенной рядом с ней плетение ключа, то кусок гранита всплыл на уровень моего пояса и от моего легкого толчка руки поплыл к противоположной стене пещеры.

Офигеть! Это же реально работает гравитация, в данном случае магическая гравитация! Вот это плюшка, я радовался как ребенок. Ай да древние маги, ай да древняя артефакторика! Да я теперь смогу изготовить даже летающий корабль, вот это руна мне попалась. Я же так любого каменного голема смогу облегчить? Это, если так пятитонный камень летает, а корабль из дерева наверняка взлетит под самые облака.

Ладно потом о корабле подумаем, а пока приземленно надо думать, как сделать каменного голема. Другого материала под рукой нет и не будет, пока не вылезу наверх. И еще, я нашел в книге, как инициировать одаренного. Долго я откладывал этот ритуал, но все равно надо над Эмилией его провести, иначе сгорит у нее магический Дар. Потренировался наверное раз десять, чтобы ничего не перепутать. Наконец в течении часа у меня получились все плетения и я накинул на голову девушки детскую сетку мага, чтобы она могла удержать свой дар. Через неделю его можно было снимать.

Надо было видеть радость девушки, когда я научил ее переходить на магическое зрение и я же показал ей все упражнения по развитию своего источника. Все то, чему меня научил Лаолис, интересно, как он там? Восторгу Эмилиии не было границ, а когда увидела магию артефактов, то преисполнилась уважения ко мне и всем изделиям, что я изготовил для нее с братом.

— Учитель, я тоже так смогу? — И Эмилия кивнула на браслет в своей руке.

— Конечно! Но, со временем — успокоил я девушку, отчего та неистового запрыгала, а ее крупные груди прыгали в такт ее прыжкам. Блин я мгновенно отвернулся, чтобы этого не видеть, но мой дружок выдал меня с головой. Мда, пора мне выходить на поверхность. Гормоны этого молодого тела никуда не денешь! Ладно, вот изготовлю голема и пожалуй надо об этом подумать.

Блин, как же мне тяжело и знаний по магии не хватает. В результате всех моих экспериментов с камнем, в конечном итоге из каменного голема у меня получался обыкновенный каменный снеговик. Знаете, когда катаете мокрый снег и потом ставите получившиеся колобки друг на друга? Вот у меня получался такой каменный снеговик, где скреплял их вместе рунами Кодор и Хош. Вместо ног получались две тумбы, а вместо рук тоже каменные болванки, укрепленные рунами Кодор и Хош.

Затем наложил на голема руну Гронда — руну движения и руну Ашади — руну оживления. Каменный снеговик, весом в несколько тонн, начал ходить и сотрясать всю пещеру. Камни кстати я вырубил прямо из скалы полигона с помощью магических рун. Для эксперимента нанес руну Баздор — я ее теперь называю руной антигравитации и моя детская подделка снеговика полетела по всему полигону.

Хм, а нафига мне летающий снеговик? Пользы от него ноль и защитить меня тоже не сможет, от кого бы то ни было. Вон сам неуклюже еле ходит. Вот незадача, мне нужен воин гибкий, ловкий и сильный мечник, похожий на человека, а у меня получилось не пойми что. И опять посетовал на нехватку знаний. Похоже пришла пора вылезать на поверхность и идти искать магическую академию или на худой случай хорошего учителя по магии.

— Учитель, у нас вышла вся соль и специи кончились! — напомнила мне Эмилия наши проблемы.

— Ага, понял — кивнул ей головой. Придется идти к Кадмию в приемный пункт и там брать все эти ингредиенты. Без соли и специй, каша и мясо кажутся безвкусными. Поэтому нехотя собрался и нацепив маску потопал на верхние уровни. Кстати в таких масках ходило большинство обитателей подземных уровней, поэтому на искателя с рюкзаком за спиной не обратили никакого внимания.

Подойдя ближе к приемному пункту, я внимательно осмотрелся и никого не увидел. Угу, прошло столько времени и про меня уже наверное давно забыли.

— Здравствуй Кадмий! Как у тебя дела? — сразу я ошарашил своего знакомого и вывалил из рюкзака перед ним кучу полудрагоценных камней, набранных мной на

шестнадцатом уровне, когда мы в третий раз шли с Бартоном на самый нижний уровень. Я их случайно увидел, те кристаллы росли, как попало по всему уровню, кажется лазурит, яшма и бирюза. Было немного кристаллов кварцита. В общей сложности закинул их в кольцо около десяти килограммов.

Сейчас вывалили перед ветеранов всего пару килограмм. Думаю этого хватит, чтобы получить необходимые продукты, соль и специи.

— Ты столько товара не унесешь! — ответил мне Кадмий и его руки задрожали, перебирая самоцветы — где ты их взял?

— На шестнадцатом уровне — машинально ответил ему, а потом прикусил себе язычок, но ничего не сделаешь слово уже вылетело — так и почему я все не унесу?

— У нас мало, кто из искателей приносит столько хороших камней — поднял тот на меня удивленные глаза — вот смотри по ценам — и он поднес к моим глазам список и цены, что написал стилем на отдельном листочке — ты принес кристаллов почти на две тысячи тиклей и тебе положено почти двести килограмм любого товара. Один унесешь столько?

Блин я и больше унесу, только дай. Показывать перед приемщиками свое пространственное кольцо не стал и взвали на спину сто килограмм продовольствия, соль и специи в том числе. Сказав, что остальное заберу попозже. Наверное зря я засветил перед Кадмием эти кристаллы. С них и начались наши дальнейшие проблемы, когда однажды прибежал весь бледный и запыхавшийся Бартон.

— Учитель — судорожно тот хватал ртом воздух — на меня напали на двенадцатом уровне, много людей. Пришлось включать щит, иначе бы от них не отбился.

— И много было людей? Есть свидетели? — я всегда неустанно повторял им, чтобы никогда не светили своими магическими артефактами. Это для нас чревато, только в крайнем случае и то против хищников, а если кто и увидел, нельзя оставлять свидетелей.

— Двое из десяти убежали — и тот виновато опустил голову. Да в последнюю неделю, что-то зачастили люди ходить на шестнадцатый уровень. Видать зря я засветил перед ветераном кучей полудрагоценных кристаллов, а если бы тот узнал о двадцатом уровне? Хотя наверное никто бы не рискнул опускаться так глубоко под землю и пацан не виноват. Он просто в очередной раз ходил за водой в нашу берлогу.

— Ладно, бог не выдаст, свинья не съест! — успокоил его и себя, а через примерно две недели в крепость прибыли маги, скорее всего по мою душу.

— Пятнадцать магов прибыли в крепость — выдал мне новость Кадмий, когда я пришел в очередной раз, якобы за остатками своего товара, заодно разведать обстановку — на десятом уровне видели мага. Никто не понимает, как его пропустил амулет распознавания, вот по его душу и прибыла вся компания, даже среди них есть один магистр огненной стихии.

Мда, вот и выходит нам боком та битва Бартона с искателями. Он-то был в артефактной броне, а те придурки подумали, что бьются с магом.

— Вот блин не было проблем, так они нарисовались! — пробурчал я про себя, закидывая рюкзак за спину и выйдя из ворот, решительно зашагал вниз, думая о том, что маги легко отыщут мое жилище. Пора отсюда делать ноги, но не так я представлял свой уход.

Ну, вот и дождались! Наверное это сама судьба в виде такой кучи магов, пришла меня вытолкать из этого подземелья. Эх! А, я рассчитывал еще пару годочков здесь пересидеть и поизучать книгу рун по артефакторике. Прошу не путать эту книгу с силовыми рунами dwarves. Когда мне попала книга Польса Великолепного, я ее тоже прихватизировал в своей библиотеке и она сейчас находится у меня в кольце, человеческого маг-исследователя, где тот описывал руны подгорного народа, то первое время я путался с ними и только потом понял, какое сокровище спер в свое время Лаолис для меня из архива храма богини.

Эта древняя книга «Исчезнувших» артефакторов, на которую были наложены чары нетленности, являлась уникальной вещью и все руны изображенные в ней, кардинально отличались от рун гномов и имели свою специфику. Дело в том, что руны dwarves были силовыми, как говорил ранее и были более закругленными.

Впоследствии, когда у меня была возможность покопаться в древних манускриптах и библиотеках, я понял, что в сегодняшнее время, в этом мире нет и десятой доли рун, нежели изображены в книге «Исчезнувших» и соответственно современная артефакторика, в ее нынешнем виде является неполной и обрезанной, возможно даже искусственно. Теперь, что касается нынешних современных рун dwarves.

Манну на них подавали напрямую и она работала тем сильнее, чем сильней был маг, adept земли. Все эти руны были специально заточены под магов земли, коими в большинстве своем владели в основном гномы. А, в моей древней книге артефактора были изображены совершенно другие схемы, плетения и магеммы.

Там к каждой руне шло свое специальное плетение-ключ и это плетение-ключ не только давало толчок к работе самой руны, но и примерно вдвое усиливало его воздействие. А, если же силы воздействия было недостаточно, то существовало дополнительное плетение, которое, опять могло усиливать воздействие руны на материальный или живой объект во столько раз, сколько раз было начертано плетение усиления, т. е. вдвое, втрое, вчетверо и т. д.

И самое главное руна начинала работать только тогда, когда был задействован ключ-плетение. Таким образом в желаемый объект можно было закачать манны сколько угодно, лишь бы тот смог ее принять на весь свой объем. И таким образом можно было получить амулет или артефакт небывалой силы и маг-артефактор, владеющий такими приемами работы, мог сравняться по силе с любым магистром стихий или даже архимагом.

Вот теперь меня по настоящему проняло и я понял, какая сила в виде древней книги «Исчезнувших» ко мне попала. Не зря же, по рассказам Лаолиса, раньше всех магов-артефакторов уничтожали, а также сожгли почти все книги по рунам и их плетению. И существование современной артефакторики в ее нынешнем плачевном виде, это жалкие остатки былого величия магов-артефакторов. Наверняка в этих интригах поработали стихийные маги и архимаги, чтобы слабосилки маги, владеющие искусством амулетостроения, не смогли с ними сравняться по своему могуществу.

И тогда я понял, Как мне невероятно повезло, что Лаолис ее нашел и отдал мне, и почему эта книга так для меня бесценна. Используя изготовленные артефакты, она может

превратить меня из мага слабосилка, в сильного магистра-артефактора, а может и выше, и все благодаря усиленным магическим плетениям, в которые не нужно вливать много манны. Да, за такую книгу меня сто раз убьют, если узнают про ее существование. Правда к некоторым рунам совершенно нет плетений усиления и почти у половины рун нет ключа.

И к тому же магом-артефактором не мог стать любой желающий одаренный. Такой человек должен различать своим магическим зрением тонкие силы линий и чем тоньше такой одаренный видит эти линии, тем искусней он может стать мастером и соответственно, тем сильнее он будет магически. По словам жреца у меня эта сила и магический взгляд имелись.

Как уже говорил ранее, что артефактор, в свое время составлявший этот бессмертный трактат о рунах не озаботился изображением для всех них своего ключа-плетения, считая их общеизвестными. Печалька. Но, я же их не знаю! Вот поц, этот древний маг, теперь мне придется искать древние книги или подбирать их методом тыка для каждой руны. Этак на одну руну я могу затратить сто лет, а может и больше. И вот еще почему по мою душу приперлись в крепость аж пятнадцать магов, с поддержкой из искусных мечников и среди них даже имелся один огненный магистр.

По их логическим рассуждениям, если маг смог обмануть амулет распознавания то это не просто маг, а маг-артефактор и очень искусный, раз смог изготовить такой сильный амулет скрыта. Потому что обычный маг и даже магистр любых стихий не мог избежать хитрого плетения распознавания, какой бы не был у него силы скрыт.

— Идиоты, мать вашу их — ругал я их мысленно про себя — а про древние амулеты скрыта забыли?

Ну, ладно отложим пока все эти философские рассуждения на потом. Сейчас враг стучится к нам домой и надо принимать меры. Я экипировался в мифриловую броню, за плечами два моих любимых клинка. Все артефакты и щиты закинул в пространственное кольцо, чтобы не выдать себя раньше времени, а то светятся те в магическом зрении, как яркие свечи.

По этой же причине не взял с собой Бартона и тем более Эмилию, хотя те и обижались на меня сильно. Потом им объяснил, что к чему и они прониклись. Это раньше они могли гулять свободно по подземелью, благодаря моим защитным амулетам, а скоро сюда по наши души спустятся недружественные маги и наверняка с ними будут ветераны-мечники, а для них все эти амулеты будут первыми признаками, что в этом подземелье действительно окопался сильный маг-артефактор. И мне это пока не нужно.

Боевая звезда, то армейский стандарт, маг прикрытия или защиты, атакующий маг и три воина мечника или три копейщика. Все зависело от того, какие задачи стояли перед боевой пятеркой. Я их приготовился встретить примерно на девятом и десятом уровне. Все жители подземелья были в курсе, что прибыло целых пятнадцать магов, но за кем они пришли, те терялись в догадках.

Поэтому все попрятались в своих пещерах и сидели тихо, до того момента, как им объявили, пока не закончится «зачистка». Никто не понял этого страшного слова «зачистка», но и мешать магам не стали. От известия, что прибыли маги, до их первого разведочного спуска прошло наверное недели полторы. Я-то думал, чего это они так долго копаются? А потом до меня дошло.

Полторы недели это время им было нужно, чтобы все выяснить о подземелье и населяющих ее существах, и хищниках. Ну, да я в принципе тоже так бы поступил, прежде

чем лезть в неизвестное место. К тому же это время тоже использовал с выгодой, наделав кучу светошумовых гранат и даже нашел в книге новую руну Трез — руна, следящее око. Когда изготовил его, то сам обалдел, вот это магия рулит? Правда там было еще одна руна, только называлась та созвучно следящему оку, Сотрези переводилась, как руна всевидящее око, так до конца и не понял ее полную функциональность, только что оно гораздо круче следящего ока.

Сравнил их и покачал головой, изображение, а главное ключ-плетение были настолько сложными в руне Сотрез, что я занялся только руной Трез. И его основой послужил обыкновенный камень, валяющийся под ногами, нет вру округлый окатыш гранита. Я этот камень мучил почти неделю, чтобы из него получился артефакт, который мне нужен.

С помощью артефактного стиля изобразил на камне обыкновенные человеческие глаза. Самое трудное было поместить в глаза плетение видения, что были изображены в артефактной книге древних. Ведь камешек был всего с детский кулачок, это был первый мой опыт по изготовлению такого летающего ока. Затем тем же стилем перечеркал весь камень, снизу и доверху, заполняя его поверхность рунами.

Были здесь руна Ашади — оживления для тех же глаз, руна Доша — руна памяти. Ведь мне нужно все знать, что запомнит этот летающий амулет. Руна Астерех — руна распознавания, тоже обязательна, без нее глаза не смогут отличить простую стену от живого человека. Руна Шолти — руна самовосстановления тоже нужна, ведь я влил в камень кристалл рубина, чтобы око само могло набирать манну из окружающего пространства.

Все эти руны сопровождались соответствующими плетениями ключа, которые тоже нужно было нацарапать на камень и как-то их разместить. Руны Гронда и Фош начертал рядом и соединил их энергетическими линиями, потому что те должны работать в одной связке, движение и воздух. Ну и как вишенка на торте, завершало всю композицию две руны Баздор и Трез, руна облегчения веса камня и собственно сама руна Трез — следящее око. Все руны тоже пришлось соединять энергетическими линиями с рубином.

Фух! Никогда не думал, как тяжело изготовить такой простенький артефакт, как следящее око. Вроде ничего сложного, но точность и скрупулезность плетений и рун, тут обязательно присутствовала, иначе летающий амулет просто бы не работал. Испытал и сам обалдел, настолько тот быстро летает и насколько легко управляем. Хочу таких артефактов много!

Выпустил его на уровень и мысленно пожелал увидеть подземелье его глазами. Фиг Вам! Ничего не видно, темно. Ха, пришлось возвращать летающий камень обратно и приделывать ему две дополнительные руны, руну Колсор- руна света и новую руну Голзи- руна ночное зрение. Затем повторно выпустил камешек и опять посмотрел через него.

Вот это другое дело, при необходимости включал руну Колсор и впереди зажигался ярко-светящийся прожектор но этой руной будем пользоваться только в самом крайнем случае. Лучше в подземелье использовать другое его свойство, это руной Голзи — ночного зрения. Включил его и порадовался, вмиг все тоннели окрасились в яркий зеленый цвет, точь в точь, как в земном приборе ПНВ. В принципе, получившееся следящее око и есть прибор ночного видения, только магическое. Мне начинает нравиться такая магия.

Да и чуть не забыл при описании. Свою кровь капать на камень тоже обязательно, для привязки амулета именно к тому, кто захочет использовать данный артефакт, хотя мог бы сделать такое летающее око для любого, без всякой привязки. Как подумаю, сколько такой девайс будет стоять на поверхности, так на душе становилось сразу теплей. Ладно потом

займемся денежными делами, опять меня не туда понесло.

Как я уже сказал, сам затаился на девятой горизонтали, а свое око послал вперед, на верхние уровни... Эх, мне бы еще пару таких артефактивов, но уже времени нет на их изготовление. Первые две пятерки увидел через око, которое зависло в большой пещере под самым потолком. Впереди пятерки шли три мечника с деревянными щитами наперевес, за ним двойка магов. Вот эта двойка, проходя пещеру, что-то почувствовала.

Блин, вот я баран, совсем из головы вылетело, забыл нарисовать на камне руну Пендер — руна скрыта. Поэтому эти два мага вертят головами, что твои вертолеты, наверняка чувствуют магию, но не могут понять откуда та идет. Конечно, если бы это был человек, то в момент бы вычислили. Мое следящее око следовало за второй пятеркой в отдалении.

Наконец они стали подходить к моей засаде. Эту пещеру они никак не минуют, а из нее только я знал выход на восьмой уровень. Ее специально выбрал, если что у меня будет путь для отступления, а пока зажал две световые гранаты в руке, сделанные из круглых гранитных камней. До этого закачал туда манны по максимуму. Жалеть я никого не собирался, они пришли за моей жизнью.

Как, говорит пословица, если идешь стричь овец то будь и сам готов быть постриженным. Все, последний маг из звезды втянулся в пещеру, убираю ключ-плетение из руны света и кидаю гранаты одну за другой в начало и в конец дружной компании, сам при этом, зажмурил плотно глаза и присев за каменный барьер.

Вот это жажнуло, аж вся пещера затряслась! Даже мне прилетело осколками, хотя я и знал об этом, а как себя почувствовали бедные вояки и маги, могу только себе представить. Выскочил с двумя мечами наголо и поразился, никого убивать не надо, только приколол двоих, те уже хрипели и однозначно, не жильцы. Оказывается моя граната получилась не только свето-шумовая, но и осколочно-фугасная. Офигеть! При первом испытании те и вели себя, как светошумовые, но в эти две я со страху закачал по максимуму магической энергии, что они могли принять в себя. Ну и при активации, т. е. когда я убрал ключ, то внутренняя сила их просто разорвала на множество мелких осколков, что и привело к такому печальному результату. Какого черта я комплекую! К прекрасному, убойному результату!

Всех посекло, не помогли ни магические щиты, ни стальные кольчуги. Вот это я! Быстро собрал оружие, их кошельки, снял побитую броню: пригодится, как металлолом, одежду снимать побрезговал и всех утащил в дальнюю пещеру, на радость пещерным падальщикам. Думаю, сегодня еще другие пятерки уже ждать не надо.

Вызвал к себе следящее око и выправил неисправность, начеркав на камень руну Пендер — руна скрыта, еле втиснул ее между Трез и Баздор. И отослал свое следящее око на верхние уровни, если что оно мне просигналил о выходе из приемного пункта следующих пятерок с магами, а сам пошел к себе, надо подкрепиться и отдохнуть немного. Потому что к руне Пендер добавил еще одну это руна Ашади — руна оживления. Так что у меня получился этакий псевдоживой артефакт.

Но там мне покоя не дали дети, расскажи да расскажи, как все произошло. Конечно удовлетворил их любопытство, как такового боя не было. Всю работу за меня сделали мои осколочно-фугасные гранаты. Следующую засаду убрал таким же образом и в той же самой пещере, закачал две гранаты по максимуму и вуаля, опять десять трупов. Итого минус четыре мага и куча вояк. Они тупо посылали по две пятерки, пока не потеряли большую половину своих магов.

И тогда же поняли, что идет что-то не так. Понимать, понимали, но ничего сделать не

могли. Я уже насчитал десять трупов магов, когда вдруг резко наступил перерыв. Огненный магистр так и не появился, а я специально для него смастрячил одну большую осколочно-фугасную гранату, а он сволочь, так и не появился. Зато потом, через месяц я узнал от Кадмия, что командовавший этой группой огненный магистр, устранившись потерями, приказал прекратить вылазки в подземелье и собрав свои манатки быстро укатили в столицу. За своюшку испугался, гад, а я ему такой сюрприз приготовил!

И еще, примерно через неделю, когда принес ветерану еще пару килограмм полудрагоценных камней, тот от избытка чувств мне по секрету прошептал, что Пронос, это тот самый огненный маг, который струсил и не полез в приготовленную мной ловушку, по амулету связи передал коменданту крепости, чтобы через месяц ждал к себе гостей. Приедут из столицы десять магистров и еще пятьдесят магов с поддержкой из одного полка вояк.

Приедут выяснять, кто у них окопался в подземелье. Ну, ни хрена себе заявочки. Столько магистров и все по мою душу? От такой новости я конечно расстроился. Думал уже после такого жестокого урока эти уроды отстанут от нас. Вот сволочь, этот Понос, ой Пронос! Наверное от страха нарисовал такую жуткую картину местному королю и его Совету, что те решились на полномасштабную операцию.

А, нам, что, нам ждать нельзя, пора делать отсюда ноги и чем быстрее, тем для нас лучше. Так, значит у нас есть месяц, хотя моя интуиция твердила «меньше, гораздо меньше». Поэтому своей волей сократил этот срок до двух недель и приступил к изготовлению летающих артефактов. Зачем? По другому этот дурдом не покинешь, только по воздуху.

За прошедшие две недели я выбрал у Кадмия все, что тот мне задолжал за полудрагоценные кристаллы еду, специи и главное набрал у него много артефактных непромокаемых мешков. Их кажется привезли запасливые маги из столицы, да так и оставили в панике, наверняка решили поиметь трофеи из животных подземелья. Их, все сто штук и пошли мне в зачет за принесенные камни. Хоть теперь все драгоценные кристаллы лежат в кольце не россыпью, а упакованы в мешки.

И за эти же две недели я изготовил нам всем летающих каменных коней, конечно, если то убожество, что у меня получилось можно так назвать. Просто шли и находили в пещерах подходящий по размеру гранит, примерно полтора на метр. Больше и не надо, иначе тот в выходном колодце не поместится.

Затем с помощью руны Орза, превращенного во фрезу, резал камень, изображая из него коня без ног, а по сути прямоугольный брусок. Зачем летающему коню ноги? И такую же прямоугольную голову, как у шахматного коня. Затем наносил на поверхность, получившейся коняшки, руны Джега и рядом ключ-плетение.

Только манной это плетение наполнил, едва ли на пять процентов, затем задействовал ключ и вся фигура коня оплывала по всей поверхности, принимая округлую, гладкую форму, чтобы не порезаться об острые грани гранита. Затем с помощью той же руны Джега, размягчал камень и делал круглое отверстие в шее фигуры.

Когда просверленное место остывало, то продевал туда плетенную полоску из кожи и получалась уздечка, за которую можно было держаться. Потом на крупе коня рисовал руны Фош и Гронда, воздуха и движения, и рядом плетение ключа. В пяти местах изобразил руны гравитации Баздор и к нему столько же плетений, в зависимости кто будет эксплуатировать летающего каменного голема.

Для этого, по очереди сажал на коня то Бартона, то Эмилию, то сам садился за него. Это для того, чтобы отрегулировать количество плетений на големе. Руны-то достаточно одной, а вот количество плетений, в зависимости от веса самого седока. И это не моя прихоть, это все для того, чтобы легче было управлять каменным истуканом, который у меня получился.

Через две недели мы были готовы к нашему бегству. Все вещи упакованы, лишнее спрятано в мое пространственное кольцо. Во вход, кроме кварцевых кристаллов, впаял еще пару сапфиров и все их между собой соединил энергетическими линиями и подключил к руне Шолти с соответствующим плетением самовосстановления. Дополнительно перегородил вход, получившимся, неуклюжим каменным големом-снеговиком и приказал тому замереть, чтобы никто посторонний не проник в наше жилище. Может мы сюда еще вернемся, кто его знает.

Уходили ночью, я имел ввиду на поверхности была ночь, здесь же в подземелье всегда цариланочь. Еще раз, окинув с сожалением наше жилище, мы по тихоньку поплыли на своих «лошадках» по тоннелю подземелья. Эмилия хорошо управлялась со своим големом, потому что уже довольно хорошо раскачала свой источник, а вот с Бартоном опять беда. Не слушается «конь» своего хозяина. Пришлось ему опять придумывать «ручное» управление с помощью древних рун.

Ничего сутки помучился и прямо на шею коня вывел пульт управления големом. Теперь тот с помощью «кнопок» может направлять коня вверх-вниз, влево-вправо и вперед-назад. Все, как у детских лошадок. Кстати с них же и скопировал этот детский пульт управления. Просто не хочу вас опять утомлять подробностями переделки голема, но у меня начал вырабатываться определенный опыт, для приспособления волшебной магии к использованию оной не магами. Ой и достанется мне на «орехи» от магов, прям чувствую это своей пятой точкой, ведь все одаренные считали простых смертных людьми второго сорта, а тут я стараюсь для них.

Подземелье, как и саму шахту мы покинули вообще, без каких бы то ни было проблем. Приемный пункт, встретил нас пугающей тишиной. Все торговые двери были наглухо закрыты и запечатаны магией. Вероятно все приемщики на ночь поднялись на верх, как и стражники, полагаясь на магию. А мне только осталось на воротах вытянуть из плетения манну и они гостеприимно распахнулись для нас.

Беспечность приемщиков и стражников можно понять, кто из жителей подземелья сможет подняться на поверхность по вертикальной пятидесятиметровой шахте, гладкой, словно лысина пожилого мужчины? Всех «добровольных» рабов и заключенных спускали на подъемнике с толстыми канатами и сейчас данный подъемник находится на поверхности и наверняка никем не охраняется.

В чем мы тут же убедились и тихо поднявшись в небо, спокойно перемахнули зубцы стен крепости и наши три одинокие фигуры на летающих големах, затерялись в ночной тишине предгорий. Летели всю ночь до самого рассвета, пока заряда манны хватило нашим коняшкам. Я подал общий сигнал и все трое опустились в лесу на берегу небольшой речки. Кстати мы летели не наобум, а по моему магическому компасу в сторону империи Надир.

Я все-таки решил, что там у нас шансов больше затеряться среди магов и к тому же там хочу немного поучиться магии. По сути я самоучка, не считая конечно моего учителя Лаолиса, но тот преподавал мне только лишь основы магии, ее принцип применения, а мне нужно более углубленно ее изучить. И еще я не терял надежды, что отыщу древние книги по

плетениям артефакторов, чтобы восполнить пробел в моих знаниях по артефакотрике, особенно по големостроению, а то тот снеговичок мне самому не понравился.

В этом лесочке мы запланировали отдохнуть около трех суток. Купались, загорали и объедались, благо Бартон из арбалета подстрелил нам небольшую косулю. Разделав ее, я целыми днями баловал детей земными шашлыками и достав карту из кольца постоянно просчитывал и прикидывал маршрут, как нам попасть обратно в империю. Горное королевство, где мы оказались в подземелье, было обозначено на самом краю карты маленькой точкой.

Прикинув по масштабу карты до империи Надир, мы оказались от нее почти в пяти тысячах местных лир. Блин, если прикинуть в земных километрах, то это получается где-то в восьми тысячах километрах. Офигеть, как далеко нас закинули порталом!

Целые сутки у меня ушли, чтобы даже примерно прикинуть расстояние, которое нам предстоит преодолеть. Надо вводить в этот мир свою таблицу исчислений Си и мер весов, а то это не дело, все время перекидывать их лиры в наши километры. И еще печально подумал, не, пешком мы столько не преодолеем, даже на наших летающих конягах, потому что лететь нам еще надо через море. Не дай бог заряд кончится прямо над ним, плавать дети не умеют, да и мне не нравится купаться, где наверняка водятся глубинные монстры.

Поэтому решил, надо искать ближайший город. Для всех моих задумок нужен кузнец и его кузня. Металл у меня есть, да у торгашей, я думаю, можно закупить необходимое количество. А, задумал я построить летающий корабль. Ну, конечно не корабль, нет у меня опыта кораблестроения, а вот летающий плот мне вполне по силам.

Почему еще так долго остался с ребятами на берегу речушки? Потому что сделал еще два артефакта летающего ока, только теперь завязанных непосредственно на Эмилию и на Бартона. Каждый из них с удовольствием поделился своей кровью, чтобы привязать такую игрушку к себе, а сколько было восторгов, когда они смогли видеть окружающую обстановку глазами летающего ока. Я видел переговорные амулеты у коменданта крепости, но к сожалению у магов, которых я уничтожил в подземелье таковых не оказалось, а жаль, я так хотел их скопировать.

Оказывается это были древние переговорные амулеты, местные артефакторы не дотягивают до такого уровня мастерства. Много было утеряно, а когда спохватились, то уже было поздно. Сейчас нынешних артефакторов холят и лелеют, но те уже ничего не могут изготовить такого, что будет сравнимо с древними изделиями «Исчезнувших», только лишь жалкие подделки под старину.

Поэтому я пошел своим путем. В своей любимой книге нашел руну Харат — руну звука или озвучивания. Поместил ее в амулет летающего ока, потому что уже набил на этом руку. Теперь он у меня получался за три часа, вместо ранее затраченных почти полутора недель. Благо, когда делал оков первый раз, то мне пришла в голову здравая инженерная мысль о штампах.

Из чего ее лучше изготовить? Правильно из стали. Конечно жалко тратить гномский металл на штампы, но это в разы ускоряло работу по изготовлению разнообразных артефактов. Поэтому при изготовлении следящего ока я сделал стальные штампы. Стоит этот штамп приложить к поверхности камня или другого вещества и ударить по нему чем-то тяжелым, то на поверхности получается зеркальное отражение руны и плетения ключа.

Вначале было очень тяжело набивать стилем рисунок, тем более надо было его изобразить на штампе перевернутым, помня о законе отражений, но потом приспособился и

у меня пошло, затем уже было не до этого, карусель закрутилась. Вот теперь пользуясь своими наработками в течении трех часов изготовил два артефакта летающего ока.

Только добавил к артефактам руну Харат и плетение — ключ. Осталось только соединить их в общую энергетическую схему амулета и вуаля, говорящий летающий и видящий артефакт готов, к тому же он является прекрасным сторожем, самовосполняющимся амулетом и ему не нужен сон. Вон мое око уже давно выполняет функцию сигнальной сети. Хе, у меня получился супер-пупер отличный летающий девайс, даже не знаю, сколько такой артефакт будет стоить! А если к нему пристроить еще парочку боевых рун, то и охранник из него тоже получится супер, надо на досуге подумать об этом.

Вместо, запланированных трех суток, мы пробыли на берегу этой речки целую неделю. Хоть здесь примерно и август месяц, по местным меркам, но по ночам все равно бывает холодновато. Близится осень. Как, рассказали мне Бартон и Эмилия, в здешнем мире времена года почти совпадают с земными, но лето на Севере короче, а зима длиннее. Поэтому с летающим артефактом мне надо поспешить и как можно быстрее его изготовить.

Спросил Эмилию и ее брата, они со мной или оставить их в ближайшем городе, да снабдить деньгами. Те дружно ответили, что со мной. Поэтому взял с них клятву, с Эмилии было достаточно взять магическую, а вот с Бартона пришлось брать клятву на крови, так как тот был не магом. Через неделю наконец-то мы собрались и сели на своих каменных коней, вновь запитав плетения. Решили лететь широким веером, чтобы не пропустить селение или какую-либо дорогу, боясь пропустить их ненароком, три небольших каменных шарика летали вокруг нас и мы находясь в воздухе могли спокойно говорить между собой.

Нам нужна дорога, надо расспросить у местных, где находится ближайший город. Искать в деревнях кузню, считаю бесполезной тратой времени. Наконец первой, подобие дороги увидела Эмилия, летевшая примерно в трех километрах от меня, а от Бартона соответственно в шести. Мы дружно опустились и спрятались недалеко в кустах, ожидая путников, чтобы расспросить тех о городе. Пришлось в кустах сидеть часа три, пока вдали не показался караван примерно из десяти телег и охраны человек тридцати.

Наша ошибка была в том, вернее моя, детей я не обвиняю, что мы все трое вышли на дорогу в том числе и милостивая Эмилия. Одеты мы были, все трое, как наемники и поэтому не вызвали настороженности у охранников каравана. Наоборот в их глазах я увидел, с какой похотью те смотрят на девушку и понял свою ошибку. Нас всего трое, а их тридцать, не считая возчиков, купца и прочую мелочь.

Я конечно первым делом осмотрел караван на предмет наличия в нем магов, но таковых там не оказалось и я совершенно успокоился. Имея в наличие такие артефакты, мы вполне отобьемся и от большего количества наемников. Поэтому я поступил по простому. Все решил файербол, вдруг внезапно загоревший в моей руке.

Вояки, что нас начали окружать, невольно отшатнулись. Ну, не было у меня желания убивать этих мудаков, нам только расспросить у них, в какой стороне находится город и как тот называется, а больше от этих идиотов, нам ничего не надо. Вперед тут же выступил купец каравана, а я потушил иллюзию огня в своей руке. Дело в том, что мне иллюзии легко поддавались, в отличии от природных стихий, но мне это не мешало пользоваться таковыми и пугать людей.

— Господин маг, мы как раз едем в город и называется он Трендайк — ответил купец на все мои вопросы. Вот могут же разговаривать нормально, когда захотят — и мы могли бы вас подвезти.

На вопрос сколько до него лир, тот ответил трое суток хода. Эге, я прикинул, с их скоростью на телегах, это нам всего три часа лета на наших каменных големах. Поэтому сразу отказался от такой чести и мы дружно отступили в кусты.

Сразу не стали лететь, а разведя костерок поставили на огонь котелок, чтобы сварить похлебку. Наступила пора обеда и я достал из кольца остатки косули, мясо которой в стагис поле пространственного артефакта не портилось и прилег немного отдохнуть. Все приготовит наша штатный повар, Эмилия, которая научилась в подземелье вкусно и изобретательно готовить, благо в моем кольце нашлась поваренная книга.

Наступило послеобеденное время и охранники на городских воротах вероятно расслабились. Своих летающих големов, мы с ребятами спрятали в овраге, в глубине леса, закидав его ветками. Охранять оставил свое следящее око. Когда подлетали к Трендайку, то город мне показался очень маленьким. Ну, а что ты хотел от захолустного городка?

Поэтому ни о чем не подозревая, мы прошли спокойно городскую арку, заплатив за вход три медяка, по одной медной монетки за каждого. Стены города имели внушительную толщину, где-то метров десять, точно. Поэтому, когда мы пройдя середину арки, пересекли некую невидимую черту, то пронзительный звук тревожной сигнализации заставил нас непроизвольно вздрогнуть и я машинально потащил своих ребят назад, за закрывающие ворота.

Мы буквально проскочили наружу в самый последний момент. Пробежав метров тридцать от городских ворот, я обернулся назад и увидел, что прямо над аркой загорелся красный рубин глаза рисунка, стилизованного под дракона и тот время от времени тревожно мигал. Интересно девки пляшут, примерно такого же драконозмея я видел в нашем подземелье.

Не успели мы очухаться, как внезапно возле городских ворот, у наружных стен, возник серебристый овал портала и из него бегом начали вываливаться сначала солдаты, а затем поперли маги. Даже успел среди них увидеть двух магистров, это определил по их пылающей ауре.

— Охренеть, вот это дела! — прошептал я ошеломленно — и в этом захолустье умеют делать локальные порталы, интересно, а межмировые могут?

Пока рассматривал, выбежавший отряд воинов и магов, те успели выстроиться в ряд. Впереди четыре мага, из них целых два магистра, один воды, а другой огневик и два, скорее всего мастера, плюс отряд щитовиков и копьеносцев, пятьдесят воинов в латах и кольчугах. Эге, сколько их! Хотел выйти вперед и договориться, кажется сейчас по словам того же Кадмия, магов-артефакторов уже не преследуют, как раньше.

Но, увидев их высокомерные рожи у меня мгновенно пропало желание с ними договариваться. Да по их лицам можно, не обладая даром читать мысли, сразу предположить: вас всего трое, а нас очень много. Для этих магистров, в отношении нас, было только одно решение — силовое. Как это банально и не умно, огорчился я, но рефлексировать перестал.

— Каре, щиты вперед! — это построение с ребятами мы давно отработали, еще будучи, находясь в своей пещере. Я впереди, они уступом немого сзади меня. Все три щита мы объединили в один и ждали атаки магистров, надеюсь наши щиты выдержат их атаку.

Мог бы и сам тех атаковать, но мне хотелось во-первых проверить — собственные магические щиты и их эффективность, во-вторых испытать силу местных магов, особенно тех, кто именует себя магистрами и что мне ждать от них и как строить в дальнейшем свои артефакты, в соответствии с их силой.

Они действовали предсказуемо и каково же было их удивление, когда у них ничего не вышло. Вперед вышли два магистра и по очереди, явно красуясь, начали свое показательное выступление, первый выстрелил в нас файерболами, не принеся никакого ущерба моим щитам, а огненная плазма, выпущенная огневиком, бессильно стекла сгустком огня вниз. Затем вперед вышел магистр воды, тот выстрелили в нас ледяными стрелами, опять не пробившими нашу защиту, тот досадливо поморщился, дав общий знак и дальше в атаку пошел весь отряд магов и воинов. Мы с Бартоном вскинули арбалеты, с заранее заряженными артефактными болтами, которые я загодя достал из своего кольца, но приказал мальчишке стрелять только строго по моей команде.

Сейчас же он, опять же по моей команде, выцеливал мага огня, а мне достался водный магистр. И мы одновременно выпустили в них по одному магическому болту, которые с легкостью прошли их щиты и впились туда, куда каждый из нас целился. Одновременно с нами выстрелила и Эмилия из своего арбалета, прибав очередного мага. Все, магической защиты у них, как таковой не осталось.

Последнего мага прибил я, выцелив того среди солдат. Маг поняв в чем дело, начал прятаться в гуще воинов, но это ему не помогло. Надо сказать, дисциплина среди вояк была на высоте. Тех не остановила гибель магов и они все равно дружно кинулись в атаку. Поэтому я, достав из пространственного кольца гранаты, под завязку запитанные манной, раздал их по пять штук каждому.

И по моей команде те закидали врага взрывающимися артефактами, зажмурив и отвернув головы в сторону. Хватило всего десять гранат, от большого отряда осталось всего с десяток человек, которые в страхе убежали от нас в сторону леса, так как городские ворота перед ними не открыли.

Вернее не убежали, а ослепли от взрыва гранат и сейчас шаря руками уходил в лес. Я

приказал ребятам не трогать их, мы же не маньяки-убийцы. На стены высыпал по моему весь город, наблюдая за ходом сражения. Цирк, понимаешь наши! И тут я почувствовал, как где-то в городе начал формироваться центр грозной магической силы.

Эге, подумал я, пора сваливать. Мне кажется там начал формироваться какой-то портал, а кто оттуда выйдет, у меня посмотреть не было никакого желания.

— Эмилия, Бартон руки в ноги и сваливаем — брат и сестра привыкли к моему сленгу и понимали сразу, иногда сами баловались словами, невольно переняв их от меня. И мы убрав щиты и арбалеты, быстро побежали к лесу, где были спрятаны наши каменные коняшки. Мародерить некогда, мы втроем быстренько обшмонали всех магов, забрали все амулеты, которые я закинул в карман. У меня этой коллекции собралось уже наверное с два десятка килограмм, все некогда разобраться с ними.

Эх, не получился у нас разговор, да и про эти следящие амулеты, вделанные в арки ворот я не знал. Впрочем дети тоже об этом первый раз услышали, вернее сигнализация сработала на магические артефакты ребят. На меня глаз дракона не должен был среагировать, потому что мой древний скрыт, вшитый в мое тело, должен был сработать, как надо.

Выходит на мои артефакты глаз дракона сработал? Интересно и что это означает, вероятно самую высшую степень опасности, раз маги воспользовались порталом и самолично вылезли из него, целых четыре штуки. Это наверное все маги, что смог выставить город в свою защиту и когда у отряда не получилось, то сработал городской портал и оттуда должна была прибыть авральная помощь?

Все эти мысли и размышления у меня возникли у костра, где мы с моими учениками приземлились, отлетев от города на безопасное расстояние, примерно километров около ста. Ну, что ж придется искать другой город и больше не делать таких ошибок, как в Трендайке. Решил двигаться вдоль дороги на юг, что и озвучил через некоторое время своим спутникам.

На следующее утро двинулись на своих летающих големах, держась относительно дороги и не выпуская ее из виду. Впереди меня летел мой артефакт — летающее око или следящее, что в принципе одно и то же. Когда впереди вырисовывался торговый караван, то око мне сигналило, показывая опасность. Тогда наша тройка отклонялась от дороги и прижимаясь к верхушкам деревьев облетала препятствие, чтобы люди, идущие в караване нас не заметили.

Так летели, примерно еще часа четыре, когда впереди начал вырисовываться город, гораздо больше негостеприимного Трендайка. Блин, наверняка здесь сигнальные арки тоже работают, поэтому, как не хотели ребята посетить город, но я резко этому воспротивился. Правда мог бы забрать у них все артефакты и спрятать у себя в кольце, потом выдать уже в городе.

По словам ребят, те жили даже не в городе, а в каком-то поселке и у меня просто не было времени еще и следить за ними в городе, что придется делать это наверняка. А артефакты, висящие на них точно привлекут внимание окружающих магов. Время и приближающаяся осень меня подстегивали, не хуже тройки коней кнутами. Надо до холодов успеть построить летающий плот и быстрее покинуть это негостеприимное королевство.

А опыта, как такового у меня абсолютно не было. Все приходится делать в первый раз. Поэтому, отлетев в глухой лес, я достал из кольца трофейную армейскую палатку, мы вместе с Бартоном установили ее на поляне, рядом с родником. Жаровню с вытяжкой, что я изготовил в пещере из трофейного железа, поставили внутри нее. Дрова тоже натащили и

затопили, ночью не так будет холодно ночевать.

В палатке даже стало слишком жарко. Эх, почему у меня не получаются живые големы? Так бы оставил охранять ребят, но ничего у них есть мои защитные амулеты, надеюсь этого хватит. Прикипел я что-то к своим ученикам, боюсь за их безопасность. Эмилию оставили на поляне, а мы вдвоем с Бартоном, на одном големе, подлетели ближе к городским воротам, где в кустах меня выгрузил, мой напарник и я пешком двинулся к городским воротам, а Бартон опять полетел обратно на поляну. У них есть переговорные амулеты, через них и будем держать связь, уходя все им это объяснил.

Все-таки я решил испытать свой древний скрыт, что вшили мне в тело. Заплатив, положенный медяк за проход, я с внутренней дрожью проходил городскую арку, но абсолютно ничего не произошло. Я спокойно вошел в сам город Кирин, так он назывался, предварительно спрятав все свои артефакты в кольцо, кроме него самого.

Но, как мне сказал тогда Лаолис, что в моем кольце уже вшита древняя руна скрыта и он никоим образом не даст себя обнаружить, даже если на него будут воздействовать магией, а визуально это простенькое медное колечко и никому, кроме меня не подчинится. К тому же недавно раскрылось еще его одно замечательное свойство, кольцо, спустя некоторый промежуток времени, может возвращаться к своему хозяину! Так, что потерять его невозможно. Нашел гостиницу, где временно остановился, здесь кстати принимали медь и серебро, что мы отмародерили у магов и воинов в пещере.

Затем, позавтракав незатейливой кашей с мясом и запив все подобием ягодного отвара, двинулся в сторону оружейной улицы. О таковой узнал у трактирщика. Был одет, как и большинство наемников, поэтому на меня никто не обращал внимания и это хорошо. Начинаю потихоньку вживаться в местное общество.

Нашел нужную улицу и стал обходить одного кузнеца за другим. Меня интересовала не цена изделий мастеров, а сами изделия, что были выставлены на всеобщее обозрение в примитивных выставочных залах. Золота у меня было достаточно, но мне нужен был мастер, что сумеет воплотить все мои задумки в жизнь и самое главное, чтобы по времени уложился в срок. Я не собираюсь здесь зимовать.

— Меня зовут мастер Зурбан и что пожелает господин наемник, клинки, кинжалы или какое-либо другое оружие? — вежливо встретил меня местный кузнец. Почему я остановился на этом мастере? У него в зале я увидел не только великолепное оружие гномской выделки, кстати сам мастер был двергом, но и витиеватые металлические конструкции, сделанные из разных металлов. Надо заметить художественный вкус у этого кузнеца присутствовал, здесь были красиво сделанные подсвечники, кубки, чаши в виде змей и животных.

Все выкованное из металла, надо полагать вручную, даже присутствовал в наличии образец металлической ограды в виде вьющихся цветов и бегущих оленей. Эти подделки даже сделали бы честь современному земному искусствуковки с ее технологической обработкой металлов.

— Мастер Зурбан, у нас долгий разговор, не могли бы мы перейти в более удобное помещение — приветливо сказал гному — и мне нужна бумага и стилус, чтобы я мог вам изобразить, что собственно я хочу.

Зурбана заинтересовал наш разговор и он пригласил меня внутрь своей лавки. Дверги всегда отличались огромным любопытством и любознательностью, иначе из них не получались бы такие искусные мастера и Зурбан тоже не стал исключением, а когда тот

увидел мои рисунки, что я хочу ему заказать, то заерзал задницей и почесал свой нос картошкой. Это говорило о высшей степени любопытства и что это значит, а главное, как это работает?

С самого начала разговора я поставил условие гному, что лишних вопросов тот мне не задает и мне нужен ответ, сможет он это сделать или нет? Первое, касалось, обыкновенных металлических скоб, ими я хотел скреплять бревна моего будущего летающего плота. Гном посмотрел на рисунок и презрительно покачал головой, мол, давай дальше. Дальше я нарисовал металлический диск, толщиной в три миллиметра, с пятью лунками, равномерно размещенных по всему периметру тридцатисантиметрового диска.

Это я изобразил, свой будущий управляющий модуль накопителя, куда хотел поместить драгоценные кристаллы, для сбора энергии и распределения ее по энергетическим узлам еще пока несуществующего летающего артефакта. На что Зурбан тоже пренебрежительно ухмыльнулся.

Третьим рисунком у меня была изображена тонкая медная проволока, толщиной от трех и до пяти миллиметров. Она была предназначена, прежде всего, как энергетические линии, соединяющие между собой управляющий блок, накопители и непосредственно двигатели летающего плота. Их мне нужно, как минимум, примерно триста метров, брал с тройным запасом.

Кроме летающего плота у меня было и много других задумок, всегда такая проволока пригодится. Дверг молча посмотрел на рисунок, нахмурился и сказал «дальше»? Гвозди, изображенные мной, его тоже не заинтересовали. А, вот на следующий рисунок тот удивленно смотрел и не мог понять его назначения.

— Что это? — поднял удивленные брови, мастер, рассматривая рисунок в трех проекциях. На нем был изображен металлический тубус, в полтора метра длиной и диаметром примерно сантиметров двадцать пять. Один рисунок с двумя открытыми концами тубуса, а другой рисунок, точно такой же тубус, но со скошенной частью одной из сторон и к нему металлическую плиту, толщиной в пять миллиметров, со сторонами квадрата сорок на сорок сантиметров.

Если бы эти рисунки увидел наш современник, то он сразу бы догадался предназначение этих чертежей, а гном только недоуменно вертел головой, пытаясь предугадать назначение такого изделия. А, я изобразил на листах, ни много, ни мало один, тубус будущего гранатомета, а другой, как вы догадались, будет минометом. И я уже видел, свою дальнейшую работу, как амулетчика, где и какие руны разместить на моем будущем магическом оружии, а то мне уже надоело бегать от всех этих долбанных магов и магистров, и прятаться от местных олигархов, называющих себя герцогами и королями.

Надоело уже ходить почти голым и только защищаться от всяких хамов и уродов в человеческом облики. Я с удовольствием показал и рассказал Зурбану назначение металлических скоб, даже изобразил ему стилусом, как скрепляются с их помощью бревна между собой. Назначение гвоздей тот сам догадался. Медная проволока его вообще не заинтересовала. Сказал только коротко «есть».

А вот разных тубусов я ему заказал по пять экземпляров каждого наименования. Будет пять магических гранатометов и пять небольших, переносных минометов против пехоты. На вопросы что это, не ответил, только спросил сможешь сделать, да или нет?

— Сделаем, нет проблем! — немного поворчав ответил тот.

Еще ему нарисовал сам снаряд для гранатомета. Его изобразил в виде пули из цельного

металла. Пример осколочно-фугасной гранаты у меня есть, поэтому не видел для себя проблем начертания необходимых рун, для выстрела такого снаряда из тубуса. Только в разрезе нарисовал мастеру, сзади гранатомета, механизм стопора изнутри снаряда, чтобы тот свободно не скользил по трубе и механического спуска скобы с пружиной уже снаружи и ручки в виде поперечной скобы спереди тубуса.

Вот здесь Зурбан зачесал свою репу и заявил.

— Господин Ант — так я ему представился, Ант от слова Антон — а для чего вам вот эта витая проволока?

— Хм, видите ли господин Зурбан, эта витая проволока называется пружина и изготавливается она из стальной проволоки, но с особыми свойствами — и я прочел целую лекцию на эту тему, ведь я все-таки, как-никак военный инженер. Это для меня был, как бальзам на душу и в виде гнома я узрел благодарного слушателя.

А, мастер слушал меня, открыв рот. Для него моя лекция на тему пружинистой стали, было как откровение, потому его взгляд на меня изменился на уважительный. Противопехотный миномет вообще не вызвал никаких вопросов, там будут все решать руны и магические плетения, а сам снаряд будет идентичен осколочно-фугасной гранате. И я уже знал, какие руны в нем применю, чтобы, когда мина опустившаяся в шахту ствола, ударившись о дно плиты была вытолкнута из миномета воздушной силой и пролетев определенное расстояние, взорвалась в стане противника. И можете представить себе, что с магией не нужен порох, капсули и гильзы? О, как!

Почему решил изготовить гранатомет и миномет? И почему не револьвер или винтовку? Все упиралось в лимит времени. Когда я спросил сколько времени надо гному, чтобы все заказанное мной изготовить, то тот ответил полтора месяца и это, как минимум. И оплата в сто золотых за все, и за материал и за работу.

Я пообещал мастеру, что заплачу вдвое, если тот уложится в две недели, на что тот отрицательно покачал головой. Тогда я, якобы засунул руку в карман, а на самом деле из кольца, достал оттуда два обработанных кристалла, каждый с горошину величиной, один огненный рубин и другой пронзительно синий сапфир. Те, сверкая гранями прямо заморозили гнома и когда я ему в очередной раз сказал, что вот эти два камня будут его, если мастер уложится в две недели.

Тот немедленно согласился и поставил условие, что привлечет еще некоторых мастеров, сетуя, потому что один физически не успеет и мне это обойдется в дополнительные пятьдесят золотых. Вот жук, этот хитрожопый гном, с хватками еврея, решил за счет меня заплатить мастерам. В принципе я не против, мне эти пятьдесят золотых погоды не сделают, лишь бы было по времени побыстрей.

Почему-то об этом говорила мне моя чуйка. Но и я поставил тому условия, что выкуплю весь его оставшийся металл в чушках по себестоимости. Мне еще снаряды для гранатомета и миномета надо делать, а то Зурбан согласился сделать их всего по десять штук каждого наименования.

И если я гному показал бы чертежи огнестрельного оружия, а оно в изготовлении, в разы сложнее, чем изготовления тубусов гранатомета или миномета, то мы бы здесь задержались до белых мух, а это в моих планах вовсе не было. Каждый вечер я выходил на связь с ребятами по артефакту и справлялся у них, как дела и каждое мое утро начиналось у

мастера в кузнице.

Я внимательно следил за ходом работ, чтобы гномы ничего не упустили. Оказывается этот Зурбан, опять хотел назвать его хитрожопым, задействовал в той или иной мере почти всю оружейную улицу, размещая мелкие заказы и платя тем копейки, пользуясь, что заказов на сегодняшний день мало у всех. Мой заказ был самый крупный.

Кроме того, арендовал на неделю кузню у одного мастера. Тот с радостью согласился за пять золотых предоставить мне свое место и даже двух подмастерьев в помощь. У него же выкупил весь необходимый мне металл по сходной цене. С помощью подмастерьев отлил несколько десятков стальных дисков, наподобие земной фрезы с зубьями. И самолично каждой делал разводку, страшными кузнечными щипцами, затем отлил из матрицы сам держатель дисков с металлической полый ручкой и ручная пила готова.

Осталось лишь нанести на диски руны с плетениями ключа и магическая дисковая пила готова. Мне нужна доска пятидесятка, чтобы обшить домик на плоту, который собирался тоже построить, потому что на высоте в два километра царит собачий холод, это знаю из школьной географии и природоведения. Ага, еще нужно отлить полый руль, как на парусных яхтах, называемый румпель.

Хорошо, что у мастера есть необходимая глина и песок для матриц и подмастерья кузнеца знают в этом толк. В общем пока готовился мой заказ, я тоже не терял зря время. Кстати у Старинга, так звали мастера у которого я арендовал кузню, по тихоньку расспросил все о том, что случилось с нами в Трендайке, не называя имен и города.

Тот мне все и пояснил, что да, существует королевский указ выявлять и привлекать магов-артефакторов, на добровольной основе к государственным работам по изготовлению амулетов, которые будут щедро оплачены из казны. А на вопрос, когда срабатывает дракон с красными глазами, тот честно ответил «не знаю».

Зато знал мастер Зурбан и тот сказал, если засветился глаз дракона, то арку прошел либо магистр по артефакторике или разумный у которого есть артефакты древних, причем по количеству больше трех. Эге и почему я не удивлен? Оказывается можно было все решить мирно, а эти идиоты магистры все решили по своему, благодаря своему высокомерию и жадности.

Хотели все древние артефакты отобрать, а если есть маг-артефактор, то сделать из него раба, который бы бесплатно клепал для них амулеты, как горячие пирожки. Хм, понятно. И еще гном по секрету мне сказал и намекнул, что их королевство все взбудоражено.

В магистратуру города пришла секретная депеша, у него там знакомый секретарь сидит, что в королевстве появились маги-артефакторы и если кто заметит их, то срочно должен сообщить в столицу по переговорному амулету. Вот такие пирожки с котятами, нас оказывается все усиленно ищут. Правильно весь Трендайк видел работу наших гранат и наши магические щиты, что не смогли пробить покойные магистры.

Да, диски я изготовил за пять дней и у меня еще оставалось время до конца аренды кузни. За оставшиеся два дня я этому кузнецу, в порядке благодарности, отлил из металла несколько кузнечных инструментов, полезных и необходимых при тонких работах, а то теми уе...ми щипцами, что я делал разводки дисковых зубьев, называемых у местных «хваталки» может присниться только в страшном сне.

Увидев такое Старинг, на радостях отдал мне обратно пять золотых, что я ему заплатил за аренду его кузни. И я взял их обратно, чтобы не обидеть человека. Ровно через две недели, Зурбан договорился с тремя подводниками и десятком стражей на сопровождение меня за

город. Я выкупил у всех кузнецов около тонны металла, уже отлитый и готовый в чушках, по пятьсот килограмм на каждую телегу. В другую нагрузил остальной заказ, выполненный гномом.

— Заказ большой и металл дорогой — пояснил свои действия мастер — а соглядатаев нехороших людей тут шастало во множестве, каждый их знает, но все молчат. За инструменты, за большой заказ, да за знания, что ты нам дал, мы решили тебя таким образом отблагодарить. Повозки и охрана, все за наш счет. Если надо, то они тебя довезут хоть до соседнего города, такой у нас с ними был уговор. И еще, уходить вам надо быстрее, в магистратуру пришел приказ вас задержать до приезда королевского дознавателя, пока до стражи его не донесли, это узнал буквально минуту назад от знакомого по амулету.

— Спасибо — поблагодарил я мастеров, которые собрали меня проводить, а сам в это время связался через переговорный артефакт с Бартоном, чтобы тот подхватил меня на летающем големе по дороге. Ну, не буду же я прятать все железо и изделия при всех в кольцо. Хочу доехать до какой-либо поляны в лесу и там все сгрузить и потом, как все повозки и охрана удалятся, то тут же усядусь сзади Бартона и только меня и видели.

Все у меня получилось, как и задумывалось, только все на меня удивленно оглядывались возницы и охранники, когда я их попросил свернуть километра через три на поляну и сгрузить всю продукцию из трех телег. Как только те исчезли за деревьями, то я тут же шустро покидал все свое хозяйство в пространственное кольцо, одновременно вызывая Бартона на эту прогалину.

Затем быстро вскочив на каменного голема, мы улетели за деревья. Вся операция у нас заняла буквально минут пять, не больше. Я еще оставил свое следящее око на той поляне и примерно через минут тридцать на это место выскочило много вооруженных всадников, человек тридцать. Я в это время уже был в лагере, который быстро сворачивался и позлорадствовал. «Ага, господа, все-таки не успели и опоздали!»

Теперь нам надо найти место со строевым лесом и приступить к строительству моей задумки, ведь путешествовать нам предстоит не одну тысячу километров, да к тому же уже началась самая настоящая осень с ее холодными ночами и дождливой погодой. Мы летали трое суток, пока не нашли подходящий лес и место для строительства нашего будущего летающего артефакта.

Летая сверху, нашли среди леса небольшое плато, примерно сто квадратных метров. Ровная каменная площадка, идеальное для нас место. Разбили лагерь, поставили палатку и все трое приступили к работе. Мы с Бартоном работали фрезами, я ему показал и рассказал, как с ней работать, ничего сложного.

Я находил подходящую сосну, все они были примерно одного диаметра, сантиметров пятьдесят каждая. Потом я валил ее самой большой фрезой, отрезал комель и верхушку. На глазок, каждое бревно делал десятиметровой длины, потом когда скреплю вместе плот, ровненько все отторцую. Бартон ходил следом за мной и уже обрабатывал спиленные бревна, отрезал фрезой все ветки и ошкуривал бревна.

Затем наступала очередь Эмилии. Так, как у нее был магический источник, то я ей поручил основную работу по перетаскиванию бревен на нашу ровную каменную площадку. Для этого выдал ей стальной штамп и молоток. Та подходила к бревну, приставляла штамп к бревну и не сильно ударяла по нему, я ее научил. На дереве отпечатывался штамп руны Баздор — облегчения и соответствующей этой руны плетение ключа.

Затем та влиwała в плетение десятую часть сырой манны, оно чуть всплывало в воздух и

можно было бревно двигать даже одним пальчиком, магия рулит. Затем Эмилия укладывала бревно на площадке и вытягивала из плетения магическую энергию и дерево обратно принимало свой вес. Работа спорилась и мы за каких-то четыре часа спилили столько деревьев, чтобы у нас получился плот с габаритами десять метров в длину и пять метров в ширину. Основа была готова, скобы давно вытащены из кольца. Осталось только скрепить бревна скобами между собой.

— Шабашим! — уже начало темнеть и Эмилия начала готовить ужин. Ее мы раньше отпустили, а сами с Бартоном делали разметку для будущего нашего дома на плоту. Будем делать Ноев ковчег, чтобы было удобно путешествовать с комфортом. Прикинули даже место для навеса, душа и туалета. Кто его знает, может у нас не будет времени для приземления и все придется делать на ходу, т. е. в воздухе.

С утра, позавтракав, сразу пошла работа. Бартон фрезой вырезал выемки в плоту, чтобы я мог установить столбы основания для будущего домика. Их тоже скреплял скобой между собой. Самая приятна работа для меня, оказалась распускать бревна на ровные доски. Какой я молодец, хвалили сам себя, придумал такой удобный инструмент, как магическая пила, а о ребятах и говорить не стоило, они были просто в восторге от всех новшеств, что я привнес в их жизнь.

Так потихоньку у нас стал получаться летающий домик. К стойке из бревен прибывались доски и постепенно контур стал приобретать вид прямоугольной коробки. Вырезали боковые окна, спереди не стал, будет задуть встречный ветер. Стекол нет, вместо них сделал из досок и гвоздей, закрывающиеся ставни. Обшил весь домик, в том числе и крышу непромокаемой тканью из мешков, что купил у Кадмия, предварительно распустив их по плоскости. Вернее не обшил, а скорее всего заклеил сосновой смолой, что насобираала Эмилия с окружающих деревьев.

А, чтобы видеть куда летим спереди, прямо на доске, нарисовал глаза и в них поместил плетение видения, что есть в древней книге. Соединил ее с диском медной проволокой, что установил на деревянном постаменте внутри домика и готово. На диск поместил пять обработанных рубинов и запитал их магией.

Это будет наш центральный управляющий, энергетический модуль, с помощью которого я буду видеть все, что делается впереди и он же будет запитывать все руны и плетения магией, чтобы поддерживать наш летающий артефакт в воздухе и двигать его вперед. Для этого на каждом бревне Эмилия набила штампами руну Фош и руну Ашади воздуха и движения.

Кроме этого я вынес на пульт кнопки ручного управления, чтобы плотом мог управлять не маг, брат Эмилии, вверх-вниз, влево-вправо. Почти полторы недели провозились. Жаровню, для готовки еды, вынес под навес, нечего ему делать в домике, еще угорим ненароком. А внутри я нарисовал на стенах, на полу и потолке руну Ош — руну тепла и к ней плетение ключа.

С помощью манны можно регулировать температуру внутри помещения, вплоть доводить ее до плюс сорока градусов по Цельсию, но думаю этого не стоит делать, иначе расплавятся наши мешки и в щели будет свистеть встречный ветер. Надо будет испытать наш Ноев Ковчег на скорость. Наконец последние приготовления закончены.

Мы сколотили внутри помещения из досок деревянные нары застелили их трофейными одеялами и подушками, что я прикупил на местном базаре в Киране и можно лететь. На улице уже наступил холод и слякоть, целыми днями моросит противный мелкий дождик,

осень полностью вступила в свои права. А у нас внутри тепло, светло, под потолком горят три магические лампы из кварцита. Все, пора в путь, остальные мелочи доделаем в дороге. Я встал за румпель нашего импровизированного судна и нажал кнопку вверх и не отпускал ее до тех пор, пока плот слегка не задрожал и стал подниматься плавно вверх. Все, мы оторвались от земли и поднялись примерно на километровую высоту, теперь можно нажать кнопку вперед, что я с удовольствием сделал. Начался наш очередной этап путешествия в империю Надир!!!

Все, мы наконец-то летим. Поднявшись на километровую высоту, я отпустил штурвал. Теперь плот сам полетит, пока есть энергия в накопителях. Мы с Эмилией, в свободное, от прочих занятий времени, все время сливаем свою манну в кристаллы. За все время нашего совместного существования, мы вдвоем заполнили уже больше тысячи кристаллов нашей магической энергией, которые лежат в моем кольце.

Для меня и Эмилиии это тренировка, плюс занятия, чтобы раскатать свой источник. Мое средоточие увеличилось почти вдвое и я уже тяну на звание младшего мага. Хе, еще лет сто и я наверное смогу претендовать на звание мастер стихий, а до магистра наверное нужно уже лет двести, не меньше, если доживу.

А, вот Эмилия молодец, она уже по силе и источнику почти догнала меня, хотя после ее инициации прошло не так много времени. Вот у нее есть все шансы лет через десять дотянуть до магистра — целителя. Потому что наука исцеления ей дается особенно легко, но и склонность к стихии воды у нее не отнять. Она у меня двустихийная магесса. Надо будет ей подобрать пару приличных изумрудов и сапфиров, как личные накопители.

Я вышел на палубу и попал под мелкий морозящий дождь. Плот я опустил немного ниже туч и поэтому мы летели не высоко над землей. Посмотрел в небо, сплошняком обложенное тучами. Ничего, я подошел к своему мокрому, каменному голему и погладил его голову. Вот они все трое сидят в ряд, место мало занимают и весят под рунами Баздор, всего, ничего. Парашютов у нас нет, а вот если что, лошадки прекрасно выполняют их роль. Надо только еще поработать над ними и сделать их не только летающими, но и боевыми големами.

От сырости передернул плечами и нырнул обратно в тепло и уют нашего непромокаемого домика. Надо озаботится о дождевиках, это не дело, совсем в Кирине о них забыл, хотя согласно моего магического компаса, мы летим в империю НаDIR, а это уже юг, ближе к экватору. Там зимы и осени не бывает. Ладно прилетим в империю, там видно будет. Летим со скоростью около тридцати километров в час, больше нельзя, сорвет всю нашу влагонепроницаемость, т. е. наши обклеенные мешки и тогда даже руны тепла не помогут, если будет сифонить, хотя доски довольно плотно пригнаны к друг другу, но они сырые.

На плоту можно лететь бесконечно, накопителей в замену вполне хватает, но хочется походить по твердой земле, посидеть у костерка и принять душ, хотя на плоту есть все это, хотя когда сидишь в туалете на летающем плоту в позе орла и тебе снизу поддувает холодный ветер, то приятного конечно мало.

Поэтому, мы раз в два дня спускаемся вниз и останавливаемся либо у речки, либо у озера, либо у родника. Готовим себе еду. Бартон обязательно уходит на охоту, чтобы побаловать нас свежатинкой, ну а я рыболов-любитель. Отлил себе рыболовные крючки, а вместо лески прикупил в городе прочную нить, дратва называется. Ею местные кожевенники шьют обувь, куртки и другие разные подделки.

Я все время удивлялся, где бы мы не останавливались, будь то речка или озеро, рыба брала жадно и попадалась очень крупная, весом до двадцати пяти килограмм. Так чтобы ее вытащить из воды, у меня всегда наготове была острога с обратными зубьями или просто

дубинка, чтобы ее оглушить, как следует.

Иногда нам хватало одной рыбины и тогда я прекращал рыбную ловлю, куда нам столько или переходил на спортивный вид ловли, поймал-отпустил. Зато на нашем столе всегда была жаренная рыба, уха, свежая зайчатина или оленина. Но, в первую неделю мы редко надолго задерживались на земле, было сыро, холодно и слякотно. Осень хозяйничала вовсю, дрова были мокрые, поэтому для готовки мы пользовались кристаллами кварца, поддерживая в нашей железной походной печке магический огонь.

Пока летели я тоже занимался разными подделками. Сделал браслет Эмилии с двумя большими накопителями, один изумруд, а другой большой сапфир, куда девушка немедленно начала сливать свою манну. Теперь у нее на левой руке красовался целительский браслет, а на правой браслет с накопителями. Бартону тоже сделал, но в его браслет будет сливать манну его сестра, а потом я сделаю ритуал привязки браслета к мальчишке через его кровь.

К сожалению это будет одноразово, потому что Бартон не одаренный, затем когда вся магия из накопителей браслета у него закончится, то эту процедуру закачки и привязки к парню нужно опять повторять. Ну и это можно считать для него огромным прогрессом. Насколько я знаю, в этом мире такое вообще не практикуется. Ритуал привязки на крови я тоже взял из древней книги, а привязку к не магу это мое ноу-хау, так что тот пусть будет мне благодарен за это.

Где-то недели через две, тучи на небе развиднелись и ярко засветило солнышко, согревая землю и лес внизу. Почувствовалось дыхание южного ветра и наверное мы вышли из осенней полосы северной части материка. Хорошо лететь по воздушному океану, здесь нет ни дорог, ни границ и можешь останавливаться, где тебе захочется. И я послал вниз, ближе к земле свое следящее око.

Надо бы подумать об изготовлении артефакта бинокля или хотя бы подзорной трубы, а пока приходится пользоваться амулетом летающего ока. Присмотрел нам местечко на берегу очередного озера и стал снижать свой ковчег вниз. Плот опустился на лесную прогалину и мы вышли подышать свежим лесным воздухом из нашего домика.

Было по летнему тепло, поэтому решил остановиться здесь на сутки, а может подольше, все зависит от нашего настроения. Бартон, как обычно прихватив с собой лук, помчался на охоту. Ему, в его успешной охоте очень помогало летающее око. Через него тот высматривал, на ничего не подозревающую добычу. Я же поспешил на озеро, разматывая удочку с крючком и поплавком из гусиного пера, которое сделал из подстреленного нашим охотником, дикой птицы. Эмилия же, собрав сушняк запалила костер и поставила на него закипать пятилитровый котел.

Никто из нас не обратил внимания, как недалеко от нас прошмыгнула лодка, прячась в густых камышах. Рыба жадно хватала приманку из червей, накопанных здесь же. Поймав их с ведро, напоминающих наших карасей, я принес их в наш лагерь, где Эмилия сразу же взялась за их чистку. Я как мог тоже ей помогал в этом.

Вдруг у меня в голове зазвучал зуммер, это я так обозначил для себя сигнал от моего следящего ока. Сейчас тот настойчиво меня вызывал на связь, тревожно сигналил об опасности. Я бросил чистить рыбу и напрягся, пытаюсь связаться с ним. Хо, я в тот же момент увидел глазами моего летающего сторожа, что нашу стоянку потихоньку крадучись, обкладывают вооруженные воины.

Мгновенно связался с летающими амулетами Бартона и Эмилии. Эмилии ничего не надо было объяснять, та тоже по следящему амулету уже все знала, а вот с парнишкой было

беда. Тот было дернулся в бега, но из кустов внезапно выскочило двое и один из них мгновенно ударил парнишку плоской стороной меча, отключая его сознание, тот не успел включить свою защиту. Вот поц! Ну и зачем ему тогда магическая защита? Его подхватили и потащили куда-то в неизвестном направлении. Все эти события видел через следящее око Бартона, тот висел у них над головой.

Потом отдал ему приказ следить, куда унесут мальчишку, а сам с Эмилией заскочили на плот, включая амулетные щиты. Нет, я не собирался никуда улетать на плоту. Просто мне нужно, чтобы все нападавшие собрались вокруг нашего сооружения, так для меня удобней. Потом бегать и поодиночке их вылавливать. Их всего насчитал десять человек, магов среди них нет.

У Эмилиии не дрогнула рука, как и у меня. Оставили только одного, самого главного для допроса, а остальных безжалостно расстреляли ледяными стрелами. Его быстренько допросили, тот оказывается был десятником, звали Сорж и мы приземлились на землях барона Коринфского. О нас ему доложил рыбак из близлежащей деревни, что ловил на озере в то утро.

Замок барона находился недалеко, за горой. Десятник нам был уже не нужен, хотя нет, нужен. Будет посредником между нами и бароном. Связал его и закинул на плот, затем мы полетели на нем к замку. Наш корабль завис на полметра от земли, не долетая до ворот крепости, метров сто. Ага, сейчас начнем «вразумлять» местного владельца, как он неправ, захватив моего ученика.

Вот сейчас у меня будут натурные испытания моего земного магооружия, зря я его делал в Кирине или не зря? Не сходя с плота, вытащил трубу гранатомета и три снарядика, пока хватит. Зарядил один, положил трубу на плечо и прицелился в середину закрытых ворот, задействовав плетение ключа.

— Пшшш! — ответил гранатомет на механическое нажатие курка и дубовые ворота крепости, оббитые железом разлетелись на мелкие кусочки. Остатки его влетели внутрь замка, но оттуда никто так и не вышел, хотя я подождал после выстрела минут десять. Даже не ожидал такого эффекта, отличное оружие получилось!

Ладно, будем дальше «вразумлять». Зарядил трубу и теперь уже нацелился в одну из башен.

— Пшшш! — опять тихо пшикнул гранатомет, но никакой отдачи не было и снаряд, залетев внутрь надвратной башни, взорвался осколками камней и металла, правда уже не так эффектно, как взорвались ворота, но крику там было гораздо больше. Похоже там собралось слишком много любопытных. Ну, я не виноват, действовал из принципа, «на кого бог пошлет», кто их заставлял там собираться?

Третий снаряд попал в другую надвратную башню и тоже там был крик и стоны. Вытащил миномет и связался с летающим амулетом Бартона, спросив, где тот сейчас находится. Оказывается его бессознательным бросили в подземную тюрьму замка. Ага, как раз мне на руку, случайно его не задену. Достал из кольца миномет, установив тот прямо на плот. Немного подкрутив верньер на сошках, чуть приподняв ствол миномета, закинул уже мину внутрь.

— Пух! — с легким звуком снаряд покинул ствол, плетение тыльной стороны снаряда коснулось руны и плетения, нанесенные на плиту основания, произошла мгновенная сработка и мина по пологой траектории влетела внутрь замка, чтобы с оглушительным звуком взорваться во внутреннем дворе. Чуть еще подкрутив верньер, следом отправил еще

две мины. Хватит пока. Посмотрел на пленника, тот от страха косил на меня своим безумным взглядом.

— Пойдешь к своему хозяину и скажешь, чтобы отпустил моего ученика! Иначе я камня на камне не оставлю от его замка! Как понял? — я ему перерезал веревки, связывающие его руки и слегка надавил ментально. Тот от страха закивал головой, как китайский болванчик и побежал по дороге в замок, ежесекундно оглядываясь назад. Видно мало у них тут магов или редко появляются.

Ага, вроде правильно все поняли, молодцы. Два человека, в том числе Сорж, принесли на носилках бессознательного Бартона, но что я вижу. Когда это его успели раздеть и забрать все артефакты, висящие на нем? Вот, сволочи! Непорядок! Опять достал из кольца уже пять мин и одну за другой отправил в замок, пять взрывов подряд сотрясли замок, правда из-за крепостных стен не видел, но через амулет было видны приличные разрушения и проломленные крыши донжона и внутренних помещений.

Сорж с товарищем опять убежал гонцами и вскоре принес в мешке всю одежду Бартона и все его побрякушки. Ну, вот, молодцы, ведь можете, когда захотите! Что-то у меня аппетит разыгрался. Наш плот взлетел и мы опять полетели на старое место дислокации. Теперь, думаю, никто нас больше не потревожит. Блин, как вовремя я подсуетился, изготовив гранатомет с минометом, как-будто бы в воду глядел. Конечно освободил Бартона, здесь нет разговоров, но с каким трудом и кровью этомне досталось, если бы не магооружие.

Все хорошо получилось и свое новое оружие испытал, хотя на этого барончика я не держу зла. На его месте любой так бы поступил, а Бартон просто сам «лоханулся» и я ему объясню в чем он виноват, так объясню, чтобы тот запомнил это на всю жизнь. Прилетели на берег озера, а вода в котле вся выкипела. Впопыхах забыли про него. Пришлось заново греть воду и ловить рыбу.

Пока мы там разбирались с бароном и его людьми, лесные звери растащили весь мой прежний улов! Вот заразы, надо было у этого барона взять компенсацию мясными окорочками. Ну, ладно, что сделано, то сделано, пусть радуется, что с него компенсацию не стряс, что-то я совсем расслабился и благодушничая! Надо искать местечко, чтобы потренировать моих учеников пользоваться гранатометом и минометом. Это не дело, что я один могу стрелять из такого оружия, а вдруг им меня придется выручать, только погибнут зазря.

Через сутки лета нашли закрытую долину в местных невысоких горах. Вот там мои ученики оторвались, особенно усердствовал Бартон, после моей «накачки» и стал попадать из гранатомета в ростовую мишень даже с семисот метров. А снаряды от миномета тот израсходовал один, почти все, но тоже научился метко стрелять из него и это оружие ему полюбилось больше гранатомета.

А испытывал я его мастерство примерно так. Рисовал горизонтальную мишень на земле, примерно от нас в километре, а Бартон с помощью следящего ока выцеливал мишень и с его же помощью корректировал огонь. Вот, когдагодились наши летающие големы, чтобы не бить ноги, каждый раз бегая к мишеням, почти километр. Результаты были ошеломляющими. Тот буквально вторым выстрелом сметал мишень. Первый пристрелочный, второй точно в мишень.

Молодец, во как я его «замотивировал»! Даже пришлось остаться на двое суток и заготовить из металлических болванок, которые мне отлили кузнецы Кирина, снаряды для гранатомета и миномета, по сто штук каждого наименования, оттискивая на них штампами

руны и плетения, но на большинстве рун пока нет штампов. Вот доберемся до более «цивилизованных» мест, там и закажу новые штампы. А на минометных плитах только заново запитал по два кристалла-накопителя. При работе манну жрут, как оглашенные, но смотря на результаты стрельб, это того стоит.

Дальше снова были полеты на двухкилометровой высоте. Пока однажды меня не заинтересовал момент, происходящий на земле. Мне даже пришлось повернуть плот назад и полететь посмотреть, что там происходит. Мы зависли над небольшим городком, который кто-то штурмует. Опустив свое следящее око вниз, через него стал внимательно наблюдать.

Ага, присмотревшись, я понял, что какая-то степная орда пришла под стены городка и хочет его разграбить. Видно, что его защитники из последних сил отбивают атаки степняков, обложив небольшой городок со всех сторон. За этими же перепитиями, наблюдали двое моих учеников, только уже через свои летающие артефакты.

— Ну, что ученики — сказал им громко в зрячие амулеты — поможем горожанам? Хотите?

— Хотим, а как? — дружно ответили детки, хотя какие они дети.

Но, у меня на этот счет было свое мнение. Ну кто же помогает просто так? Здесь проснулись мой хомяк с жабой вкуче, хотя у меня одна цель: как следует потренировать моих учеников, как бы не цинично это не звучало, не на «кошках», а на живом примере. И при том никто не отменял право на призы или трофеи, одно другому не мешает.

Поэтому полетав на нашем плоту над городом и как следует покрасовавшись, чтобы каждый житель нас увидел, мы приземлились на главной площади города, предварительно включив амулеты защиты. Осторожность еще никто не отменял! И естественно стали ждать, нужна им помощь в конце концов или мы полетели дальше?

Хм, оказывается нужна! Еще как! К нам пришли отцы города и сам военный начальник, командующий здешним гарнизоном. Весьма колоритная личность, огромный как скала и все лицо в шрамах. Вирнхольд, его звали, вернее рыцарь Сияющего ордена Ферников Вирнхольд Мужественный. Ну, да похож! Хм, поинтересовался, а кто такие Ферники? Это рыцари без страха и упрека, состоящие в ордене справедливости и бла, бла, бла. Дальше я не стал слушать и перешел к конкретике, сколько они могут заплатить нам за нашу помощь? Вот такой я прагматик.

Старцы города начали взывать меня к моей совести, ссылаясь на женщин и детей. Вот сволочи, еще немного и я бы им помог совершенно бесплатно, но они приплели сюда детей и начали на этом спекулировать, только меня разозлили. У них скоро город падет, а они тут торгуются. Не я, конечно не против, но по их хитрым ромам вижу, что после моей помощи они буду презрительно смотреть мне во след и говорить «лопушок».

Нет, я им такого удовольствия не доставлю и им в красках все объяснил. Я никто и случайно мимо проходил. На нет и суда нет. Есть у них маги, но они ничего не могут сделать против степных шаманов. Я же их за язык не тянул, когда они первоначально назначили помощь в десять тысяч золотых монет. Вот кто так делает, сначала сказали цену, потом пошли на попятную, желая сбить сумму, прикрываясь теперь женщинами и детьми.

Этим меня они и разозлили. Я повернулся и ступил обратно на свой плот и когда тот начал подниматься, к нам подбежал самый главный в их городе, я даже не спрашивал его название и тем более в каком королевстве тот находится. Нам это было не интересно.

— Согласен! — крикнул тот — только пожалуйста побыстрее помогите защитникам на стенах!

— Слово сказано! — предупредил я их — если потом не заплатите, то не обессудьте, я сожгу ваш город!

Сволочь я? Можете меня осуждать, но я не филантроп и тем более не самаритянин, всем помогать. Я только еще раз повторюсь мимо проходил, ээ... пролетал. Кстати, я уже давно присмотрел в полукилометре прекрасную позицию для наших минометов. Над степью, недалеко от стен города, чуть в стороне от центральных ворот, возвышалась гора высотой метров триста, со срезанной верхушкой. Идеальная позиция для минометной батареи, чтобы ударить по основному лагерю степняков, как раз устроивших основной лагерь недалеко от городских ворот.

— Ну, начнем с богом! — прошептал я про себя, а Бартону сказал — батарея! Огонь!

Плот мы приземлили рядом, вытащил из кольца три миномета и три гранатомета. Гранатометы зарядил и положил отдельно на плот, чтобы не мешались под ногами, а минометы поставил в ряд, в полуметре друг от друга. Рядом с каждой плитой сложил кучки из мин, по двадцать штук в каждой. Бартон, как минометный снайпер будет вести огонь по передвижным башням.

Там нужна ювелирная работа. Степные орки подогнули их прямо под стены и теперь с них непосредственно штурмуют стены города. Сначала не видел кто штурмует, а потом увидел их различия от людей и понял, что это не человеки, а орки. Надо их аккуратно уничтожить с нашей вершины. Думаю Бартон сможет это сделать. Наша же задача с Эмилией бить двумя минометами по лагерю и вокруг стен, чтобы, как можно больше нанести урон живой силе противника.

— Пух!!! Пух!!! Пух!!! — вылетали мины из стволов. Бартон у меня молодец, не зря я его назвал минометным снайпером. Тот с двух выстрелов уничтожил высокую башню. Один выстрел пристрелочный, делал небольшую поправку и со второго выстрела очередная башня разлеталась в дребезги. Действительно ювелирная работа. Под стенами и в основном лагере орков царила паника и страх. Никто не знал, откуда прилетает к ним смерть, от того им было хуже всего.

Мы же с Эмилией гоняли орков по всему видимому периметру города. Я их крошил под стенами, а девушка била по основному лагерю степняков. Конечно сначала те не поняли, кто вдруг их взялся уничтожать. Безжалостные взрывы мин пачками убивали осколками степных варваров, за раз по несколько десятков разумных. Мы уже выпустили по десятку мин, когда их шаманы нас вычислили и те пошли в атаку на гору, приблизившись и закидывая нас своими стрелами. Но наша защита работала прекрасно, отражая все атаки орков, даже их огненные файерболы.

Но, когда те вдруг стали напускать на нас своих духов, то тут уже все стало по серьезному. Блин, вот если бы не знал, то никогда бы не поверил, что есть боевые духи, служащие шаманам орков. И они были видимо визуально, как какие-то белесые сгустки. Те сразу по несколько десятков нападали на наши щиты и буквально грызли их. Ага, если сейчас эти призраки прогрызут дыру в энергетическом щите, то нам хана.

Поэтому я лихорадочно стал искать выход. Так по моему я читал в магической книге, что надо уничтожить источник, порождающий этих духов. А, кто у нас их источник? Правильно, шаманы.

— Бартон, Эмилия, берите гранатометы и бейте шаманов внизу — крикнул им, сам

хватая еще один заряженный тубус — они отличаются от простых воинов, тем, что одежда у них более яркая и они обвешаны всякой херней — те мгновенно поняли мой сленг, что я обозвал херней и дружно кивнули — кроме того у них в руках есть бубны, источник их силы и рядом с ними стоят отборная охрана, те тоже отличаются от простых воинов. Бейте по ним не задумываясь, иначе нам всем крышка!!!

Молодцы ребята, уже привыкли к моим матерным словам, что иногда у меня вырываются и главное понимают, что я им хочу сказать. Поэтому моментально вскинув трубы гранатометов, те выискивали шаманов и нажимали на курки. Вокруг нас колдовали их с десятков и в течении пары минут все взлетели на воздух. Как оказалось нас атаковали самые сильные шаманы орды, пришедшие под стены города. Нашему новому магическому оружию они не смогли противостоять.

Фух! Теперь из всего противостояния я понял, что в первую очередь нужно уничтожить шаманов. Это основной боевой костяк орды. Без своих шаманов орки никто. Поэтому мы решили устроить, в первую очередь охоту на них. Эмилия будет лететь на своем каменном големе впереди, в качестве приманки, мы с Бартоном, чуть уступом сзади, как лучшие стрелки из гранатометов.

Эмилия летела впереди, выпуская небольшие файерболы в подозрительные места, так как шаманы орков, увидев, как мы расправились с их старшими, быстро скинули свои побрякушки с бубнами и спрятались среди простых воинов. А вот на девчоночьи дразнилки не смогли утерпеть.

Поэтому, как только появлялся шаман с бубном, то мы с Бартоном были тут, как тут. Если шаман обозначил себя слева, то бил Бартон, а если справа, то тут был мой черед. Так, летая на своих лошадках, мы выбили еще с десятков шаманов, а простые воины с луками не могли пробить нашу защиту. И тогда орки дрогнули и мгновенно откатились от стен и орда сбившись в кучу, побросав свое имущество стала улепетывать в степь.

— Нет, мы свою задачу выполнили! — когда брат и сестра в азарте кинули на меня взгляд, чтобы преследовать отступающих — пусть уходят, они нам не враги, просто такой получился расклад. Пора получать призы.

Когда Бартон разбил четыре башни, то для защитников прекратилась всякая работа. Теперь почти весь город вылез на стены, поглазеть как мы гоняем орков и уничтожаем их шаманов. И конечно же на стены высыпал весь магистрат города, чтобы понаблюдать за еще одним чудом, летающими големами-конями. Эх, надо бы немного поскульптурить и привести наших каменных големов в надлежащий вид, чтобы были похожие на пегасов из земных легенд.

Поэтому, когда мы опустились на площадь, на нашем плоту, то ни у кого из старцев города не возникла мысль как-то нас обмануть. Еще бы, только пусть попробует. Все мешки с обещанным золотом выволокли на площадь воины гарнизона. Только Вирнхольд робко попросил «не могли ли великие маги-артефакторы поделится с городом некоторыми своими амулетами, не бесплатно конечно».

— Не, пулемета я вам точно не дам! — высказался я словами бессмертного классика кино — Минометы и гранатометы это вам не игрушки, но вот другие можно. И вошел в домик на плоту, чтобы никто ничего не заметил и достал из кольца все подделки Эмилии, когда та училась под моим руководством создавать шедевры артефакторики.

Как хорошо, что я их не выбросил, вот теперь пригодились. Торговались с ними, как два сошедших хохла с евреем. Итого конечная сумма потянула на полторытысячи золотых монет.

Их все отдал Эмилии, ведь это все ее подделки, отчего ее глаза распахнулись, словно два блюдца. Никак та не ожидала получить за свою ученическую работу столько золота.

— А ты как думала, кто твой учитель? — хмыкнул я на ее удивление.

— Учитель — через некоторое мгновение обратилась та ко мне — а можно, вы спрячете мои деньги в кольцо и будете выдавать мне их по мере надобности.

— Хорошо — молодец, практичная девочка — договорились.

Потом был великий сбор трофеев, но из всего хлама, к великой радости городских воинов, я взял только металл, что нашли в обозах и чуть продуктовых припасов, нам большего и не надо. Затем попрощавшись, мы поднялись в воздух и полетели дальше. И так здесь задержались на двое суток. Не без пользы конечно, но все равно нас ждет юг и тепло. Еще большое море надо пересечь, которое зовут Цернейским.

К его берегу мы прилетели еще через пару недель. Здесь уже по настоящему чувствовался юг. По летнему было не просто тепло, а даже, можно сказать, жарковато. Прямо на песчаном берегу мы устроили небольшой перекус, поплескались в волнах, выставив наши следящие артефакты за обитателями морских глубин, чтобы никто нас ненароком не сожрал. Потом собрали манатки и потихоньку полетели над бирюзовой водой.

Плот держал на высоте километра, больше не надо. Чтобы нас никакая водяная тварь не достала из воды и чтобы от воды шла влага, овеявая нас морским бризом. Это случилось рано утром, на пятый день нашего путешествия над морем, когда мы все еще крепко спали. На нас напали! Кто? А ХЗ?

Я почувствовал только удар и яркий болид, проломивший нашу стенку и попавший прямо в наш управляющий модуль с камнями-накопителями. Вследствии чего наш плот наклонился и начал пикировать под сорок пять градусов вниз. В первые минуты удара я ослеп и ничего не видел, иначе предпринял все необходимые меры по спасению нашего ковчега.

Сила падения нашего плота была такова, что нас всех прижало к задней стенке домика и первые мгновения никто не смог пошевелиться, а не то чтобы добраться до наших летающих големов, стоящих на палубе. У меня хватило только сил приказать вылететь наружу моему оку и осмотреться. То, что я увидел меня не обрадовало. Мы падали на какой-то остров со скоростью метеоритного болида. Но ведь на карте ничего такого отмечено не было? Откуда тот здесь и кто нас сбил? Увидел только, как недалеко промелькнули какие-то тени и мгновенно приказал Эмилии и Бартону включить все амулетные щиты, какие есть и тут послышался глухой удар и мое сознание выключилось, настолько был удар мощным.

После удара я быстро пришел в себя. Почему быстро? Сам не знаю, но в то, что я был без сознания минуту или две это точно, чувствовал это интуитивно, потому что знал на подсознательном уровне: нельзя мне уходить в глубокий обморок, иначе всем смерть. Открыл глаза, вернее попытался открыть их, но они заслезились от дыма и я тут же закашлялся, хапнув легкими угарный газ.

Мы горели, вернее наш ковчег горел синим пламенем в буквальном смысле этого слова. Я огляделся и увидел недалеко от себя навзничь лежащих брата и сестру. Они как бы обнявшись, пытались защитить друг друга и оба были в бессознательном состоянии. Видно, в отличии от меня, их приложило конкретно, если бы не амулеты защиты, то наверное от них осталось одно кровавое месиво. У меня промелькнула мысль, если сейчас их помещу в свое пространственное кольцо, они выживут?

Время нашей жизни утекало сквозь пальцы, как песок. И я недолго думая схватил, коснулся одного и второго, и мысленно пожелал их закинуть в кольцо. Надо рисковать, в моем состоянии не смогу их вытащить из этого горящего ада. Как только они исчезли, мгновенно проснулась моя интуиция и я буквально выпрыгнул в проем двери горящего домика и сделал это вовремя.

За моей спиной то, что было домиком взорвалось брызгами, обдав меня жаром. Мимо пролетели фрагменты бревен, к счастью ничем меня не задев. В следующую секунду я уже нырнул в траву, больно ударившись о каменного голема. Черт, как больно!!! Успел отпрыгнуть под дерево, как в том месте, где я только что стоял снова ударил файербол и огонь разлился по поверхности, поджигая траву и землю, я видел как плавился каменный голем. Пришлось снова прыгать и ставить щит. Огонь лизнул мой щит и угас, обдав гарью сгоревшей травы.

— Гады, сволочи, подлюки!!! — все эти нелестные эпитеты вылетали из меня, пока я бежал от огненного ада, в который превратился наш несчастный плотик. Как жалко! Но, кто это? Кто посмел напасть без предупреждения? И вообще какого хера здесь твориться? Все эти вопросы остались без ответа, пока я не посмотрел между веток деревьев вверх, задрав голову.

Над деревьями летало три существа, покрытые черной чешуей, блестящими в восходящем солнце. Драконы? Нет, больно мелковаты! Горгульи? Тоже нет, слишком крупные, хотя какие это признаки, просто сам придумываю на ходу, пытаюсь дать этой твари свою классификацию. Виверны? Возможно, но они какие-то неправильные, совершенно не похожие на существа в земном фэнтези.

Там они по форме похожи на драконов, но в уменьшенном варианте, а здесь больше похожи на летучих мышей, гигантских летучих мышей с размахом крыльев, где-то метров семь-восемь. С кистями пятипалых рук на крыльях, пятипалых ног с мощной мускулатурой и круглой головой. Туловище больше похожее на человеческое, судя по пропорциям, но в высоту метра два, два с половиной.

По сравнению с человеком, гигантская тварь с мускулами первобытного зверя и острыми когтями. Судя по его зубам, скорее всего хищник. И эти три летучие твари зависли над моим плотом, махая перепончатыми крыльями и по очереди выпускали из пасти

огненные файерболы вниз, добивая своим огненным дыханием наш дом.

— Гады, ненавижу! — скрипнул я зубами — а будь, что будет! — и вытащил из пространственного кольца гранатомет. Быстро его зарядив, я начал подбираться поближе к вивернам, назовем их так для общего удобства. Приблизился к ним под деревьями, насколько это возможно и положив на плечо тубус оружия, прицелившись, нажал на курок.

— Пшшш!!! — издал звук гранатомет и через мгновение одна из виверн, собиравшаяся выпустить огненный сгусток вниз, вдруг закашлялась и буквально взорвалась в воздухе опметками кишок, крови и внутренностей, обдав всем этим своих товарок, летающих рядом.

— Сшшш!!!Сшшш!! — послышался яростный свист и два огненных сгустка плазмы рванули вниз, туда, где только что я стоял. Хе, меня там уже не было, я тенью несся над землей, уходя от преследования, включив амулет скрыта. Летающие чудовища меня не преследовали, видимо потеряв мой след. Ага, значит они уязвимы и это очень хорошая новость!

Мог бы конечно и оставшихся двух добить, но на горизонте я узрел, как сюда подлетает еще стая этих монстров, особей в пятнадцать. Со всеми мне не справиться, да и Эмилию с Бартоном пора вытаскивать из кольца. Вдруг они там задохнуться? Поэтому быстро ретировался и сейчас пытаюсь найти более безопасное место. Сначала все делалось на эмоциях и злости, теперь все хватит, сказал я сам себе, пора включать мозги.

Так, надо, как можно быстрее найти безопасное место, а как я смогу это сделать? У меня есть три следящих ока, три разведчика, но чтобы совладать со всеми тремя, нужно сосредоточиться, а значит впасть в медитацию. Местность неизвестна, хищники, что здесь водятся тоже неизвестны. Значит я должен себя обезопасить на время медитации.

Для этого есть только одно средство, высокое дерево. Нашел подходящее, в глубине леса, в километрах десяти от нашего падения и залез, беря под управление три летающих артефакта и разослал их в три разные стороны с заданием найти хорошую, сухую пещеру и чтобы недалеко была вода, либо тек ручей. Тяжело держать сознание в три потока, очень не просто, но у меня все получилось. Нашел подходящее место всего через час поиска. Это место находилось недалеко от меня, всего в двух километрах.

Расслабился сидя высоко на ветке и мысленно позвал всех разведчиков обратно. И действительно пещера оказалась выше всяких похвал, какая нужна, сухая, удобная и можно даже запалить костер. Вверху пещеры было природная вытяжка для дыма, но думаю пока рано об этом думать. Сейчас наверное кругом рыщут эти виверны, чтобы найти обидчика, что убил их сестру или подругу. Вон их пронзительные крики долетали даже сюда.

В первую очередь вытащил из кольца брата и сестру, и послушал их. Еле-еле было слышно их дыхание. Ну, слава богу, живые. Наверное просто после удара наглотались угарного газа и потом я их сразу засунул в пространственное кольцо, а там кислорода точно мало. Поэтому не стал их трогать, а сходил к ручью и наполнил три фляги свежей водой, плюс набрал полный трехлитровый котелок.

Буду готовить обед на магическом огне, костер нельзя разжигать. Мои сорванцы продрыхли до утра, а ночью я чуть в штаны не наложил. К пещере подходил кто-то страшный и опасный. Самое главное тот не рычал и ничем не выдавал себя, кроме смрадного тяжелого дыхания и кислого запаха хищника, которое чувствовалось издалека, приносившее ночным ветром в пещеру. Следящее око меня предупредило, о приближающемся к пещере существе. В зеленом свете высвечивалось огромное чудовище, неслышно крадущееся к нам и оно было огромно.

Мечами здесь не помашешь, мало места, да и копьё мной воспринималось, как зубочистка для зверя. Один смех и кинжал вызывал жалкую усмешку. Выходить на улицу самоубийство, не поможет никакая магия, это тоже чувствовал отчетливо. Блин, тогда я не думая, вытащил из кольца тубус гранатомета и зарядив его, жажнул прямо в темноту, прямо туда, откуда шло зловонное дыхание хищника.

Хорошо, что магический гранатомет только шипит при выстреле и его сильно не слышно. Попал, но взрыв прозвучал как-то глухо. Зато зверь заревел страшно, видно попал в него, у меня аж мурашки пошли по всему телу. Потом монстр начал тяжело вздыхать и под утро совсем замолчал, наверное сдох. О, а утром, когда его увидел это было что-то!

Посмотрел на него и подумал «случайно завалил», попав прямо ему в пасть и скорее всего граната взорвалась внутри чудовища, поэтому был такой глухой звук. Если бы попал в любое другое бронированное место, то мне была бы полная хана, даже мой магический гранатомет не пробил бы его броню.

Видели австралийского броненосца? Вот представьте себе такую зверюгу, но размером с африканского носорога, с длинным раздвоенным на конце хвостом, словно хлыст. С крокодилей пастью двойного ряда зубов и всю покрытого антрацитовый броней, которое не берет никакое оружие, на длинных гибких лапах.

Глядя на его загнутые, выпускаемые когти, то можно догадаться, что эта зверюга может спокойно лазать по отвесным скалам, не говоря уже про деревья. И эта животина, ночной хищник, опять же судя по строению глаз чудовища. Ну, да, если здесь водятся такие летающие монстры, плюющие огнем, то почему бы не водиться таким «милым» зверушкам, как это бронированное чудовище. Блин и куда на этот раз нас закинула судьба-злодейка? Что это за место такое страшное?

— Эмилия, будь осторожна и пожалуйста без эмоций — предупредил я девушку, когда та рано утром очнулась и побежала по естественным надобностям на улицу, чтобы через минуту забежать с выпученными глазами и с открытым для крика ртом.

— Бартон — попросил я парнишку — сходи на улицу вместе с сестрой, я там завалил ночного хищника и не надо кричать, а то привлечете других монстров. Умыться можете из фляг и поспешите, завтрак готов и надо уходить отсюда, вокруг рыщут виверны и наверняка почуют убитое животное.

— Учитель, а кто такие виверны? — спросила меня Эмилия, когда она с братом сбегали на улицу и теперь вернулась, присаживаясь к магическому огню, где закипал наш взвар. Каша уже давно была готова — и почему они рыщут по округе? Нас ищут?

И пока они ели кашу, запивая ее горячим напитком, я им все подробно рассказал, что благодаря этим летающим чудовищам, плюющих огнем, мы лишились нашего дома и временно застряли в этом страшном месте, судя по ночному монстру, которого я чудом убил и какие здесь еще водятся существа мне неизвестно.

После завтрака мы собрались и двинулись в сторону нашего летающего плота, вдруг там что-то осталось? Виверн и других летающих чудовищ не было слышно, поэтому я рискнул сходить в ту сторону. Мда, когда мы добрались до места, где упали, то увидели, что не только плот сгорел, но и местность вокруг него выгорела вся, составляя пятно пепла диаметров метров в триста.

Покопались в останках и ничего не нашли, кроме оплавленного управляющего диска. Именно в него первым попал файербол той летающей твари и только поэтому наш ковчег пустился в неуправляемый полет, а так может быть у меня получилось нас спасти.

Внимательно посмотрел на потекшие куски металла, слава богу, хоть природные камни остались целы. Их выковыврал и положил в кольцо, авось пригодятся. От наших летающих големов остался только расплавленный камень.

— Учитель — раздался радостный голос Бартон, тот бродил недалеко вокруг нас и по моему приказу охранял, пока мы копаемся на пепелище — посмотрите, что я нашел.

Мы поспешили к нему и тоже порадовались, хоть что-то осталось целым. Один из наших големов выжил и это оказался мой коняшка, от сильного удара тот отлетел за пределы выжженного круга, но манны в нем почему-то не было. Ничего я запитал заново кристалл накопителя и тот ожив, повиснул над землей, ожидая своего хозяина.

Да, нам здесь делать больше нечего. Посадив Эмилию на коня, мы двинулись дальше искать для себя безопасное место, которое вскоре и нашли, правда совершенно случайно. В него случайно провалился Бартон, идя впереди. Хорошо тот успел задействовать левитирующий пояс и не сломал себе ноги.

Их, ровно с десяток я изготовил на плоту, когда летели на двухкилометровой высоте. В кольце у меня были все материалы для этого. На обыкновенный кожаный пояс, по кругу, я нацепил три металлические пластины, с выбитыми на них рунами Баздор с одной стороны и с обратной стороны плетение ключа.

На металлической пряжке, тоже красовалась руна гравитации и плетение для запитывания руны. На оборотной стороне пряжки поместил небольшой рубин накопителя. Теперь включив руну Баздор, можно даже летать, правда пока только вверх и вниз, но я приспособил трубу гранатомета, как движитель. Ведь на нем, сзади и внутри были руны Гронда-движения и руна Фош-воздуха. Поддал немного манны в тубус и алга, можно лететь. Вот только опыт нужен, иначе быстро скovyрнешься вниз, а так можно в любой момент взлететь на дерево или скалу. Получился незаменимый инструмент альпиниста.

В провал послал свое летающее око и включив ему ночное зрение обследовал все тщательно. Пока сидел в медитации и управлял артефактом, меня охраняли брат с сестрой. Попал я скорее в искусственный коридор, тянущийся вдаль. Решил сначала обследовать, как настоящий мужик, левую сторону. Мой камешек летел, пока не уперся в завал из камней.

В завале было много дыр, сквозь которые мог свободно пройти мой летающий артефакт, но я не стал лететь дальше, потом исследую, а пока повернул в обратную сторону. Вот пролетел свежий провал, сквозь который недавно провалился Бартон и полетел дальше. Вот резкий поворот направо и вдалеке, в конце коридора забрезжило пятно света.

Но, вдруг слева тоннеля меня заинтересовала пустая арка проема и я прежде, чем лететь в конецкоридора, заглянул в нее. Это была обычная комната, примерно десять на двадцать метров с низким потолком, запыленная и захламленная листьями. Везде виднелись округлые экскременты какого-то животного. Интересно, откуда они здесь взялись? Комната напоминала мне нашу пещеру в подземелье.

Ладно полетели дальше. А, дальше мне попались еще три такие же комнаты с арками и в конце был виден большой проем, выходящий на улицу, метра четыре шириной и высотой два с половиной. Я было вылетел из него и у меня аж захватило дух. Мой камешек висел над пропастью. Проем из тоннеля вел в скалистый каньон, где на глубине в сто метров текла небольшая речушка, на дне которой виднелись острые скалы. Хм, если упадешь с такой высоты, то и костей своих не соберешь. Лучшего места, для нашего временного укрытия и не найдешь. Решено, пока обустраиваемся здесь, укрепляем его и делаем вылазки отсюда.

Ребятишкам, найденное место тоже понравилось и мы приступили к его

благоустройству. Спустились туда сами и я закупорил место провала. Как? Очень просто, для чего мне магия? Пока брат с сестрой выметали мусор из приглянувшейся комнаты, я полетел на уцелевшем големе искать подходящую скалу. За Эмилию и Бартона не беспокоился. Девушка уже самостоятельная и когда я прилетел в комнату, то под потолком висело пара кварцитов и уютно освещали всю комнату.

А, до этого я нашел скалу, прямо на дне каньона, тонн в двадцать весом, а может быть и больше. Хе, весов под рукой не было, определил на глаз. Нарисовал на ней, вернее достал из кольца штамп и выбил прямо на скале руну Баздор — руну антигравитации и плетение ключа. Затем плеснул в плетение немного манны и оппа!! Накинул веревку вокруг осколка и на привязи, как лошадку потащил огромную каменюку за собой.

Дотащив его до места, куда упал Бартон и затем аккуратно положил его на дырку в земле, руной Баздор вниз и вытянул манну из плетения. Визуально было видно, как камень продавливает почву под своей двадцатитонной тяжестью. Все провал запечатал, если что легко его разблокирую. Стоит только вновь запитать руну облегчения на скале.

Ничего, будет у нас запасным выходом. А основным входом сделал проем, выходящий в каньон. У ребят левитационные пояса есть и вскоре им сделаю летающих лошадок, привыкли они уже к ним, да и ноги бить по этой скалистой местности не стоит. Закрыв вход тоннель тоже камнем, но уже обработанным по ширине и высоте прохода. Оставив снаружи естественный вид скалы, а с боков и тыла срезал, сделав из них горизонтальные плоскости. Руна Баздор и Гронда нам в помощь. Можно даже одним пальчиком открыть эту большую каменную дверь, только надо запитать небольшое плетение на нем, чтобы сдвинуть многотонную махину, а снаружи вылетишь и не поймешь, есть ли тут вообще проем внутри скалы или нет его. Хорошая маскировка от летающих виверн.

Вытащил из кольца стол, стулья и разборные металлические кровати, хорошо, что в домике на плоту их не вытащил, а сделал простые лежаки из дерева, иначе тоже бы эти сволочи их расплавили. Эмилия и Бартон уже давно не спрашивают меня, откуда все появляется, уже привыкли. Есть оно, нуи хорошо. Достал печку, работающей на кварцах, крупы, мясо и прочие продукты. Бочку со свежей водой, набранную недавно в каньоне.

Надо как-то спустится и заполнить две оставшиеся двухсотлитровые бочки, свежей водой. Эмилия уже привычно запитала кварциты свое манной и приготовилась к готовке пищи. В соседнем помещении обустроили душ и туалет, с помощью Джега-руны расплавления, сделав соответствующую дырку, потом магией все буду убирать. Братишка по мере сил помогал своей сестре, а я же настропавлив свое око сел в медитацию и приступил к разведке местности.

Вылетев на поверхность и делая концентрические круги, постепенно расширяя диаметр круга. К сожалению возможности следящего ока были ограничены. Я мог его контролировать только на расстоянии всего в пятнадцать километров, вот и радиус исследования у меня ограничился пятнадцатью километрами.

Ну, что можно сказать об исследованном куске местности? Живности здесь хватало, в том числе и хищников, но все с уклоном в бронированность. Так что бродить по здешним джунглям я бы не советовал без солидного оружия. Мечи, луки и копья здесь явно не котируются, наша слабая магия, пожалуй тоже их не возьмет. Здесь нужно оружие наподобие нашего гранатомета. Чтобы полноценно исследовать местность нужно

выбираться на поверхность и лететь на големе, что я и сделал следующей ночью, как только мы устроились в тоннеле и запечатали все выходы.

Детям в приказном порядке велел сидеть и не дергаться. Летающим оком так и не смог дотянуться до обиталища виверн. Мне было интересно, где квартируют наши основные враги. А, что, нас они чуть не убили? Наш летающий артефакт уничтожили? Уничтожили. Вот они и есть наши враги, тем более в данный момент они нам просто не дадут построить второй плот и постоянно будут нам мешать.

Вот теперь моя главная задача найти их обиталище и по возможности тех уничтожить или хотя бы отогнать подальше. И еще, надо исследовать само место, куда мы попали. Что оно из себя представляет, материк или остров? В разведку пошел глубокой ночью. Огромный камень, закрывающий наш грот, бесшумно открылся и я на своем каменном големе выскользнул из проема. Дверь за мной закрылась и я полетел в сторону, где по моим предположениям поселились крылатые чудовища.

Их гнездовье я нашел в примерно в сорока километрах от подземного обиталища, где мы поселились. А, что самые натуральные гнездовья с яйцами. Монстры поселились в развалинах древнего города, прямо в одноэтажных и двухэтажных домах. И было их, ну реально много. Я прикинул, несколько тысяч. Если их так много, интересно чем же они питаются? Они же все хищники? Офигеть и как мне с ними со всеми бороться? Хм, да, надо пересматривать свою стратегию.

Нашел место на возвышенности, там были еще одни развалины и устроил себе там наблюдательный пункт. По оку связался с ребятами и сказал им, чтобы не беспокоились за меня, через сутки буду. Еда в виде сушеного мяса и фруктов есть, если что приготовлю себе поесть на магических кристаллах, надеюсь такую магию монстры не заметят. Сутки сидел в засаде, не сомкнув глаз и наблюдал за этим птичьим базаром и днем и ночью.

А, что самый натуральный птичий базар. Гул от множества существ не замолкал ни на секунду. Виверны охотились и днем и ночью. Ну, да, чтобы прокормить такую многотысячную толпу нужно много пищи, особенно мяса. Наблюдал, как днем целые стаи этих существ срывались с места и затем возвращались обратно, неся в когтях разную добычу, от тяжелых туров, весом в тонну и до легконогих животных, похожих на джейранов.

Самое интересное, меня поразило, как они впятером тащили в своих когтях огромную тушу тура, которая весила, как я уже говорил ранее, не менее тонны. Туша животного была подвязана канатами или петлями, что-то на них похожими и в несколько таких петель было продето не толстое бревно. И вот пятеро виверн, ухватившись за это бревно дружно тащили по воздуху свою добычу.

Охренеть!!! Они, что, эти виверны разумные? Ведь имея разум, только тогда можно придумать такую приспособу для облегчения своего труда. Вон наш человек в древности придумал палку-копалку и другие примитивные орудия труда для облегчения добычи себе пищи. И тут похоже эти примитивные полуразумные существа придумали тащить в лапах такую тяжесть. Почему же они беспричинно напали на нас?

Нда, вероятно это сработал их инстинкт по защите своей территории. Только поэтому они атаквали наш летающий плот. Я смотрел на их гнездовье и удивлялся. Ночью они тоже не спали, вернее другая половина стаи вела ночной образ жизни и занималась не только охотой, но и рыболовством. Днем и ночью постоянно, прилетавшие охотники несли в когтях, то косяк, то рыбу. Часть стаи, как я понял, улетала в сторону моря.

Почти сутки я наблюдал за жизнью примитивной колонии виверн и сделал

однозначный вывод «лучше к ним не лезть», а то сделаем себе хуже. Драться с несколькими тысячами таких особей, к тому же плюющихся огнем, считаю безумной затеей и самоубийством в прямом смысле этого слова. Поэтому отдохнув и проспав почти сутки, на следующую ночь вылетел опять на разведку.

Летел, едва не касаясь верхушек деревьев и прятался в их кроне при малейшей опасности. Хорошо, что не надо топтать по земле, минуя опасность столкнуться в лесу с хищниками, как тот огромный «броненосец»! Мне нужно было оценить размеры земли. Это оказался большой, но все-таки остров. Примерно размерами двести пятьдесят на пятьсот километров. Интересно на картах тот абсолютно не отмечен.

И здесь есть город, правда уже давно разрушенный и даже есть причал с молотом до сих пор стоящий незыблемо, защищая уже разрушенный порт от огромных бушующих волн моря. Кто же здесь жил на острове до этих летающих чудовищ? Прилетев к себе «домой», я составил генеральный план. Сначала я изготавливаю для всех летающих големов, лучше из дерева. С камнем работать в разы труднее.

Затем мы вылетаем на них и устраиваем в джунглях временный лагерь и прямо там на месте стоим себе новый летающий дом. Надо только изготовить новые скобы, старые все расплавились от огненных файерболов виверн. Но самое опасное здесь быть обнаруженными этими хищниками. Ведь если плавить металл на магическом огне, то уйдет почти вся манна заготовленная в кристаллах, а это около тысячи кристаллов, спрятанных в моем пространственном кольце, а это очень расточительно. Лучше найти какую-либо пещеру и разжечь там кузнечный горн, подкармливая его дровами и то будет больше толку.

Найти глину, не думаю, что это будет слишком сложно и вылепить из нее примитивную матрицу для изготовления простых скрепляющих скоб для бревен. Думая об этом, я все время себя ругал, ну вот кто мне не давал заказать у кузнецов лишние металлические скобы? Ладно ругайся не ругайся, а работать за меня никто не будет.

На следующее утро, вылетел опять на големе и нашел сухое дерево, диаметром сантиметров сорок. Надо же, чтобы оно помещалось между ног у ребят, а не сидеть потом на нем в раскоряку. Будущий конь должен быть удобен в полете, учесть надо все мелочи и ничего не упустить. Фрезой срезать начал с верхотуры, с помощью левитационного пояса.

Нельзя, чтобы шум падающего дерева, кого-то привлек, а так срезаю себе по размеру кусок дерева в полтора метра длиной и оно тихо падает вниз, не производя почти никакого шума. Срезал три бревна, нашлапал на каждую руну Баздор, обвязал каждую между собой и поволок их к себе домой на своем големе.

— Хе, хе- сижу себе и улыбаюсь, какие у меня получились замечательные лошадки, почти как в моем детстве. Вот, что значит не быть скульптором! Вид коняги у меня получился такой: прямое, ошкуренное полутораметровое бревно. Вместо ног, торчат четыре ровные палки, в середине вырублено грубое седло, в виде выемки. Голова тоже из кусочка бревна, но насаженная на толстую короткую палку, только обозначающую, что это голова.

Хотя нет, потом взял и как мог обтесал бревно топором, придавая ему форму головы. Посмотрел на это и качнул головой, ну не разу я не скульптор. Голова получилась не лошадиная, а больше на крокодила похожая. Ладно, бог с ней, с головой, зато эта лошадка замечательно летает и лучше маневрирует в воздухе, нежели каменный истукан.

Три деревянных лошадки у меня получилось изготовить за одни сутки, набираюсь потихоньку опыта. Каменного голема закинул в свое кольцо. Интересно, почему я раньше этого не сделал, ведь место было и все три голема были бы целые. Хорошая мысль приходит

опосля или мы все сильны задним умом, ворчал я сам на себя. Посмотрел назад, все ли мы с собой взяли, а то уходим навсегда.

Необходимая пещера для кузни, нашлась на противоположном краю острова. Специально выбирал такое место, чтобы не столкнулся с летающими чудовищами. Там же обнаружился и строевой лес, необходимый для постройки плота. В пещере сложил из камня очаг правильной формы, фреза-то мне зачем? Вырезал из камня прямоугольные и квадратные камни.

Кузнечный горн сложился замечательный, можно в нем плавить железо, которое тоже было у меня в избытке. В общем отличные получились скобы. Теперь надо валить лес и обрабатывать бревна. Приходилось валить лес осторожно и с оглядкой. Построили временные шалаши, всем обустройством лагеря занималась Эмилия, а мы с Бартоном валили стройные сосны.

Ну, как это водится нас всегда от дела отвлекала Эмилия. Она все обустроивала хорошо и надолго, хотя я ее предупредил, что мы тот будем находится до постройки летающего плота, потом все бросим. Но, нет, то навес нее не получается, то не так стоят столбы для сушки белья. И нафига ей столбы? Стирку та затеяла.

Мы очень торопились, но как обычно не успели. Почему? Потому что меня предупредило мое следящее око, которое я повесил на высоте в семьсот метров над землей. К нам летела стая из пяти виверн и направление они держали именно к нам, сомнений тут не было. Вот сволочи! Как они узнали? Ведь мы старались быть незаметными. Блин, сколько труда и стараний! Ну, дали бы они нам улететь и все, кто бы их трогал!

Блин и такая меня взяла злость, что я скомандовал моим ученикам.

— Эмилия, Бартон берем гранатометы и по три снаряда. Надо уничтожить этих летающих гадин, главное чтобы никто не улетел — и достал из кольца три тубуса гранатомета и к ним по три снаряда.

Когда стая из пяти особей подлетела ближе к нам, то я тут же отдал приказ «огонь».

Пшшш!!! Пшшш!!! — прошипели три гранатомета и пять виверн спикировали вниз, будучи все убиты.

— Эмилия, Бартон — опять сквозь зубы, прозвучала моя команда — быстро садимся на наших големов и уходим в сторону моря, держаться низко над водой.

Девушка хотела возразить и в глазах у парня стоял вопрос, но те увидев выражение моего лица, проглотили все не заданные вопросы и молча побежали к стоящим на деревянных палках, конях. В следующее мгновение я скомандовал следящему оку следовать за нами. Дети просто не видели, как вслед уничтоженной пятерке сюда летит стая из не менее ста монстров!!

Мы держась низко над водой, чтобы не увидели виверны, уходили в сторону нашей пещеры. Похоже, что мы здесь задержимся на некоторое время. Мы влетели в лес и не слышали, как наш бедный плот и временный лагерь горит от огня, идущего сверху. Сколько сил, мучений и все зря!!! Сволочи, ненавижу!!!

Наверное чудом, мы проскочили обратно в свою подземную пещеру. Никто нас не заметил, хотя высоко в воздухе летали стаи этих чудовищ. Мы старались лететь очень низко, буквально стелясь над землей. Вот сейчас сижу, опечаленный, как и мои ребяташки, Эмилия и Бартон. Как будто бы знал, что еще сюда вернемся, поэтому вся деревянная мебель и заготовки остались нетронутыми, но у меня руки опускались, чтобы чем-то заниматься.

Неужели эти твари не дадут нам покинуть, этот проклятый остров? Ладно, горевать будем потом, раз сейчас, сию минуту нельзя вылезать на поверхность, воздух кишит вивернами, то займемся другим выходом и надо узнать куда он ведет? Хех! Опять воспользуемся своим следящим оком, похоже тот становится моей неотъемлимой частью моего тела.

Мне не было необходимости, самому подходить к завалу из камней, достаточно было сесть в медитативную позу и полностью отдаться ощущениям полета моего артефакта. Вот я (око) пролетело между щелей в камнях и полетело в черноту подземелья, включив ночное кошачье зрение. Весь туннель и подземелье высветились в слегка зеленоватом свете.

Было очень интересно наблюдать глазами летающего артефакта, оставаясь в безопасном помещении, жаль, что радиус моего ока ограничивается пятнадцатью километрами. Надо бы найти плетение или руну, чтобы увеличить это расстояние. Я (око) пролетело уже наверное с километр и природные пещеры сузились до размера прохода в пять на три метра.

Ага, что-то быстро промелькнуло внизу, надо возвращаться и более внимательно рассмотреть. Я приблизил око к предмету, лежащему на полу. Хм, ничего примечательного, какой-то скелет в кожаной броне, с мечом и щитом. Хотя какая там броня? Все уже давно сгнило и наручи, и поножи, все валяются рядом, слетев с костей рук и ног. У меня возник единственный вопрос, откуда и когда здесь появился скелет человека, когда кругом никого нет, кроме обложивших нас летающих монстров?

— Етить колотить! — у меня сердце чуть в пятки не ушло, когда скелет внезапно повернул голову и своими пустыми глазницами уставился на меня, вернее на мое следящее око. Потом вдруг тот встал и принялся ловить свободной рукой мой камешек. Ага, как же. Я моментально взлетел под самый потолок и теперь мертвец внимательно рассматривал меня своими провалами, бесполезно махая костяшками кистей, пытаюсь достать летающий камешек.

Затем тот нагнулся и подняв проржавевший меч, начал меня (око) гонять по всей галерее подземного тоннеля, похоже искусственного происхождения. Ну, не бывает таких правильных прямоугольных сечений! Я убежал от скелета, как мог, хотя сильно и не надо было напрягаться. Все его движения были вялыми и довольно неуклюжими, будто в нем заканчивается заводка, как у робота, но в соображении ему не откажешь.

Жаль, что мой артефакт не передает всю палитру чувств, запахов и других сенсорных ощущений. Я прекрасно понимал и уже ничему не удивлялся в этом мире, как я вычитал из местных магических книг, чтобы поднять такой скелет нужна уйма некроэнергии, разлитой в этом подземелье. Вот ее, как раз и не мог передать мой артефакт. Будь я там самолично, то наверняка бы почувствовал давление на меня темной энергии, вот я о чем жалел, когда через свое летающее око не мог ничего почувствовать.

По моему скелет уже начал выдыхаться или мне это показалось? Нет, вот он еще раз взмахнул мечом, в тщетной попытке меня достать и тот от инерции, ударившись о стену, со звоном развалился пополам. А что вы хотели, ржавая рухлядь, которой неизвестно сколько лет. Полюбовавшись на мертвеца, я развернулся и двинулся дальше по тоннелю. В дальнейшем я встретил множество различных скелетов и они уже не так меня впечатлили, как тот первый мертвец с оружием.

Попадались среди них даже скелеты животных, которого мы встретили в той памятной пещере и скелеты виверн. Все они пытались достать мой камешек, вероятно чуяли исходящий от него «запах» магии, но самое примечательное, что не было среди них оживших мертвецов, как описывалось в многочисленных земных фэнтези, только лишь одни «ожившие» скелеты. Может это и к лучшему? Не хватало мне тут личей и архилечей с их некромагией. Если честно она мне незнакома и мне вовсе не хотелось с такой заразой встречаться.

Я летел дальше, упираясь почти в самый потолок тоннелей, а в тех местах, где потолок был низок, немного выжидал, чтобы одним махом преодолеть опасный участок. Встречались мне и огромные пещеры, даже запомнил одну из них, размером с несколько футбольных полей и семью проходами в скалах. Куда ониведут не стал смотреть, а полетел к самой большой арке, обозначающей главный ход.

Дальше летел и передо мной мелькали проходы, проходы и наконец на пределе дальности радиуса действия летающего артефакта, око влетело в огромный искусственный зал, где на противоположном краю сидело какое-то большое существо с короной на голове, а возле него суетились абсолютно белые виверны с медальонами на груди в виде пятилучевой звезды, поддерживаемые толстыми золотыми цепями. Не понял, жрецы что-ли?

Я хотел подлететь, как можно незаметнее к ним, но вдруг что-то пошло не так и ко мне резко повернулась одна из них. Оттолкнувшись с помощью своих мощных ног от пола, та, взмахнув крыльями, взлетела и в мгновение ока оказалась под потолком, где висело мое летающее око. Затем я, не успев толком отреагировать, увидел только как на меня летит огненное облако и все. Очнулся уже на своем деревянном топчане. И что это было?

— Что, что! — прокричало мое внутреннее я — эти твари сожгли твой артефакт и ты его лишился! Вот сволочи, я уже с ним так сжился, что это все равно, как оттяпать мне ногу или руку! Ну ничего, я еще с ними поквитаться. Мой хомяк с жабой начали просыпаться во мне. Хоть эти белые альбиносы и уничтожили мое летающее око, но мое зрение успело зафиксировать множество сундуков и сундучков, лежащих у дальней стены зала, явно наполненных не камнями. И тех был даже не один десяток и я все время задавался вопросом, похоже столкнулся с каким-то культом и на каменном троне сидел предмет поклонения этих жрецов. Так, стоп, получается у этих виверн есть зачатки цивилизации? А я их все время считал дикими животными.

Ладно потом об этом подумаем, на досуге, а пока решено, я поставил перед собой цель, добраться до этих сокровищ и хорошенько рассмотреть мумию, сидящую на троне. Ха, хотя в зале было не так много света, но я все-таки успел рассмотреть, что на троне сидит неживое существо и оно было поистине огромных размеров. По моим прикидкам не менее пяти метров в высоту или мне это только показалось?

В первую очередь надо устроить мозговой штурм. Втроем соваться в эти подземелья, полные оживших скелетов, считаю экзотическим способом самоубийства. Значит что? Правильно, нам нужна небольшая армия големов, способных на равных сражаться с армией

скелетонов или как их еще называть. К тому же постоянно мысленно возвращался в тот зал с альбиносами. Как они смогли обнаружить мое следящее око?

Ведь на нем был магический скрыт. Похоже оно не действует на белых виверн, что очень печально, но не смертельно или скорее всего я своим действием задел какую-то сигнальную магическую систему. Но я там ничего не видел, хотя как я могу судить об этом, если мое магическое зрение через артефактные глаза не работает. Хм, свои выводы могу подтвердить или опровергнуть, если окажусь самолично в том зале. А, сейчас надо временно бросить строительство летающего плота. Вон три заготовки пятиметровых бревен лежат в проходе нашего жилища.

Работал по ночам, спиливая и затаскивая бревна из леса. Раз уж на поверхности те не дают нам собрать летающий артефакт, значит буду потихоньку собирать его здесь, внутри скалы, но сейчас все силы надо бросить на изготовление деревянных големов. Пусть они будут не из металла, но чтобы выполнить свои задачи их вполне хватит. Конечно я не скульптор, но что главное в роботах? Это их функциональность, а не долговечность.

Распилил, уже затащенные бревна на чурбаки, по метр пятьдесят каждый. Средний размер туловища человека, только без талии. Приделал ему прямые ноги, руки и вот уже робот готов с общим ростом около двух метров. Причем кисти рук пришлось выстругивать отдельно пятипалыми, как у человека и прикреплять к лучевой части голема. Ноги же, для большей устойчивости, сделал похожими на птичьи, эстетика мне сейчас без надобности.

Да, действительно я не Папа Карло, выстругивающий Буратино из полена. У меня получилась неуклюжая фигура, как у пятилетнего ребенка. Прямое туловище из бревна и четыре палки конечностей. Нет, для большего прикола, где находилась голова голема, взял и заострил ее топором и черным угольком от костра дорисовал ему глаза, нос и рот. Хм, получился самый настоящий кошмар из сказки «Волшебник Изумрудного города», деревянный солдат злодея Урфина Джюса.

Фигня! Самое главное сейчас оживить его и вдохнуть в него магию рун. На ошкуренную часть груди нанес перво-наперво руну Ашади — руну оживления. Ашади — это основа основ при оживлении голема, без этой руны ни один изготовленный искусственный объект не начнет двигаться. Затем поочередно нанес руну Гронда — руну движения, руну Пештрес — руну сотворения.

Руна Пештрес обязательна, как было сказано в моей древней книге артефактора, иначе у меня получится тупоголовый истукан, исполняющий только один прямой приказ, пока не получит другой. И зачем мне такой? Я же не буду стоять над каждым големом и отдавать приказ индивидуально. В бою это чревато, можно получить сталь в живот, пока будешь командовать каждым деревянным солдатом. А руной Пештрес, ты как бы вдыхаешь жизнь в своего искусственного воина и тот становится почти разумным.

Конечно не как человек, но соображать будет на несколько порядков лучше, чем деревянный идол. Еще надо нанести руну Астерех — руну распознавания, куда же без нее. Робот должен отличать хозяина от врага. Все это завершил двумя другими рунами, руной Хош — руной укрепления и все завершающей руной Перкез — руной совместимости. Руна Перкез — как бы завершает весь ансамбль рисунка на груди будущего моего воина-защитника, соединяя вместе все руны между собой и совмещая, так, чтобы они четко работали, не мешая друг другу.

Нет, вру. Весь рунный ансамбль завершал центральный управляющий модуль, состоящий из трех природных камней, соединенных между собой энергетическими

каналами в виде тонкой медной проволоки, которая у меня была в пространственном кольце и которую я вытянул магическим огнем в тонкую, почти волосяной толщиной проволоку, для экономии.

Все три кристалла, один сапфир и два рубина, с горошину величиной, посадил на металлическую пластину в груди деревянного голема сделал углубление, куда ее и спрятал, закрыв ее броневой пластиной. Плюс еще по всему телу воина прожег тонкие каналы и поместил туда энергетические линии в виде медной проволоки. Они будут снабжать магической энергией все узловые части моего робота, от кристалла рубина, потому что рисованные каналы прямо на руке, груди или ноге воина легко стереть одним взмахом меча, впрочем как и руны нанесенные прямо на деревянное туловище воина. Поэтому нужна защита, в кольце она у меня нашлась в виде трофейной металлической кирасы. Ею я закрыл все руны, нанесенные на солдата, нет это у меня будет не солдат, а командир, скажем десятка или сотни, если конечно они у меня будут в будущем.

На сапфире, с помощью инструмента артефактора нанес руну Шолти — руну самовосполнения, чтобы голем мог самостоятельно запитываться от окружающего магического поля. Правда делать он это будет не слишком быстро, но за сутки тот с помощью сапфира и руны Шолти быстро восстановит свой источник энергии. И самое главное для чего я установил на големе управляющий модуль.

Мне нужен не просто робот, но голем, использующий мои знания мастера меча. А намеревался я это сделать с помощью руны Доша — руны памяти. Хм хотеть-то я захотел, а вот как воплотить все это в своего голема пока не знал. Подаренная древняя книга артефактора Лаолисом, мне в помощь. Целый месяц изысканий и опытов, гора испорченных и сгоревших драгоценных кристаллов помог сделать мне новый артефакт.

Все у меня получилось с помощью девятой схемы переходника. Это я так просто назвал эту сложную схему и помесь рун, что нашел в древней книге артефактора. Всего таких схем в книге было пятнадцать, поистине очень ценная книга, нет бесценная и эти схемы имели труднопроизносимое название, поэтому я их назвал по простому, энергетический переходник. Для меня так проще.

Так вот с помощью этого девятого переходника я сумел передать голему свои навыки по овладению парными мечами. Расскажу, как все это происходило. Артефакт у меня получился с небольшой пустотелый куб, со сторонами каждый, примерно в сантиметров сорок, но природных кристаллов на его изготовление ушло немеряно. Одних только рубинов ушло восемьдесятштук и шесть больших кристаллов сапфиров величиной с грецкий орех, на каждую из сторон куба.

Еще столько же испортил, пока добился приемлимых результатов, но камней мне не жалко. У меня их в моем пространственном кольце с тонну, а может и больше, точно не подсчитывал, да и зачем. Все, что там лежит, все мое. Одних рун использовал шестьдесят девять. Вот с ними мне пришлось долго помучиться, правда не столько с ними, сколько с рунами плетения или ключа. Хорошо что у меня был весь набор артефактора, что в свое время купил в Кирине, а то бы у меня ничего не получилось, чтобы наносить микроскопические плетения на обратной стороне природных кристаллов. Ох, сколько я тогда ругался и матерился, что ко мне даже боялись подойти дети, когда я работал над магическим переходником.

С этим переходником ладно, но как закачать мои знания мечника в руны Доша отдельно, откидывая все остальное из моей памяти, воспоминания детства, жизнь на земле и

уже здесь в этом магическом мире? Тоже пришлось изрядно помучиться, ничего не получалось пока не поместил золотую пластинку, с вытесненным на нем изображением руны Доша — руну памяти в пустотелый куб артефакта и после недели медитаций у меня наконец-то получилось отделить свою память от знаний мечника.

Затем пришлось не выжигать на груди голема знак руны Доша, а раскатав золотые монеты в тонкую пластину наносить на нее эту руну памяти и прятать ее в углублении робота, как и управляющий модуль, кстати соединяя руну Доша вместе с ним. Теперь получалось, что девятый переходник запомнил из моей памяти все мои навыки мастера мечника и когда я в куб помещал золотую пластинку с вытесненной руной Доша, то тот ее заполнял этим опытом и навыками мечника.

Затем эту пластину помещал на голема и вауля, получайте готового мастера мечей, правда чтобы тот «вспомнил» свои навыки, надо бы с ним немного потренироваться. Эмилия тогда еще спросила меня, а можно ее также научить искусно махать мечами, как нашего деревянного воина. Мы с Бартоном вместе посмеялись и я девушке ответил: хочет ли она быть марионеткой, как этот голем? Эмилия обиделась на нас, но поняла, что для живого существа это невозможно.

Ха, теперь надо впаять золотую пластину памяти в голема и испытать его возможности. Первый же опыт закончился весьма печально. Надо что-то делать с деревянными руками и деревянными ногами воина, в буквальном смысле. Палки они и есть две длинные палки, а мне нужны гибкие конечности, как рук, так и ног, чтобы воин получился искусный. Сколько испортил деревянных заготовок, не счесть, благо их кругом в лесу валялось великое множество. Вот только притаскивать материал по ночам становилось проблемой.

Чудовища так до сих пор не успокоились, хотя уже не так интенсивно нас продолжали искать. Скорее всего те относились к нам, как к досадной помехе. Прошло почти еще две недели, пока я наконец-то не нашел нормальный вариант. Особенно намучился с руной Джега. Она пережигала деревянные руки в местах сочленения, в районе плечевого сустава, в локтевом и в кистях, где я ее наносил, хотя я от этой руны ожидал только размягчения в этих местах сочленений.

Потом, все-таки добился сносных результатов, когда применил на каждый узел сочленения по одному небольшому кристаллу изумруда. Дорого? А куда деваться, если хочешь получить нормальный результат, то и не таким пожертвуешь. Нанес на камень руну Джега — руну расплавления, а на обратной стороне плетение ключа. Затем вместе с ней в каждом узле сочленения пришлось наносить еще несколько рун, руну Гронда, Ашади и руну Перкез.

Непосредственно руну Джега наносил только на изумруд и вплавлял его прямо в места сочленения, плечо, локоть и кисть. На ногах тоже в трех местах, бедро, колено и стопа. Для чего? Чтобы в указанные узлы сочленения, с помощью изумруда и руны Джега подавать определенное количество манны и не пережигать руку или ногу, а размягчать узлы для их большей гибкости.

У меня получилось не просто хорошо, а великолепно. Руки получились не просто гибкими, а могли сгинаться под любым углом, а ноги работали почти, как у насекомых, также, даже сгибаясь в обратную сторону. Даже пришлось для удобства големов увеличить длину рук. Сейчас я сидел в нашем тренировочном зале и под восторженные взгляды детей,

наблюдал за моим первым големом, с легкостью выполняющим комплекс упражнений с двумя мечами.

На изготовления одного голема у меня ушло почти два месяца. В моем пространственном кольце еще было достаточно продуктов на троих, я хорошо ими затарился в городе, да орковв обозе потрясли на счет продуктов долгого хранения и круп. На нас хватит. Теперь надо у голема закрепить навыки махания мечами, для чего я попросил Бартона поспаринговаться с ним, а сам принялся за изготовления другого и применения к нему штамповки рун.

Надеюсь второй у меня получится гораздо быстрее, чем первый. Постепенно навыки и опыт приходит со временем, так получилось и у меня. Второго, благодаря Эмилии, построили за двое суток, благо под рукой были все заготовки. Дети внимательно следили за моими работами, и когда Бартон не был занят маханием меча с големом, то он тоже включался в работу. Где-то через неделю Бартон мне пожаловался, что его спарринг партнер ведет себя не по рыцарски.

Я решил проверить, как это не по рыцарски и что не так с големом и сам с ним потренировался в нашем зале. Победил деревянного воина с трудом, заодно и порадовался. Как и предполагалось, голем у меня получился не простым, а самообучающимся и с каждой учебной схваткой тот становился сильнее, что и объяснил Бартону. К тому же сказывалась длина рук и их гибкость.

Руки робота сгибались под необычными углами и поэтому простые атаки превращались в опасные финты, на которые и жаловался паренек, сам без пяти минут почти мастер. Конечно я потом посмеялся, а мальчишка покраснев, сказал, что все понял. Первый десяток големов мы получили через полторы недели и сами с Бартоном обучали их мечному бою. Самый первый, мною изготовленный воин стал десятником и уже сам сумел статья за полторы недели обучения опытным мечником. Его я присоединил к нам учителем и тот стал на уровне с нами обучать вновь изготовленных деревянных солдат правилам боя с противником.

А, ровно еще через два месяца, у нас была готова к походу по подземельям маленькая армия деревянных големов в пятьдесят воинов, сплошь, закрытые в металлических кирасах. К тому же пяти десятникам в голову внедрил следящее око, чтобы через них видеть и также отдавать команды непосредственно солдатам, плюс руны Харат — руны озвучивания. Теперь десятники даже могут мне докладывать своим голосом, через эту руну звука. А руны Голзи — руны ночного зрения внедрил уже всем големам, ведь идти всем в подземелье, а там царит постоянный мрак.

Оставил десяток воинов, столпившихся за нашими спинами, остальных закинул в свое пространственное кольцо. Незачем всем толкаться, когда вдруг понадобятся, в любую минуту могу всех достать. Сами же втроем занялись завалом на ту сторону. Не стал мастерить строительных големов, чтобы разобрать завал, а поступил проще. У меня в руках был магический штамп, я подходил к очередному камню и приложив к нему его, молотком стучал по затылочной части инструмента и на камне выбивалась руна Баздор — руна антигравитации.

Эмилия вливала в него немного своей манны, чтобы двухсоткилограммовый камень чуть-чуть поднимался над полом. Этого было вполне достаточно, чтобы Бартон, ухватившись за одну из его граней, спокойно утаскивал тяжеленную скалу в один из пустых залов, которых в нашем крыле было великое множество. Там задвигал камень подальше и так

оставлял на месте. Тот будет плавать в воздухе пока не кончится магический заряд, затем он просто опустится на землю и обретет свой вес. Таким образом мы расчистили весь проход, но я не хотел оставлять проход в наш дом открытым.

Мало ли кто захочет его посетить? Поэтому под ворчание Бартона решил построить каменную дверь. Я его конечно понимал, ему ох, как не терпится идти дальше и каждая задержка его начинала раздражать, тем более мы с Эмилией заставляли висящие в воздухе камни тащить обратно. Кому понравиться двойная работа?

Ничего не поделаешь, работа есть работа. Достал из кольца две фрезы и мы с Бартоном начали пластать из плавающих камней одинаковые прямоугольные пластины, одной толщины. Для чего? Из них я и хотел построить каменную дверь. На гранях пластин я вырубал штампом руны Джега и плетение ключа, затем пригонял их к друг другу и смыкал вместе. Эмилия подходила и вливала немного магию в ключ, буквально чуть.

Руны на двух гранях включались и два камня сплавлялись в один, образуя сплошной монолит. Таким образом мы и построили прямоугольную каменную дверь, которой и закрыли проход в наше крыло. Затем девушка опять подошла к запертой двери и высосала из руны Баздор всю манну, что ранее в нее заливала. Дверной монолит упал на пол и превратился в многотонную скалу. Все в порядке можно двигаться дальше.

Почему я не использовал свою магию? Элементарно, мы сэкономили. У девушки источник манны был сравним со мной, но опыта плетений у меня гораздо больше и поэтому сейчас тратить манну будет только Эмилия, а я остаюсь в резерве, потому как неизвестно, что нас ждет там впереди.

Логика должна быть во всем. С гулким сердцем мы спускались по ступенькам все ниже и ниже в подземелье. Одно, видеть скелетов по летающему артефакту, другое дело непосредственно столкнуться с ними нос к носу. Поэтому впереди шел десяток големов, во главе с десятником, затем летели мы, сидя верхом на големах и сзади нас прикрывал арьергард, также из десяти воинов, остальные сидели в кольце. Почему верхом на коняшках? А, чтобы не бить ноги по неровной поверхности пола. Еще ранее я видел, что из себя представляет дорога, потому и ноги у солдат сделал под птичьи лапы, чтобы им было легче пробираться по острым камням, а мы если будем идти пешим ходом, то задержим всю группу, что очень нежелательно.

Потеряем всякую мобильность, ведь големы могут идти по острым камням также быстро, как наши летающие коняги, а если вдруг придется быстро убежать? Поэтому передвижение на летающих големах это не прихоть, а логическая необходимость. Первого скелета, которого встретили, мои воины уничтожили за несколько секунд. Тот даже мама не успел сказать, вернее не скелет, а Эмилия, так как мы все наблюдали через свои летающие артефакты, то бишь следящее око.

И все три ока летели впереди всех, правда держась потолка. Кони сами нас несли, так что нам нечего было делать, как смотреть через следящие артефакты. Мы летели вперед, а големы успешно справлялись с нападавшими на нас скелетами. Мы уже прошли километра три, как впереди показался один из больших залов. Здесь мы уже встретились с большим количеством противников, но опять же ничего смертельного.

Даже не пришлось доставать из кольца дополнительных деревянных солдат. Два десятка големов справились сами. На нас напала эйфория, как это бывает, когда все получается легко и просто, но мы просто ошибались, пройдя почти половину пути и попав в тот самый большой зал с семью выходами. Там нас ожидал неприятный сюрприз в виде целой толпы,

из нескольких сотен скелетов. Причем там попадались разные по форме и высоте скелеты, начиная от мелких животных и кончая гигантами в несколько метров.

— Песец! — прошептал я про себя, доставая из кольца всех наших воинов, вставших по моему приказу в круг и доставая парные мечи. И мы на своих конях в центре круга, включив магическую защиту и приготовив огненные файерболы.

— Почему я до сих пор не сделал огнемет, ведь я знаю, как сделать обыкновенный напалм? — ругнулся вслух и сам себе ответил — у дураков всегда все идет через одно место и думают они тем же самым местом, только когда жаренный петух клюнет им в жопу. И я с горечью смотрел, как из семи пустых провалов вываливаются в зал, все новые и новые скелеты, обтекая такой небольшой защитный кружок из пятидесяти солдат и нас....

И потом начался самый настоящий ад. Хоть скелеты и были слабее моих деревянных воинов, но их реально было слишком много. Они нападали волнами и только благодаря этому, мы могли в промежутках между нападениями перемещаться по всему пространству огромного зала, иначе нас бы давно завалили мертвецы своими костями. И хорошо, что мои големы не знали усталости.

Живые уже давно бы сдались. Разве смогли бы живые трое суток подряд, без усталости, махать мечами? Конечно нет! Даже отличные гномские мечи ломались от такого непрерывного напряжения. Мы с детьми только успевали менять у солдат накопители в управляющем модуле. Я их заранее разложил на щите, которое вытащил из своего кольца, как и кучу мечей, что лежала рядом целой горкой.

Иногда мы с Бартоном сами становились в строй помахать мечами, чтобы Эмилия могла поменять кристаллы у некоторых големов. Спали мы тоже по очереди и ели также с перерывами. Фон драки и лязг мечей настолько стал для нас привычным, что мы уже не обращали на это никакого внимания. Где-то к концу третьих суток напряжение начало спадать, то ли скелеты устали, то ли они стали заканчиваться.

Мы и не заметили, как последний мертвец рассыпался от удара нашего солдата. Все равно каждый из нас, если за трое суток спал в общей сложности пять-шесть часов, то это хорошо. Единственное кому было без разницы, так это нашим големам, им сон не нужен. Как только мы почувствовали, что все закончилось, то сразу же попадали мертвецким сном, прямо на холодный, земляной пол.

Даже сил не осталось достать из кольца, что-то типа матрасов или спальных мешков. Деревянные воины все также стояли в оборонительном круге, уже защищая наш тяжелый сон, замечательные у меня получились солдаты, я вполне ими доволен. С этими мыслями мои глаза закрылись ровно на сутки. Столько мы продряхли, чтобы снять усталость от такой грандиозной битвы. Когда проснулись, умылись и нормально поели, то ужаснулись, столько скелетов намолотили за трое суток.

По всему огромному залу были раскиданы горы костей. По этим кучам можно было отследить наши перемещения по нему. И не было такого угла, где бы обнаружилось пустое место. Ладно, все это размышления и философия, надо двигаться вперед. Опять организовались в колонну, впереди авангард из десяти неизменных воинов, следов мы трое, на своих левитирующих лошадках и замыкает колонну другой десяток големов. Остальных закинул в свое пространственное кольцо, незачем толкаться всем.

Дальше мы шли, так никого и не встретив, ни одного мертвеца. Это что, все скелеты за трое суток пришли в тот зал из всего подземелья? Не верю! Этого не может быть! Так и дошли до самого того места, где сидит огромная мумия на каменном троне. Вся наша колонна остановилась за пятьсот метров от него. В разведку я пошел один. Украдкой, заглянув туда, я посмотрел магическим зрением и для меня стало все понятно, почему мое око тогда обнаружили и уничтожили так быстро.

Вы видели музеи, где действует лазерная сигнализация? Так и в этом зале, все его пространство было пронизано такими лучами, только они были не красного цвета, а зеленого и шли все лучи от одного артефакта яйцевидной формы, стоящего прямо в центре

зала. Похоже каменного, весящего, на глаз, примерно несколько десятков тонн. В помещении, к моему счастью сейчас никого не наблюдалось.

Поэтому я спокойно запустил туда свое следящее око, наблюдая за ним в режиме он-лайн и тщательно обходя зеленые лучи, чтобы, не дай бог, задеть один из них. Подлетел прямо к трону и уже тут же переключился на артефактное зрение. Передо мной на троне сидела величественная фигура виверны, только уже давно мертвая, превратившаяся в мумию. И у нее были характерные физические отличия от нынешних летающих существ. Руки, как и ноги у нее существовали совершенно отдельно от крыльев. В то время, я заметил, как у современных чудовищ росли руки-крылья вместе.

Еще у этой мумии уши были обыкновенные человеческие, закругленные, а у ныне летающих виверн они были заостренные, звериные. И зубы резко отличались, как и формой челюстей. У современных были зубы треугольные, акульей формы, а у этого на троне, они были обыкновенные, человеческие и плоские. Наверное за прошедшие тысячелетия цивилизация виверн постепенно деградировала, скатываясь больше в дикость и эволюционировала в современный хищный вид, но все-таки разумные зачатки в них остались, раз поклоняются своему умершему божеству.

К тому же, оказавшись недалеко от этого зала я почувствовал давление темной энергии. Не могу точно объяснить свои ощущения, но это как тепло и холод, наверное так отреагировали мои сенсорные чувства на темную магию. Для меня она была холодна, как лед, а вот другая магия несла в себе тепло и солнечные чувства. А, от этой мумии за версту несло темной магией и от ее короны несло страшной некроэнергией, как и от скипетра в ее левой руке.

Правая рука мумии держала огромный черный посох, от которой тоже несло темной магией. Сначала я думал, что темная магия и некроэнергия это одно и то же, но потом по книгам, да и по своим ощущениям понял, что они совершенно разные и воспринимаются тоже по разному. Темная магия это жуткий ледяной холод, а некроэнергия это противная изморозь, что оседает на поверхность любых предметов. Похоже в подняттии нежити в виде скелетов и виновата корона со скипетром, несущая с собой сильную некроэнергию.

Кроме этого на груди у нее висел медальон в виде красивой снежинки, на правой руке браслет и на левой массивная печатка с одинаковыми символами на всех трех предметах. От них тоже несло жутким холодом, я это ощущал даже не через артефакт, а находясь почти вне зала. А с сундуками я немного ошибся, их было не десятки, а сотни, если не тысячи. Тогда, через артефакт я увидел только передние стеллажи с сундуками, а они оказывается тянулись дальше, теряясь вдали зала и их скрывала сама по себе темная дымка полога, сродни нашему стазис полю или что-то вроде того.

Мда, задача для ума, как мне успеть добраться до всех этих ништяков, пока в зале не появятся жрецы альбиносы? Отключить магическую сигнализацию, даже думать нечего, нет у меня навыков работы с темной энергией. В запасе у меня будет наверное секунд тридцать, это я для себя определил условно, исходя из логических рассуждений. На большее время не приходится рассчитывать. Что для меня главней сундуки или артефакты, висящие на мумии?

Конечно артефакты, те наверняка гораздо ценнее. Отключить сигнализацию у меня наверняка не получится, поэтому будем исходить из постулата в тридцать секунд. В первую очередь снять артефакты и если успею добраться до сундуков, то прихватю сколько сумею. Дав, инструкции Эмилии и Бартону, я приступил к исполнению своего замысла.

Вытащил пять гранатометов и отдал их пяти големам, предварительно зарядив все. Они

будут прикрывать наш общий отход. Брат с сестрой будут выступать перед ними заряжающими. А я в это время ринулся через весь зал к трону с мумией, задев первый зеленый луч, время неминуемо затикало, как бомба в часовом механизме. Быстро снять в железных перчатках корону, закинуть в кольцо остальные предметы и бежать к сундукам.

Успел закинуть только пять из них, как в зале появились альбиносы и черные виверны. Они буквально на крыльях влетели в зал и первая их волна наткнулась на дружный залп гранатометов, вынеся взрывом их обратно. Пока те замешкались я добежал до големов, закинул троих с гранатометами, оставив двоих прикрывать наше бегство. Дети на своих лошадках уже давно покинули зал, молодцы выполняют правильно мои наставления.

Я же показательно ринулся в другой туннель, который увидел ранее. Нельзя, чтобы они погнались за детьми и обнаружили дорогу к нашему дому. Будем уходить отвлекающим маневром. Улетая из зала, по глазам ударило множество вспышек, это два моих оставшихся воина после второго залпа гранатометов, применили светозумовые, осколочно-фугасные гранаты. Жалко конечно големов и оставляемое оружие, но приходится чем-то жертвовать, чтобы у нас было время исчезнуть.

Казалось бы я петлял по подземному ходу и тщательно запутывал следы, но погоня за мной неизменно возобновлялась. Спасибо моему летающему коню, что мог довольно быстро перемещаться, иначе бы летающие твари меня давно поймали. Специально уходил по узким тоннелям, где бы они не смогли применить свои крылья, но погоня рано или поздно всегда вновь меня находила.

Сначала я не понимал как? Но, потом до меня, тупоголового дошло. Виверны меня отлеживают по артефактам, что я снял с их короля или бога, кем они свою мумию считают. И что мое пространственное кольцо не является препятствием для их обнаружения. И что делать? Бросать жалко, нафига тогда я все это затеял? Так, а давай посмотрим сундуки, кажется в них меня что-то зацепило.

Хоть у меня было времени в обрез, но я решил посмотреть и если моя догадка верна, то я надежно спрячу все артефакты. Убегая, успел схватить только пять из них. Первые два меня разочаровали, они были доверху забиты какими-то книгами. Открыл одну из них и понял, что мне незнакома эта письменность. В трех других оказалась рухлядь, уже вся истлевшая. У меня просто не было слов, остались только матерные выражения. Похоже эти пять сундуков не подпали под действия стазис поля, по крайней мере три из них точно.

Но одно было хорошо, все эти сундучки оказались артефактными и заряжались обыкновенной магией, которой я владею, кроме того они скрывали все, что в них было положено. Поэтому в остальных сундучках мне не удалось определить, что там лежит. Магией очистил сундучки и положил туда мешок с артефактными предметами, снятыми с мумии. Пустые сундучки, как и два полных с книгами, закинул обратно в кольцо. После этого преследование, как отрезало. Хе, я нашел действенное средство от виверн.

Все, теперь можно возвращаться к ребятам и я направился до нашего условного места встречи. Они, как мы и договорились, ждали меня в том зале, где у нас произошла грандиозная битва с мертвяками, прячась за самой большой грудой костей. Ну, самое необходимое я им дал, воду и немного сухой пищи, так что за сутки, пока меня не было, они не умерли. Вот только продрогли очень.

Костер жечь, даже магический я им запретил, чтобы не привлечь скелетов, поэтому те сидели нахохлившись и кутались в спальные мешки. Как они мне обрадовались, будто бы

меня не видели тысячу лет, хотя расстались буквально сутки назад. Сам обрадовался их чувствам, значит за меня сильно переживают. Впервые, наверное за сутки поели горячей пищи, что я, что дети. Потом без промедления взялись за строительство каменных дверей в тоннеле и нас постоянно охраняли все воины, вытщенные мной из кольца.

Надо обязательно закупорить этот ход, чтобы жрецы не смогли пройти по нашей дороге. Управились буквально за три часа, благо опыт построения таких дверей у нас уже был. Я открыв эту дверь, на големе прокатился чуть дальше километра. Там я заметил пещеру, где удобно будет сделать завал. Три выстрела гранатомета и с потолка пещеры упали огромные куски скал, полностью загораживая проход.

Потом с полным удовлетворением от проделанной работы «выпил» с руны и плетения Баздор манну и многотонная дверь основательно перегородила проход в тот зал с мумией. Затем с ребятами, таким же образом, перекрыли еще пару проходов каменными дверями и потом я их оставил одних, с пятьюдесятью охранными големами, нет вру, двое погибли, закрывать оставшиеся пять проходов, кроме нашего.

А, сам, верхом на своей лошадке, полетел исследовать проход, ведущий к разрушенному городу виверн, во всяком случае, идущему в ту сторону.

Настало время отдавать долги. Этот подземный ход, как я и думал привел меня в сеть подземных лабиринтов, которая раскинулась под самим городом. Именно отсюда пришла в ту пещеру, большая часть оживших скелетов. Я их видел еще много бродящих по многочисленным тоннелям.

Ходов в сам город было во множестве, но видно, что живые виверны сюда спускались редко. Я это видел по следам и слою пыли, что осела на стенах и полах подземных гротов иходов, даже успел присмотреть несколько огневых точек для минометов. За сутки я облазил там почти все и изучил максимально досконально пути запасных отходов с каждой точки. Потом была дорога обратно и вот я наконец опять со своими учениками.

Они за это время прилично поработали, закрыв почти все проходы, кроме моего, из которого я час назад вынырнул. Проход в эту сторону мы закрывали уже вместе, надо как можно хорошо себя обезопасить от этих летающих тварей. Раз они как-то могут контролировать весь остров, то наверняка виверны не дадут нам его покинуть в любом случае, а сейчас, когда мы ограбили их божество, об этом и речи не может идти.

Рисковать я больше не намерен, либо мы их уничтожим всех, либо будем сидеть здесь всю жизнь и трястись, пока нас не обнаружат хищники, а это при их численности, только вопрос времени. Вроде немного обезопасили себя, теперь надо возвращаться к себе домой и там уже отдохнуть и составить подробный план нападения на город летающих монстров.

Мы целую неделю, после этой вылазки, больше никуда не ходили, кроме разумеется меня. Еще дважды я летал на рекогносцировку в ту сторону и каждый раз внимательно осматривал следы. По ходу чудовища не ожидали нападения на свой городок. Он жил своей жизнью и эта жизнь в нем кипела днем и ночью. Как я уже говорил, из своих наблюдений за ними, виверн жило в разрушенном городке несколько тысяч особей. Причем их стая или клан, была четко разграничена на две половины, одна дневная, другая ночная.

Днем мужская половина существ улетала на охоту, принося в своих когтях добычу от примитивного грызуна, похожего на земного зайца, но размером с барана, до круторого буйвола в несколько тонн весом. И я уже не удивлялся тому, как они несут огромного животного, добытого в саванной части острова.

Буйвола несли несколько особей виверн, наверное самых сильных. А проделывали они

такое просто, несколько толстых лесных лиан связывали в кольца и через эти кольца пропускали довольно таки толстое бревно, затем совместно подхватывали бревно и таким образом транспортировали животное до своего дома. На немалое, можно сказать, расстояние, составляющее иногда до несколько сотен километров.

Такое я видел однажды, когда пятерка несла буйвола, а рядом летели еще четыре сменные пятерки виверн, вероятно чтобы перехватывать добычу и нести ее дальше. И так, чередуя, дотаскивали необходимую пищу до дома. Самки же занимались своими детьми и высиживали яйца. Видел я, как работает ночная смена виверн. Те больше заняты были рыбной ловлей.

Я не видел, как они ее добывают, но они притаскивали с собой таких огромных морских гадов, что своими размерами превышали самих охотников в несколько раз. Вот здесь я и убедился, что у них прекрасно работает ночное зрение. Близко не мог подобраться, чтобы понаблюдать, но я видел огромные гранитные волноломы, закрывающие собой удобную бухту и разрушенный, когда-то величественный пирс. Видно предки этих деградировавших летающих монстров, были когда-то искусными строителями.

И еще появилась одна неприятная для меня новость. Виверны оказались не просто хищниками, умеющие выпускать огнешары, но и были ментоактивными существами. Обнаружилось это совсем недавно, когда я услышал как бы эхо ментального зова, но наличие у меня ментальной защиты, не давало точно определить его источник. Тогда я снял с себя этот амулет, постоянно подпитываемый моей аурой и тут же почувствовал, как ментальное щупальце начинает проникать мне в голову.

— Разумный! — зашелестело у меня в мозгу — верни все, что взял в сокровищнице, иначе мы тебя найдем и будем жрать по кусочкам! Подвергнем таким пыткам, что ты будешь молить о смерти!

— Пошел в жопу! — тут же выкинул этот склизкий кусок из своей головы и опять надел ментоактивный амулет и пробормотал сам себе — раз не могли найти до сих пор, значит не найдете и впредь, а все ваши артефакты, снятые с мумии я надежно спрятал в сундук, иначе бы вы меня давно обнаружили хе, хе!

В связи с этой опасностью, я запретил Эмили и Бартону снимать ментально активные защитные амулеты. У девушки была привычка, перед принятием горячего душа снимать сережки. А именно туда была встроена ее ментальная защита. Бартон же снимал браслет также при принятии водных процедур. Я им конечно объяснил в чем дело и какая при этом существует опасность быть обнаруженным, если кто-то из них вдруг окажется под ментальным контролем виверн.

Эмилия и Бартон, так смотрели на меня умоляюще, что мое сердце дрогнуло.

— Ладно, черти, уговорили! — решил идти в первую вылазку втроем. Исходил из того, что в разрушенном городе чудовищ не ожидают нападение и как говорится внезапность, наше все — только вести себя, так как я вас инструктировал и не проявлять самостоятельность, иначе следующего раза не будет.

Те согласно закивали головами, вот дети. Для них это развлечение и проба сил, настолько уверовали в мои умения, что перестали вообще бояться, а это плохо. Для Эмили я выбрал специальное место в разрушенном двухэтажном доме. Второго этажа, как такового не было, остались только плиты перекрытия. Ее миномет разместил на первом, а ствол

задрал в потолочную дыру перекрытия.

Девушка было вскинулась, но я так посмотрел на нее, что та проглотила все высказывания и покорно продолжила слушать мои инструкции. Ну, да я ее прекрасно понимаю, с ее позиции вообще ничего и никого не видно. Да и результатов стрельбы она не увидит. А, зачем? Ей я оставил всего десять мин и ее задача составить общий шум, выпустить их и приторочив миномет на свою лошадку быстро ретироваться по подземному ходу домой и делать при этом все посекудно, как я их учил.

Глядя пристально в глаза своей ученицы, я был уверен, что она ни на йоту не отклонится от моих приказов, ибо это чревато не только для нее, но и для нас тоже. Эмилия только молча кивнула, что все поняла правильно и в слово, в слово повторила, сказанное мной. Молодец, умничка! Будем действовать по сигналу следящего ока, у каждого свое.

Бартон расположился немного дальше и ему я вручил тоже всего десять снарядов. Вот у него позиция была несколько лучше. Тот мог со своей точки видеть, куда летят мины и я еще показал ему куда надо бить конкретно, но временный регламент у него остался такой же, как у сестры — пятнадцать секунд. За этот промежуток времени, парень должен успеть выпустить все свои снаряды. И это не обсуждалось, потом быстро уходить, прихватив с собой миномет.

Брат с сестрой уже воочию убеждались в моей правоте при планировании любых операций и поэтому у них даже не возникало вопросов и сомнений, то что мне и надо. Себе же позицию, я выбрал почти в противоположном конце города и от них самих подальше. Эмилия и Бартон нужны мне были, в основном для шума и количества. К тому же, как говорил ранее, чудовища настолько уверены в себе, что даже и помыслить не могут, что кто-то может покушаться атаковать их собственный дом.

На то и был весь мой расчет, когда согласился на их жалобные взгляды взять тех на операцию. У меня же была конкретная задача, как можно больше навести паники на чудовищ и как можно больше нанести им урона. К тому же я себя не собирался ограничивать никаким количеством снарядов, сколько понадобится, столько раз выстрелю по этим тварям, чтобы они почувствовали, не только они здесь хозяева, есть существа, могущие бросить им вызов наравне с ними.

Исходил из постулата: ты слабый, ты никто и звать тебя никак. Нормальный диалог ведут всегда только с равным по силе. Слабого поедают или делают из него раба. Видимо такой постулат во всех мирах был один и тот же. По моему сигналу все три минометных ствола начали изрыгать огонь и выплевывать мины, неся монстрам смерть и разрушения. Тут же в воздух с криками поднялись тучи летающих существ.

Гвалт стоял такой, что я перестал слышать выстрелы миномета. Пришлось все делать визуально и бить по большим скоплениям виверн, не разбирая кто там, самка, детеныш или самец. Выпустил уже снарядов тридцать, когда те наконец обнаружили то место, из которого плюется смерть и ко мне полетели сразу несколько групп виверн, увидев такую толпу монстров я не выдержал и достал из кольца три гранатомета, один за другим сделав три выстрела подряд в самую гущу летающих чудовищ.

И конечно же не промазал. Я видел, как вниз полетели отдельно руки-крылья, головы и части туловищ, что разорвал мой снаряд. От криков боли и ярости, я почти оглох, но не ослеп. Я себе сделал около десяти летающих артефактов и с их помощью отслеживал обстановку у меня под ногами, т. е. в подземелье. Так вот они мне передавали, что по подземному ходу в мою сторону направились очень много самцов виверн.

Эге, пора уходить! Сделав последний выстрел из гранатомета по воздушной цели, закинул все свои убийственные «инструменты» в кольцо и начал уходить по намеченному маршруту, держа наготове осколочно-фугасную гранату. Я заранее знал, что твари попытаются перекрыть все ходы и выходы, поэтому нашел один ход, резко уходящий на более глубокий горизонт.

Его я ранее исследовал и нашел, что тот выходит далеко за пределами города чудовищ и он настолько узок, что в нем помещусь только я и то если буду идти в нем, в полусогнутом виде, предполагал, что виверны не смогли найти мой узкий лаз и сейчас все галдели на том месте, где я только что был.

Не долго думая, я взлетел на големе, на ближайший холм, примерно в двух километрах от прежней точки и вытащив миномет начал подкручивать ручки верньера, опять выцеливая чудовищ. За детей я не беспокоился, они давно уже должны быть дома и закрыть все каменные двери, ведущие в нашу пещеру. Мне надо, чтобы хищники увидели, что я выбрался из укрытия с которого стрелял и кинулись за мной в погоню.

Только успел сделать три выстрела, этого оказалось вполне достаточно. Убрав все в кольцо сел на своего верного коня и прошептал:

— Ну, милый выручай — и пригнувшись, ухватился за его шею. Голем со всей стремительностью полетел вниз с холма, все наращивая свою скорость. Я уже успел понять, что в лесу виверны плохо ориентируются и не любят летать между деревьями, цепляясь своими большими рукокрыльями за свисающие ветки. Прятался от них в лесу почти трое суток. Ох и шум поднялся в разрушенном городе. Ментальные щупальца виверн, шарились повсюду, пытаясь меня хоть, как-то зацепить, но мой ментальный амулет, мое самое первое изделие по артефакторике, надежно меня прятал от этих хищников и отводил ментальные щупальцы в сторону.

Через трое суток я вновь оказался дома. Дети все испереживались за меня. Пришлось торчать и не высовывать своего носа еще неделю. Со мной чудовища опять пытались связаться ментально, я их конечно послушал, но ничего нового для меня они не озвучили, правда придумали новые пытки, хе, хе, обещали сто раз убить и сто раз оживить! Вот после моей второй вылазки их тон сменился на другой.

Уже не было угроз и обещания пыток, только требования, отдать обратно все, что взял тогда в зале и перестать кусаться больно. Я их опять послал пешим сексуальным маршрутом и в досаде отключил. Как не просились со мной дети во второй раз, я был категорически против. И хорошо, что их не взял. Я один выбрался тем лазом и то только чудом, чуть им не попался. Конечно знал, что во второй раз меня там будут ждать, если бы пошли втроем, то там бы все и остались, а это в мои планы вовсе не входит.

Во второй раз не удалось сильно их проредить, мне просто не дали много времени, но гвалт и паника среди монстров опять поднялся до небес. «Я вам еще устрою партизанскую войну — злорадствовал про себя — будете помнить нас, людей». В этот раз пришлось сидеть на попе ровно, гораздо дольше, нежели, чем в первый раз. Ну, мы никуда не спешим, сами же нас зажали на этом острове.

Пока сидели взаперти почти две недели, я решил провести ревизию моим ингредиентам, что лежали у меня в кольце. Последний раз закупку в Кирина алхимических элементов делала Эмилия, я ее попросил об этом. Потому что самому мне этим заниматься было некогда. Все мое время уходило на кузнице, где я творил свое новое оружие, минометы и гранатометы.

Единственное, что попросил ее закупить это масло, чтобы смазывать трущиеся части и само холодное оружие. Эмилия у меня очень исполнительная девочка и делала это основательно, как умеют делать все женщины. Она не только купила все необходимые алхимические ингредиенты, но ей все упаковали в небольшой деревянный сундучок. Сундучок, кстати был в подарок, как бонус за большую покупку зелий.

Вот теперь достал этот сундучок из кольца и теперь сижу разбираюсь с ним.

— Эмилия, это что? — та сидела со мной рядом и наблюдала из любопытства за моими манипуляциями, когда я достал из сундука два запечатанных воском кувшина, примерно литра на три, каждый.

— Учитель, вы же просили масло для смазки ваших железяк — ответила та, пожимая плечами — вот продавец мне и посоветовал взять для этих дел земляное масло. Оно как никогда подходит под эти дела и оно легко стирается старыми тряпками.

— Да, посмотрим? — ответил я распечатывая горлышко кувшина.

Блин, мне в нос ударил запах нефти, его ни с кем и ни с чем не перепутаешь. Я даже замер, не веря в свое счастье.

— Учитель я купила что-то не то? — уже заранее расстроилась Эмилия, увидев выражение моего лица и как я морщусь от запаха нефти.

— Что ты девочка, нет! — ответил ей ласково и погладил невольно по голове — ты сейчас мне такой подарок сделала, у меня нет слов.

Девушка, услышав в свой адрес такие слова вся расцвела и казалось ее улыбка освещает нашу пещеру ярче магических кварцитов, висящих под потолком. Так у нас есть два полных кувшина с нефтью, не ахти, как много, но из них у меня вполне получится качественный напалм. Примитивный куб, для возгонки нефти в бензин, соляру и мазут, я сварганю даже на коленке и с закрытыми глазами.

В военной академии это была моя дипломная работа. Сложнее будет с замедлителем и загустителем. Под рукой нет необходимых ингредиентов, но будем искать их заменители. Для изготовления качественного напалма нужны нафтеновая кислота, пальмитиновая кислота (кокосовое масло) и олеиновая кислота.

Эмилия набрала различных кислот в стеклянных баночках, их было у меня в сундуке что-то около тридцати и названия все на местном языке, совершенно мне не знакомых. И опыт — сын ошибок трудных и гений — парадоксов друг. Где наша не пропадала, нужно проводить опыты. С трудом, но нашел им заменители, с похожими свойствами, даже нашел синильную кислоту, она на местном языке звучала, как перестомолка.

Вот так перестомолка — это синильная кислота, а кашреза — это уже олеиновая. Серная кислота вообще звучала на местном языке неприлично — кестерместика. Хе, для чего мы носим свою голову, чтобы в нее есть? Пришлось импровизировать, добавлять в загуститель стружку магния, здесь тот носил название веренет, вместо алюминия, пустил на стружку дорогой мифрил. Пришлось пожертвовать одной кольчугой, у них свойства почти одинаковы. Добавил немного древесного угля, его добыл из пережигаемых дров. Ну, асфальта под рукой нет, зато есть мазут и более тяжелые элементы, оставшиеся после возгонки нефти и из которого тот изготавливается.

Вроде все это есть, теперь бы не перепутать с количеством, добавляемого вещества в сгущенный бензин. После многочисленных микроскопических опытов (наличие веществ для опытов мизер) буквально в миллиграммах у меня получился не напалм, в его классическом виде, а так называемый пирогель, что еще страшнее и опасней напалма. Это получилось из-

за добавления в сгущенный бензин порошков металла магния и мифрила.

Из шести литров нефти у меня получилось четыре килограмма пирогея. На одну бомбочку уходило двести грамм полученного вещества, вернее я разместил напалм в мину, которая будет не только разбрасывать осколки, но загораться и разбрызгивать горючее вещество на двадцать метров в округе, имея при этом температуру горения около 1600 градусов по цельсию. Причем эта смесь «липнет» на любую поверхность и ее нельзя потушить водой.

Вот какое страшное оружие сделал человеческий гений. Представляете, когда эти хищные пресмыкающиеся, испытают на себе силу человеческого оружия. У меня получилось почти двадцать зарядов с напалмом. И к своей третьей операции я готовился еще тщательней, чем к первым двум, прекрасно зная, что меня там ждут с нетерпением в гости.

Я подумал немного и сделал снаряды универсальными, благо диаметр миномета и гранатомета совпадал. Ха, пора браться за унификацию. Из-за напалма боеприпасы к обоим орудиям получались немного длинней. Но это не смертельно. Главное, чтобы они выполнили свою функцию, для чего те предназначались. Ну, что ж пора мне выходить на ночную охоту. Ох и фейерверк я им устрою!!!

В этот раз я забрался почти в середину разрушенного города. Во первых они не ожидают такой наглости от меня. Во вторых здесь меньше их патрулей шастают по подземельям, в отличии от окраин. Наученные горьким опытом двух нападений и многочисленными жертвами среди своих сородичей, виверны сделали соответствующие выводы и теперь в подземелье не протолкнутся от них, особенно на подступах к городу.

Быстро учатся. Мне иногда кажется, что не имея во внешней среде врагов, у них началась деградация цивилизации. Вот и вылез один из основных законов эволюции, что борьба есть основной движитель прогресса. Нет борьбы, нет стимула выживания. Хе, а у меня этот стимул аж зашкаливает. Вот теперь украдкой, под скрытом, тихонько пробираюсь в центральную подземную часть города.

Дело в том, что хочу как можно более эффективно применить свои напалмовые снаряды. Эх, мне бы хотя пару сотен килограмм нефти и почему я тогда не удосужился узнать, что за земляное масло продают в лавках алхимиков. Я бы тогда устроил этим хищникам самый настоящий геноцид и они бы познали всю силу моего гнева. Фух, с трудом, но наконец добрался до нужной точки.

Теперь все зависит от меня, моей четкости и точности действий. Если, что я всех големов и оружие со снарядами оставил детям, также все штампы и продукты. Сделал новый управляющий модуль на корабль. С десяток килограммов драгоценных кристаллов и все золото, что лежало в кольце. Сделал это на всякий случай, если вдруг не вернусь, чтобы они смогли самостоятельно построить летающий плот и втихую покинуть этот остров. Эмилия сможет сама построить летающий артефакт.

Да, конечно я слишком рисковал но кто не рискует, тот не пьет шампанское. Как я по нему соскучился, кто бы знал. Все приготовления закончил, следящее око подвесил везде, где мне это необходимо. Пора, я выставил ствол миномета в щель и прицелившись выпустил первый снаряд с начинкой. Сразу скажу вам, это было феерическое зрелище.

Смотреть, как посреди ночи, вдруг распускается огненный цветок, разбрызгивая вокруг лепестки огненных протуберанцев и как в ночи с ужасом носятся горящие чудовища, издавая громкий вой ужаса, боли и страха, заживо сгорая. Это вам не там, здесь все по серьезному. В разные стороны выпустил десять снарядов с напалмом и тут же мне мои летающие глаза доложили, что кольцо из виверн стягивается к центру. Быстро однако меня вычислили.

Хе, но я не собирался прорываться сквозь их кордоны. У меня на этот счет совершенно другие планы. Пробежав метров сто по широкому тоннелю, я оглядевшись незаметно юркнул в неприметную нишу и с легкостью закрыл многотонную дверь. Затем вытянул из руны Баздор манну и легкая дверь, что я открыл одной ладонью, превратилась в один монолит.

Все, я в уютной пещере с поступающим сюда воздухом с поверхности, через неприметную щель. Специально выбирал такую, пять на семь метров. У меня таких убежищ, целых три, не считая этого. Их я сделал еще в самый первый раз, когда Эмилия с Бартоном запечатывали каменными дверями тот самый огромный зал с костями скелетов и именно когда в этом подземелье еще никого не было, лишь одна вековая пыль.

Продержаться здесь я могу очень долго, а что вода есть, еда тоже. Специально до этой вылазки наготовил съестных припасов и спрятал их в кольце. Вытащил из кольца кровать,

стол, стул и свою артефактную книгу. Буду ее изучать, пока меня виверны упорно будут искать по всему подземелью. Спальный мешок есть и даже имеется пуховая подушка. А, что комфорт еще никто не отменял. Но не это главное, потом с комфортом. Сейчас сидя на стуле я через следящие артефакты наблюдал за вивернами, как те прочесывают вот уже часов десять, снова и снова места, где бы я мог спрятаться от них. Наверное изучили все щели и отнорки в тоннелях.

Пора задействовать мою закладку, которую я приготовил заранее, изготовив простого деревянного голема и заметьте миномет, изготовленный тоже из дерева, только укрепленный руной Хош. Хотел в операции пожертвовать еще одним големом, но меня задавила жаба. Поэтому сделал одноразового солдата с простейшей функцией, один раз выстрелить из гранатомета, который тоже одноразовый. Но, сам выстрел с напалмом не пожалел.

Перед тем, как спуститься сюда в подземелье, я по тихому доставил деревянного воина, примерно в километре от города, со стороны леса. Почему там? А, чтобы у виверн создалась иллюзия, будто я выстрелил из гранатомета и убежал в лес, иначе они тут все перепашут и не оставят меня в покое, пока действительно не найдут с их тонким нюхом. Поэтому я сидел тихо, как мышка и не отвечивал.

Фух! Вроде все. По своему око наблюдал, как все с криком начали перемещаться куда-то наверх. Это сработал мой голем-камикадзе. Я на нем поставил руну Джега, как и на гранатомете. Сейчас тот забежал в лес и я на расстоянии дал команду голему активировать эту руну. Через секунду тот опал на землю пеплом, сгорев в мгновение ока, как и деревянный гранатомет. Пусть теперь ищут ветра в поле. Главное отвел от себя опасность, если конечно те не дураки и с логикой у них все в порядке.

В своем укрытии просидел наверное с неделю, пока у монстров наверху чуть успокоилось. Вкачав манну в руну Баздор, с легкостью отодвинул многотонную дверь тихо выскользнул в затхлый тоннель. Если бы не мои летающие разведчики, под руной скрыта, то я бы еще долго просидел в своей закрытой пещере. А, так незаметно проскользнул между патрулями и выбрался из города чудовищ целым и невредимым. Дети за меня не беспокоились, так как все это время я с ними переговаривался по своему артефакту.

— Разумный! — вновь зашелестел в моей голове голос, когда я в очередной раз снял амулет и немного открыл свой разум для ментальных щупалец — наши старейшины согласны тебя отпустить с острова, но ты должен вернуть все, что взял у царя царей!

— Нет! — коротко ответил я и отключился. Хм, уже прогресс. Куда подевались все угрозы и пытки? Вот, что значит правильно замотивированный противник. Значит они меня приняли за серьезного противника, но не до конца, раз требуют вернуть свои вещи. Я так полагаю, если у них такая примитивная цивилизация и у них царит культ силы, то наверняка право добычи или приз трофеев у них священен?

Хотя, все возможно. Может я ошибаюсь. Следующий мой ход это наверняка покажет. Мне понравилась задумка из одноразовых големов. Дети уже давно ко мне не лезут с пожеланиями пойти со мной. Те уже видят и знают, через свое следящее око, что вся прилегающая поверхность к нашему убежищу, кишит летающими монстрами. На улицу уже не выйдешь.

Сделал семь деревянных солдат и столько же деревянных тубусов, снабдив всех системой самоуничтожения. Затем в одну из ночей загрузил всех в кольцо и полетел к городу, расставляя их, примерно в километре от него. Лезть в центр не имело смысла. Мне

нужна только от големов демонстрация силы, других слов эти хищники не понимают. С ними можно вести диалог только с позиции силы.

Зарево пожара мы с детьми видели, сидя верхом на големах, поднявшись на километровую высоту. Сюда патрули виверн не залетали. Город красиво пылал, я потратил на это последние гранаты с напалмом, осталось всего два снаряда. Будем ждать следующего хода чудовищ, который не заставил себя ждать.

— Человек! — в этот раз в голосе у ментального переговорщика слышались жалобные нотки — наши старейшины согласны тебя отпустить с нашего острова и можешь оставить себе амулет перемещения, браслет и кольцо, только отдай нам корону, скипетр и посох власти. Без них наш народ не выживет. Мы даже согласны их выкупить у тебя за золото. Мы знаем, что человеки любят его.

— Хм, вот как? — вот это совсем другое дело, а то шкуру спустим и натянем на барабан. Когда надо, ведь умеют нормально разговаривать — хорошо, я согласен, но как я могу вам верить?

— Человек — прошелестело у меня в голове, на это раз оно прозвучало высокомерно или мне так показалось? — Раруги всегда держат свое слово и никогда, никогда его не нарушают.

— Откуда мне это знать? — ответил им. Вот и прозвучало их самоназвание и тут же без передышки попросил — ну раз вы считаете себя Раругами — решил немного кинуть им леща — то, давайте проверим это. Я тут прихватил несколько ваших книжонок (блин у меня этого барахла целых три сундука) и мне нужен ваш словарь, с переводом на общий. Могу дать свой. Вы меня понимаете, что это такое?

— Да, человек, понимаем — ответил тот чуть недовольно — и не считай нас неучами. Твой словарь нам не нужен, мы его знаем. Старейшинам нужно только время, мы свяжемся с тобой. Договор?

— Договор! — подтвердил я ментально мысль.

— Слово Раруга сказано! — вновь прошелестело у меня в голове и замолчало.

Ну, что ж, будем, как говорится ждать! Через сутки ментальный переговорщик вновь со мной связался и мы условились о встрече и передаче мне их словаря. Хотя, если честно, тот мне не нужен. Мне нужно было проверить, как называющие себя Раругами выполняют взятые на себя обязательства. Навстречу я специально сделал одноразового голема и тот принес мне словарь Раругов, переведенный на общий. Хе, пока все идет нормально виверны, ой извините, Раруги соблюдают договор и даже за моим големом не пустили своих шпионов.

И еще, я радовался, что обошлись малой кровью. Мне самому не нравилась корона, от которой несет страшным некросом. Это скольких разумных надо было умертвить, чтобы заряд некроэнергии работал тысячелетия? Конечно скипетр и посох власти жалко было отдавать, но своя жизнь гораздо дороже. А, вот перемещающийся амулет, работающий на темной энергии, меня даже очень заинтересовал.

Но, ментальный переговорщик на эту тему, категорически отказался говорить, блин и у кого бы узнать о нем? Чтобы нас не нервировать и показать, что они соблюдают все условия договора, Раруги убрали все летающие патрули из нашего района, но это конечно меня не убедило. Моя параноя до сих пор нас уберегла, поэтому будем следовать ей дальше.

Наконец мы окольными путями вылезли из нашего убежища и на своих конях полетели в то место, где ранее начинали строить свой летучий корабль, предварительно все забрав из нашего логова, по принципу, все свое ношу с собой. Не успели мы прилететь на место, как у

меня в голове начало зудеть. Таким образом со мной связывался посредник Раругов.

— Человек, мы готовы к обмену, а ты готов? — прошелестел в моей голове голос.

— Пока нет — ответил голосу — я только прилетел на место, это....

— Мы знаем, где это — перебил меня Раруг. Похоже моя догадка верна, что эти существа все-таки контролируют остров — мы туда прилетим.

Подсбудно я чувствовал опасность и поэтому мы не стали валить деревья для плота. Зачем выполнять лишнюю работу, если вдруг придется улепетывать отсюда? Но, просто сидеть и ждать чего-то тоже не дело. Поэтому перенесли лагерь чуть дальше, от ранее сожженного вивернами и начали строить временный шалаш и тут внезапно Эмилия попросила.

— Поставьте мне пожалуйста два столба и натяните мне веревку- сказала девушка — и давайте вашу одежду, я постираю.

Я сначала ошарашенно на нее уставился, в такой момент и стирать белье? Хе, а почему бы и нет! Мы с Бартоном быстро скинули верхнюю одежду и отдали все ей, недалеко протекал ручей. Я достал из кольца сменную одежду себе, мальчишке и Эмилии. Не пошло и часа, как всем крикнул, чтобы сворачивались. Мое око зависло над джунглями и сейчас передавало мне картинку, что сюда сию минуту, к нам летит стая чудовищ, примерно голов в сто, не меньше.

Все, мы опять приготовились к бегству, не держат своего слово Раруги. Зубы мне заговаривали, чтобы поймать в ловушку. Стая приблизилась на дистанцию в три километра и мы уже уселись на своих големов, как вдруг они все резко исчезли. И тут в моей голове раздался шелестящий голос переговорщика.

— Извини человек, мы не хотели напугать вас. Нас послали старейшины помочь вам и сейчас мы принесли вам на обмен камни. Старейшины сказали, что люди ценят их больше всего. Мы можем к вам приблизиться?

Хм, я дал знак ребятам, чтобы оставались на месте, а мои деревянные воины опустили, приготовленные к отражению атаки гранатометы.

— Хорошо, мы вас ждем!

Минут через десять на нашу поляну опустились три Раруга, двое держали сундучок в рукокрыльях и один, то ли белый, то ли полуседой, в общем какой-то полуальбинос вышел вперед и у меня в голове зашелестел вновь знакомый ментальный голос посредника.

— Мы приветствуем тебя, человек! Мы выполняем наш договор и привезли на обмен драгоценные камни! Ты отдашь нам наши реликвии? — сказав так, вперед вышли два, почти трехметровых черных Раруга и поставили передо мной сундучок, затем отступив, дали мне возможность заглянуть в сам ларец.

Открыв крышку, я увидел, что он почти доверху набит черными, антрацитовыми камнями и сразу на меня от них пахнуло силой тьмы. Ого, вот это да! Передо мной лежали Хальциты, так называемые «черные алмазы», наверное единственные драгоценные камни, могущие служить природными накопителями для сил тьмы или их еще называли «камнями хаоса».

Я о них только читал в книге артефактора, но никогда не видел. Еще в книге описывалось, что это очень редкие кристаллы и в нейтральных мирах, как этот они вообще отсутствуют, как класс минералов. «Камни хаоса» можно получить только при призыве очень сильного демона из нижних миров и то только на обмен, один камень на тысячу человеческих душ.

Еще в книге говорилось о том, что призыв Властителя хаоса может осуществить только очень сильный магистр или архимаг, чтобы не быть сожранным этим демоном и там описывалось о размерах кристаллов, не более грецкого ореха, а тут каждый камень хаоса был размером не менее, чем с кулак взрослого мужчины, причем очень крупного и все они были заряжены под завязку силой тьмы.

У меня даже задрожали руки при виде такого богатства. Правда сам сундучок был небольшим и в нем вряд ли было больше пятидесяти таких кристаллов «черного алмаза», но самое главное я теперь смогу «оживить» амулет, что снял с груди мумии, браслет и кольцо. Старейшины Раругов прекрасно поняли зачем мне вдруг понадобился их словарь в переводе на всеобщий и поэтому сделали мне такой царский подарок, как «камни хаоса», лишь я отдал им их реликвии.

Я и отдал их с легким сердцем, вытащив, уже заранее приготовленный сундук с короной, скипетром и посохом власти. Полубелый альбинос открыл крышку и удостоверившись, что в них лежит то, что им нужно, кивнув головой отдал ментальный приказ и два Раруга, подхватив сундучок, тут же вместе с ним взмыли в воздух, унося свои драгоценные реликвии, а я тут же закинул сундучок с кристаллами тьмы в свое кольцо.

— Ты выполнил свою часть договора — довольным голосом сказал полуальбинос — поэтому наши старейшины, чтобы ускорить твой отлет с острова, прислали вместе со мной тебе в помощь своих строителей. Ты руководи ими и они все сделают, как надо.

Примерно уже через час, я смотрел, как мельтешат перед нами сотня мускулистых Раругов, нося на своих плечах, спиленные деревья, придерживая их своими рукокрыльями. Они смотрели, как мы с Бартоном работаем, особенно сильно их впечатлила наша магическая фреза, которой мы валили деревья и быстро срезали ветки, очищая от них прямые стволы.

Я смотрел с каким вожделием смотрит на наш инструмент Мерсит, это так звали полуальбиноса, командовавший этой стаей и я немного подумав, подарил ему две фрезы, но уже после того, как мы спилили весь объем древесины, необходимый нам под строительство летающего артефакта.

— Скажи, человек, а камень твой инструмент может пилить? — с искрящими глазами тот спросил.

Я, молча, ничего не говоря подошел к обломку скалы, лежащей от нас неподалеку и в течении двух минут выпилил из него небольшой плоский прямоугольник. Раруг был в полном восторге, когда узнал, что это мой подарок ему. В ответ абориген снял с себя небольшой медальон и протянул его мне, ментально объясняя, что без этой детали, которую тот мне передал, амулет перемещения и браслет работать не будет.

— Скажи Мерсит, что это такое амулет перемещения? — куй железо, пока горячо — и как им пользоваться?

Тот замялся, наверняка на него кто-то из старейшин наложил вето на этот разговор, но прежде, чем задавать альбиносу такие вопросы, я у него подробно расспросил, кто он в иерархии Раругов. Оказывается Мерсит является учеником самого старейшего из их стаи. Его учителю, по биологическому возрасту, как я примерно подсчитал, было около тысячи лет. И он на сегодняшний день был старшим среди Раругов и председателем Совета старейшин.

А Мерсит был у него самым молодым учеником, ему совсем недавно исполнилось двести лет и это его первое самостоятельное задание от учителя, вести с человеком, т. е. со мной переговоры и поэтому тот волен был избрать со мной, как себя вести и что говорить. Я его заверил, что наш разговор никто не услышит, тем более мне скоро отсюда улетать и после этого никто, ни о чем не узнает.

А, после того, как я ему передал еще десять запасных заряженных кристаллов рубина, лично сам заряжал, тот поплыл от таких подарков. Действительно, наивный чукотский юноша, еще не столкнувшийся с человеческой цивилизацией, с ее обманом, ненавистью и прочими человеческими пороками.

— Хорошо — сказал Мерсит — наши старейшины были против, чтобы я рассказывал тебе об амулете перемещения, кроме моего учителя — спасибо тебе неведомый учитель, мысленно поклонился ему — мне мой учитель разрешил тебе все рассказать. Старейшины хотели тебя обмануть, но учитель еще раз повторил им, что слово Раругов нерушимо. Поэтому я тебе расскажу о всех предметах, что ты взял у нашего правителя.

— Скажи Мерсит — задал ему главный вопрос и я поднял круглую штуковину, что он мне подарил — что было бы без этого амулета, что ты мне подарил?

Раруг молча достал откуда-то из своих складок блестящий серебром небольшой кубик и нажал на одну из его граней. Когда весь кубик покраснел, тот объяснил мне, что это индивидуальная ментальная защита и что теперь никто из старейшин не сможет нас подслушать. Охренть, это же магический глушитель? Интересно и какие еще сюрпризы есть у этого существа?

Потом тот вкратце рассказал, откуда они появились на этом острове и вообще в этом мире. Мне, кстати, это тоже было интересно знать. Их древний народ, называемый себя Раруги, пришел из другого магического мира, где шла война всех со всеми на полное уничтожение.

Их король Парахан Шатий, почти десять тысяч лет назад, по амулету перемещения, что у него висел на груди и который достался мне, привел остатки своего народа в этот мир, дабы спасти народ Раругов от полного уничтожения. Прожив на материке более тысячи лет спокойной жизни летучие Раруги размножились и у них, в горах появилось свое государство.

Парахан Шатий старался не ввязываться ни в какие дразги людей и других разумных, ведя с ними торговлю своими товарами и магическими артефактами, основанные на тьме. Спрос на них был огромный. Король Раругов даже запретил своим подданным вмешиваться в конфликт, когда разразилась Великая война магов и заперся в своих горах, давая отпор всем, кто приходил к ним, чтобы втянуть его народ в эту бойню.

И только, когда один из магистров, невольно став аватаром темного бога, открыл портал в нижний мир, только тогда, скрепя сердцем и зубами Парахан вылез со своим огромным войском из своих гор, сознавая, что этот чертов магистр не оставил никому выбора. Вопрос стоял о выживании всех разумных в этом мире. От народа Раругов в той битве, едва осталась четверть от двух миллионов.

Поэтому после всеобщей бойни, Раруги нашли этот остров и всем народом переселились часть сюда и большая часть на соседний материк, построили здесь свой город и порт. Но Великая война магов дала о себе знать, цивилизация всего мира откатилась на много столетий назад. Раругов эта стезя тоже не миновала, плюс сказались добровольная изоляция на этом острове и материке, от которой Раруги еще больше деградировали.

— Хм, понятно — хмыкнул я задумчиво — и все-таки ты не ответил на мой вопрос, что

было бы, если бы не твой подарок?

— Ты зря радовался камням хаоса, человек! — усмехнулся Раруг, передав ментально свои эмоции — при первом же, прямом насыщении амулета перемещения, браслета или кольца короля, амулет бы взорвался, превратив все в пепел в округе тысячи шагов от него.

— Вот же гады! — воскликнул я возмущенно.

— Я понимаю тебя — опять мне передал ментально мысли Мерсит — поэтому мой учитель и послал сюда меня во главе своих родственников. Всех Раругов, которых ты видишь, все мои родственники или друзья. Здесь нет ни одного предателя, которых хотел нам навязать Совет старейшин.

— У вас, что тоже идут кругом интриги? — ошарашенно спросил я полуальбиноса — и скажи, почему ты отличаешься цветом от других?

— Да, короля у нас давно уже нет — ответил тот печально — всем правит Совет старейшин, но он на данный момент неоднороден. Больше половины Совета, а это примерно пятьдесят старейшин из восьмидесяти, ведут агрессивную политику и требуют войны, чтобы переселиться на материк, где живут люди, как когда-то сделал это наш король, Парахан Шатий.

— И я так понимаю, твой учитель против вторжения на людской материк? — перебил его я.

— Да, против! — ответил тот ментально в моей голове — как и оставшаяся часть Совета. Прошлая война с людьми и демонами показала насколько Раруги слабы. Сейчас у людей есть корабли и если они узнают про остров, то их флот придет сюда, а мы только начали восстанавливать свой город.

— Подожди! — остановил я Мерсита — получается, что вы совсем недавно сюда переселились?

— Да! — подтвердил он — мы здесь находимся всего двадцать циклов, если перевести на ваши годы, то пятьдесят лет.

— Хм, а до этого, где вы обитали?

— На соседнем материке — просто ответил Мерсит — но там жить почти невозможно. Вся земля кишит тварями хаоса и от нас осталась всего половина от общего числа переселенцев. Поэтому Совет старейшин решил весь оставшийся народ Раругов переселить на этот остров.

— Ага и как вы собираетесь сюда перемещаться? — с усмешкой спросил его — у вас, что есть корабли?

— Нет, порталами — просто ответил мой визави, от этой новости я где стоял, там и сел.

— Повтори, что ты сказал?

— У нас есть порталы — чуть наморщив лоб, произнес Мерсит, сердито махая рукокрыльями — и почти у каждого из старейшин есть свои индивидуальные порталы. Кстати, перстень, что ты забрал у короля, это тоже кольцо-портал, но его надо еще суметь привязать к себе.

— Так, а вот с этого места пожалуйста подробнее! — попросил Раруга.

— Кольцо-портал привязывается к себе через кровь — и хитро так на меня посмотрел — и вот через этот древний амулет, его мне дал мой учитель — и показал своим когтем на свой подарок-амулет — многие наши старейшины примеряли к себе артефакты короля, но ни у кого не получилось. Артефакты либо не работали в руках испытуемого, либо убивали кандидата. После этого никто больше не захотел присвоить артефакты короля.

— Хм — и я уже совсем по другому посмотрел на артефакты, что слямзил у короля Раругов, вернее с опаской — и что, если ты при привязке применишь этот древний артефакт, то он меня не убьет?

— Нет, эта процедура для тебя будет совершенно безопасна, так сказал мой учитель — ответил тот просто.

— А что может браслет? — я недоверчиво хмыкнул и спросил — и его также надо привязывать?

— Браслет, это домен — ответил Мерсит — и да совершенно одинаково.

— Не понял, что значит домен? — переспросил его снова.

— Я не знаю, что значит домен — пожал тот плечами — это знает только мой учитель, но его сейчас нет на острове, он на другом материке и сильно занят, но если ты хочешь получить ответы на свои вопросы, то я могу сейчас привязать к тебе порталное кольцо и ты можешь по нему сюда переместится, когда захочешь и будешь лично задавать свои вопросы.

— И как оно работает? — нахмурившись спросил Раруга, что-то это мне начинает не нравится.

— После привязки одеваешь его на средний палец правой руки — ответил Мерсит невозмутимо — и говоришь два магических слова «Дашт хартишь». После этого верхний рисунок перстня может расплавить, что угодно, ты его сейчас видишь, можешь приложить к любой твердой поверхности камня, дерева или даже к металлу. На нем отгисниться отпечаток от перстня, который и послужит якорем для твоего портала. И предупреждаю сразу портал-кольцо откликнется только на свой отпечаток, ни на какой другой. Потом говоришь «Хошт хартишь» и перстень снова принимает свои обычные свойства. Ну, что будем привязывать к тебе перстень-портал?

— Будем! — решительно ответил я. Чтобы отказаться от такой плюшки? Да, ни в жисть! И будь, что будет, понадеемся на авось!

— А, скажи, куда конкретно может перемещать вот этот амулет- спросил в надежде Мерсита.

Тот ответил традиционно «не знаю, это надо спросить у моего учителя». Мда, видно неспроста все эти движения и плюшки. Видно что-то надо от меня Раругам, вернее учителю этого полуальбиноса. Кстати, оказывается все старейшины имеют белый цвет крыльев и тела, все кто занимается магией Раругов или магией тьмы. Мерсит у Раругов считается подмастерьем мага и у него не так много сил в источнике, поэтому тот и имел такой цвет полуальбиноса.

Ну, что построили плот мы быстро, буквально за пять часов. Я подошел незаметно к тому камню, у которого фрезой вырезал каменный прямоугольник и прошептал слово «Дашт хартишь», приложив перстень, привязанный мне Мерситом к тыльной стороне скалы. Я не почувствовал никакого жара, но оттиск рисунка явно увидел. «Хошт хартишь» превратило мой перстень в обычный. Хм, черт возьми, мне нравится магия! Теперь у меня есть якорь и я сюда еще вернусь!

Похоже я этому старому перцу для чего-то нужен. Я взглянул на мое кольцо-портал и порадовался. Надо еще у старого Раруга выяснить про амулет перемещения и браслет-домен. Все эти мысли вертелись в моей голове, когда я видел удаляющийся от меня остров и стаю Раругов, что долго провожала меня а полете, охраняя на всякий случай и когда мы поднялись на плоту, на высоту двух километров, то они отстали и повернули обратно к себе домой, а нас впереди опять ждет неизвестность.

Так, прикидывал я, сидя на стуле, обдуваемый встречным ветром, на высоте ровно одна тысяча метров, над водной гладью океана. Сильный ветер с неистовостью трепал мои волосы, поэтому мы и поднялись на километр, чтобы высоко вздымающиеся волны океана не захлестнули наш небольшой летающий плотик. Надвигался шторм и я спрятался от начинающейся непогоды в нашем маленьком уютном домике.

Большой, некогда было строить. Мерсит попросил нас побыстрее покинуть остров, чтобы лишний раз не дразнить Совет старейшин. Заместитель председателя Совета, оставшийся за старца, еле сдерживал некоторых агрессивных Раругов, намеревавшихся, как бы послать еще отряды своих воинов к Мерситу в «помощь». Вот нам этот полуальбинос популярно объяснил, какую именно «помощь» старейшины хотят нам организовать.

Недаром тот послал нас сопровождать почти весь свой отряд, напутствуемый главным Раругом, опасаясь нападения других воинов, а сам с десятком сопровождающих нырнул в чащу джунглей, неся с собой мои подарки. Хм, интересный у них расклад сил получается, значит на нас вполне могли напасть другие отряды летающих виверн, вероятно некоторым членам старейшин очень не понравились заигрывания старца с чужаками человеков.

Скорее всего те опасались, чтобы у противостоящей им партии во главе с Выхолем, так назвал своего учителя Мерсит, не оказалось страшного оружия чужаков, от которого у них нет защиты. Вот почему в отряде Мерсита были только лишь одни родственники, похоже и он сам приходится родственником председателю Совета старейшин Выхолему. Вероятно тот не без причины опасается предательства. Вот такой получается на сегодняшний день расклад и посмотрев на примитивную карту, приобретенную мной в Кирине, понял, что нам добираться в Надир, еще, как минимум две недели, не меньше, потому что остров, с которого мы стартовали находится ровно посередине водных просторов океана.

Пока суть, да дело, взялся за словарь-переводчик Раругов на общий. Пока летели более-менее разобрался с древним языком летающих существ. Не совсем конечно и не бегло читаю, но хотя бы разобрался с названием книг. Вот сейчас сижу и перебираю, что нахапал у Раругов в их пещере с царем царей. Действительно половина откровенное барахло, что-то типа женских и рыцарских романов.

Похоже и у этой летающей расы есть писатели всякой хрени. Ничто не вечно под луной. Остальная половина, судя по названиям, тоже из себя ничего не представляет ценного, какие-то наставления по этикету и ритуалам. Я не собираюсь вживаться в среду Раругов и мне это не надо. Единственный мой интерес, это выяснить, что такое амулет перемещения и браслет-домен. Больше мне от них ничего не надо.

Да, вру конечно, если старец Выхолем захочет передать мне часть своих знаний, то я буду не против. Конечно мне нужны не эти вычурные знания по этикету, а практические знания по магии и конкретно по руническим знакам Раругов. Отпечаток порталного перстня ведь как-то работает? Чувствую торговля с ним по поводу этих знаний предстоит весьма тяжелая. Гранатометы и минометы может быть отдам, а вот рецепт напалма, вряд ли. Это ж они людям устроят массовый геноцид, под каким бы соусом мне его не преподносили, чтобы завладеть таким оружием. Мне еще здесь жить с людьми.

Пока летели учились все и Эмилия, и Бартон. Эмилия продолжила изучать рунические

знаки из книги артефактора, а Бартон учил новые приемы по фехтованию и отработывал его в конце нашего плота. Я там организовал площадку для тренировки, где и сам иногда занимался, иногда мы спаринговались с мальчишкой вдвоем. Рано или поздно любая дорога заканчивается, закончился и наш двухнедельный полет над океаном, только вот мы не знали в какой части побережья империи находимся.

Поэтому завидев первую деревню на берегу, спустились от нее неподалеку, чтобы ее жители не видели, откуда мы пришли. Незачем им знать, что мы путешествуем на летающем артефакте. Надо узнать у них обстановку, где оказались, заодно набрать свежих продуктов и овощей. Хижины у всей деревни оказались на сваях, типичный рыбацкий поселок и питались те в основном рыбой и то, что добывали из глубин моря.

Разжиться овощными культурами нам не удалось. Оказывается те сами меняют ее на морепродукты с другими поселками из глубины материка. Встретили нас в поселке очень настороженно, можно даже сказать враждебно. Все мужчины вооружены были копьями с костяными наконечниками из рыб или морских животных, ножи тоже были изготовлены из тех же костей животных. На наши железные мечи и кинжалы, те смотрели с большой завистью и вождедением.

Как раз к нашему моменту выхода на рыбацкую деревню, с моря причалили две рыбацкие лодки, полные мужчин с рыбаками. Лодки были большие и выдолбленные из одного цельного куска дерева, в каждой наверное помещалось не менее тридцати человек. Парусов на ней не было видно, зато с боков свисали по тридцать пар весел. С гиканьем и веселым свистом рыбаки вытаскивали лодки на берег, на берегу их ожидала целая толпа женщин с корзинами, чтобы забрать дневной улов.

Мы с Бартоном встали немного поодаль от шумной толпы и стали ждать, когда на нас обратят внимание. Не обратить на нас внимание было просто невозможно, мы отличались от них, как одеждой, так и металлическим оружием. Сначала нас окружила стая мальчишек и девчонок, галдя и нагло рассматривая нас во все глаза. Затем наконец нас увидели и взрослые. От двух лодок отделилась толпа мужчин человек в десять и направилась к нам, остальные продолжали выгружать улов в корзины женщинам, а те поставив полные корзины на голову уносили все в свой поселок.

— Кто такие? Что делаете в нашей деревне? — спросил весь заросший по самые брови рыжебородый мужик с лопатообразными мозолистыми руками и глубоко посаженными глазами.

— Мы бы хотели узнать, что это за место и куда мы попали?

— Зря вы сюда пришли, чужаки и оружие у вас очень дорогое, все из железа — усмехнулся тот, давая кому-то знак за нашими спинами — наш поселок называется просто «Рыбацкий» и находитесь вы в империи Надир, на его восточном побережье, но знания эти уже вам ни к чему, потому как мне понравился твой меч и кинжал, а оружие твоего сопляка понравилось моему брату Ходу. Здесь законы империи не действуют, мы здесь и закон, и судьба! — тот показал на рядом стоящего мужика точно такой же наружности.

Нда, все, как всегда. Рыбаки, а заодно не гнушаются пиратством. Это все идет от безнаказанности. Спереди полукругом встали десять уже морских разбойников, а сзади прибежали из поселка молодые парни, пятеро и все с луками, правда наконечники у всех стрел были тоже костяными. Наверное эти пираты редко сталкиваются с железными изделиями. Вон только у их предводителя висит на поясе железный нож в ножнах из рыбьей чешуи.

— Может сначала подумаете, прежде чем нападать? — спокойно произнес главарию в глаза — информацию получил, большего мне от вас ничего не надо, мы просто уйдем.

— Стоять! — грозно произнес рыжий, но глаза его испуганно забегали — снимайте с себя все, пока мои ребята на нашпиговали вас стрелами.

Боятся мне нечего и прятать магию я не собираюсь. Достал из кольца двух деревянных големов с мечами и те в течении тридцати секунд нашпиговали из местных бродяг фарш из их тел. Руки, ноги, головы и туловища летели в разные стороны, тычки врагов копьями те даже не воспринимали. Сами напросились, их никто не заставлял. Совсем забыли, что на их силу всегда найдется другая сила. Кстати стрелы нам ничего не сделали, сработала магическая защита амулетов.

Мы подошли к лодкам, а толпа рыбаков и женщин подалась от страха назад. Мы же, взяв в моральную компенсацию корзину свежей рыбы, отправились обратно за поселок, в ближнюю рощу, где оставили Эмилию и наш летающий плот. Мы шли впереди, а сзади корзину тащили наши деревянные солдаты. Больше нам и не надо, все не съедим. Взяли примерное направление на столицу империи и полетели дальше, может по дороге встретим более адекватных людей и спросим их.

Летели не спеша в Рамагор, так называлась столица империи Надир и проживало там рекордное число населения, почти двести пятьдесят тысяч жителей, что для средневекового мира являлось редким явлением. Откуда узнали? Мы трижды спускались на своих деревянных големах, узнавая новости и заодно покупая продукты в попутных поселках у крестьян.

Люди охотно брали у нас медь и серебро в уплату, хотя монеты были совсем из других государств. Видно не часто их жалуют деньгами местные купцы и дворяне, в основном у них идет меновая торговля. Даже однажды спустились, правда вне видимости местных жителей, пообедать в дорожном трактире. Это уже произошло в центре страны, никто к нам не приставал и не нападал. Во всем чувствовалось закон и порядок, это вам уже не окраины.

Рамагор, оказался грязным, шумным и весьма вонючим городом. Впечатлили его базары, раскинувшиеся по огромным площадям. Я насчитал их целых три, вещевой, продуктовый и животный, заодно на нем продавали и рабов. Каждый из них занимал не менее двадцати гектар. Стен, как таковых у города не наблюдалось, заходи с любой стороны, зато лавок различного толка насчитывались, опоясывающий каждый рынок, были сотни.

Мне он не понравился, особенно его криминальная среда. Если бы не наши амулеты, то нас давно бы уже ограбили. Не зная город, мы уже дважды отбивались от различного вида разбойников в узких, темных проулках, куда редко заглядывала стража из вооруженных патрулей. Приземлились мы недалеко от Рамагора, в пределах километра от его стен.

Город был виден еще сверху, раскинувшийся почти на полтысячи квадратных километров. Отдельно в центре его выделялся очень роскошный и прекрасный дворец местного императора. Вот у того стены были явно неприступными, более тридцати метров в высоту и вздымался тот над всем городом, как горы посреди ровной долины базарных площадей.

Я впервые видел такой огромный город, можно сказать один город-базар. Закинув летающий плот и другое свое хозяйство, мы пешком протопали этот километр, влившись в бурный людской поток и торговых караванов,двигающийся к столице империи. Стены самого города имели высоту не более двух метров, напоминавшие глиняные дувалы бедных дехкан. В воротах с нас взяли по одной серебрушки с каждого, в то время, как с заходящих

крестьян брали по одной медной монете.

Я спросил у стражников, стоящих на входных воротах, почему такая несправедливость? Они мне ответили, кто регулярно поставляет продукты и другие товары в Рамагор, приобретают глиняные таблички и для таких плата равна одной медной монете. Если ты посетитель или гость в столице, то ты должен платить одну серебряную монету или покупать постоянный пропуск в один золотой, что естественно гостям не выгодно.

Внутри самого города расстояния между рынками и другими заведениями оказались весьма впечатляющими и ходить пешком просто замучаешься, а въезжать в город на своих лошадях или каретах запрещено. Свой транспорт вы должны оставлять за стенами города. Вот такой бзик у местных властей. Для передвижений в Рамагоре существуют специальная пассажирская гильдия, которая зарабатывает на этом деньги, покупая у магистрата города разрешения на перевозку. У них тоже были глиняные таблички. Я думал их легко подделать, но не тут-то было. Они изготавливались на основе магии и за их подделку строго наказывали, вплоть до смертной казни.

Брать извозчика или карету было весьма дорогое удовольствие, от десяти серебряных монет до золотого, смотря на какое расстояние приходилось ехать, вот поэтому мы заходили в пустынные и темные переулки, чтобы я мог ставить там якоря и метки для порталного кольца перехода. Ну и соответственно дважды нарвались на любителей легкой наживы. Эти две шайки там и остались лежать, все изрубленные в пыли. Таким образом я решил использовать локальные порталные переходы кольца, заодно испытать его.

И единственное, что мне понравилось в городе это широкие, мощенные камнем дороги, по которым спокойно могли разминутся две большие телеги. Самое интересное это была сама архитектура Рамагора, я такое впервые наблюдал. Все строения, харчевни и разные торговые лавки располагались концентрическими кругами вокруг площади базаров, будь то продовольственный рынок или вещевого. Иногда мне казалось, что сам Рамагор являлся одним большим рынком. Здесь можно было купить все, что душе угодно, лишь бы ты платил золотом.

Мы с ребятами расположились в квартале торговцев, что рядом с рынком продуктов. В недорогой, но приличной гостинице с горячей водой и вкусной едой, что для нас готовили отдельно за пятнадцать золотых в месяц. Думаю этого времени хватит, чтобы определиться, чем нам дальше заниматься. В первую очередь нужно устроить Эмилию в магическую школу, я узнавал, магической академии, как таковой здесь не существует. Есть только магические школы, которую содержит один маг уровнем магистра и у него работают наемные маги различных направлений.

Когда пришли в одну из школ магии, то нас с порога ошарашили условием, что учиться нужно три года и ученик дает магическую клятву учителю и оплата составляет за все время учебы десять тысяч золотых монет империи Надир. Кроме того ученик по окончании курсов, обязан отработать на учителя еще пять дополнительных лет. Блин, натуральное рабство.

— Извините уважаемый — спросил я мага, сидящего на приеме абитуриентов — а, если у студиозуса уже есть такая метка ученика?

— Время учеба остается без изменений — ответил маг — но, оплата изменяется и будет составлять уже пятьдесят тысяч золотых монет. Это если с отработкой. Без оной добавляется еще пять тысяч золотом. Тысяча имперских динариев за каждый год. Итого пятьдесят пять тысяч имперских монет золотом. Офигеть у них расценки! Хм, у меня в кольце всего где-то двадцать тысяч монет золотом, а нужно еще тридцать пять.

Правда есть еще природные кристаллы, но какой дурак будет продавать их за деньги? Во первых здесь накопители стоят бешенных денег и стоит их только засветить, как тебя моментально местные власти возьмут в оборот. Так, как по местному законодательству ты не можешь продавать драгоценные камни, ибо их продажа и покупка является прерогативой власти.

Коль они у тебя случайно появились, то ты просто обязан их сдать государству, то бишь империи по твердым расценкам. Я примерно просчитал сколько и мне захотелось заплакать или засмеяться от их закупочных цен. Проще было их выкинуть и не связываться с имперскими скупщиками, потому что по здешним законам опять тебе грозит смертная казнь, очень здесь редки драгоценные камни. Значит этот вариант откидываем, не годиться. Правда черный рынок никто не отменял, но тут он просто кишит имперскими шпионами и почти каждый второй это подсадная утка. Ну их! С ними связываться, себе дороже!

Значит ищем другие способы быстро заработать. Но, здесь еще одна загвоздка. Идет последняя неделя набора во все магические школы, следующий набор уже будет через год. А нам не хотелось терять целый год. Только в одной из школ нашли с магистром воздуха и огня, компромисс. Два этих направления, как раз нужны были Эмилии для развития магии.

С самим магистром удалось договориться, что я ему вношу первоначальный взнос в двадцать тысяч золотых монет и через четыре месяца вношу остальной остаток. Если этого не сделаю в срок, то сделка отменяется, а выплаченный аванс в двадцать тысяч монет остается магистру. Вот в такие жесткие условия тот меня поставил, да он бы не согласился на такие условия, если бы я не рискнул и не подарил ему просто так кристалл рубина величиной с куриное яйцо.

От одного его вида у магистра загорелись глаза и я понял, что тот пойдет на мои условия. Кроме того моим условием ему было, что он берет в штат охраны брата Эмилии и платит ему, как полноценному охраннику, конечно после проверки мальчика, как выразился скептически магистр Крейсон. Но, когда Бартон с легкостью победил всех соперников, выставляемых магистром, то Крейсон резко изменил свое мнение о парне.

Тот наравне дрался только с начальником личной охраны магистра. Так, что я был спокоен за судьбу детей или это у меня было предчувствие? Не знаю. Эмилия и Бартон остались в школе ветра «Эохения», так вроде она называлась, а мне предстояло заработать за четыре месяца еще тридцать пять тысяч золотых имперских динариев. А заработать быстро можно было только продажей артефактов.

Прежде, чем заниматься изготовлением артефактов, я взяв извозчика, промониторил все магические лавки и пришел к однозначному выводу, что артефакторика и изготовление амулетов находится в империи Надир, в зачаточном состоянии, т. е. никак. По сведениям, которые я собирал по крохам, метла, прошедшая по империи Советом Древних архимагов, вымела и изничтожила почти всех умелых магистров-артефакторов. Вплоть до учеников подмастерьев и производство амулетов в Надири упало до катастрофических масштабов.

До сих пор империи приходится закупать защитные амулеты в других странах по очень завышенным ценам. Еще меня удивила одна особенность, много продавалось амулетов на основе силы тьмы и стоили такие амулеты очень недешево. Откуда они? Хм, нежели с острова Раругов? Нда, вроде Мерсит мне объяснял, что у каждого из старейшин есть такое кольцо-портал, как у меня. Неужели старейшины торгуют своими изделиями с материком, в

частности с империей?

Надо бы этот вопрос с Мерситом выяснить при очередной встрече. А, пока подумаем над тактикой, как будем зарабатывать амулетами? Это надо делать осторожно и с умом, не высываясь вперед. Алчности и жадности здесь не место, имперская СБ, я выяснил есть такая, вмиг возьмут меня в оборот, а это для меня неприемливо. Тайная служба империи постоянно выискивает одаренных в артефакторике и берет таких на заметку. Затем, когда приходит срок, то таких одаренных берут и насильно везут в магическую школу артефакторов, находящуюся в столице.

В Надири даже есть школа артефакторов, где этот предмет преподает маг-артефактор в звании магистр. Я вначале даже обрадовался этому обстоятельству, что смогу повысить свой уровень мага-артефактора, но походив вокруг, да около этой школы и подробно разузнав информацию о ней, пришел к выводу, та мне не подходит, не тем, что знаний она не дает, а тем, что ты после нее становишься почти рабом империи и тебе ни много, ни мало, после ее окончания одевают ошейник. Не раба конечно, но как говорить «Хрен, редьки не слаще», чтобы не убежал в другую страну. Жизнь в золотой клетке, не для меня.

И я мгновенно отказался от такой чести, а вот купить книги и методички из этой школы, я был бы совсем не против. Ну это дело далекого будущего, а пока мне надо здесь снять скромную комнатку, желательно конечно несколько, но пока финансы не позволяют этого сделать, а самому надо переселиться в соседний город, чтобы в крайнем случае мои следы не привели к детям в магическую школу «Эохения».

Эмилия и Бартон, конечно сильно огорчились, что все три года мы не увидимся, но я их уверил, это всего лишь на три года, тем более разговорный артефакты я им оставил, но строго наказав им, чтобы связывались со мной, когда никого рядом нет, иначе за такие артефакты их мигом в оборот возьмет Крейсон, магистр школы ветра, а там и имперская СБ будет на подходе. Я же буду рисковать и зарабатывать нам деньги.

У меня на все очень большие планы. Мне нужны оружейные мастерские и кузни, а таковые есть только в соседнем городе Парсуне. Походил я по кузням в столице и немного разочаровался, тем более мне светится в столице нельзя. Поэтому Парсун это оптимальный вариант для моих планов. Да, прежде чем уезжать из города, я ночью проверил свое кольцо-портал, поскакал туда-сюда, затратив на перемещения мизер своей манны, убедившись, что оно работает, как часы.

Для моих планов, кольцо-портал имеет решающее значение в моей безопасности. Попрощавшись с детьми на три года, я устроился в торговый караван, который шел в Олжское королевство, но по пути заходил в Парсун, лежащий примерно в двухстах километрах от столицы, ближе к западной границе империи. Если честно, то ничего примечательного не случилось за все время пути. Мы находились почти в центре империи и здесь не слышно было ни о каких разбойниках или нападениях на торговые обозы. Так, что охрана каравана честно отработала свои три золотых, заплаченных мной за мою охрану и кормежку за неделю дороги до города кузнецов, как Парсун иногда называли.

По сравнению со столицей, цены в Парсуне на два-три порядка были ниже на все, жилье, гостиницу и еду, но артефакты наоборот стоили почти в два раза дороже. Может потому что в Рамагоре находилась школа артефакторов и соответственно несколько цехов по их изготовлению? Но, в местную магическую лавку я сдал с десятков универсальных защитных амулетов, те почему — то ценились больше всего, чтобы получить некоторую сумму в золоте, а то уж сильно поиздержался. Последние три золотых отдал главе каравана.

Продавец с руками и ногами схватился за мои простенькие амулеты. В это время у него были три покупателя и те увидев какие амулеты я сдаю на продажу, тоже вцепились в них, давая в два раза большую цену, чем объявил до этого продавец лавки. Тот видя такие обстоятельства, сразу поднял еще на треть закупочную цену, жалостливо при этом глядя мне в глаза. Я и объяснил случайным покупателем, что ранее о продаже этих амулетов уже договорился с уважаемым продавцом, за что получил от него благодарный взгляд.

Я еще подумал, что долгосрочные отношения с этим продавцом магических товаров, лучше чем сиюминутная выгода от случайных покупателей. Феор, так звали моего нового знакомого продавца, объяснил, что универсальные защитные амулеты очень редки, а больше в ходу защитные амулеты одного направления воздушные, огненные или водяные, но стоят те гораздо дешевле.

— Господин маг — тот уважительно наклонил в мою сторону голову — если у вас еще будет такой же товар, то я у вас куплю весь товар оптом и клянусь никто не узнает об этой сделке.

Нежданно, негаданно я стал обладателем почти в тысячу имперских динариев. Это, что за каждый защитный амулет я получил по сто монет золотом? Хм, это очень даже отлично. Глядишь я так быстро наберу необходимую сумму моим ребятам. Надо подумать об атакующих амулетах и переговорниках. Почему-то я таких артефактов на магических прилавках нигде не видел. Для начала надо к ним прицениться. Для начала нашел по наводке Феора приличную и недорогую квартиру почти в центре города. Здесь я прятаться не собираюсь, как и продавать амулеты. Эти десять продал, чтобы появились хоть какие-то деньги. Не думал, что они пойдут по такой цене.

В столице те продавались максимум за двадцать золотых, но не универсальных, как у меня, а одного направления. Кстати атакующих там видел мало и цена на них зашкаливала от пятисот до тысячи монет. Я же собирался сделать двойной атакующий амулет, а если получится, то и атакующий артефакт тройного действия. Денег мне нужно много, прежде чем мне снова соваться на остров Раругов, мне нужна небольшая армия железных големов, чтобы я смог защитить себя от этих хищников и оружия тоже нужно много, особенно эффективны против летающих монстров гранатометы и снаряды из напалма.

Торопиться пока не будем, у меня почти четыре месяца впереди. Прежде всего проверил порталное кольцо, как оно работает. Когда оказался в съемной квартире, то немного поддал в нее своей манны и представил снятую, свою квартиру в Рамагоре. Легкий хлопок и я оказался в нужном месте. Выглянул в окно, все ориентиры на месте я в столице. Снова чуть манны и снова легкий хлопок. Бац и я снова в Парсуне. Снова хлопок и я в темном переулке Рамагора, куда на заборе поставил, мимо проходя порталный якорь.

Слава богу, перстень — портал работает на отлично! Вернулся в Парсун. Теперь надо принять горячую ванну. Мне принесли, по моей просьбе, пацаны хозяйки, в комнату огромную бадью и натаскали туда холодной воды. Я же на улице подобрал небольшой округлый гольш и достав из пространственного кольца стальной штамп, сделал на камне оттиск руны Джега. Затем опять наподдал в него чуть манны и кинул в бадью.

Вода в бадье зашипела и пошла паром. Рукой потрогал воду, немного холодновата, опять наподдал чуть больше манны и снова кинул камень в бадью с водой. Во, то что надо и не кипяток, и не холодный лед. С удовольствием залез в бадью отмокать, жалко шампуня нет. Вместо нее принесли какой-то щелок, надо подумать об изготовлении хоть нормального мыла, вроде помню как его готовить. Фу, блин, что-то мысли не в ту сторону поехали, опять

о ерунде думаю. Мыло, шампунь это дело далекого будущего.

Потом поужинал плотно, хозяйские пацаны принесли мне ужин из ближайшего трактира. Потом надо поспать, завтра у меня тяжелый день. Утром проснулся бодрый и выспавшийся. Сначала хотел заготовки под амулеты купить у Феора, я такие видел у него на витрине, но потом подумал хорошенечко, да раскинул мозгами. Нет максимум, что у продавца найдется, это десять, ну двадцать пустых заготовок под артефакты, а мне нужно, как минимум сто штук и более.

И потом покупка стольких заготовок будет очень подозрительна, а по Феору не скажешь, что он дурак. Наверняка у них есть такой негласный регламент, при покупке пяти и более заготовок сразу доносить в местную охранку или что-то подобное этому. И наверняка за недоносительство есть какое-то суровое наказание, например запрет на торговлю магическими товарами или еще чего похуже. Нет, рисковать не будем!

В первую очередь сделаем чертеж мини-пресса. Каждую деталь нарисуем отдельно и закажем у трех разных кузнецов. Потом соберем вместе и пресс для штамповки заготовок амулетов готов. Еще нужно подобрать мягкий металл, с которым легко работается, скажем олово. Есть он тут, только название другое олиин и стоимость у него копеечная. Мне и нужно его всего килограмма три, не больше.

Через сутки собрал пресс, кузнецам доплатил за скорость изготовления. Заготовки из местного олиина получились замечательные, напоминающие земные юбилейные монеты с дырочкой. На одной стороне отштамповал руны ДЖега — руны самовоспламенения и руны Перкез — руны совместимости, на другой изобразил руны Фош — воздуха и руны Шолти — руны самовосполнения. У меня получился атакующий артефакт двойного назначения, стреляющий, как огненными файерболом, так и воздушными лезвиями, причем данный амулет мог первоначально заполнять маг средней руки, а дальше тот, благодаря руне Шолти — руне самовосполнения мог сам заряжаться от окружающей среды, правда не так быстро, как от мага, но тем не менее заряжался сам.

Затем в тигле расплавлял серебряные монеты и покрывал ими получившиеся артефакты. Сделал их всего пятьдесят штук. Затем универсальных защитных амулетов изготовил еще сто штук и переговорных столько же. Не знаю только сколько это будет денег, но думаю не мало. Серебром специально покрыл все амулеты, чтобы защитить свои изделия от копирования чужими магами-артфакторами.

Авторское право никто не отменял. Для этого нашел в древней книге артефактора новую руны Тинра, которую нанес совместно с руной скрыта. Руны Тинра — защитная руны изделия, а нанесенная совместно с руной скрыта, не позволяет магам любого уровня обнаружить ее на поверхности изделия. Ее я отштамповал на двух сторонах серебряного покрытия, после ее нанесения она исчезла спустя несколько секунд. Хи, хи, теперь пускай кто захочет скопирует мой амулет! Теперь для меня осталась главная задача, продать амулеты и при этом не попасть на глаза местной охранки!!!

Хм, сначала решил распродать свои амулеты, но потом здравый смысл возобладал. Рановато еще, хоть и подготовился к этому основательно, но внутри интуиция дрожит и кричит «не надо, рано!». Я всегда к ней прислушивался, значит где-то я не доработал свой план или должно вмешаться что-то или кто-то вних. Значит есть вариант, когда что-то может пойти не так. Опять моя паранойя разыгралась, накручивая меня сверх меры.

Ладно не будем идти поперек батьки в пекло. От четырех месяцев всего три дня прошло, зачем бежать впереди паровоза и опережать события? Почти тысяча золотых динариев осталась, нет уже не тысяча, заплатил хозяйке дома вперед, за четыре месяца. На оставшиеся деньги нужно купить металл и отлить из них новые тубусы для гранатометов и минометов, а также к ним боеприпасы, желательнее побольше. Работа предстоит еще та.

Все равно чувствую, что Выхолем, это который председатель Совета ветеранов, ой не ветеранов, а Раругов, не важно кто, но обязательно выкрутит мне руки за свои плюшки. Но, это ладно, моя задача не отдать ему напалм, как начинку и как само вещество, иначе тот в своей праведности сожжет этот мир. А, чтобы этого не произошло, нужно отдать ему другое оружие. Это магические винтовки, автоматы, пулеметы и пистолеты. Хе, без пороха, без гильзы и капсюля. Все основанное на магии.

Еще мне нужен нормальный скульптор, чтобы изготовил мне человеческие матрицы, как мужчин, так и женщин. Пора делать нормальных големов, похожих на людей, а не то убожество, что я сотворил из деревянных истуканов. Хотя не в форме дело, а в их содержании, но согласитесь эстетика тоже важная часть искусства в нашей жизни! Поэтому будем мужчин отливать в земных рыцарских доспехах с закрытым забралом, а женщин изобразим, как же женщин изобразить? О, придумал! Изобразим их, как обычных женщин со своими выпуклостями, а сверху оденем, как амазонок из земных фэнтези, снизу поддевка из материала, сверху кольчужная броня, на голове шлем с брамицей и маской на лице, чтобы металл лица не отблескивал и не выдавал ее искусственность.

Получится воительница, не отличимая от человека, но есть одно но, это вес, хотя что это я сам себе голову морочу. Есть же руна Баздор — руна антигравитации, там только надо отрегулировать количество манны, поступающей в нее и можно таким образом корректировать вес железного голема. Спрятать все руны поглубже в тело магического робота и его никто не сможет уничтожить или сжечь, даже Раруги, обладающие огненным дыханием, как драконы. Кстати, а они случайно им не родственники? Что-то на эту тему я не задумывался?

И, да, мне нужен еще полигон для испытаний моих железных воинов и винтовок. Ясен пень, что тот должен быть за городом, поэтому украдкой разослал по всей ближайшей округе свои летающие глаза, названные мной «следающим оком». Хороший у меня получился девайс, он же разведчик, он же мои глаза на расстоянии, он же переговорное устройство, буквально три в одном. В моем пространственном кольце у меня их с десяток, в свое время не поленился их наклепать.

Вот и пригодились. Отправил на поиски всех, затем как найдут, меня известят, а я слетаю на своем деревянном коне в то место и оставлю там охрану из моих уродцев, пусть стерегут мое добро. Дал задание найти пещеру, чтобы заодно сделать себе лабораторию и

рабочее место, где буду творить своих новых железных воинов. Надо еще по местным белошвейкам прошвырнуться, а то в Кирине некогда было даже продохнуть от работы, которую сам на себя нагрузил.

Мне нужны приличные сапоги и походную одежду, здесь ее называют охотничьей. У кожевенников мне сняли мерки и я заказал их аж пять пар, пусть будет, в кольце еще много места имеется. Когда зашел в местное ателье, то очень удивился наличию в нем ткани, похожей на земной камуфляж. Вот это приятный сюрприз! Материал очень крепкий, по своим эскизам заказал себе цифру с многочисленными карманами. Мастер даже сделал мне пятидесятипроцентную скидку за этот костюм, с условием, что я ему оставлю этот рисунок.

А, что пусть пользуется, мне не жалко. Заказал сразу три экземпляра, в том числе его утепленный вариант. Наверху летать холодно, поэтому толстая цифра будет в самый раз. Тем более мне нужно будет лететь в несколько соседних городов империи. У меня должна быть свобода маневра, чтобы продавать не только в столице, а в других крупных городах. Таких, как например Сторс, город-порт, сравнимый по численности со столицей или Клемер и Форест, города, являющиеся столицами имперских провинций, они же являлись когда-то столицами присоединившихся к империи бывших королевств.

Тоже по численности не уступающие Рамагору, а Форест даже превышающий столичных жителей на пятьдесят тысяч. Всю эту информацию я собрал в одной книжной лавке, у любопытного старикана, торгующему разнообразной литературой, в том числе магической. Карту империи выменял у него на книги Раругов. Когда старик увидел их, то естественно узнал, был еще тот ярый букинист, то он весь затрясся и дрожащими руками открыл одну из пяти, которую я заранее вытащил из кольца и переложил в рюкзак. Кстати его мне сшили тоже по заказу в той мастерской, где и камуфляжный костюм.

Без сожаления отдал за карту империи один том любовных романов, остальные четыре продавец предложил их купить у меня по двести динариев за одну книжку и попросил еще приносить, если будут. Наверное продам ему это бесполезное барахло, потом как-нибудь, а пока не стал доставать при нем из пространственного кольца и вышел на улицу. За две недели посетил все три города. Хорошо, что сшил охотничий костюм в его утепленном варианте, а не то бы точно задубел на самом верху, летая на деревянном големе. Попробовал лететь на плоту с комфортом, но у того скорость по сравнению с моим конем, уж очень мала. Деревянная лошадка летит почти в два раза быстрее, все-таки все зависит от веса изделия. Время-деньги.

Для чего посетил города? Хм, в каждом городе во-первых снял квартиру или комнату на полгода. Обошлись они мне не так дорого, зато в каждой с помощью перстня оставил якоря для порталных переходов. Кроме того в Сторсе, посетил порт и там под разными предложениями побывал на пяти больших кораблях. В каждом из трюмов, оставляя якоря порталов в виде оттиска моего перстня. Это делал на всякий случай, вдруг да пригодится. Золотой имперский динарий являлся отличным пропуском на любой корабль, а старпому или боцману отговаривался, что хочу приобрести точно такой же корабль и меня интересует прежде всего его трюм для перевозки товаров.

Конечно, кроме квартир, оставлял оттиски порталных якорей в темных проулках. Самое интересное, что хорошо и довольно неожиданно для меня, после где-то десятого оттиска, в перстне автоматически включилась опция, показывая мне голограммой, предыдущие оттиски, если я вдруг мысленно хотел осмотреться куда хочу попасть, даже показывая мне трюмы кораблей.

Сначала не врубился, что это, а потом понял, что по моему желанию, прежде чем я захочу сделать портал перехода, оттиск перстня того места магически связывается с самим перстнем, а тот в свою очередь выдает голограмму местности или того места, куда хочу попасть, показывая мне обстановку вокруг него в режиме он-лайн. «Вот это да!!! — восхитился я такой функции — очень удобно это, чтобы не попасть в засаду или чтобы при переходе тебя не увидели лишние глаза. Мне нравится такая магия!!!» Отличный девайс в виде порталного перстня мне попался. Ну, да, как же я буду различать все оттиски, если нашампую их больше сотни и в самых разных местах. Так, что такая опция в самый цвет будет.

Если браслет-домен и амулет перехода окажутся такими же, то я буду бесконечно счастлив Ну, вот вроде бы и все, пути отступления себе приготовил, а теперь нужно заняться тяжелой работой, непосредственного изготовления оружия и големов. Тяжело было найти скульптора, чтобы помог мне с матрицей человека, оказывается Надир, хоть и свободная империя, но она прежде всего была какой-то полумусульманской страной, на земной взгляд.

И все культуры здесь были перемешаны, недаром официальной денежной единицей был золотой динарий и серебряный дирхем. Поэтому на изображения людей в картинах или изготовления их в виде скульптур, законодательно был наложен запрет и это могли сделать только те художники и скульпторы у которых было Высочайшее разрешение императора, наместника бога на земле, эти же ваятели картин и скульптур обретались только во дворце властителя.

А мне во дворец местного правителя не резон соваться, да и не пустят туда чужака. Скорей всего арестуют и бросят в местный зиндан, а туда мне точно нельзя. Мне еще предстоит заработать тридцать пять тысяч золотом, чтобы оплатить учебу моим ребятишкам. В Рамагоре, к кому бы я ни подходил, везде получал отказ. Все боялись ослушаться приказа, но в одной мастерской, местный скульптор, мне подсказал обратиться к мастеру Хиринту.

— Молодой, но очень талантливый мастер — произнес тот печально — но его за ослушание выгнали из гильдии наших мастеров и тот с семьей, насколько я слышал, уехал в провинцию Клемер. Там, опять же по слухам можно найти работу по его специальности, но туда, к сожалению очень далеко добираться, почти два месяца пути.

Хе, а вот это для меня не проблема. Я, что зря там побывал и наставил якорей для переходных порталов? Миг и я уже в Клемере, столице местной провинции. Дом или мастерскую мастера Хиринта, больше похожую на халупу, нашел с превеликим трудом и то только благодаря местной шпане, которые соблазнились на мешочек серебра. Вначале те просто решили меня ограбить, как обычно они это делали, но увидев в моей руке разгорающийся фэйербол, моментально прыснули в разные стороны.

Поймал одного пацана, наверное самого нерасторопного и попросил того привести своего самого главного, предварительно потряс перед его носом внушительным кошельком с пятьюдесятью серебряными дирхемами. Ватага, соблазнившись такой большой наградой попросила у меня два часа времени, чтобы у других узнать, где проживает данный мастер.

Я с ним согласился и зашел в местный трактир пообедать. Пока кушал простые блюда и затем отдыхал в тенечке, меня нашел сам главарь местной шайки подростков и сказал, что лично сам проводит меня к скульптору. Мастер Хиринт переживал не самый лучший период в своей жизни. Его семья с трудом перебивалась с хлеба на квас, при том его восьмилетняя дочь заболела кишечной инфекцией.

Ну, да с местной гигиеной все может быть. Простое заболевание, а для этого нужны деньги на целителя, чего у мастера Хиринта не водилось. И собственно стоимость лечения у целителя зашкаливала все разумные пределы. Очень высоко местные врачи ценили свой труд. У его жены был вид, краше в гроб кладут, вся бледная, исхудавшая, под глазами огромные темные круги от бессоницы, да и развалюха где они обретались говорила о их положении, в котором те находились.

Я же при виде девочки, в виде маленького свернувшегося, болезненного комочка, даже не стал ни о чем разговаривать с мастером, а достал из своего кольца амулет среднего исцеления. Малый девочке уже не поможет и приложил его к ее телу, дав ему небольшой магический импульс. Тот немедленно заработал, окутав зеленым сиянием фигуру, свернувшейся калачиком девочки и так работал минуты две, пока тот не погас, сигнализируя о том, что лечение успешно закончено. Худенький ребенок, развернулся на глиняной кровати во весь рост и блаженно улыбался во сне, смешно раскрыв ротик. Болезнь девочки перешел в глубокий и здоровый сон.

— Спасибо вам, господин маг! — вдруг мастер с женой опустили передо мной на колени и произнесли эти слова. Я тут же в порыве поднял их на ноги.

— Не стоит этого делать мастер Хиринт — ответил мужу с женой — лучше давайте присядем и поговорим.

Его жена тут же подорвалась с колен и внезапно засуежилась. Разожгла глиняную печку и поставила на него котелок с водой и когда тот закипел выставила на стол кипяченую воду, виновато посмотрев на меня за свою бедность. У меня даже где-то сердце защемило в груди, глядя на их угощение. Поэтому я молча достал из своего пространственного кольца различную еду, которую заранее затарил еще в ресторане столицы.

Понравилось мне, как там готовил повар. Со стороны же казалось, что я достаю все блюда из воздуха, а скульптор и его жена даже ничему не удивлялись, зная о том, что я маг. Я этого вовсе не скрывал. Хиринт вкратце рассказал мне свои мытарства, после того, как покинул Рамагор. Слухи следовали за ним по пятам, не давая ему устроиться по специальности. В конце концов тот нашел себе работу золотарем и нашел для жилья себе эту жалкую лачугу.

На мое предложение поработать по своей специальности скульптором, тот ответил с великим удовольствием, но тот сразу сказал, что у него нет разрешенной лицензии на такие работы. Я его успокоил и объяснил, что мне это без надобности. Для начала я снял для них более-менее приличный дом и мы его с мастером Хиринтом сходили на рынок и прикупили ему все нужные инструменты. Свои тот успел продать за бесценок, от большой нужды. Пока мастер с семьей осваивался в новом доме, тому я выделил небольшой аванс в виде десяти золотых динариев. Тот отнекивался, но я настоял на своем, как они наивны и как редки в мире порядочные люди.

Дело в том, что ко мне наконец поступил сигнал от одного из моих летающих разведчиков. «Следящее око» нашло мне удобную пещеру в безлюдном месте, неподалеку от Кемера, в горах. Оно представляло из себя комплекс удобных пещер с пресной источником воды в виде протекающего подземного ручья. Предупредив мастера, что скоро буду, сам ночью полетел туда на своем деревянном коне. Благо отсюда всего часа два пути по прямой.

Летел где-то километров сто. Пещера мне понравилась, достаточно вместительная и удобная. Со всех сторон, защищенная горами и к ней нет ни одной тропки и дороги. Как раз то, что для меня необходимо. По быстрому ее оборудовал. Ну, как оборудовал, подвесил под

самым потолком магические кварциты, что разогнали темноту приятным мягким светом. Достал из кольца оборудование для плавки и других кузнечных работ.

Некоторую походную мебель и посуду. Оборудовал сортир, без которого никак. Ну, вот пожалуй и все. Везде поставил оттиск от перстня, чтобы сюда попадать через портал и мысленно пожелал увидеть то место, где обитает мастер Хирифт с семьей. Предварительно голограмма печати показала мне, что в том месте, куда я хочу переместиться никого лишнего нет и я поддав немного манны в перстень, сделал портал и шагнул в него.

Мастер даже не удивился, когда я внезапно появился в его доме, магия рулит. Кроме того я с него взял магическую клятву, которую тот охотно дал. Скрывать от него производство моих железных големов не стал и поэтому тот не удивился, когда я его порталом перетянул в свою пещеру. И началась самая настоящая работа. Руны и плетения для своих големов я не стал выдумывать, благо есть опыт, но только кроме плетений Джега, заменил ее на полноценную руну, оставив при этом кристалл изумруда для регулировки сочленений. Ну, разве, что добавил руну Баздор — руну облегчения, чтобы в любой момент сам голем мог регулировать свой вес, в зависимости от обстановки.

Для чего немного усложнил модуль управления, добавив каждому голему руну Перкез-руну сотворения, а големам-женщинам добавил два кристалла изумруда Исца и Осец — рунами среднего и малого исцеления. Для этого пришлось составлять отдельный лечебный модуль, с кристаллами изумруда, кристалла рубина, с изображенной на нем руны Шолти — руны самовосстановления и топаза с руной Перкез — совместимости. Мастер Хирифт был в полном восторге от моих железных големов.

— Господин — так я его просил называть себя, не представляясь полным именем. Так безопасней и для него, и для меня — я никогда не видел таких умных и красивых големов. Вы Великий артефактор.

Ну, да его похвалы мне были не только приятны, но и весьма поучительны. Это после двух месяцев наших мучений, у нас получились два голема один мужчина, под рыцарским забралом и одна женщина-воительница. Хирифт конечно следил за моими работами по выбивке рун на телах железных воинов, но думаю, мало что из всего этого понял.

Его главной задачей было изобразить, сначала из глины, а затем из опоки песка матрицы моих будущих солдат. Конечно матрицы получились одноразовыми, но нам все-таки удалось совершить почти невозможное и мы получили две различные фигуры големов. Сначала мы с Хирифтом отлили из металла цилиндрическое тело, на которое я впоследствии, с помощью стальных штампов и моего инструментария артефактора наносил все необходимые руны и один модуль для мужчины и два модуля для женского голема.

Затем эти два цилиндра мы поместили внутри песочной матрицы, оставив в голове небольшое отверстие, куда будем заливать жидкий металл. Затем наступил сам момент залития металла, напомилавший мне земные мартефовские цеха. Металл расплавляли углем, который я нашел недалеко в горах и из кузни сделал небольшой мартен с магическим поддувом, давно поняв, что магией металл плавить очень нерационально. Слишком много нужно манны, чтобы расплавить тот же килограмм металла.

А, вот, чтобы оживить с помощью магии руны, как раз не нужно затрачивать ее много. Пока скульптор ваял для меня мужчину и женщину я не терял времени зря, скакал по сделанным мной порталам, что твой заяц. Даже пару раз забежал к ребятам в школу, правда

вру, не в школу, а в их комнаты. У Эмилии была своя, а Бартон, как охранник жил в местной казарме. Но, когда я улучив момент, появлялся у девушки с гостинцами, то обязательно вызывали к себе и ее брата. Дети очень радовались моему появлению.

Конечно рисковал очень сильно, но я без них скучал, уже наверное привязался к детишкам. Кроме всего прочего, в Рамагоре устроился учеником ювелира, конечно заплатив за учебу солидную сумму в триста золотых монет, выкупив у него его старый инструмент, аж за пятьдесят золотых. Скрыга мне попался учитель, напоминавший мне старого земного еврея. Во всяком случае повадки у того были очень похожи. Гонял меня тот в хвост и в гриву, но за два месяца я научился выдувать из золота шедевры и гранить камни, как самый настоящий ювелир.

И все, благодаря моим самостоятельным занятиям по магии. Теперь у Эмилии появились вместо тех грубых подделок, которые я для нее изготовил раньше, набор весьма умелых ювелирных украшений и более улучшенная магическая защита. Таких наборов сделал еще с десятков, пока учился у ювелира, все одно придется продавать. В первый раз появился у них, чтобы отдать Бартону собственноручно выкованный меч, а во второй раз, чтобы отдать Эмилии ее украшения.

Когда уходил, сказал им, что приду в последний раз с золотом и больше в течении трех лет, пока Эмилия учится, не появлюсь. Сейчас же мы вместе с Хирином, он с напильником, а я молотком с зубилом, отбивали и растачивали фигуру первого голема, от остатков металла, что получились при его отливке, разбив песочную опоку. Затем я стал на него наносить дополнительные руны на тело и после мы залили фигуру рыцаря защитным стальным иссиня-черным слоем особой стали, сделанной по моему рецепту.

Одежду для голема я прикупил заранее, кольчугу, плащ, наборный ремень из металлических пластин и ножны для меча. Когда мы с мастером облачили воина в его одежду, то тот стал почти не отличим от живого человека, чего я и добивался. Рыцарь и есть рыцарь, если посмотришь издали. Вблизи просматривались кое-какие нюансы, но от этого не уйдешь. Ну, а когда я вдохнул в него магию, то впечатление резко поменялось.

Хирин аж открыл рот в изумлении, когда железный воин двумя мечами продемонстрировал нам весь комплекс упражнений мастера мечей, причем сделал это с такой легкостью и быстротой, что в пещере не смолкал шелест мечей и свист воздуха, рассекаемый этим оружием. Ха, пластина памяти с руной Доша прекрасно работают.

Когда железный робот ходил по пещере, то вся пещера тряслась от его тяжелой поступи и на ее твердой поверхности оставались глубокие следы от голема. После моей команды уменьшить вес, след стал не таким глубоким и после ее окончательной регулировки, воин вообще перестал их оставлять. Ага и у меня промелькнула новая мысль, а что, если заставить его немного полетать.

Сказано-сделано. В ногах и руках голема появились новые руны движения и воздуха — Гронда и Фош, плюс несколько дополнительных антигравитационных рун — Баздор, завязанный на центральный модуль управления. Опять я увидел открытый в удивлении рот мастера-скульптора, когда наш новый робот начал летать по пещере, с легкостью поднимаясь к самому потолку. А, ведь веса в нем, по нашим прикидкам, было не менее тонны.

Девушка — воин получилась несколько быстрее, чем мужчина-голем. Наверное уже наш первый опыт сказался. Воительница получилась очень изящная и настолько похожая на живого человека, что я сам восхитился нашим совместным с Хирином, изделием. И все

благодаря маскировке ее под одеждой, почти полностью ее закрывающей. Кожаный костюм наемницы, почти полностью закрывал ее железную фигуру.

К тому же металла на ее изготовление ушло в два раза меньше, чем на мужского голема. Кольчуга, шлем, плащ и сапожки полностью скрывали все детали ее нечеловеческого тела, а лицевая, черная маска окончательно довершала композицию амазонки-воительницы. Все ее движения и танцы с двумя мечами были изящны и таили угрозу и опасность для ее врагов, читай моих.

К тому же она была не только сильным воином, но и благодаря дополнительному модулю, являлась не слабой целительницей и умение летать, делало ее страшным противником, для кого бы то ни было. У меня даже появилась гордость, что мы смогли такое сваять с мастером. Сам мастер был доволен своей новой жизнью и новой работой, за которую получал звонкой монетой. Жить есть где, семья не голодает и полностью обеспечена.

В первый раз, когда мастер Хиринт увидел моих деревянных уродцев с мечами за спиной, то тот по настоящему испугался. Их я оставил с десятков в пещере, охранять мою рабочую лабораторию. Но успокоился, увидев что те беспрекословно слушаются моих команд. Вот тогда он впервые увидел оживших големов. До этого, как он признался мне, тот о них только слышал, но никогда не видел живую. Шок, это по нашему!

Со временем Хиринт к ним привык и уже даже не обращал на них никакого внимания. Предать тот меня не мог, был под магической клятвой. По этой же причине ничего не мог рассказать даже своей жене. С этой стороны я был полностью спокоен и дав тому задание изготовить мне еще парочку женщин-воительниц. Технология уже отработана, металла и угля у него в достатке, еды ему на неделю оставил, все материалы под рукой, пусть дальше мне ваяет големов. Жаль, что очень медленно все продвигается, за один месяц всего два воина получается.

Прошло три месяца договора с магической школой ветра, остался один, после которого я обязан внести оставшиеся тридцать пять тысяч динариев за учебу Эмилии. Пора начать продавать амулеты, что наклепал на продажу. Но, прежде чем предлагать свои артефакты, решил еще раз немного подстраховаться. А все моя паранойя. Для начала посетил местные театры. Хм, они оставили у меня двойственные впечатления.

Театра, как такового здесь вообще не было. Было похожее на земной балаган, вместе с цирком. Такие у нас выступали в земном семнадцатом или восемнадцатом веке. Передвижные цирковые клоуны и акробаты. Для чего их посетил? Хотелось у них разжиться реквизитом, ну там парик, наклеенная борода и усы. Хе, у них такого и в помине не было. Пришлось все изображать и изготавливать самому, из конского волоса и овечьей шерсти.

Так и пришел к первому продавцу магической лавки в парике и приклеенных усах, закрывая лицо широкополой шляпой. С этим мы любовно договорились, после его магической проверки, на сто моих одноранговых амулетов стихии огня, воды и воздуха. На его слова о разрешении магической гильдии столь крупной партии амулетов, я ему скинул цену почти вдвое, хотя такие же защитные артефакты у него лежали на витрине по двести золотых динариев.

Мои сто изделий ушли по сотне, итого десять тысяч, довольно солидный вес в килограммах, почти двести кг. Их легко подхватили два моих металлических воина, сопровождавших меня, мужчина-рыцарь и женщина амазонка. Выйдя незаметно в проулок я подхватил у них четыре мешка с золотом и закинул все деньги в пространственное кольцо.

Продавец, улыбаясь мне во всю ширь своих щек, любезно предлагал заходить еще. Ну, да наварился на мне не хило, сволочь и радуется. Впрочем и я не в претензии, могу наклепать еще таких вещей сколько угодно.

На сегодня пожалуй сдам еще с десятков атакующих амулетов, двойного назначения воздуха и огня, плюс с десятков переговорных. Я тех изготовил ровно пятьдесят и я смотрел по их стоимости, а цены на них шли от тысячи монет и выше, причем те были атакующими одноранговыми. Значит у меня двуранговые, хотел добавить в артефакт руну холода — Хеш, чтобы еще дополнительно стреляли ледяными стрелами, но думаю файерболов и воздушных лезвий для этого амулета достаточно.

К этому продавцу магических товаров, зашел в черной маске, как у Евы. Своих големов назвал просто и непритязательно Адам и Ева, так, как они у меня были самыми первыми изделиями. Символично первые мои боевые големы мужчина и женщина. Вытащил перед продавцом, кажется тот назвал себя Селтем и выложил перед ним десять двойных атакующих амулетов и десять переговорных.

Сначала тот не понял, что перед ним, но когда я продемонстрировал ему возможности двух разных артефактов, у того как-то преувеличенно расширились глаза и он попросил у меня разрешения удалиться на минуту, оставив возле меня своего помощника, а сам нырнул в подсобное помещение. Я не придавал этому значения и продолжал глазеть на витрину, прицениваясь, сколько же я выручу денег за мои двадцать амулетов, если у него одноранговый атакующий стоит полторы тысячи динариев, а переговорных вовсе не видно.

Вскоре вернулся продавец и начал меня по настоящему нагружать всякой ерундой, пока до меня не дошло, что этот поц просто тянет время, а мой летающий артефакт уже докладывал, что магическую лавку окружает стража, как минимум из ста пятидесяти воинов. Наверняка прибыла ближайшая дежурная рота или сотня. Ох, не зря моя задница сегодня что-то чуяла!!! Но, этот гад хорош, заговаривал мне зубы, чтобы те успели меня прихватить, негодяй!!!

От злости, кинул в продавца файерболом, но тот окутался голубым свечением и огонь бессильно сполз вниз. Наверняка очень сильный амулет защиты. Правильно, продавать артефакты и не иметь сильной защиты, это нонсенс, то же самое, что сидеть у воды и не напиться?

— Ладно, еще сочтемся! — крикнул этому подлецу и приказал своим големам — быстро наружу и на прорыв!

Хотя, конечно мог порталом уйти из этой лавки, предварительно умертвив всех свидетелей или вытащив из кольца моих деревянных солдат, уничтожить всех стражников. Но быстро подумав, решил слишком сильно не «светиться», иначе потом за мной пустят всех собак. Только впоследствии узнал, что оказывается продавать атакующие амулеты, а тем паче переговорные артефакты, это исключительно прерогатива государства. Поэтому не донести на меня продавец магической лавки просто не мог, тем более все амулеты продает незарегистрированный артефактор и без местной лицензии.

Вот зараза! На таких мелочах и «палаться» все великие шпионы, а в данном случае я. Ну, кто мне запрещал узнавать об этом у лавочников? Ладно, все выше сказанное будем применять в исключительных случаях, а пока положимся на моих железных воинов в ранге мастеров мечей. Будем прорываться и потом уходить порталом, чтобы никто не видел.

Первым выскочил Адам и сразу же за ним мы с Евой. Ба, среди стражников два огненных мага и поэтому в нас моментально полетели два больших огнешара, тут же наткнувшись на два переливающихся пузыря моей охраны. Я мгновенно достал из кольца арбалет с зачарованными болтами, пока не разберемся с магами о прорыве можно даже не думать.

Хорошо, что среди дежурных магов нет магистров, только мастера, иначе пришлось бы применять другие варианты ухода. Два выстрела и два труп мага, остальные стражники нам не соперники. Мои два голема прошли сквозь стражников, как две ветреные мельницы, оставляя за собой две широкие просеки из трупов стражников. Тем не помогли не длинные копья, ни крепкие щиты. Я же бежал следом за ними и чувствовал, как мне в спину, вернее в мою защиту бьются стрелы, преследующих нас воинов императора.

Отгрызаясь от них арбалетными выстрелами, мы все уходили дальше и дальше, вглубь городских строений и трупоб. Наконец улучив момент, на одной из пустынных улиц я задействовал перстень и мы ушли порталом прямо в нашу лабораторию в горах. Фух!!! Выдохнул я во всю мощь легких, удивительно, как легко ушли от преследования. Мастер Хирифт только воззрился на нас удивленно и как ни в чем не бывало продолжил свою работу.

Опять переоделся в старика и шагнув в портал, оказался в Форесте. Вот здесь я все и разузнал, почему вдруг на меня устроили внезапную охоту стражники императора. Кроме всех прочих новостей о мастерах-артефакторов, я узнал еще одну вещь. Оказывается империя Надир закупает все атакующие и переговорные артефакты в других королевствах. Собственных мастеров, как таковых у империи нет и она вынуждена закупать одноранговые амулеты у других.

В свое время Совет магов обретался именно в этой империи и поэтому всех магов-

артефакторов здесь вырубил под самый корень. И теперь, спустя века, империя Надир пожинает горькие плоды деяний прошлых архимагов. Только благодаря многочисленной и хорошо вооруженной армии, да некоторых древних артефактов, оставшихся от погибших архимагов, Империя Надир успешно отбивается от всех соседей.

А, тут я такой, успешный и красивый пришел предложить переговорные и двуранговые атакующие амулеты. Тот продавец не то, что не захотел покупать у меня такие артефакты, а скорее всего перепугался и от испуга вызвал стражу, действуя по давней инструкции. Идиоты, если они таким образом хотят привлечь к сотрудничеству артефакторов, то действуют совершенно не теми методами.

Кто же так привлекает магов с помощью принуждения и силы? Хотя, о чем это я, это же их привычные методы, которые всегда срабатывали, но со слабыми магами. Поэтому те закупают одноранговые атакующие амулеты у своих соседей. Сами же способны изготовить только защитные. И вот еще почему я с такой легкостью ушел от их стражников. Там было два мастера огневика, а по мне, так сила у них была не больше учеников подмастерья.

Больше не рискнул продавать двуранговые и переговорные амулеты, помня реакцию на них продавца магических товаров, а сделал упор на одноранговые атакующие. Осталось всего две недели до конца договора, поэтому засел в своей пещере на их изготовление. За неделю наклепал их триста штук и имея порталы, раскидал их по четырем разным городам, исключая Парсун.

Вот они у продавцов не вызвали никакого неприятия и я успел собрать необходимую сумму, чтобы внести ее в кассу магической школы. Почему Парсун исключил от продажи артефактов? Дело в том, что здесь я почти все мастерские и кузни задействовал под свои заказы и не хочу лишней раз привлекать внимание к этому городу. Здесь же находится и моя основная берлога, в которой я отдыхаю от всех работ.

Хм, теперь придется и Рамагор исключить из своих планов, чтобы не привлечь внимание к моим ребятам, пусть спокойно Эмилия доучивается. Оставил ребятам все золото, вырученные за пятьдесят лишних амулетов. Надеюсь им надолго хватит. В Парсуне же мне приглянулись два цеховых образования. Братья-кузнецы Вейны и кузнечный цех Камсагора.

Там мне очень понравились мастера, молодые, увлекающиеся конструкторы мастера-оружейники. Вот эти две мастерских я озадачил изготовить мне детали винтовки. Братья Вейны взялись по моим чертежам отлить дула гладкоствольных винтовок, а в цеху у Камсагора тоже по моим чертежам начали изготавливать затворную рамку и спусковой механизм.

Ложе для винтовки изготавливала плотницкая артель Хасима. Собирал я винтовку и доводил ее до ума уже у себя в пещере вместе с мастером Хирином. Только он видел ее в готовом виде. Здесь же на дула наносил руны Гронда и Фош, для разгона железной пули. Вот ее сделал в классическом стиле, обтекаемой с руной Аштрес — руной разрушения. Затвор изобразил, как в мосинской трехлинейке, но вместо обоймы придумал вставляемый магазин, как в калашникове, но прямой.

В древней книге артефактора нашел новую руну Деша — руна подпространства. Сначала, когда нашел обрадовался и думал, что у меня может получиться пространственный карман, типа моего кольца. Хренушки! И как я только не крутил с этой руной и даже пытался приделать и даже нанести на кристалл эту подпространственную руну, но, но, как был объем в пятьдесят кубических сантиметров, таким он и остался без изменения.

Ну, во всяком случае руну Дежа применил в магазине винтовки, увеличив его заряд до ста выстрелов и то масло. На затворный механизм только нанес руна Хош — руна укрепления. Большого и не надо, там все просто и понятно. В удобном деревянном прикладе поместил магический кристалл рубина, для подпитки всех рун и магазина. Подача пуль из магазина в затвор происходила с помощью руны воздуха — Фош.

Винтовки у меня получились замечательные, а вот автоматическое оружие и пулеметы никак не получались. Дело в том, что гильзы, как и порох с капсюлем у меня в маговинтовках не применялись, соответственно не было и пороховых газов, чтобы срабатывали возвратные механизмы. Как ни бился, ничего у меня не получалось. Пришлось вместо ТТ или Макарова изображать курковый револьвер с каморами барабанов и стрелять каждый раз, взводя курковый механизм. Ага, ну точно, как у земных ковбоев восемнадцатого века, помните наверное американские вестерны?

Так и у меня они получились точь в точь. Барабан на шесть магических пуль. Зато есть мешочки с пулями, с нанесенными на них рунами, вместо пулелейки, пороха, пыжей и шомпола. Знай только откидывай барабан и вставляй длинные тела пуль на место. Револьверы отливали у меня в цехах у Камсагора. Вопросы мне никто не задавал, так как у нас был договор с мастером и хозяином цеха о секретности производства.

Ох и настролялись мы с Хиринтов в ущелье на своем полигоне. Я ему уже доверял настолько, что одну из деревянных летающих лошадок ребят отдал под него. Строго, настрого предупредив не вылетать на нем в жилые районы. Он до того проникся благодарностью, что в течение месяца выдал мне на гора целых четыре голема женщин-амазонок.

А, я в течении трех дней по быстрому набил им все необходимые руны и вооружил, как Адама и Еву, магическим огнестрельным оружием, винтовками и револьверами. Сам себе тоже изготовил точно такие же. В пещере добавил к тому десятку еще столько же охранников. Познакомил Хиринта с братьями Вейн, мастером Камсагором и артелью, хозяином которой был Хасим, чтобы тот забирал у них готовые детали винтовок и револьверов, и затем собирал их в нашей лаборатории.

Как доводить их до ума тот знал. Мы с ним вместе обирали готовые винтовки из деталей. Вот только кристаллов я ему не оставил, потому что тот не маг и руны наносить не мог, как и запитывать их манной. Пусть пока собирает и готовит пока без всего магического. Я же со своими шестью железными големами, тридцатью деревянными меченосцами, двадцатью гранатометами и тридцатью минометами с соответствующими к ним боеприпасами, решил посетить остров Раругов и навестить старого Выхолема.

Пора приступать к переговорам и узнать, что из себя представляет браслет-домен и амулет перемещения. Да, кстати купил здесь пару пятисотлитровых деревянных бочек нефти и сделал много, много зажигательных снарядов к гранатометам и минометам, плюс сделал переносной, ручной огнемет самый простой, какой использовали в ВОВ. За спиной два отдельных металлических баллона, где располагались две горючие смеси, безобидные в отдельности, но при перемешивании, превращавшиеся в жидкий напалм.

Там было устроено все просто и классически. Использовались только всего две руны. Руна Фош, кристалл топаза и на выходе смешения руна Джега — руна расплавления. Секрет только был в самой смеси. Да, пришлось сильно повозиться со шлангами. Резины — то здесь нет. Хе, Вейны у меня молодцы, смогли сделать металлические трубки, а я их с помощью руны Джега и нескольких кристаллов кварцита размягчил до гибкого состояния.

Сделал просто, размельчил сами кварциты и равномерным слоем покрыл их трубки, идущие от металлических баллонов к крану смешивания, предварительно выбив на трубках руну Джега. Конечно испытал все четыре экземпляра, что изготовил мне мастер Камсагор. Результаты поразили даже меня самого. Пламя вылетало на пятьдесят метров вперед. Насколько помнил из выкладок и инструкций по применению этого древнего огнемета, то у тех пламя факела вылетало на пять-шесть метров максимально. Вот такой удивительный девайс у меня получился.

После посещения острова Раругов у меня в дальнейших планах было наращивание моей армии големов. Думаю двести железных воинов мне вполне хватит для всех моих matrimониальных планов. Главным моим аргументом будет новое оружие и преданность мне моих воинов. Големы предать не смогут. Будем возвращать себе обратно мой Волчий трон! Уверен, Хиринт со всем справиться, а я представив себе ту поляну на острове, осмотрелся. Никого рядом не было и я смело шагнул в серебро порталного перехода. Очень удобно такое перемещение, бац и ты уже на острове, за много тысяч километров от Парсуна.

Ага, в первую очередь осмотримся, хоть мне Мерсит и дал свой амулет связи, но нельзя до конца никому верить. Поляна осталась в таком же виде, какая и была, вон шалашик еще радуется своей зеленью и место столовой осталось без изменений, грубо сколоченный стол с длинными лавками. Ну и мы тоже ничего не будем трогать. Достал из пространственного кольца деревянного коня и касаясь вершущек деревьев, низко полетел в свою пещеру, где мы с ребятами обитали.

Летел по дороге и время от времени опускался вниз, отмечая на деревьях оттиски порталного перстня. В любом случае свобода маневров по острову у меня должна быть. Походил по пещере, обустроиваться здесь не стал, все оставил без изменений, только достал из кольца Адама и Еву, да плюс с десятков деревянных големов, чтобы было не так скучно и одиноко.

— Здравствуй Мерсит, как у тебя дела? — связался я со знакомым Раругом — я прилетел и готов к встрече с твоим родственником.

— Сейчас Выхолема нет, надо немного подождать — ответил тот — дня три, по вашему. У меня все в порядке, больше со мной не связывайся, опасно, мы сами к тебе прилетим, как только дедушка появится на острове. Я знаю, где ты обитаешь.

Вот те раз! Они оказывается знают нашу берлогу и только наверное делали вид, что ищут нас или это какие-то игры Раругов? Непонятно! Что-то у них тут непонятное происходит? Ладно, пока суть да дело, а поесть никто не отменял. Достал свое походное снаряжение и начал готовить себе еду, терпеливо ожидая дальнейших событий.

— Ну, здравствуй человек! — на меня исподлобья смотрел совершенно не белый, а весь седой Раруг. Старый, как пень, заросший мхом. В моей пещере, где я чувствовал себя совершенно безраздельным хозяином, те появились внезапно, Выхолем председатель Совета Раругов и его внук Мерсит, первый и единственный мой знакомый из расы летающих существ.

Пронзительный взгляд старого монстра, именно с большой буквы, пронизывал меня насквозь, вызывая у меня невольную внутреннюю дрожь. Не буду описывать наши диалоги и споры, но внутреннее напряжение меня не отпускало до конца нашего разговора. Выхолем не стал рассусоливать, а сразу перешел к конкретному разговору и что я ему могу дать.

Интонации старого Раруга, даже не располагали к торговле, но тем не менее от первого раунда переговоров я остался вполне доволен. Хоть его рычание и злость сбивала меня с

толку, но я стоял твердо на своих позициях, не отступая ни на шаг от намеченного. Сначала старый монстр просто захотел получить все мое оружие просто так, которое я ему продемонстрировал, уповая только на свою силу и что практически я нахожусь у него в руках. Хорошая попытка.

Но, тогда я прямо на его глазах достал всех моих железных големов из кольца и они все нацелились в него из своих ружей и гранатометов, в том числе и два огнемета смотрели ему в лицо.

Тот на это только хмыкнул и сказал одно «за мной», сделав портал и шагнул в него. Нам ничего не оставалось, как пойти за ним. Колючий ветер кинул в меня горсть горячего песка. Я мгновенно понял, что мы находимся не на острове, а вот где непонятно, пески, пустыня? Старик повел нас к впереди видневшемуся оазису. Войдя в него, тот подошел к круглой, плоской площадке диаметров в метров двадцать.

Затем седой Раруг встал на него и тут вдруг откуда ни возьмись появился стул, на который тот уселся и нахохлившись молча отвернулся от всех, скорее всего перейдя на мысленный диалог со своим внуком. Потому что со мной начал разговаривать Мерит, всю дорогу, до этого молчавший.

— Дедушка устал разговаривать с тобой, человек — пояснил мне тот изменившиеся обстоятельства — поэтому все будет передавать через меня. Я в ответ пожал плечами, мол мне все равно с кем договариваться.

— Зачем мы здесь?

— Дедушка хочет посмотреть, как работает твое оружие — опять пояснил мне Мерсит и платформа, а это площадка было именно ей, поднялась над пальмами и плавно поплыла по воздуху вглубь пустыни. Под нами тоже появились стулья, на которые мы с Мерситом уселись.

— Где мы? — задал вопрос своему знакомцу.

— Это другой континент — ответил Раруг — и здесь очень много наших врагов. Дедушка хочет посмотреть, как твое оружие может убивать их. Потом можешь задавать свои вопросы. Ну, понятно, сначала демонстрация моих возможностей, а потом будем торговаться. Я вытащил своих железных воинов из кольца, вручив каждому по гранатомету. Работу миномета продемонстрирую сам, разложив пять снарядов друг за другом.

Летели мы недалеко, буквально километров десять. Я только почувствовал, как мы пересекли какой-то тугий барьер, такое именно было чувство. Климатические условия внутри защитного купола и снаружи резко различались, с умеренно жаркого внутри, на резкий скачок сухого и жаркого снаружи. Эге, плюс градусов сорок пять, не меньше. В горле моментально запершило от недостатка влажности.

Платформа еще километра три плавно плыла на тридцатиметровой высоте от поверхности песка, как с левого бока к нам стало приближаться песочное облако или это существа подняли пыль впереди себя? Я мгновенно приложил к глазам бинокль, достав тот из кольца. Двадцатикратное увеличение позволило приблизить к себе изображение живых существ, напоминающих мне наших земных скорпионов, мчащихся к нам с двумя высоко поднятыми клешнями и быстро перебирающими своими длинными, высокими ногами.

Магический бинокль, тут же выдал мне ТТХ этих чудовищ. Что это чудовища не было никакого сомнения, потому что те в длину имели тела в десять метров, с твердым

хитиновым панцирем, неизвестной крепости и высотой не менее пяти метров. Что это мощные магические существа, у меня тоже не было никаких сомнений. Так, как в магическом зрении они отличались ярко красным цветом своей ауры и впереди них шла тугая магическая волна, поднявшая и заслонившая всю фигуру мутью мчавшегося впереди них стены из песка.

Нда, чтобы завалить таких монстров, наверняка нужен гранатомет, не меньше. Наши пукалки, я имею ввиду винтовки, навряд ли причинять какой-нибудь вред этим чудовищам. Поэтому приказал воинам подпустить тех на ближнюю дистанцию и стрелять без команды, выставив перед каждым по пять бронебойных снарядов. Их на нас мчалось около пяти штук, в пыльном облаке точно не определишь, сколько их там.

Пыльное облако приблизилось к нашей платформе метров на пятьсот, больше големы не стали ждать, нормальная дистанция для стрельбы. Воины открыли непрерывной огонь, тут же перезаряжаясь. Было видно, как снаряды с рунами врываюся в облако и только слышно от них большое БУМ! Ага, все-таки инстинкт самосохранения у тварей остался, когда последняя из них, вдруг притормозила и резко повернула в другую сторону.

Следующим этапом испытали винтовки, револьверы не доставали. Блин, нужно подумать, чтобы сделать крупнокалиберную вундерфавлю, а то те твари, что повылазили из под песка, похожие на огромных варанов, но без длинного хвоста и размером с быка, оказались слишком бронированными. Пуля из винтовки только чиркала по их бронированным спинам. Только выстрел в голову с огромной зубастой пастью мог тех успокоить и то приходилось тратить на одного монстра не менее трех пуль с магическими рунами.

Чуть позже Выхолем привез нас в место, где оно буквально кишело мелкими тварями, не большие с кавказскую овчарку, но в реальности тех было очень много. Наверное эти твари жили такими огромными стаями и их вид говорил о том, что это не мирные травоядные животные, а хищники. Вот здесь я показал на что способен наш миномет. Стрелял осколочно-фугасными снарядами, да еще продемонстрировал старому Раругу действия наших ручных светошумовых, осколочных гранат.

Тот только важно кивал, сидя на стуле. Мне даже показалось, что он не следит за всем этим, а глубоко спит.

— Дедушка хочет, чтобы ты продемонстрировал на Шараках свой огненный снаряд, которым ты сжег часть нашего города — внезапно раздался в моей голове ментальный голос Мерсита.

— Нет — я отрицательно покачал головой — это оружие не продается и не меняется. Не буду я им отдавать снаряды с напалмовой начинкой. Хех, я же не хочу, чтобы однажды они не посыпались на мою голову и на мое Волчье королевство, но продемонстрировать я его продемонстрировал, тремя снарядами выжег большую территорию с этими самыми Шаракхами.

Дальше мы вернулись обратно в оазис с прудом, с его голубой водой и зелеными пальмами, напоминающие земные, но с листьями гораздо шире, чем у обычных. Еще там неожиданно оказалась большая беседка, я бы сказал целый ансамбль комнат под навесом, без стен и перегородок. Выхолем, как гостеприимный хозяин пригласил меня за стол, а обслуживали нас Рарушки или не знаю, как произнести название самок Раругов в женском роде.

Если бы не их широкие рукокрылья и огромная зубастая пасть, я их бы даже назвал

симпатичными стройняшками. Во всяком случае они были не лишены некоторого изящества. На столе стояла вполне земная еда и вполне удобоваримые варенные и жаренные мясные блюда, которые с удовольствием поедали Выхолем и Мерсит. После обеда я расслабился и меня тут же в оборот взяли Раруги, дед и его внук.

Эге, я готов меняться, но не таких же условиях, все отдавать почти бесплатно. Хе, не на того напали и началась яростная торговля. За гранатометы, минометы и все прочее вооружение Выхолем показывает и рассказывает, для чего нужен амулет перемещения и браслет-домен.

— Не, так не пойдет — ответил им — за гранатометы и минометы с боеприпасами, они не только рассказывают, но и привязывают ко мне амулет и браслет, а иначе на фига мне знать, как они работают, если не смогу ими воспользоваться?

Вот в таком ключе мы яростно торговались до самого позднего вечера. Даже не думал, что эти существа могут так торговаться, как две базарные бабки в ясный погожий день. В итоге мы договорились, что за привязку ко мне браслета-домена и амулета перемещения, а также пользования их возможностями, я отдаю пять гранатометов с запасом боеприпасов по сто штук, пять минометов с таким же боезапасом, как и гранатометов.

А, также пятьдесят светошумовых гранат и десять револьверов. Сначала подумал, почему это они так мало заказывают оружия? Потом отмахнулся, не мое это дело. Главного от них добился и настоял а том, что напалм им не отдам, ни под каким предлогом, как и начинки с этим веществом.

— Слова Раруга сказано — подняв свою шестипалую лапу произнес Выхолем, подтверждая обмен, произошедший между нами.

— Слово человека сказано — подтвердил я сделку со своей стороны на манер Раругов.

Очень интересным оказался амулет перемещения. Он оказался ни чем иным, как межмировым порталом через который остатки Раругов в былые времена переместились сюда в этот мир. Причем после привязки передо мной высветился разноцветный экран с разными градациями по секторам. Как объяснил мне седой Раруг, каждый сектор разбит на три подсектора. Сначала идет черный сектор, это миры захваченные хаосом, как раз из такого мира убежали потомки Раругов, чтобы остаться в живых, далее идет оранжевый подсектор. Это миры перемешанные с хаосом, через порталы которых он проникает в них. И наконец зеленые миры, куда путь пока закрыт тварям хаоса.

Далее идет другой другой подсектор, обозначенный такими же цветами, черным, оранжевым и зеленым.

— Это закрытые миры, без магии — подсказал Выхолем.

— А это, что за миры? — спросил я беловласого Раруга тыкнув в самый крайний левый угол дисплея, тоже разбитый на два полусектора.

— Это высокотехнологические миры с магией — пояснил мне Выхолем — и просто высокотехнологические миры уже без нее.

— И что, вот так можно попасть в любой мир?

— Вполне — подтвердил тот и показал, как это происходит. С его помощью я научился включать и выключать сам амулет и куда перемещаться.

А вот браслет-домен мне самому понравился. Такой же висел на руке у самого Выхолема. Тот одел мне его на левую руку и подал в него свою манну. Браслет меня уколол и взял образец крови. Таким образом тот ко мне привязался. Дальше было просто сказка, иначе никак это не объяснить. Браслет-домен оказался подпространством из другого

измерения, привязанный к самому браслету.

Принцип действия которого, был сродни моему пространственному кольцу, но намного сложнее. Кольцо не было предназначено для нахождения внутри живых существ, а вот в домене, как раз было возможно находиться разумным. И в самом браслете были функции временной регулировки, т. е. ты мог регулировать с помощью браслета течение времени внутри него. Мог убыстрить его течение в несколько раз, например, если во внешнем мире проходил всего час, то внутри ты мог замедлить время на год и более.

Очень удобно изучать магию и другие предметы, требующие огромных затрат времени. Или допустим внутри домена замедлить время настолько, что во внешнем мире могут пройти тысячелетия, а внутри браслета всего год или месяц. Таким образом Выхолем смог прожить почти пятнадцать тысяч лет, иногда пребывая в своем домене-браслете. Тоже неплохой девайс.

Но самое вкусное, что мне в нем понравилось, так это его объем, который составлял несколько тысяч кубических километров. Блин, это же в нем могла поместиться целая страна. Выхолем даже разрешил мне с ним прогуляться по его браслету-домену. Там у него была целая страна, населенная Раругами и другими разумными существами. Даже была своя огромная столица с многочисленными жителями, свое море и леса. Полная экологическая ниша со своей природой, горами и даже со своим светилом.

После привязки ко мне моего браслета-домена, мы прогулялись внутри него вдвоем с Раругом. Там было все девственно чисто, ровная, почти как стол поверхность, тянущаяся до самого горизонта и больше ничего.

— Внутри браслета-домена, после его привязки к новому хозяину, все обнуляется и приводит вот к такому результату — пояснил мне Выхолем — я покажу тебе и научу, как здесь все обустроить и как зажечь магическое светило. Домен не только будет подчиняться твоей воле, но и подпитывать тебя своей магией.

Вот это плюшка, сколько вещей я не мог с собой взять из-за ограниченного объема моего пространственного кольца. Оказывается стазис поле действует на весь объем домена, здесь не нужны холодильники, сама обстановка внутри браслета действует, как нетленка для любых предметов, в том числе и живых. Это ж какой широкий простор для моих действий открывается? Можно внутри браслета построить мини государство, со своим внутренним морем и полным замкнутым экологическим циклом. Работы не на один год.

Мы отдыхали в оазисе Выхолема уже больше недели, а я все никак не мог удовлетворить свое любопытство, спрашивал и спрашивал древнего Раруга, столько в нем было знаний. Постепенно старый хитрец все наши разговоры и беседы начал сводить к проблеме обмена напалма и снарядов начиненных этим веществом. Я шел в полный отказ и давил на то, что мы уже об этом говорили и вроде договорились.

Затем этот старый поц, как бы между прочим сказал, что у него есть на обмен магический копир. Я сначала даже не понял о чем идет речь, но Выхолем, как маленькому ребенку мне показал, что такое есть магокопир. Вот, гад, соблазнитель! Оказывается в браслете есть дополнительная функция магокопир и раньше при продаже таких доменов для чужаков его не включают, только в самых исключительных случаях.

И Раруг мне объяснил, что если я ему отдам секрет изготовления напалма, то он не только включит эту опцию в домене-браслете, но и научит, как более экономно затрачивать свою манну при копире любых материальных изделий. Я же говорю самый настоящий змей-искуситель. А делается там все очень просто, нажимается определенная кнопка на браслете,

у меня такой вообще не было, и на свет появляется платформа с кругом.

Причем там есть опция, круг можно увеличить или уменьшить, соответственно можно масштабировать сами получаемые предметы. На круге стоят контейнера, похожие на прямоугольные гробы, числом семь штук, один из которых разов в пять больше других. Выхолем мне показал, как действует магокопир, на примере моего железного голема, которого заставил лечь в один из прямоугольных контейнеров, а в самый большой доверху загрузил металл, который достал из своего браслета.

Немного поколдовав, а на самом деле пустив манну в огромный алмаз, я его определил сразу, тот торчал в самой середине круглой платформы копира на железном набалдашнике. Алмаз потемнел и платформа начала крутиться, т. е. работать. Я смотрел с любопытством, что в конечном итоге получится? Удивительно, спустя минут двадцать из контейнера вылезла моя амазонка, а за ней стали открываться крышки соседних прямоугольников и из них полезли точные копии моей железной Евы, числом ровно пять штук.

Ага, вот почему древний Раруг брал у меня столько мало экземпляров оружия. Это были всего лишь образцы для копирования. Вот зараза и что делать, получить немедленно магокопир или подумать о гипотетической опасности в будущем? Взяв обещание с Выхолема, что нападм ни в коем разе не будет применяться против моего волчьего королевства, дал согласие на обмен и в тот же час на браслете у меня появились дополнительные кнопки, как у седого Рарурга на его браслете-домене.

И я тут же подумал о своих четырех огнеметах, подумав с облегчением, что не показал этому хитрому жуку. Эге, только стоило подумать об этом, как этот хитрый лис начал меня опять соблазнять, вытащив из своих несметных запасов книжицу и сказав при этом.

— А не хочет ли молодой человек получить книгу рун Раругов? — и при этом соблазнительно помахав ею перед моим носом.

Вот старый хрен, у меня аж засосало под ложечкой. Получить полную книгу рун тьмы, кому не хочется? Выхолем был сильным менталистом и запросто мог получить у меня все что захотел, только одним усилием своей воли, но что-то его сдерживало. Я в это не хотел вникать, прочитал же он из моей головы об огнеметах и предложил за них вполне равноценный обмен. Так, что не будем заморачиваться, отдал их ровно два за его книгу рун.

Потом мы перешли по его portalу обратно в мою пещерку и он уходя произнес ментальным голосом в моей голове.

— Не умеешь ты торговаться человек! Но, никто не сможет сказать, что у старого Раруга нет чести! Будь всегда внимательным с другими разумными, не у всех есть совесть — так сказав, тот шагнул в серебристый портал, перед этим зачем-то, кивнув своему внуку.

— Не объяснишь? — спросил я Мерсита.

— Мой дед честный Раруг — немного пояснил тот, не заходя в портал, не исчезнувший в его ожидании — Браслет — домен, амулет перемещения и магический копир, все это работает на манне тьмы, которой у тебя нет, кроме порталного перстня. Ты даже кристаллами тьмы, что мы тебе дали на обмен за регалии царя царей не смог бы воспользоваться. Они при тебе работали только благодаря деду, что тот подавал свою манну в предметы, незаметно для тебя. Как только мы исчезли из поля твоего зрения, все эти магические вещи перестали бы работать. Цени это — и он подал мне две серебряные пластины с выбитыми на них рунами, а на обратной стороне на общем было написано их название Тумар и Тангар.

— Руна Тумар — руна тьмы и руна Тангар — руна преобразования, это особые руны

Раругов, в книге рун их нет — пояснил мне Мерсит — работают же они с вашей любой руной. Не забывай их добавлять вместе и тогда ты сможешь воспользоваться не только амулетом и браслетом, но и другими изделиями Раругов и да, с этой минуты будь осторожен и опасайся других Раругов, не игнорируй предупреждение деда! — после этого тот шагнув в портал, исчез.

— Вот жеш! — я стоял, держа в своих руках эти две пластины и у меня дрожали руки от осознания, захоти меня Раруги обмануть, то ничто не помешало бы этому действию. А я самый натуральный лошара! Вот так, вот!!!

Вернулся в свою лабораторию с облегчением. Хиринта нигде не было, наверное по делам улетел в Парсун. А, я не отходя от кассы стал экспериментировать с пластинами, которые мне отдал Мерсит. Три дня экспериментировал, пока не подобрал руны, где использовал золотую пластину на которую нанес последовательно первую руну Колсор- руна света, за ней руна Перкез — руна совместимости, следующей было руна Тумар — руна тьмы, а за ней опять руна совместимости и уже следующая была руна Тангар — руна преобразования простой манны в манну тьмы и завершала все руна Пешпрез — руна сотворения.

Вот такая у меня получалась длинная цепочка рун, чтобы я смог задействовать домен-браслет. По сути у меня получился амулет преобразования манны света в манну тьмы и наоборот. Уже почти неделю сижу в своей пещере и не заметил, как пролетела неделя, даже опробовал свой магокопир. Вон бегают уже десять железных големов, на стольких хватило металла. Хм, что-то задерживается мастер.

Хм, задействовал порталный отпечаток в доме, где поселился Хиринт со своей семьей. Никого в округе не обнаружил, осторожно проник в дом, но он оказался пуст, ни его, ни самой жены с девочкой никого не было. Интересно девки пляшут, куда делся мастер с женой? Походил по соседям, никто ничего не видел, только пацаны, бегающие по улицам смогли кое-что прояснить. Оказывается, уже как недели полторы назад, мастера и его жену с ребенком забрала городская стража и поместила в местную тюрьму.

За что и почему, те не знают. Ну, ладно кинул тем серебряную монету, а сам направился в тюрьму, выручать своего мастера. Заодно выясню, за что того прихватили? Придется мастеру вместе с семьей переселяться в нашу пещерку. Ничто не предвещало беды и тюрьма какая-то неказистая на вид. Из кольца выскочили три моих железных воина и направив растроб гранатомета на ворота одним выстрелом вышибли их внутрь. По самой крепостной стене заполошенно забегали солдаты. Отправив внутрь големов, троих им за глаза, стал ждать снаружи мастера и его семью.

Даже не почувствовал, а ощутил буквально кожей, как завибрировало само пространство и недалеко от меня, к моему изумлению, стали серебриться окна многочисленных порталов. А, когда из них стали выходить черные рукокрылые Раруги, я вообще прифигел. И тут же понял о ком предупреждал меня Мерсит, чтобы опасался. Похоже имперцы стакнулись с летающими Раругами с острова и специально завлекли меня в ловушку, зная что я никогда не оставлю своего мастера и буду защищать их до конца. И наверняка, как маг-артефактор засветился.

Естественно вывалил из кольца все своих големов, в том числе и деревянных, послав последних в атаку, выгадывая время. Наверное меня окружили около двадцати рукокрылых

чудовищ. Моих деревянных солдат те спалили в мгновение ока, а я сделав защитный купол, лихорадочно решал, что делать. Видно разведка Раругов очень хорошо сработала и не зря ела свой хлеб. И скорее всего они уже были в курсе о моей встрече со старцем Выхолем.

Быстро однако сработали, не дав мне времени на раскачку и что сейчас мне делать? Мои железные воины, выйдя из защитного круга, наставили на Раругов тубусы гранатометов и одновременно нажали на гашетки. Удар пятнадцати гранатометов это вам не хухры-мухры, но они пропали втуне, наткнувшись на мощную защитную стену тьмы. Ого, вот это уже самая настоящая магия, а не те жалкие подделки, называемые амулетами защиты.

Големы, сделав по три выстрела, быстро ретировались обратно под купол. На их место встали двое с огнеметами и начали поливать черную стену огненными протуберанцами напалма. Но по моему все бесполезно. Вот блин, как не вовремя это нападение, у меня еще столько дел впереди. Хм, мои воины встали вокруг меня, ожидая дальнейшей команды, а я не знаю, что мне делать дальше. Остался только единственный вариант: задействовать амулет перемещения и куда? Опять вопрос, без припасов и воды, ничего не успел сделать, все произошло слишком неожиданно.

Мои сомнения решила атака Раругов. До этого те смотрели, что я могу предпринять против их мощи, но так и не дождавшись, сами начали атаку. Мой защитный купол трещал и опасно прогибался. Меня окружила полная тьма, заслонив весь солнечный свет. По поверхности купола пробегали многочисленные протуберанцы молний, от которых магическая защита истощалась, вот-вот грозясь просто лопнуть.

— Все ко мне — приказал я големам и спрятал их в кольцо. Хоть пусть они у меня останутся. Сам вытащил, недавно созданную пластину преобразования, амулет перемещения и камень тьмы из сундучка Раругов. Положил амулет и камень на пластину, вызвав амулетом его меню. Куда уходить? Особого выбора не видел, нажав на точку высокотехнологический мир без магии в зеленом секторе, а сам немного наподдал манны в руну Пештрес. И тут же внезапно под куполом все затопил пронзительно белый, яркий свет. Мне даже пришлось закрыть глаза. Миг и меня пронзила легкая тошнота, перемещение произошло!!!

Я огляделся. Вокруг меня торчали одни руины, когда-то бывшего дворцового комплекса, а я сам стоял на круглой полуразрушенной площадке. Хм и куда это я попал? Попробовал и обрадовался, магия во мне есть. Я чувствовал свой магический источник. Так, а как обстоят дела с моим пространственным кольцом? И здесь все работает отлично. Достал из кольца мой зоркий глаз и приказал тому подняться на высоту с километр. Разрушенный комплекс дворца опоясывали сплошные джунгли до самого горизонта и во все стороны. Наверное меня почуяли твари из джунглей, с рыком из нее вышел огромный ящер и начал приближаться ко мне.

Это животное смахивало на плотоядного тиранозавра-рекса, но не он точно, только очень похож. Мгновенно из кольца достал тубус гранатомета и выстрелил в этого монстра. Снаряд пробил животное почти насквозь и чудовище с диким воем завалилось на бок. Хе, магическое оружие тоже действует. Блин, неужели опять попал в первобытный мир? Вот не было печали. Но все мои грустные измышления перечеркнул реактивный след, появившийся в вышине неба. Ага, самолеты или как их тут называют все-таки есть. Значит и цивилизация здесь кой-какая имеется! Уже хорошо!!!

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net